

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ц. Б. СЕЛЕЕВА

**УКАЗАТЕЛЬ ТЕМ КАЛМЫЦКОЙ И
СИНЬЦЗЯН-ОЙРАТСКОЙ ВЕРСИЙ
ЭПОСА «ДЖАНГАР»**

Элиста
2013

УДК 82–13
ББК 82.3 (2. Рос=Калм)
С 29

Научное издание

*Печатается по решению Ученого совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук*

Ответственный редактор

доктор филологических наук *С. Ю. Неклюдов*

Редактор

кандидат филологических наук *Б. А. Кичикова*

Рецензенты:

доктор филологических наук *А. В. Кудияров*
кандидат филологических наук *Н. В. Петров*

Селеева Ц. Б.

С 29 Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар» / Ц. Б. Селеева. Элиста: КИГИ РАН. 2013. – 276 с.

В Указателе представлена систематизация основных эпических тем на материале текстов десяти песен калмыцкой версии эпоса «Джангар» репертуарного цикла сказителя Ээлян Овла и их соответствий в синьцзян-ойратской версии.

Издание адресовано эпосоведам, фольклористам, филологам и этнографам.

ISBN 978-5-903833-90-0

© Селеева Ц.Б., 2013

© Калмыцкий институт
гуманитарных исследований
Российской академии наук, 2013

Содержание

Об указателе эпических тем	5
----------------------------------	---

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ

1. Пир	31
1.1. Богатырский пир	31
1.2. Пир по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста	34
1.3. Пир по случаю примирения и установления дружеских взаимоотношений	36
1.4. Свадебный пир	38
1.5. Пир с участием посла-иностранца	39
2. Послание	40
2.1. Получение вести или послания	40
2.2. Оглашение вести или послания	44
2.3. Оглашение ответа на послание	47
3. Совет	48
3.1. Совет-рекомендация	48
3.2. Совет-предупреждение	58
3.3. Совет-решение	64
4. Выбор	69
4.1. Выбор героя для исполнения поручения	69
5. Выражение чувств и эмоций	73
6. Клятвоприношение	86
7. Поимка коня	89
8. Седлание коня	92
9. Снаряжение богатыря	100
10. Отправление в путь	105
10.1. Отправление в путь из страны Джангара	105
10.2. Отправление в путь из страны хана-антагониста ..	115
10.3. Отправление в дальнейший путь	117
10.4. Отправление в обратный путь	119

11. Преодоление пути	124
11.1. Преодоление пути из страны Джангара	124
11.2. Преодоление пути из страны хана-антагониста ..	134
11.3. Преодоление обратного пути	135
11.4. Преодоление пути во время перемещений внутри локуса	138
12. Временная остановка в пути	139
12.1. Пребывание в приграничье	139
13. Встреча	146
13.1. Встреча с помощниками и союзниками	146
13.2. Встречи в пути	155
14. Отдых	169
14.1. Отдых в приграничье	169
14.2. Отдых в пути	171
15. Прибытие	172
15.1. Прибытие в родную державу	172
15.2. Прибытие к Джангару	176
15.3. Прибытие к антагонисту	177
15.4. Прибытие к иноземному хану	180
16. Вхождение и проникновение во дворец	184
17. Поиск и обнаружение	191
18. Захват трофея	197
19. Сражение и поединок	200
20. Нападение	224
21. Пленение и клеймение	227
22. Исцеление	237
23. Исполнение просьбы	239
24. Пребывание в счастье и благоденствии	243
25. Локальные темы	244
Словарь непереведенных слов	257
Словарь имен персонажей	259
Словарь топонимов	269
Список сокращений	272

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наличие огромного массива фольклорных текстов ставит перед современными исследователями задачу систематизации и каталогизации накопленного материала. «Благодаря систематизации в научный оборот в упорядоченном виде вводится массовый и достоверный материал, без чего немислимы какие-либо объективные результаты по всем основным проблемам, в особенности тем из них, какие надлежит разрабатывать в этногенетическом плане» [Смирнов 1988: 3]. На сегодня известны десятки и создаются новые сюжетно-мотивные указатели к текстам разных фольклорных жанров. Создание подобных указателей — процесс сложный, обусловленный рядом проблем, связанных с вопросами научной интерпретации, рассмотрения и систематизации материала.

Впервые общепризнанная система классификации применительно к сказочным сюжетам и мотивам была разработана финским фольклористом А. Аарне [Aarne 1910]. По этой системе стали создаваться национальные указатели, проводится сравнительное изучение сказок, выявляются национальные и региональные особенности текстов. Одним из таких опытов является указатель русских сказочных сюжетов, составленный Н. П. Андреевым [Андреев 1929]. Принцип классификации А. Аарне состоял в выделении сюжетных типов сказок и их обозначении постоянными номерами. Позже система А. Аарне была модифицирована американским ученым С. Томпсоном [The Types 1981; Thompson 1955–1958], который стремился создать всеобъемлющий каталог мотивов «народной литературы» мира, включая мифологические верования, табу, магические действия, общественные отношения и т. д. На сегодняшний день система Аарне-Томпсона (AaTh) наиболее востребована фольклористами. Указатель Аарне-Томпсона представляет собой шеститомный индекс мотивов, являющийся универсальным международным каталогом сказочных сюжетов, без обращения

к которому не может обойтись ни один исследователь устных повествовательных традиций. Кроме того, он содержит отсылки не только к крупнейшим сказочным сборникам, но также к десяткам региональных каталогов, описывающих ту или иную национальную сказочную традицию. Региональные же каталоги, в свою очередь, обязательно включают в себя ссылки на AaTh. Однако система Аарне-Томпсона с теоретической точки зрения имеет ряд недостатков. К числу свойственных ей весьма серьезных логических ошибок относятся: смешение различных сказочных уровней (мотив, сюжет, контаминация); образование мнимых контаминаций; выделение лишь одной темы в пределах того или иного сюжетного типа вопреки очевидному множеству тем [Смирнов 1974: 13]. В настоящее время наибольшее количество указателей составлено по жанру сказок, однако те же самые принципы могут быть применены и при составлении указателей других повествовательных жанров, устных или письменных, например, эпоса. Описание мифов и эпоса до сих пор привязано к отдельным культурам, и не существует пока общепризнанного международного указателя, в котором бы объединялись мифы и эпос различных культур.

Немаловажным аспектом при составлении указателей является принцип систематизации. Известен принцип, предложенный Ю. И. Смирновым в его указателе сюжетов и версий восточнославянских баллад [Смирнов 1988]. Позднее по этому же принципу был выстроен указатель Н. К. Козловой [Козлова 2000]. Единицей классификации (распределение материала по устойчивым признакам) выбрана тема, а систематизации (распределение материала по изменчивым признакам) – сюжеты, сюжеты-дубли, версии сюжетов. В каталог литовских сказок Б. П. Кербелите лег принцип классификации материала по персонажам [Кербелите 2005, 2005а]. Позднее исследователь на обширном материале (85 тысяч текстов литовских сказок) рассмотрела сюжеты, их версии и варианты, которые в совокупности определили тип произведения. Тип, по Б. П. Кербелите, это

некое множество фольклорных текстов, для которых характерен один и тот же самый существенный и стабильный признак, а другие признаки могут быть различными или даже отсутствовать [Кербелите 2005: 11]. Поэтому типы выделяются не на основе соответствия некоей типичной модели, а на основе совпадения самых существенных признаков – сходства семантического ядра сюжетов [Кербелите 2005: 7]. Х. Ясон, разработавшая систему табуляции эпического нарратива, считает, что для системы взаимоисключающих критериев необходимо иерархическое строение указателя. На верхнем уровне такого указателя находится абстрактное описание, а нижние уровни представлены конкретными сюжетами, объединенными по определенным критериям. За основную единицу классификации исследователем берется сюжет, а не целое произведение, т. к. большинство «целых произведений» включают в себя более одного сюжета. По мнению Х. Ясон, существуют относительно устойчивые комбинации сюжетов («типов»), которые составляют целое произведение. Четырнадцать «разделов», по которым распределяются сюжеты, в свою очередь делятся на три категории: Формы боя, Конфликты, Брачные коллизии. Автор считает эту схему пригодной для анализа текстов героического эпоса в Евро-Афро-Азиатской культурной зоне [Ясон 2002: 6–8].

Существенным для практического применения в сопоставительном исследовании является проект «Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири», осуществленный группой исследователей под руководством Е. Н. Кузьминой [Кузьмина 2005]. Данное издание носит экспериментальный характер, в нем систематизированы «типические места эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири», под которыми понимается «некая повествовательная схема», «интертекстуальные повторы, переходящие из одного сказания в другое». В структуре типических мест обязательно имеются «опорные, или ключевые слова», «связанные в устойчивые словосочетания», представляющие «эпические формулы». «Общие места»

очень тесно связаны с поворотами сюжета и маркируют собой важные в сюжетном плане эпизоды героического повествования. Основу структуры Указателя составили пять основных рубрик, отражающих семантический уровень структуризации материала (эпический мир, эпические персонажи, волшебные предметы, композиционные вставки и ремарки сказителя); часть из них в свою очередь включает более мелкие разделы, а те также могут быть поделены на еще более мелкие, от двух до двадцати двух.

Научные изыскания в области сюжетосложения, структуры и стилеобразования русского эпоса проводятся Н. В. Петровым [2007]. Исследователь рассматривает вопросы, связанные с соотношением текстового и метатекстового уровней; проблемы выделения мотивных элементов при детализации сюжета; проблемы соотнесения указателей региональных эпических традиций и мирового эпического фонда сюжетов. Им разработан Указатель сюжетов русских былин, включающий около 150 сюжетов, группирующихся в следующие разделы: I. Героическое детство. II. Получение силы / богатства. III. Воинские коллизии; IV. Конфликты и соперничество. V. Матримониальные коллизии; VI. Любовные приключения. VII. Смерть героя [Петров 2013].

Е. Э. Хабунова и Э. У. Омакаева ставят вопрос о необходимости создания свода поэтических сегментов, характеризующихся устойчивостью форм, постоянством и частотностью их употребления в фольклоре монгольских народов. Это позволит, по мнению исследователей, охарактеризовать основополагающие для фольклорного сознания монголоязычных народов константы и выявить соотношение общемонгольского, регионального и этнолокального в выявленном фонде. В эпосе «Джангар» они выделяют макро- и микроконстанты по следующей схеме: 1. Эпический мир (владения, дворец, гора). 2. Рождение богатыря (чудесный рост, богатырское детство). 3. Отправление богатыря в дорогу (известие, выбор богатыря, снаряжение богатыря). 4. Богатырский конь (поймка, снаряжение, бег коня). 5. Граница. 6. Испытания богатыря (три вида мужских состязаний, богатырский

поединок, клятва). 7. Обратный путь богатыря (погоня, ранение, исцеление). 8. Победный пир [Хабунова, Омакаева 2013].

Обратившись к накопленному опыту¹, мы разработали предлагаемый далее сравнительный указатель эпических тем для двух национальных версий героического эпоса «Джангар». Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью тематического состава эпических песен «Джангара» и проблематикой исследования имманентной структуры эпического текста, имеющей остро дискуссионный характер.

Героический эпос «Джангар» является комплексом полистадиальных текстов народного словесного творчества, представленных рядом самостоятельных национальных версий: калмыцкой, синьцзян-ойратской, монгольской. Специфические особенности каждой из версий обусловлены определенными факторами, но наряду с ними выявляются и сходства различного уровня, обусловленные общегенетическим характером устно-книжной эпической традиции тюрко-монгольских народов.

Исследователи калмыцкого героического эпоса «Джангар» насчитывают двадцать шесть песен, объединенных в репертуарные циклы, записанные в XIX–XX вв. у известных и неизвестных джангарчи той или иной исполнительской школы. Калмыцкая версия эпоса «Джангар» представляет собой сумму репертуарных циклов, основных из которых пять. «Каждая исполнительская школа представлена в «Джангаре» известным количеством песен, объединенных в особый цикл, автономную версию» [Кичиков 1997: 176].

¹ Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-фольклористов: А. Аарне [1910], С. Томпсона [1955-1958; 1981], В. Я. Проппа [2001], Н. П. Андреева [1929], В. М. Жирмунского [1974], Е. М. Мелетинского [1963, 1998], Б. Н. Путилова [1970; 1975, 1999], С. Ю. Неклюдова [1966, 1975, 1984, 2004, 2006], А. Б. Лорда [1994], Ю. И. Смирнова [1974, 1988], А. Ш. Кичикова [1997], А. Дандеса [2003], Х. Ясон [2000; 2002], Н. К. Козловой [2000], Б. П. Кербелите [2005], М. Л. Лурье, И. А. Разумовой [2006], А. Рафаевой [1998], А. В. Козьмина [2009] и др.

Цикл сказителя Ээлян Овла, наряду с малодербетовским и багацохуровским циклами, сложившимися ранее и записанными в XIX в., относится к классическому типу эпоей и является вершиной эпического творчества монголоязычных народов. Характерными чертами трех калмыцких циклов являются изображение эпического мира как мира, основанного на принципах иерархии и симметрии, «кочевое величие» эпического фона, героика и монументальность образов богатырей, индивидуализация образов антагонистов, динамика повествования.

«Крупнейшим событием для джангароведения стало открытие наиболее интересного и обширного цикла дербетской версии, записанной в 1908 г. по инициативе В. Л. Котвича его учеником Номто Очировым от замечательного калмыцкого сказителя Ээлян Овла. Это десять песен: о женитьбе Хонгора, о поединке Хонгора с Докшин Мангна-ханом, о битве с Хара Джилганом, о Хошун Улане, Хара Джилгане и Аля Шонхоре, о подвигах Санала, об Аля Монхуле, угнавшем коней Джангара, о подвигах Савара, о Мингйане, угнавшем десять тысяч скакунов Тюрк-хана, о поединке Мингйана с Кюрмен-ханом, о борьбе Джангара и Алтан Чеджи. Именно в данной последовательности они были изданы в Санкт-Петербурге литографическим способом на старокалмыцком («ясном») письме — не с научными, а с популяризаторскими целями. Данный текст неоднократно воспроизводился, будучи переписан сначала латинизированным алфавитом (1936 г.), затем — кириллицей (с 1940 г.), и становился объектом поэтической обработки — на калмыцком и на русском языке. Сама запись в академической транскрипции была сверена В. Л. Котвичем со сказителем, с которым он встретился в 1910 г., записав от него еще один вариант песни о подвигах Мингйана, а также полные названия зафиксированных песен» [Неклюдов 2013: 6].

В 1966 г. в Архиве АН СССР (Ленинград) в фонде профессора В. Л. Котвича А. Ш. Кичиковым был обнаружен оригинал «Джангара», записанный Номто Очировым от джангарчи Ээлян

Овла. Все эти тексты впоследствии были изданы А. Ш. Кичиковым в 1978 г., в двухтомном собрании двадцати пяти песен калмыцкой версии «Джангара» на калмыцком языке. На сегодняшний день это издание представляет самый полный корпус текстов песен калмыцкой версии. В 1990 г. в свет вышло академическое издание цикла песен сказителя Ээлян Овла с комментированным переводом Н. Ц. Биткеева и Э. Б. Овалова.

Структурная специфика версии сказителя Ээлян Овла «строится на принципе циклизации вокруг эпического центра и эпического властелина» [Кичиков 1997: 206]. Еще одной важной особенностью цикла Ээлян Овла является наличие пролога, связывающего сюжетные звенья той или иной песни с предшествующими. Композиционная роль пролога «чрезвычайно важна, поскольку, будучи четко очерченной экспозицией цикла в целом и каждой песни, пролог делает «Джангар» единым художественным организмом» [Кичиков 1997: 184]. В поздних же традициях пролог, отражающий своеобразную картину кочевого величия и могущества, редуцируется до экспозиции в сюжетах песни.

Синьцзянскими исследователями на протяжении второй половины XX в. был собрано большое количество песен и вариантов «Джангара». Народным издательством Синьцзяна в 1986, 1987 и 2000 гг. было осуществлено трехтомное издание литературного свода 70 сказаний памятника на ойратской письменности «тодо бичиг». Российское издание данного трехтомника переложено на графику современного калмыцкого языка известным востоковедом Б. Х. Тодаевой [Джангар 2005, 2007, 2008]. Синьцзян-ойратские варианты песен цикла Ээлян Овла были зафиксированы в основном в томе первом. Во второй том вошла лишь одна — «Песнь о том, как Хошун Улан, Хара Джилган, Аля Шонхор втроем взяли в плен Бадмин Улана». Следует отметить, что синьцзян-ойратские тексты песен были подвергнуты существенной редакции учеными-джангароведами, дополняясь многочисленными вариантами записей от разных сказителей [Бадма 2008: 433].

Бытование списка песен калмыцкой версии в синьцзян-ойратской эпической традиции, по всей вероятности, объясняется распространением калмыцких книжных эпических текстов в среде ойратских сказителей примерно с середины XX в. Так, версия сказителя Ээлян Овла получила широкое распространение благодаря литографическому изданию (на ойратском языке) 1910 г. [Кичиков 1997: 169] и ее последующим переизданиям. В 1958 г. Издательством Внутренней Монголии были опубликованы на старомонгольской письменности десять песен «Джангара», записанных от Ээлян Овла по изданию 1910 г. К ним были добавлены еще три песни. Текст «Джангара», состоящий из тринадцати глав и переложенный на ойратское «ясное письмо», был опубликован в 1964 г. Народным издательством Синьцзяна. Это самые первые публикации «Джангара» в Китае [Бадма 2008: 433].

Составленный нами указатель эпических тем основан на материале десяти песен калмыцкого эпоса «Джангар» (репертуарный цикл сказителя Ээлян Овла) и выявленных соответствиях им в синьцзян-ойратской версии. Перевод текстов песен обеих версий для данного указателя осуществлен автором. В указателе приняты обозначения: КД — калмыцкий «Джангар», СД — синьцзян-ойратский «Джангар», с приведением нумерации песен по репрезентативным изданиям обеих национальных версий эпоса «Джангар» [«Джангар» 1978; 1990; 2005; 2007].

Выбор калмыцкого эпического памятника обусловлен тем, что он представляет собою завершённый в сюжетно-композиционном отношении репертуарный цикл, записанный от прославленного сказителя и укорененный в национальной фольклорной традиции. Репертуар сказителя Ээлян Овла представляет классический тип эпоей, характеризуется высокой степенью устойчивости и передавался «с установкой на неизменность текста и точность его усвоения, на высокий профессионализм в исполнении и веру в несомненную достоверность повествований» [Кичиков 1997: 167–168].

Тематический диапазон и композиционная структура монгольского эпоса описывались и рассматривались в работах Г. И. Рамстедта, Н. Н. Поппе, Л. Тудэва, В. Хайсига, Ж. Ринчэндоржа, С. Ю. Неклюдова, А. Ш. Кичикова и др. В трудах В. А. Закруткина, Г. Д. Санжеева, Н. Н. Поппе, А. В. Кудиярова, посвященных фольклору монгольских народов, рассматривались художественно-композиционный строй и некоторые поэтико-стилевые особенности, присущие героическому эпосу «Джангар».

Значительным событием в истории изучения эпоса стало появление монографии А. Ш. Кичикова «Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника» [Кичиков 1992]. Автором обстоятельно проанализированы архаические истоки эпоса, прослежена его эволюция, рассмотрены проблемы исторического соотношения национальных версий, вопросы поэтики и жанрово-стилистического своеобразия. Следует отметить, что предшествующие исследования джангароведов были посвящены прежде всего отдельным актуальным проблемам локальных версий. Между тем изучение «Джангара» как эпического памятника монголоязычных народов требовало более широкого подхода – сравнительного изучения всех ареальных традиций и версий памятника, в региональных традициях которого представлены его многочисленные разностадийные образцы. При изучении национальных версий эпоса А. Ш. Кичиков опирается на сравнительно-типологический метод анализа, что диктуется самим материалом исследования, его стадийно-типологическим и жанровым разнообразием. Данный подход к изучению национальных версий «Джангара» (сравнение параллельных эпизодов, мотивов, ситуаций), по мнению исследователя, отчетливо выявляет различительные признаки в плане тематической и типовой композиционной структуры [Кичиков 1997: 290–291]. В работе рассмотрены все основные версии данного памятника, бытующего в устном творчестве калмыков, ойратов Синьцзяна и Северо-Западной Монго-

лии, халхасцев и бурят. Кроме того, в качестве сравнительного материала привлечено большое количество и других образцов сказочно-эпического фольклора народов Центральной и Средней Азии. Национальные версии «Джангара» рассматриваются каждая в отдельности и в сравнении друг с другом на основе их сюжетно-тематического и композиционного анализа, что позволяет выявить типологические и специфические особенности и определить художественное своеобразие версий.

При рассмотрении песен национальных версий «Джангара» детально исследуется сюжетный тип, композиционная структура сюжета, эпизоды, объясняющие истоки контаминированных сюжетов, функции героя и персонажей, традиционный фонд эпических мотивов. Дается сюжетно-композиционное описание содержания рассматриваемых песен версий с последующим сравнением эпизодов сюжета. Трансформация архаического субстрата версий рассматривается путем выявления в сюжете героического сватовства архаических мотивов, восходящих к мифу и обряду. Кроме того, в исследовании затрагиваются проблемы исторического соотношения национальных версий, их поэтических и жанрово-стилистических особенностей. Проводятся сравнительно-типологические параллели между версиями «Джангара».

Наряду с калмыцкой версией автором обстоятельно рассмотрены бурятская, монгольская, синьцзян-ойратская версии «Джангара» и выявлены их специфические особенности. Так, в синьцзян-ойратской версии А. Ш. Кичиков выявляет процессы новеллизации с реактуализацией сказочной и бытовой архаики, переплетение тем внутри сюжета, слабую внутреннюю связь песен, большую степень их локализации, отсутствие пролога при наличии лишь краткой экспозиционной части, влияние книжной эпической традиции, утрату отточенности форм стиля и отсутствие больших репертуарных циклов [Кичиков 1997: 131–164]. По мнению исследователя, «отсутствие в данной традиции ярко выраженных циклов с жесткими композиционными сцеплениями

составляющих их глав явилось, по-видимому, итогом процессов трансформации, приведших к снижению уровня героической идеализации, возрождению архаического, тууль-улигерного начала, усилению элементов новеллизации» [Кичиков 1997: 240].

С целью выявления древних общеойратских черт Джангариады А. Ш. Кичиков исследует художественную структуру песен о подвигах богатырей на примере калмыцкой и синьцзян-ойратской версий. В этих песнях, не связанных напрямую с архаической традицией, рассмотрен комплекс мотивов богатырской тематики – ультиматума, седлания коня, снаряжения богатыря, отправления богатыря в путь, преодоления пути, преодоления препятствий в пути, принесения клятвы, выбора богатыря, сражения, расправы, клеймения [Кичиков 1997: 240–249].

Проблемам поэтических и сюжетно-композиционных особенностей различных версий эпоса «Джангар» в сравнительно-типологическом аспекте посвящены работы Э. Б. Овалова [Овалов 2004; 2008]. На обширном сравнительном материале рассматриваются типология образов героев, хронотопы и хроноакты, типические сюжеты и мотивы.

В интересующем нас аспекте значительны исследования по теории сложения эпического текста известного фольклориста В. М. Гацака [Гацак 1989]. Разработанная им система синоптического анализа фольклорного текста позволяет рассмотреть эпическую традицию и степень ее вариативности и трансформации в процессе устной коммуникации на примере разновременных записей того или иного сказителя. Эпический певец, по мнению В. М. Гацака, «не держит в памяти некий канонический текст. Но в то же время он не утрачивает основную идею, узловые, опорные образы и стилистические фигуры. А на их основе рождается заново текст. Иначе говоря, главное в эпической памяти – не формула в точном и неизменном словесном выражении, а художественное содержание, поэтическая фактура повествования. Вывод один: эпический текст в его реальной плоти не может воспроизводиться только на основе знания сюжета, определенного запаса формул

и умения строить былинную строку. Все это важно, но недостаточно. Непременное условие – владение реальной конкретной фактурой, деталями данного повествования. С их забвением тексты становятся невоспроизводимыми» [Гацак 1971: 24].

В русле экспериментальных подходов, разработанных В. М. Гацаком в области теории художественных констант, Е. Э. Хабуновой проведено исследование поэтико-стилевой общности трех основных национальных версий «Джангара» в аспекте констант «жизненного цикла богатыря» [Хабунова, 2006]. В аналогичном аспекте на материале трех вариантов пролога малодербетовской версии «Джангар» построена работа Б. Б. Манджиевой [Манджиева, 2004]. Методом синоптического анализа (В. М. Гацак) рассмотрены характер варьирования эпического текста в отдельной локальной традиции и ряд этнопоэтических константных особенностей.

Взятый нами за основу термин «тема» М. Пэрри—А. Лорда, определяемый авторами как «группа понятий и представлений, регулярно используемых при передаче сюжета в формульном стиле» [Лорд 1994: 83], в фольклористике нередко отождествляется с понятиями сюжета, мотива, алломотива и др. Тема, как и мотив, является функциональным элементом эпической сюжетной системы, хотя тематический и мотивный уровни сюжета, безусловно, различаются. Тема определенным образом соотносится как с сюжетом, так и с другими темами. Теория М. Пэрри — А. Лорда была с успехом приложена к таким разнохарактерным эпическим памятникам, как «Беовульф», «Эдда», русские былины, древнеиндийский эпос. Исследователь индийского эпоса П. А. Гринцер считает целесообразным разделить формулы «Махабхараты» и «Рамаяны» на следующие шесть рядов: атрибутивные формулы, повествовательные (или нарративные) формулы, вспомогательные формулы, формулы прямой речи, формулы-сравнения и формулы-сентенции [Гринцер 1975: 156–182]. Таким образом, общие места занимают определенное место в структуре стиха, строфы, поэмы. Большинство формул,

особенно указывающих на состояние или действие, помещается в начале стиха и в начале строфы, но некоторые «общие места», имеющие характер сентенции, — в конце. Как известно, М. Пэрри и его последователь А. Лорд тесно связывали формулу с метрической позицией. Заметим, что полистадиальный фольклор и сама техника устного исполнения способствуют поэтической стереотипии, сохранению повторяющихся формул, в конечном счете, восходящих к мифологии. Понятие формулы как художественного стереотипа (клише), в котором закрепляются и обобщаются различные элементы поэтического изображения, описания, нарратива и т. д., широко употреблялось в фольклористике. Формула рассматривалась как свойство «поэтики тождества», характерной для фольклора, и как типовое выражение различных сторон мирозерцания среды, творящей фольклор. Определения формулы до М. Пэрри никто не давал, равным образом не было попыток как-то ограничить или конкретизировать содержание понятия. В сущности, основными критериями при выделении формул из текста были смысловая завершенность, наличие стереотипии и повторяемость в традиции.

Мотив функционирует аналогичным образом, являясь, однако, независимой семантической единицей, — в отличие от темы, которая привязана к фабульной реализации сюжета. При переходе из одного текста в другой темы обладают определенной свободой распределения своих внутренних компонентов, соединяются в тематические комплексы, т. е. они, как и мотивы, имеют синтагматические и парадигматические измерения [Неклюдов 2004]. Например, некоторые мотивы образуют семантические блоки или пучки, тесно связанные с контекстом. Теория сюжета и мотива эпического текста на примере славянского эпоса наиболее детально рассмотрена Б. Н. Путиловым [Путилов 1999]. Подобные блоки, по мнению исследователя, выступают как целостные части сюжетов. За ними следуют новые блоки, и таким образом «сюжет движется не просто мотивами, а блоками мотивов, их сцеплениями» [Путилов 2003: 187].

Например, характерный для зачина песен Джангариады «мотив пира в ставке Джангара», кроме самого пира, включает речи Джангара и богатырей, речи посла чужой державы или известие об антагонисте, реакцию собравшихся и поручение богатырю. Универсальный эпический мотив «снаряжения богатыря» включает в себя: седлание богатырского коня, описание одежды и оружия богатыря, описание статей коня. Наряду с «мотивом оружия» в чистом виде (т. е. его описания) имеются элементы дарения оружия, его передачи во временное пользование и т. д. В свою очередь, подробное описание деталей оружия (плети или меча) формирует отдельный мотив. Таким образом, происходит выделение макро- и микроуровней мотива. По мнению С. Ю. Неклюдова, «фонд мотивов — это словарь традиции», «элемент художественного мышления в фольклоре», реальностью в фольклоре является «мотивное мышление» [Неклюдов 1984: 224]. Следовательно, существует несколько уровней соотношения внутри сюжета, и каждый из них заслуживает особого внимания.

Изучение взаимосвязей различных уровней текстовой иерархии — одна из насущных и сложных проблем исследования фольклора в аспекте поэтики. Знаменательно, что при запоминании и воспроизведении текстов сказитель ориентируется в первую очередь на структурные и смысловые доминанты всех уровней (тему, сюжет, мотив, формулу). «Память сказителя ориентирована не на приготовленный однажды неизменный текст, но на типовые элементы разных уровней, как вполне конкретные, поддающиеся варьированию, так и существующие в виде моделей» [Путилов 1999: 214]. Рассматриваемая нами тематическая структура имеет ряд иерархических уровней: макротематический, тематический, микротематический.

Тематическая макроструктура эпического текста понимается в данной работе как динамическое единство основной темы, которой посвящена песня со своей главной идеей, с уходящей от нее пирамидально вниз структурой, состоящей из внутритекстовых тем и подтем, фабульных схем и мотивов, наполняющих сюжет-

ную ткань эпического произведения. А. Лорд определяет их как тематические «последовательности с повторяющимися схемами» [Лорд 1994: 129]. Рассматриваемая нами макротема совпадает с понятием сюжетной темы у ряда других исследователей. Например, Б. Н. Путилов, говоря о сюжетной теме, отмечает, что это «главная и существенная коллизия, на которую, в конечном счете, ориентировано все повествование и которая определяет все содержание данного произведения» [Путилов 1970: 11]. Выделение макротемы основано на выявлении доминирующего в сюжете эпического конфликта. Обычно в песнях эпоса «Джангар» фиксируются несколько конфликтов, образующих определенную систему. Доминантный эпический конфликт, лежащий в основе макротемы текста, как правило, возникает из-за нарушения гармонии в эпической картине мира, следствием чего является борьба противоположностей, которая, в свою очередь, должна разрешиться победой одной противоположности над другой. Конечным результатом развития конфликта является восстановление гармонии. Характер тематики обусловлен как национальной, так и стадияльно-типологической принадлежностью сказания.

Так, отмеченная «принципиальная двухтемность монгольского эпоса (героическое сватовство и возвращение похищенного)» свидетельствует о «весьма значительной древности традиций» в данном типе героической эпики [Неклюдов: 1984: 77; 79–80]. Как известно, героическое сватовство – универсальная тема в древнейших памятниках эпоса тюрко-монгольских народов. По мнению Е. М. Мелетинского, в условиях культа родовой спаянности и патриархально-родовых связей «традиционная форма сватовства и родовая месть рассматриваются как «идеальные эпические поступки, реализуемые деятельностью богатырей», и потому делаются «характерной темой героического эпоса» [Мелетинский 2004: 271]. Архаические слои «Джангара» с учетом центрально-азиатской эпической общности монголоязычных, шире — тюркских и монгольских народов, «проявляющиеся в универсальности темы героического сватовства и борьбы с

чудовищем, следует искать в древнейших эпосах последних» [Мелетинский 1963: 259–375]. Таким образом, синьцзын-ойратский «Джангар» — одновременно и эпос воинский, и эпос поиска [Кичиков 1997: 6]. При доминирующем в «Джангаре» типе сюжета о борьбе с внешними врагами одной из его тематических особенностей является также наличие повествований о поездках богатырей на поиски похищенного объекта или к далекой невесте (суженой). По мнению С. Ю. Неклюдова, доминирование сказочных сюжетов в синьцзын-ойратском эпосе обусловлено процессом вторичной архаизации [Неклюдов 1984: 77].

Основные макротемы рассматриваемых нами песен указателя следующие: **Пленение потенциального противника и возвращение похищенного; Захват трофея и пленение потенциального противника; Героическое сватовство: неудачное и удачное.** Обобщенный уровень тематических блоков, по которому выстраивается содержательная часть данного указателя, представлен следующими тематическими разделами: **Пир; Послание; Совет; Выбор; Выражение чувств и эмоций; Клятвопринижение; Поимка коня; Седлание коня; Снаряжение богатыря; Отправление в путь; Преодоление пути; Временная остановка в пути; Встреча; Отдых; Прибытие; Вхождение и проникновение во дворец; Поиск; Захват трофея; Сражение и поединок; Нападение; Пленение и клеймение; Исцеление; Исполнение просьбы; Пребывание в счастье и благоденствии; Локальные темы.** Некоторые разделы имеют подразделы. Для формирования рубрикации тематических блоков, тем и микротем мы прибегли к дефинициям на основе имени существительного с выражением действия, сознавая, что по ряду подобных дефиниций указателя возможны уточнения и коррективы. Темы редкие или локальные выделены в отдельный перечень.

Непосредственное выделение тем основано на принципе формального вычленения традиционных эпических ситуаций и функциональных компонентов эпического сюжета: седлание

коня, снаряжение богатыря, преодоление пути, пребывание в ставке антагониста или хана – будущего тестя, поединок с антагонистом, участие в трех состязаниях за невесту, возвращение домой и др.

Тематическое членение эпического сюжета основано на концепте единства (триединства) локуса—времени—персонажа. Критерием локализации для границ тем, описывающих эпические ситуации, служит «перемена места или времени действия, введение новых действующих лиц или перенесение центра внимания на новых лиц, как носителей действия» [Андреев 1988: 233]. Мы руководствовались реляционной концепцией категорий пространства и времени, осмысляющей пространство и время не как самостоятельные сущности, а как систему отношений, образующихся при взаимодействии материальных объектов. Материальными объектами, которые взаимодействуют, являются пространственно-временные параметры и персонажи — герой, антипод, помощники и др. Результатом взаимодействия являются функции персонажей, которые составляют основу содержания тем и микротем. Под функцией понимается поступок действующего лица, определяемый его значимостью для хода действия. Известная концепция В. Я. Проппа о функции действующих лиц как устойчивых элементов сказочного сюжета применима и к рассмотрению эпического сюжета. Руководствуясь известными принципами «морфологии», определенными в трудах В. Я. Проппа [Пропп 2001], при составлении указателя мы выделяем составные части, которые подлежат сравнительному анализу, в результате чего получаем описание эпических текстов по «тематическим компонентам».

Для эпического сюжета характерна прочная связь определенных ситуаций и событий с определенным местом. «Места, в которых происходит эпическое действие, обладают не столько локальной, сколько сюжетной (ситуативной) конкретностью. Иными словами, в отношении к герою эти «места» являются функциональными полями, попадание в которые равнозначно

включению в конфликтную ситуацию, свойственную данному locus» [Неклюдов 1966: 42]. В результате описания эпического сюжета через «атрибутирующие его пространственно-временные отношения» может быть выявлена инвариантная модель, построенная как ряд ситуативно-локально-временных единиц [Цивьян 1975: 140].

Тема репрезентативна для обобщенного уровня компонентов эпического текста. Последующая конкретизация возможна при рассмотрении содержательного, микротематического уровня, где тема представляет собой сцепление микротем, объединенных общим смыслом и доминантой «действия персонажа».

Основным элементом, формирующим сюжетно-тематическую структуру, является «акция» персонажа, а основным актантом является «герой». В основе систематизации действующих персонажей маркируемых эпических ситуаций — «тем» лежит главная эпическая бинарная оппозиция «герой — антагонист». Эта оппозиция составляет ядро эпической системы и основу коммуникативной ситуации. «Герой» по указателю — эпический персонаж, из числа джангаровых богатырей, которому отведена главная функциональная роль в сюжете определенной главы. Наряду с «героем» выделяется персонаж «Джангар». В указателе имя «Джангар» дается и при абстрактном описании тем и микротем. Абстрактны формы обозначения и других действующих эпических персонажей — богатырь, иноземный хан, хан-антагонист, богатырь-антагонист и др.

Указатель в традиционном понимании включает краткую аннотацию того или иного элемента (т.е. описательную часть) и его индекс. К каждой теме дается цифровая кодификация, относимая к более крупным блокам тем. Крупные блоки тем выстраиваются по принципу иерархической абстрагированности. Например, **3.3.1.** Совет Джангара с богатырями и принятие решения об отправлении в поход на помощь герою, ведущему сражение с войском хана-антагониста. — **3.3.** Совет — решение —

3. Совет. В названии темы даются сведения с указанием дополнительной информации, относящейся к данной теме (персонажей, времени, локализации, предшествующего события, направления действия, причины и т. д). В шифре каждой темы дается указание на песню калмыцкой и синьцзянской версий — со ссылкой на репрезентативные издания, с указанием страниц: К.Д. — 8; 4 [1978, I: 400; 1990: 73; 259]; С.Д. — 15 [2005, I: 333–346]. В кодификации каждой тематической единицы обозначена принадлежность описываемой эпической ситуации к определенному локусу. Например, в кодификации нижеуказанной темы дается микролокус (Д. Д. вв. — внутренний локус дворца Джангара). В конце приведен порядковый номер данной темы (19) и общее количество тем в данном сюжете (29).

После кодификации приводится подробное описание каждой темы с воспроизведением микротематической цепочки, необходимой для реализации темы. Выявленная микротема расшифрована схематичным, а затем конкретно-содержательным описанием. Изложение текста калмыцкой версии дается курсивом, синьцзян-ойратской жирным курсивом, а совпадающие части текстов обеих версий даются шрифтом Times New Roman. Такая подача текста позволяет наглядно продемонстрировать различия и совпадения, а также взаимодополняемость содержательной части текстов обеих версий. Например: Шесть тысяч двенадцать богатырей *славного владыки богдо Джангара* в **девятярусном, девятицветном** высоком желто-пестром дворце *славного ной-она богдо Джангара*, составив семь полных кругов, на пиру за арзой — **в изобилии арзы из молока диких кобылиц** *восседали [они]* — **в веселье и счастье пребывали они**. Случаи текстовых противопоставлений в версиях обозначаются тире. Например: за арзой — **в изобилии арзы из молока диких кобылиц**; *восседали [они]* — **в веселье и счастье пребывали они**.

Обозначение темы дается жирным шрифтом, микротемы — жирным шрифтом с подчеркиванием. Тема в указателе представлена следующим образом:

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 400; 1990: 73; 259]; С.Д. – 15 [2005, I: 341]; Д.Д.вв.; 19–29.

3.3.1. Совет Джангара с богатырями и принятие решения об отправлении в поход на помощь герою, ведущему сражение с войском хана-антагониста. Передача богатырем знамени антагонистов Джангару — Мингъян прибыл во время пира и обратился к владыке нойону Джангару с вестью, что *Благородный Хонгор Алый Лев ведет сражение с устрашающе грозным Мангна-ханом.* [Мингъян] *в качестве первого подарка* вручил [Джангару] короткий красный стяг [войска Мангна хана, захваченный Хонгором]; совет Джангара с богатырями — *Шесть тысяч двенадцать богатырей со своим повелителем Джангаром повели беседу: их Хонгор Алый Лев, видно, ведет сражение. Если они выступят [в поход], то могучий мангас-хан их одолеет, а если они не отправятся [в поход], что же будет с Хонгором; принятие решения Джангаром — [Джангар] принимает решение, что они выступают [в поход]. — [Джангар] со львами [-богатырями] принимают решение — остановив пиршество, отправляться в поход.*

Отсутствие темы в той или иной версии отмечено указанием в шифре, а содержательная часть излагается соответствующим шрифтом. Например:

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 56–57; 1990: 44; 230]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 47–73.

3.1.6. Совет коня герою о надлежащем поведении в иноземной стране — *Хонгор, выслушав слова [сказанные девушкой,] побежал назад к своему коню Оцол Кёке Галзану и сказал: когда возвращался, проведав его, одна девушка сказала ему определенные слова, затем пошла домой. [Хонгор спрашивает у коня о том,] как ему быть; совет коня герою — [Оцол Кёке Галзан] ответил, что отбившийся от стада сайгак пуглив, поэтому пусть держит себя в руках, а то, что он услышал, это и есть то, что должно быть услышано им за день; возвращение героя домой — [Хонгор] в черную лачугу свою прибежал, лег в объятия отца и матери и заснул.*

Представленные в указателе темы имеют устойчивую и в то же время довольно гибкую модель реализации. Функционирование темы можно уподобить густой сети переплетений и наложений. Та или иная тема может быть включенной в крупные темы, а ряд тем могут функционировать как микротемы. При этом выделяется фонд «сквозных тем», т. е. тем, функционально активных и локальных. «У темы нет какой-то одной «чистой» формы — ни у отдельного сказителя, ни в традиции в целом. <...> Тема не есть нечто статичное, это живое, меняющееся, способное применяться к контексту художественное творение» [Лорд 1994: 110].

Исследование эпических текстов на тематическом уровне позволяет выявить как степень типизации сюжетных компонентов в рамках репертуарного цикла отдельной традиции, так и степень их трансформации на почве заимствующей (синьцзян-ойратской) традиции, поскольку константные вариативные элементы тем в представляемом указателе отчетливо вычлняются. Принципы классификации, как и сама схематическая структура указателя, могут найти применение для решения задач сравнительно-типологического исследования. Выявление и рассмотрение конструктивных тематических элементов сюжетостроения позволяют прояснить ряд вопросов, связанных с механизмами сложения эпического текста.

Литература

Андреев Н. П. Проблема тождества сюжета (Публикация В. М. Гацака) // Фольклор. Проблемы историзма. М.: Наука, 1988. С. 230–244.

Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Издание Государственного Русского географического общества, 1929. 120 с.

Бадма Т. Заключение // Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. На калмыцком языке / В 3-х т. Т. 3. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. С. 431–436.

Гацук В. М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. 256 с.

Гацук В. М. Эпический певец и его текст // Текстологическое изучение эпоса. М.: Наука, 1971. С. 7–46.

Гринцер П. А. Эпические формулы в «Махабхарате» и «Рама-яне» // Типологические исследования по фольклору. Сб. статей памяти В. Я. Проппа / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. С. 156–181.

Дандес А. От этических единиц к эмическим в структурном изучении сказок // Фольклор: семиотика и / или психоанализ: Сб. ст. / пер. с англ. сост. А. С. Архипова. М.: Вост. лит., 2003. С. 14–30.

Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. На калмыцком языке / В 3-х т. Т. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 856 с.

Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. На калмыцком языке / В 3-х т. Т. 2. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 831 с.

Джангар. Калмыцкий героический эпос. На калм. и рус. языках / сост., подг. текстов, коммент. и словарь Н. Ц. Биткеева, Э. Б. Овалова, Ц. К. Корсункиева, А. В. Кудиярова, Н. Б. Сангаджиевой. М.: Наука. 1990. 475 с.

Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л.: Наука, 1974. 727 с.

Жаңһр. Хальмг баатрлг дуулвр (25 бөлгин текст). На калмыцком языке. В 2-х т. / сост. А.Ш. Кичиков. Т. 1. М.: Наука, 1978. 441 х.

Жаңһр. Хальмг баатрлг дуулвр (25 бөлгин текст). На калмыцком языке. В 2-х т. / сост. А.Ш. Кичиков. Т. 2. М.: Наука, 1978. 415 х.

Кербелите Б. П. Типы народных сказок: Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок. Ч. 1. М.: РГГУ, 2005. 724 с.

Кербелите Б. П. Типы народных сказок: Структурно-семан-

тическая классификация литовских народных сказок. Ч. 2. М.: РГГУ, 2005. 724 с.

Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Вост. лит., 1992. 320 с.

Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 3-е, репринтное. М.: Вост. лит., 1997. 319 с.

Козлова Н. К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Монография / под ред. Ю. И. Смирнова. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 262 с.

Козьмин А. В. Сюжетный фонд сказок: структура и система. М.: РГГУ, 2009. 110 с.

Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): Эксп. изд. / Е. Н. Кузьмина; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии, – Новосибирск, Изд-во СО РАН, 2005. 1383 с.

Лорд А. Б. Сказитель / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Клейнера и Г. А. Левинтона; послесл. Б. Н. Путилова; статьи А. И. Зайцева, Ю. А. Клейнера. М.: Вост. лит., 1994, 368 с.

Лурье М. Л., Разумова И. А. Указатель сюжетов устных демонологических рассказов: принципы выявления и структура описания // Проблемы структурно-семантических указателей: Сборник статей / под ред. А. В. Рафаевой. М.: РГГУ, 2006. С. 72–93.

Манджиева Б. Б. Пролог в поэтико-стилевой традиции «Джангара». Малодербетовская версия 1862 г: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 2004. 19 с.

Мелетинский Е. М. О применении структурно-семиотического метода в фольклористике // Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е. С. Новик. М.: РГГУ, 1998. С. 33–52.

Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Наука, 1963. 461 с.

Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники / Е.М. Мелетинский. – 2-е изд., испр. – М.: Вост. лит., 2004. 462 с.

Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов (устные и литературные традиции). М.: Вост. лит., 1984. 310 с.

Неклюдов С. Ю. К вопросу о связи пространственно-временных отношений с сюжетной структурой в русской былине // Тезисы докладов во второй летней школе по вторичным моделирующим системам, 16-26 августа 1966. Тарту, 1966. С. 42.

Неклюдов С. Ю. Мотив и текст // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2004. С. 236–247.

Неклюдов С. Ю. Рассказывают о Джангаре так... // Джангар. Калмыцкий героический эпос. на калм. и русск. яз. / пер. с калм. на русск. С. И. Липкина, вступ. ст. С. Ю. Неклюдова. Элиста: ООО «Фирма МСП», 2013. С. 6–14.

Неклюдов С. Ю. Статические и динамические начала в пространственно-временной организации повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору. Сб. статей памяти В. Я. Проппа / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. С. 182–191.

Неклюдов С. Ю. Указатели фольклорных сюжетов и мотивов: к вопросу о современном состоянии проблемы // Проблемы структурно-семантических указателей: Сборник статей / под ред. А. В. Рафаевой. М.: РГГУ, 2006. С. 31–38.

Петров Н. В. Сюжетно-мотивный состав русского эпоса: модели эпического нарратива. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т., 2007. 26 с.

Петров Н. В. Указатель сюжетов и мотивов русского эпоса: между текстом и метатекстом // Новые российские гуманитарные исследования. Матер. межд. науч. конф. «Эпос народов Европы и Азии. От сюжетного указателя к тексту: методология и практика систематизации фольклорного наследия». (Москва, ИМЛИ РАН,

5–7 нояб. 2013 г.) № 8, 2013. <http://nrgumis.ru>. Видеоматериал.

Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки / научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.

Путилов Б. Н. За структурата на создавањето на сижетите во билините и во јвначките песни (резиме) // Македонски фолклор. Скопје, 1970. С. 9–24.

Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. Сб. статей памяти В. Я. Проппа. / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. С. 141–156.

Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура; In memorigiam. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 464 с.

Путилов Б. Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 288 с.

Рафаева А. В. Исследование семантических структур традиционных сюжетов и мотивов: автореф. дис. канд. филол. наук / Рафаева А. В.; М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т., 1998. 22 с.

Смирнов Ю. И. Восточнославянские баллады и близкие им формы (Опыт указателя сюжетов и версий). М.: Наука, 1988. 117 с.

Смирнов Ю. И. Славянские эпические традиции. М.: Наука, 1974, 264 с.

Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.

Хабунова Е. Э. Омакаева Э. У. Фонд этнопоэтических констант фольклора монгольских народов // Новые российские гуманитарные исследования. Матер. межд. науч. конф. «Эпос народов Европы и Азии. От сюжетного указателя к тексту: методология и практика систематизации фольклорного наследия». (Москва, ИМЛИ РАН, 5–7 нояб. 2013 г.) № 8, 2013. <http://nrgumis.ru>. Видеоматериал.

Цивьян Т. В. К семантике пространственных элементов в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору. Сб. статей памяти В. Я. Проппа / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. С. 139–145.

Ясон Х. Модели и категории эпического нарратива. Перевод с английского И. Л. Тумаркиной, А. В. Козьмина, ред. А. В. Рафаевой // Живая Старина, № 2. 2002. С. 6–8.

Aarne A. Verzeichnis der Märchentypen. Helsinki, 1910. FFC № 3.

Jason H. Motif, Type and Genre. Helsinki, 2000. FFC № 273.

The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen». FFC № 3 / Translated and Enlarged by S. Thompson. 1981 / FFC. № 184. 542 p.

Thompson S. Motif-Index of Folk-Literature: A Classification of Narrativ Elements in Folk-Tales, Ballads, Myths. Fables, Medieval Romances, Exempla Fabliaux, Jest-Books and Local Legends. In 6 v. Copenhagen; Bloomington, 1955–1958.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ

1. ПИР

1.1. БОГАТЫРСКИЙ ПИР

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 92; 1990: 54; 241]; С.Д.–14 [2005, I: 319]; Д.Д.вв. 1–47.

1.1.1. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *[Шесть тысяч двенадцать богатырей во главе с Джангаром], — Подданные славного нойона богдо Джангара в девятиярусном, девятицветном, золотом высоком дворце, составив семь полных кругов, сидели и пировали в изобилии прозрачной арзы.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 25; 1990: 20; 206]; С.Д. – 22 [2005, I: 467]; Д.Д.вв.; 1–73.

1.1.2. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *[Богатыри Джангара], составив семь полных кругов, пировали с крепкой арзой. — Под водительством рожденных главенствовать двенадцати богатырей, свободных тридцати пяти богатырей, [восседавших] за арзой восьми тысяч львов[-богатырей], под покровительством славного Джангара — в прекрасном желто-пестром дворце, составив семь кругов, пировали в изобилии арзы из молока диких кобылиц. Проводя в больших наслаждениях шестьдесят суток, в больших пирах восемьдесят суток, веселясь, в счастье пребывали.*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 406; 1990: 132; 319]; С.Д. – 20 [2005, I: 433]; Д.Д.вв.; 1–30.

1.1.3. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *[Шесть тысяч двенадцать богатырей во главе с Джангаром], составив семь кругов, в шумном веселье пировали за крепкой арзой. — Подданные славного нойона богдо Джан-*

гара в девятиярусном, девятицветном, золотом высоком дворце, составив семь полных кругов, сидели и пировали в изобилии арзы из молока диких кобылиц.

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 383–384; 1990: 77; 263]; С.Д.–24 [2005, I: 539]; Д.Д. вв.; 1–21.

1.1.4. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *[Богатыри Джангара] сидели, составив семь полных кругов, пировали с крепкой прозрачной арзой, — Подданные славного нойона богдо Джангара в девятиярусном, девятицветном, золотом высоком дворце, составив семь полных кругов, сидели и пировали в изобилии арзы из молока диких кобылиц, — высшей радостью радуясь, высшим блаженством блаженствуя. Нежно-белые чрева многочисленных богатырей разгорелись, — озираясь по сторонам, спорили [они] о местонахождении страны, которая посмела бы сразиться с ними, о местобитании зверья, на которого можно было бы устроить облавную охоту.*

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 393; 1990: 67; 254]; С.Д. – 15 [2005, I: 335]; Д.Д. вв.; 1–29.

1.1.5. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *Шесть тысяч двенадцать богатырей славного владыки богдо Джангара, — в девятиярусном, девятицветном, высоком желто-пестром дворце славного нойона богдо Джангара, составив семь полных кругов, на пиру за арзой — в изобилии арзы из молока диких кобылиц, восседали [они] — в веселье и счастье пребывали они. Нежно-белые чрева многочисленных вепрей[-богатырей] разгорелись, зрачками черно-белых глаз, что размером с чашу, вращали они в разные стороны, поедая и охватывая взглядом, озираясь по сторонам, горячась, спорили они, о возможном противнике для сражения и дальнем боевом походе.*

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 71; 1990: 116; 303]; С.Д. – 19 [2005, I: 409]; Д.Д.вв.; 1–43.

1.1.6. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *[Шесть тысяч двенадцать богатырей во главе с Джангаром], составив семь полных кругов, радостно пировали за крепкой прозрачной арзой. — Подданные славного нойона Джангара в девятирусном, девятицветном, высоком золотом дворце, составив семь полных кругов, в изобилии крепкой прозрачной арзы пировали, — проводя в больших пирах восемьдесят суток, в больших наслаждениях шестьдесят суток, веселясь, в счастье пребывали они.*

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 5; 1990: 102; 289]; С.Д. – 17 [2005, I: 375]; Д.Д.вв.; 1–40.

1.1.7. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *[Шесть тысяч двенадцать богатырей во главе с Джангаром], — Подданные владыки богдо Джангара, составив семь полных кругов, радостно пировали за крепкой прозрачной арзой. — в изобилии крепкой прозрачной арзы пировали.*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 416; 1990: 84; 270]; С.Д. – 16 [2005, I: 349]; Д.Д.вв.; 1–47.

1.1.8. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — *[Шесть тысяч двенадцать богатырей во главе с Джангаром], — Подданные славного нойона богдо Джангара в девятирусном, девятицветном, высоком золотом дворце, составив семь полных кругов, радостно пировали за крепкой прозрачной арзой. — в изобилии крепкой прозрачной арзы из молока диких кобылиц пировали — со сладкой арзой из молока молодых кобылиц пировали, за крепкой арзой из молока старых кобылиц пировали.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 109; 1990: 139; 326]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.Д.вв.; 1–49.

1.1.9. Богатырский пир Джангара с участием сайдов и богатырей — [*Шесть тысяч двенадцать вепрей[-богатырей во главе с Джангаром]*], составив семь полных кругов, пировали в изобилии крепкой прозрачной арзы.

1.2. ПИР ПО СЛУЧАЮ БЛАГОПОЛУЧНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ ДОМОЙ И ПЛЕНЕНИЯ ХАНА-АНТАГОНИСТА

К.Д. –7; 5 [1978, I: 392; 1990: 83; 270]; С.Д.–24 [2005, I: 547–548]; Д.Д.вв.; 21–21.

1.2.1. Пир в честь героя и богатырей по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — *Вепри[-богатыри] прекрасные, как львы, — Львы-богатыри*, под покровительством славного Джангара, пировали в изобилии арзы из молока диких кобылиц, **в родных кочевьях** в счастье и покое пребывали они.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 108; 1990: 67; 253]; С.Д. – 14 [2005, I: 332]; Д.Д.вв.; 47–47.

1.2.2. Пир в честь героя и богатырей по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — [*Шесть тысяч двенадцать вепрей[-богатырей во главе с Джангаром]*], составив семь кругов, устроили пир в изобилии *прекрасной прозрачной* арзы из молока диких кобылиц, в счастье и благоденствии пребывали они.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 91; 1990: 132; 319]; С.Д. – 19 [2005, I: 430]; Д.Д.вв.; 43–43.

1.2.3. Пир в честь героя и богатырей по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — [Богатыри] пировали в изобилии арзы из молока диких кобылиц, став *счастливее, чем в минувшее время*, счастливее, чем в грядущее время, обретя великое блаженство, сидели.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 415; 1990: 139; 326]; С.Д. – 20 [2005, I: 440]; Д.Д.вв.; 30–30.

1.2.4. Пир в честь героя и богатырей по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — Шесть тысяч двенадцать богатырей *с шумом отправились и прибыли в девятирусный, девятицветный, золотой высокий дворец*. В честь того, что [снова вернули] в свои руки, прославленные в *семи поколениях*, — правление и веру, *разгромили [надменного, грозного] врага-мангаса*, — *покоренных к стремени преклонили, мстительных под пяту взяли*, — составив семь полных кругов, пировали и блаженствовали, услаждаясь крепкой прозрачной арзой.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 23; 1990: 116; 302]; С.Д. – 17 [2005, I: 393]; Д.Д.вв.; 35–40.

1.2.5. Пир в честь героя и богатырей по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — Пир и веселье в изобилии крепкой прозрачной арзы из молока диких кобылиц длились семью семь сорок девять суток.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 24; 1990: 116; 303]; С.Д. – 17 [2005, I: 394]; Д.Д.вв.; 38, 40–40.

1.2.6. Пир в честь героя и богатырей по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — [В стране Джангара] вера бурханов, словно солнце, воссияла, мирное правление стало крепким, как скала, счастливей, чем прежде, стали они — пировали в изобилии арзы из молока диких кобылиц. *Подданные славного нойона богдо Джангара* в счастье и в радости пребывали все.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 405; 1990: 77; 263]; С.Д. – 15 [2005, I: 346]; Д.Д.вв.; 29–29.

1.2.7. Пир в честь героя по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — [Богатыри

Джангара в честь героя Хонгора], составив семь полных кругов, стали пировать в изобилии прозрачной арзы.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 105; 1990: 64; 250]; С.Д. – 14 [2005, I: 329]; Д.Д.вв.; 32–47.

1.2.8. Пир в честь героя по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — По поводу благополучного возвращения Благородного *Алого* Хонгора устроили большой пир. [После веселья] опьяненные крепкой арзой львы[-богатыри] повалились и заснули.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 126; 1990: 152; 339]; С.Д. – 19 [2005, II: 546]; Д.Д.вв.; 46, 49–49.

1.2.9. Пир в честь юных героев по случаю благополучного возвращения домой и пленения хана-антагониста — *[Богатыри во главе с Джангаром] пировали семью семь сорок девять дней в изобилии арзы из молока диких кобылиц. ... Шесть тысяч двенадцать [богатырей] устроили пиршество за обильной крепкой арзой, блаженствуя, веселились. Вера бурханов их, словно солнце, воссияла, мирное правление стало крепким, как скала. — В Ара Бумбайской стране подданные славного нойона богдо Джангара, [восседавшие] за арзой восемь тысяч богатырей, — мстительных под пятой раздавив, покоренных под стремнем трепетать заставив, пировали в изобилии арзы из молока диких кобылиц — в вечном счастье и бессмертии, в прекрасном спокойствии и благополучии пребывали.*

1.3. ПИР ПО СЛУЧАЮ ПРИМИРЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ДРУЖЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 108; 1990: 66–67; 253]; С.Д. – 14 [2005, I: 331]; Д.А.вв.; 42–47.

1.3.1. Пир по случаю примирения и установления дружеских отношений между сторонами Джангара и хана-антагониста — [Джангар] справился о здравии богатыря Хара Джилган хана — *Джангар с Хара Джилган ханом справились о здравии друг друга*. В течение трех месяцев, не различая дней и ночей, длилось веселье; подношение даров Джангару и его богатырям — Богатырь Хара Джилган хан повелел, чтобы в дар владыке нойону Джангару и его шести тысячам двенадцати богатырям преподнесли по шубе. Вынесли и одарили всех шубами, которых не было в стране *славного* Джангара; заключение соглашения между сторонами Джангара и хана-антагониста — [Джангар и Джилган хан] заключили соглашение о том, чтобы в войне с сильным противником — советом помощь друг другу оказывать, а в войне со слабым противником — обходиться собственными силами.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 359; 1990: 19–20; 206]; С.Д. – 5 [2005, I: 101]; Д.А. вв.; 16–18.

1.3.2. Пир по случаю примирения и установления дружеских отношений между сторонами Джангара и нойна-антагониста — Благородный Альий Хонгор с отцом Шигширги и славным нойном Джангаром выехали и прибыли в золотой высокий дворец. Устроили мирное веселье, сидели, пируя, услаждаясь славной прозрачной арзой.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 357; 1990: 18; 204]; С.Д. – 5 [2005, I: 100]; Д.А. вв.; 11–18.

1.3.3. Пир по случаю исцеления героя и установления дружеских уз между юными богатырями — [Хонгор с Джангаром], дружно распевая песни, устроили пир за благодатной арзой, *развлекаясь, сидели плечом к плечу они*.

1.4. СВАДЕБНЫЙ ПИР

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 68; 1990: 53; 239]; С.Д. – 22 [2005, I: 518]; Д.Х.; 66–73.

1.4.1. Пир по случаю женитьбы героя на дочери иноземного хана — Выждав лучший из месяцев, выбрав лучший из дней, в центре [ханской ставки] — на берегу моря *Шинджир*, в долине горы *Шикир* поставили *шестьдесят — восемьдесят* белых юрт. [Хонгор] женился на дочери [хана *Цаган Зулы — Бурал Замбала*] *Герензел — Зула Зандан*. Семью семь сорок девять дней длился [свадебный] пир. — *Проведя в больших наслаждениях шестьдесят суток, в больших пирах семьдесят суток, на протяжении восьмидесяти суток веселились с гостями.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 69; 1990: 54; 240]; С.Д. – 22 [2005, I: 522]; Д.Д.вв.; 71–73.

1.4.2. Пир по случаю женитьбы героя на дочери иноземного хана — [Богатыри] устроили пиршество в изобилии арзы из молока диких кобылиц. В течение семью семи сорока девяти суток длился праздничный пир [в честь женитьбы Хонгора]. — *Славный нойон богдо Джангар, рожденные главенствовать двенадцать богатырей, под водительством тридцати пяти вепрей[-богатырей], составив семь кругов, устроили веселье на восемьдесят суток, устроили пир на семьдесят суток.* В конце пира *славный нойон* богдо Джангар, произнеся прекрасные, как лотос, благопожелания, удалился.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 69–70; 1990: 54; 240]; С.Д. – 22 [2005, I: 522–523]; Л.С.Б.; 72–73.

1.4.3. Пир по случаю женитьбы героя на дочери иноземного хана — *Когда пиршество сайдов завершилось*, ханша Шилтя Зандан Герел и *Ава Герел* подданных *Ара Бумбайского* ханства, едва разместившихся на расстоянии пятимесячного пути, угощала — *угощали*, пригласив в юрту Хонгора, соответственно

их положению. *От седых стариков и старух до румяноликих девиц и красных молодцев-богатырей.*

1.5. ПИР С УЧАСТИЕМ ПОСЛА-ИНОЗЕМЦА

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 31; 1990: 25; 211]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Д.Х.вв.; 13–73.

1.5.1. Пир с участием Джангара, прибывшего сватать дочь иноземного хана для героя — Оба хана, справившись о благополучии друг друга, устроили *веселый и прекрасный пир с арзой, в счастье и блаженстве пребывали они. Пируя, провели неделю, а за ней две недели.* — *Оба хана договорились стать родственниками-сватами, в веселье и празднествах провели двадцать пять суток.*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 411; 1990: 136; 323]; С.Д. – 20 [2005, I: 437]; Д.Х. вв.; 17–30.

1.5.2. Пир с участием героя, прибывшего к трем иноземным ханам для заключения военного союза — В ожидании ответа [Савар] пировал с многочисленными сайдами [ханов Шаргули] в течение сорока девяти суток.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 80; 1990: 123; 310]; С.Д. – 19 [2005, I: 417–418]; Д.Х.вв.; 15–43.

1.5.3. Пир у иноземного хана с участием героя, прервавшего свой путь и прибывшего в качестве почетного гостя — [Санал, войдя во дворец,] сел по правую сторону, и начался пир с крепкой прозрачной арзой, на который съехался народ со всех кочевий [малого Тиба]; обращение присутствующих с просьбой к герою — [Присутствующие на пиру жители малого Тиба], плача, на коленях просили [Санала] о том, что, когда он покорит страну враждебных мангасов, то пусть сжалится и освободит сына их хана. Санал пообещал исполнить просьбу [жителей малого Тиба]; пребывание героя в гостях у хана — [Санал со-

бирался недолго пробыть в гостях у хана] — утром приехать, а в полдень уехать, [но гостеприимные хозяева] удерживали его еще в течение *четырнадцати дней — двух недель*.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 81; 1990: 124; 311]; С.Д. – 19 [2005, I: 419]; Д.А. вв.; 20–43.

1.5.4. Пир у хана-антагониста с участием героя, прибывшего в качестве посла для исполнения поручения Джангара — [Санал] вошел в *высокий золотой дворец — чернено-бронзовый дворец* и увидел [Зан тайджи хана], пировавшего с арзой, со своими десятью тысячами светлоликими вепрями[-богатырями]. Он прошел на правую сторону и сел в ее середине. Никто не заметил появления прибывшего человека. [Санал] внимательно присматривался к богатырям [Зан тайджи хана], и по сравнению со львами[-богатырями] Джангара они показались ему более сильными. Так, сидя на пиру, провел он семь дней.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 406; 1990: 133; 320]; С.Д. – 20 [2005, I: 433]; Д.Д. вв.; 4–30.

1.5.5. Пир у Джангара с участием богатыря-антагониста, прибывшего в качестве посла для исполнения поручения хана-антагониста — В течение семи суток джангаровы [богатыри] пировали вместе [с послом Будин Уланом], не ведая о том, что прибыл чужеземец.

2. ПОСЛАНИЕ

2.1. ПОЛУЧЕНИЕ ВЕСТИ ИЛИ ПОСЛАНИЯ

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 431–432; 1990: 95; 282]; С.Д. – 16 [2005, I: 363]; Л.С.А.; 25–47.

2.1.1. Получение героем вести о табуне — [Мингъяну] стало известно, что табун пригоняют на водопой только один раз — в полуденное время, через прорытый берег длиной в девяносто девять пик. Более десяти тысяч воинов, сменяясь днем и ночью,

стерегут табун. Мингъян понимает, что конюшни табуна ему не разрушить, и решает подкараулить коней на водопое.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 411–412; 1990: 136–137; 323–324]; С.Д. – 20 [2005, I: 437–438]; Д.Х.в.; 19–30.

2.1.2. Получение героем вести от коня о захвате ханом-антагонистом родной державы. Пробуждение героя его конем — *В полуночной тиши* — Посреди ночи кто-то стал тереться о правую сторону юрты, [где спал Савар]. *Насторожив ухо и прислушавшись*, он узнал коня Кюрюнг Галзана. Черную доху из шкуры жеребенка схватив за рукав, потащил он, накинул на плечи и быстро выбежал [из юрты]; **сообщение конем вести герою** — Дорогой Кюрюнг Галзан сообщил [Савару], что он слышал крик владыки Джангара о том, что после отъезда [Савара] Грозный Килган хан с семидесятитысячным войском окружил и захватил [их страну]. *Славный нойон богдо Джангар, Благородный Алый Хонгор и шесть тысяч двенадцать львов[-богатырей] захвачены [Килган ханом]. Прекраснейший в мире Мингъян, Богатый Ясновидец Алтан Чэджи и Гюзян Гюмбе остались на свободе втроем.* [Джангар скорбно сетовал о том], что если ранее случалось подобное, разве не Тяжелорукий Савар был его молодым коршуном и, кружась, хватал [на лету врага], разве не он был молодым орлом и, кружась, хватал [на лету врага], а теперь, обидевшись из-за пустяка, покинул их. Крик Джангара трижды едва слышно, трижды громко прозвучал. И еще конь поведал, что Джангар слезно взывал о том, что, будь [рядом с ним] *сокол среди людей* Савар Тяжелорукий его, он не стал бы пленником врага. [Конь] пояснил Савару, что по этой причине он потерялся о юрту и разбудил его.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 54–55; 1990: 43; 229]; С.Д. – 22 [2005, I: 494]; Л.С.Х.; 45–73.

2.1.3. Получение героем вести от старика об иноземном хане и его дочери. Обращение героя с просьбой к отцу — *Неко-*

торое время спустя [тарха] заметил, что у хана собрался люд, головы их, словно густорастущий камыш, видно, шел там большой пир. Тарха, вбежав в лачугу, обратившись к отцу, поведал [об увиденном]: [у хана] собрался народ и людских голов там, словно густорастущий камыш, видно, идет большой пир. Затем спросил у отца, кто их хан; **сообщение отцом герою вести об иноземном хане** — Отец поведал сыну, что имя хана Догшин Цаган Зула и он владетель одного из четырех материков, [во дворце действительно идет пир] по случаю сватовства исполном Мала Цаганом, внуком Мангхана богдо, к дочери [Догшин Цаган Зулы хана], семилетней Герензел. [Жених] привел с собою пятьсот человек и устраивает пиры, ожидая, когда отдадут за него дочь хана, а если не отдадут, собирается ее забрать. Невеста же не дает ответа. [Тарха], выслушав слова отца, выбежал из лачуги и направился к хрустальному дворцу-гаруде. Его взору предстала она — через тридцать шесть окон от нее исходили лучи, словно второе солнце сияя, сидела она; **получение героем вести** — По хотону ехал человек и призывно кричал, чтобы на следующий день все отправлялись в гости к хану; **Обращение героя с просьбой к отцу** — [Тарха] бросился с расспросами к отцу о том, что это был за человек и о каких гостях идет речь; **сообщение герою отцом вести об иноземном хане** — Отец поведал [тархе], что у хана Бурал Замбала имеется единственное дитя — дочь Зула Зандан. Недавно сын Мангас хана, Бёке Цаган, посватался [к дочери хана]. Теперь завтра-послезавтра предстоят торжества, посвященные сватовству. А призывно кричащий человек — это один из богатейрей хана — хоть горой его бей, невредимым останется верпр[-богатырь], привратник Боро Мангна.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 64–65; 1990: 50; 236–237]; С.Д. – 22 [2005, I: 509]; Д.Х.в.; 61–73.

2.1.4. Получение Джангаром вести от старика о местонахождении героя. Обращение героя с просьбой к отцу — *Хонгор*

обратился с просьбой к отцу, чтобы тот пошел и сообщил человеку у ханских ворот, на рыжем коне, что разыскиваемый им человек находится у них; **наказ старухи мужу** — Старуха дала наказ старику, что если тот отправится исполнить поручение своего дитяти и при этом даже умрет, то не будет сожалений. Пусть как можно скорее отправляется и постарается добраться до этого человека; **сообщение Джангару стариком вести о местонахождении героя** — Старик, подталкиваемый то одним, то другим, получая толчки от одного, от другого, добрался до Джангара и сообщил ему, что разыскиваемый им человек находится у них. Аранзал Зэрдэ, прихватив зубами старика, передал его Джангару, тот обнял старика. — **обращение героя с просьбой к отцу** — Хонгор сменил обличье [тархи] на свое истинное и обратился с просьбой к находящемуся дома старику-отцу, что тот получит в качестве вознаграждения коня Кюрюнг Галзана, если расскажет и сообщит о нем человеку на скакуне Зэрдэ, что разыскиваемый им человек находится у них. [В ответ] старик уклончиво сказал, что вознаграждение — это, конечно, большая милость, оказанная ему. Но он как-то слышал слова [Хонгора] о том, что [иметь дело] с джангаровцами непросто. И как он сможет пойти и сообщить [то, о чем он просит]; **принуждение старика старухой исполнить просьбу героя** — Старуха стала принуждать старика, говоря о том, что если тот отправится исполнить поручение своего дитяти и при этом даже умрет, то не будет сожалений; **получение джангаровцами вести от старика** — Тем временем почтенный Алтан Чэджи, насторожил свое правое ухо и сообщил, что, видно, есть известие о Благородном Алом Хонгоре. Когда почтенный Алтан Чэджи сообщил об этом, [богатыри] славного нойона богдо Джангара, подняв большой столб пыли, помчались на скакунах. Старик, сев верхом на коня Кюрюнг Галзана, покрывшись большим столбом пыли, скакал навстречу, по пути славного Джангара. На одном из перевалов [старик] выехал навстречу

и, приблизившись, крикнул, что разыскиваемый ими человек находится у них. Когда джангаровцы с шумом подъехали, то Бумбайский старик, с седыми на лбу волосами, с седой бородой, на коне Кюрюнг Галзана, сказал, что Хонгор, разыскиваемый ими, уже семь лет как пришел к нему домой и живет у него.

2.2. ОГЛАШЕНИЕ ВЕСТИ ИЛИ ПОСЛАНИЯ

К.Д. –7; 5 [1978, I: 384; 1990: 77; 263–264]; С.Д.–24 [2005, I: 539]; Д.Д.в.; 3–21.

2.2.1. Оглашение богатырем-антагонистом Джангару вести о намерении угнать его табун — [Аля Монхуля], обращаясь к владыке нойону [Джангару], с криком известил о том, что, он, внук Дутхулы, сын Дуты, Аля Монхуля, прибыл угнать из многочисленного прекрасного табуна владыки *нойона* — *богдо* Джангара *восемнадцать тысяч* красно-рыжих коней, с пышными гривами и ровно подстриженными хвостами, *пасущихся на траве зеленых лугов, у холодных вод родниковых*. Если [Джангар] ловкий и умелый муж, то пусть догонит и отобьет у него табун, а если не сможет, то пусть возлежит в объятиях своей Ага Шавдал. От звонкого ясного голоса его пировавшие богатыри, забыв веселье, *собрались — умолкли*. Прекрасный их дворец, какого нет у *многих* — *в мире*, затрясся от пола до самого верха.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 394–395; 1990: 68–69; 254–255]; С.Д. – 15 [2005, I: 335–336]; Д.Д.вв.; 4–29.

2.2.2. Оглашение богатырем-послом хана-антагониста Джангару послания с ультимативным требованием — [Во время пира посол Нарин Улан] раскраснелся и захмелел от крепкой прозрачной арзы, *а священно-чистое чрево богдо Джангара разгорелось*. В то время, когда шесть тысяч двенадцать богатырей, *с разгоревшимися от выпитой арзы священно-чистыми чревами*, шумно беседовали и спорили, — с правой стороны поднялся богатырь Нарин Улан и, прохаживаясь, перед золотым

престолом [богдо-нойона], начал речь о том, что он имеет честь доложить славному Джангару-богдо послание его устрашающе-грозного Мангна-хана, владельца скакуна Арак Манзин Бурала. Слышал он, что у [Джангара] есть смиренный конь Аранзал Зэрдэ — [хан] требует его отдать и собирается разъезжать на нем по аилам. Слышал он также, что супруга [Джангара], Ага Шавдал, ханская дочь *с прекрасным кротким характером, нежным добрым сердцем*, — он требует ее отдать и собирается сделать ее прислужницей своей [супруги-]княгини. Слышал он, что есть [у Джангара] Прекраснейший во вселенной Мингъян — величественнее волн священного [океана] — *священного кургана*, восходящему солнцу подобен он, — требует отдать его и собирается сделать своим главным распорядителем пира для обслуживания чужеземных гостей. Слышал он, что конь богатыря Санала Бурал Галзан проворен и ловок, для пастьбы табунов требует отдать его. Слышал он, что во время пиров Благородный Хонгор Алый Лев *задирист — весельчак*. Он не будет использовать его в хозяйстве, а сделает гонцом в чужедальних землях — требует отдать его. Если [Джангар] не отдаст требуемого, то восьмого числа месяца Урюс будущего года [Мангна-хан] придет с войском в тринадцать бумов (миллион триста тысяч), иссушит его океан Бумбу, *истребит Бумбайскую страну* и от веры бурханов [народ его] отлучит. *Не оставив ни мальчика-сироты, ни суки-собаки, ни бородатого козленка, ни двухгодовалого жеребенка с челкой, собрав всех и вся, угонит с собой*. Шесть тысяч двенадцать [богатырей], *имеющих дар речи, безмолвно сидели — хотели было сказать, но молчали, хотели было подать голос, но не издали ни звука, перешептываясь, умолкли*.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 406–407; 1990: 133; 320]; С.Д. – 20 [2005, I: 433–434]; Д.Д.вв.; 5–30.

2.2.3. Оглашение богатырем-послом хана-антагониста Джангару послания с ультимативным требованием — Сановник Будин Улан, владелец скакуна Уту Хара Галзана, *встал и, про-*

хаживаясь перед величественным серебряным престолом о сорока четырех ножках, заговорил [обращаясь к Джангару,] о том, что он просит *славного* Джангара-богдо выслушать повеление Грозного Килган-хана, *владения которого находятся на севере*. Он требует отдать ему *и намеревается сделать служанкой своей ханиши* шестнадцатилетнюю ханшу Ага Шавдал, дочь Номо Тёгес-хана, взятую в жены Джангаром, отвергнувшим прежде дочерей ханов четырех континентов, *дочерей сорока девяти ханских кочевий в те времена, когда Аранзал Зэрдэ был быстр и проворен, золотое боевое желто-пестрое копьё его было острым, когда сам [Джангар] пребывал в расцвете молодых сил*. [Хан] требует отдать скакуна Зэрдэ — прекрасного, *как лев — из аранзалов*, потомка тунджуров, родившегося от пятилетней кобылицы, *и собирается разъезжать на нем по ашлам*. Требуется отдать Прекраснейшего в мире Мингъяна, сына Эрке Туга-хана, *и намерен сделать его своим главным распорядителем пира для обслуживания чужеземных гостей*. Если же [Джангар] не отдаст требуемого, то Грозный Килган-хан прибудет с войском в семьдесят тысяч, окружит и схватит его. И об этом [Килган-хан] просил уведомить [Джангара]. [Огласив послание], потребовал, чтобы скорее дали ответ. *Пировавшие богатыри, забыв о веселье, сидели безмолвно, опустив глаза, потупив взоры*.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 81–82; 1990: 124–125; 311–312]; С.Д. – 19 [2005, I: 419–420]; Д.А.вв.; 21–43.

2.2.4. Оглашение героем хану-антагонисту послания с ультимативным требованием — [Санал], прохаживаясь перед священным серебряным престолом, засунув руку в карман, заговорил [обращаясь к Зан-тайджи-хану,] о том, что владыка *нойон богдо* Джангар, *владения которого расположены на правой стороне Тогос Алтая, со времен, когда птица павлин, взойдя на его вершину, еще не воспарила, когда живое существо еще не ступало к подножию*, просил им передать послание о том, что, если они за мир, пусть скажут о миролю-

бии своем, при этом дадут согласие, чтобы их владения были бы подвластны Джангару, с выплатой дани на пятьдесят лет и выплатой албана на тысячу и один год. Если же они за войну, то пусть скажут о враждебности своей, в этом случае [Джангар] велел сорвать их черно-пестрое знамя, *разрушить дворец, разжечь пожар, пустив его по краю горы, три океана их ядом иссушить* и угнать восьмидесятитысячный табун вороных с лысинкой коней; **реакция стороны хана-антагониста на послание Джангара** — Богатырь Одон Цаган, что сидел во главе левой стороны [богатырей], выхватил из-за пояса *с правой стороны* стальной черный кинжал и *вскочил [с места]* со словами о том, что он готов *убить — заколоть* [Санала], чем слушать от него такие слова; **вмешательство хана-антагониста и пресечение действий богатыря в отношении героя** — Зан-тайджи-хан, обращаясь к [богатырю Одон Цагану], сказал о том, что завтра и ему, выполняя его поручения, предстоит кому-то сказать такие слова. [Санал] *является ханским посланником*, и следует *подать ему почетное угощение*, выслушать до конца произносимую им прекрасную речь; **подношение герою арзы** — *Саналу поднесли арзу в священном желтом сосуде, что семидесяти человекам не поднять, десяти тысячам не сдвинуть с места. Одним махом он выпил арзу. Десять белых пальцев [Санала] сжались в кулак, иссиня-черными своими глазами поедая противника, охватывая взглядом, сидел он.*

2.3. ОГЛАШЕНИЕ ОТВЕТА НА ПОСЛАНИЕ

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 396; 1990: 70; 256]; С.Д. – 15 [2005, I: 337–338]; Д.Д.вв.; 7–29.

2.3.1. Оглашение Джангаром ответа на послание хана-антагониста. Требование богатырем-послом хана-антагониста ответа на послание — Богатырь Нарин Улан напоминает *Джангару*, что он просит дать ответ на послание и спешит отправиться домой; **оглашение Джангаром ответа богатырю-послу**

хана-антагониста — Владыка нойон богдо Джангар отвечает, что из требуемого он отдает — [богатыря] Мингъяна и коней Бурал Галзана, Аранзала Зэрдэ — этих троих он отправляет [в их страну]. Ханшу Ага Шавдал пусть уведомят, и она сама примет решение. А могучего *мангаса* — ***необузданного Алого*** Хонгора отправить не получится, пусть приедут и возьмут [его] сами; **отъезд посла-богатыря** — Богатырь Нарин Улан [,получив ответ], сев на коня, уехал.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 407; 1990: 133; 320]; С.Д. – 20 [2005, I: 434]; Д.Д.вв.; 6–30.

2.3.2. Оглашение богатырем Джангара ответа на послание хана-антагониста — Благородный Хонгор *Алый* Лев, [восседающий] с левой стороны, обращаясь к послу, сказал о том, что если единственный в своем поколении сирота Джангар, сын славного Узюнг-хана, внук Тангсак Бумба-хана, потомок Таки Зула-хана, будучи в полном благополучии, подчинится [Грозному Килган-хану], то это будет несмыаемым ***в семи кальнах*** позором. Такие слова Грозному Килган-хану велит передать он, необузданный *Алый* Хонгор, и предлагает на берегу родника Агир Хара пролить чаши крови их; **реакция посла на ответ стороны Джангара** — Посланец Будин Улан, пригрозив [Хонгору], что он еще припомнит ему его слова, со звоном открыв нефритово-серебряные двери, стремительно вышел [из двorca].

3. СОВЕТ

3.1. СОВЕТ-РЕКОМЕНДАЦИЯ

К.Д. –7; 5 [1978, I: 384–385; 1990: 77–78; 264]; С.Д.–24 [2005, I: 539–540]; Д.Д.вв.; 4–21.

3.1.1. Совет мудреца Джангару и сайдам о возможности одержать верх над богатырем-антагонистом. Обращение Джангара к богатырям — *Владыка* — ***славный нойон*** Джангар, обращаясь к своим двенадцати вепрям[-богатырям], с негодованием

сказал, что за шулмус к ним прибыл. Неужели они, джангаровы богатыри, позволят распространиться позорной молве о том, что дали чужеземцу спокойно угнать их табун. [Джангар] призывает дорогих ему, как жизнь, двенадцать вепрей[-богатырей] отправиться в погоню [за чужеземным богатырем Аля Монхуля]; **совет мудреца Джангару** — Богатый Ясновидец Алтан Чэджи, глава правой стороны [богатырей], владыке богдо *Джангару и многочисленным* сайдам поведал о том, что внук Дутхулы, сын Дуты [Аля Монхуля,] главный вебрь[-богатырь] у нойона *Свирепого* Гюмбе Цагана, прославившийся в ста странах своей отвагой, а в шести — богатырской мощью. Если с таким *львом-богатырем* — *человеком* не сразятся все шесть тысяч двенадцать богатырей, то он может уйти от них.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 395–396; 1990: 69; 255–256]; С.Д. – 15 [2005, I: 337]; Д.Д.вв.; 5–29.

3.1.2. Совет мудреца Джангару с сайдами о необходимости исполнения условий ультиматума хана-антагониста. Обращение Джангара за советом к мудрецу — Владыка *нойон* богдо Джангар, *накинув свободно на плечи легкий черный шелковый бешимет, разукрашенный бабочками, спросил у возглавляющего правую сторону [богатырей] Богатого* Ясновидца Алтана Чэджи о том, как им поступить — отдать или не отдавать [требуемое Мангна-ханом]; **совет мудреца Джангару** — *Богатый Ясновидец Алтан Чэджи* в ответ ему сказал о том, что размышляет, как быть — согласиться или ли не соглашаться им [с условиями ультиматума]. [Алтан Чэджи поведал историю] о том, что, когда хану, отцу [Джангара], было двадцать лет, а вороной конь его был семи лет, конь Арак Манзин Бурал был трех лет, а сам устрашающе-грозный Мангна-хан был в семилетнем возрасте, — оба сошлись в *четырнадцатидневной* жестокой большой битве. Вороной конь отца [Джангара] тогда еле убежал трусцой, а сам славный Узюнг хан, [получивший] три сотни *смертельных* ран, еле живым вырвался [из той битвы]. Арак

Манзин Бурал медленно скакал, а сам Грозный Мангна-хан [вышел из сражения и выглядел] более крепким, чем славный Узюнг. [Алтан Чэджи] заметил, что отец его, [Узюнг-хан,] по силе и сноровке в метании копья превосходил [Джангара]. *Он размышляет о том, сможет ли на этот раз [Джангар] одолеть [мощного противника]. Отдавать или не отдавать [требуемое противником], пусть решает [Джангар] сам.*

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 72–73; 1990: 117–118; 304–305]; С.Д. – 19 [2005, I: 411]; Д.Д.вв.; 3–43.

3.1.3. Совет мудреца Джангару и сообщение сведений о местонахождении страны хана-антагониста и его намерений относительно их державы. Обращение Джангара к мудрецу за советом — Джангар обращается к [Алтан Чэджи] со словами, что он, Ясновидец Алтан Чэджи, обладающий полнотой и ясностью предсказаний, пусть безошибочно расскажет, велико ли расстояние до страны Зан-тайджи-хана; **изложение мудрецом сведений о местонахождении страны хана-антагониста** — Алтан Чэджи поведал о том, что [ханство Зан-тайджи-хана] находится на северо-западе, в стороне заходящего солнца. Расстояние до этой страны таково, что трехлетняя желто-крапчатая самка балобана, с тонкой кожей на крестце, с жиром в три пальца под мышкой, ***безостановочно летя***, трижды в пути яйца снесет, трижды выведет птенцов, но долетит или нет, неизвестно, ***такова эта земля***. Обычный конь сорок девять месяцев будет скакать, но доскачет или нет, неизвестно; **изложение мудрецом сведений о намерениях хана-антагониста** — [Алтан Чэджи также] сообщил о том, что каждый раз, когда Кюдер Зарин Зан-тайджи-хан садится пировать со своими десятью тысячами светлоликими вепрями, то ведет разговоры о том, что прежде они уже покорили три части света, и осталось покорить четвертую, находящуюся в стороне восхода солнца — страну владыки Джангара.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 109–110; 1990: 139 –140; 326–327]; С.Д. – 19 [2005, II: 523–527]; Д.Д.вв.; 2–49.

3.1.4. Совет мудреца Джангару о необходимости поиска героя, способного выполнить поручение Джангара. Воспоминания Джангара об одном отложенном поединке с ханом-антагонистом — Владыка Джангар поведал о том, что в давние времена, когда Аранзал Зэрдэ был резв, а сам он был молод и удал, когда еще не прошло и трех месяцев, как он взял в супруги шестнадцатилетнюю Ага Шавдал и еще не собрал всех их, силачей[богатырей], проявляя удаль свою и разъезжая по безлюдной степи, встретил он богатыря по имени Бадмин Улан, шедшего с правой стороны от восхода солнца (с северо-востока), с намерением покорить всех людей, [живущих] под солнцем. Он тогда вступил с ним в поединок. Могучей силой [противника] он, славный, был побежден. [Бадмин Улан], собираясь лишить его жизни, спросил о трех сожалениях, свойственных мужам. На что Джангар ответил ему, что не прошло и трех месяцев, как он взял в жены ханиу Ага Шавдал – одно из его сожалений; не собрал он дружину из шести тысяч двенадцати богатырей – еще одно из сожалений; не взял он еще в свои руки четыре вида правления – третье сожаление его. Богатырь Бадмин Улан, выслушав его слова, отпустил [Джангара с условием], чтобы он исполнил все задуманное, а после этого они сразятся; **обращение Джангара к богатырям за советом** — [Джангар] заключает, что сейчас, когда он стал властителем стороны восходящего солнца, а имя его прославилось далеко [за пределами родной державы, Бадмин Улан] собирается отправить к нему двух могучих посланцев. Если они нагрянут, то не найдется человека в их стране, кто бы смог соперничать с ними, но если до выезда пленить и живым доставить богатыря Бадмин Улана, тот будет [в их власти]. [Джангар], обращаясь к своим милостивым шести тысячам двенадцати богатырям, спрашивает совета о том, как им поступить в таком положении; **совет мудреца Джангару о необходимости поиска героя** — Восседавший

с правой стороны Богатый Ясновидец Алтан Чэджи сказал: разве счастливый народ их не плотнее пыли и многочисленнее муравьев. Быть может, в стране семидесяти ханов родился от-важный мальчик, способный победить соперника. Алтан Чэджи советует провозгласить магтал в честь Джангара и кликнуть клич [по всей стране Бумбе]; — **воспоминания Джангара об одном отложенном поединке с ханом-антагонистом** — Славный нойон богдо Джангар сказал о том, что если даже сегодня они живут счастливо, то завтра может прийти несчастье, поэтому он опечален и плачет. И поведал о том, что в начале ранних времен, в начале [правления] этого хана, когда Аранзал Зэрдэ был трехлетним, а сам он был в расцвете молодости, восемь тысяч восемьсот земель он объездил. Однажды утром, перед полуднем, в голой степи, на безлюдной голой равнине, он заехал на желтый песчаный островок. Вдруг под лучами желтого солнца поднялась пыль, поднятая мощным скакуном. Пока [Джангар] пытался скрыться, вепрь Бадмин Улан, покоривший всех людей, [обитающих] под солнцем, рожденный богатырем, приблизившись, сказал ему, что он за негодник, с пламенным лицом, с блеском в глазах, словно заблудившийся буйвол, словно пущенная стрела, и как его имя. Богатырем рожденный Бадмин Улан, решив подчинить себе его, оставшегося сиротой в одиночестве, вступил с ним в схватку. В течение трех недель, двадцати одних суток, бились они. [Джангар в той схватке] получил пятнадцать смертельных ран, а после потерял им счет. Ему не хватило сил, и он был побежден богатырем рожденным Бадмин Уланом. На золотую грудь [Джангара] взошел тот, сел сверху и потребовал поведать о трех сожалениях мужа[-богатыря]. [Джангар] тогда ответил ему, что, объездив сорок тысяч ханств, обойдя сорок тысяч земель, в южно-восточной стороне [обитающего] хана Номо Тёгеса [дочь], шестнадцатилетнюю ханшу Ага Шавдал Герел взял он в жены, и не прошло еще и трех месяцев. Это одно из его сожалений. На правой

стороне Тогос Алтая, где птица павлин, взойдя на вершину, не воспарила, где к подножию не ступали копыта [животного], на возвышенности горы Шикир, на берегу широкого океана Шарту, у Бумбайского моря, под выступом самой собой выросшей горы Эрдни Цаган, десятиярусный, девятицветный золотой, желто-пестрый дворец хотел он воздвигнуть. [Восседающих] за арзой восемь тысяч львов[-богатырей] хотел он собрать. Обладающего могучей силой Благородного Алого Хонгора молодца хотел рядом с собой посадить. Это второе его сожаление. Потомков тунджуров, [от] перевозжеребых кобылиц жеребят, восьмитысячный табун рыжих аранзалов напоить водой из холодного родника, дать напастись на траве зеленых лугов хотел он. Хвосты и гривы их чтобы затвердели и превратились в крылья, четыре черных копыта их чтобы затвердели и сделались стальными. Себя, рожденного с именем владыки нойона богдо Джангара, в ближних землях показать, в дальних землях имя свое хотел прославить. Хотел сделать так, чтобы народ его [многочисленный], что плотнее пыли и многочисленнее муравьев, в бесконечном счастье, бессмертии, в спокойствии, без тревог, вечно в возрасте двадцати пяти лет, в благоденствии жил. Это третье его сожаление. Ехал он с желанием осуществить эти три намерения, но не успел всего этого сделать. Вот о чем он сожалеет. Когда он сказал об этом, то рожденный богатырем Бадмин Улан сказал ему, чтобы он построил свой десятиярусный, девятицветный золотой, желто-пестрый дворец, [восседающих] за арзой восемь тысяч львов[-богатырей] собрал, Благородного Алого Хонгора рядом посадил, тогда он сразится с ним. Сказав так, сев врхом на коня, удалился [Бадмин Улан]; выражение Джангаром беспокойства о возможной угрозе со стороны антагониста — Славный нойон богдо Джангар поведал богатырям, что теперь, когда десятиярусный, девятицветный золотой, желто-пестрый дворец он построил, [восседающих] за арзой восемь тысяч львов[-богатырей] собрал, Благородного

Алого Хонгора рядом с собой посадил, в ближних землях себя показав, в дальних землях, [свое] имя прославил — рожденный богатырем Бадмин Улан пять тысяч черно-буланных коней, не дав их губам касаться воды, не дав их копытам касаться земли, в серебряной лодке держит и [из] золотого ковша поит. Четыре копыта их превратились в стальные, хвосты и гривы их превратились в крылья. Сейчас они собираются выступить и захватить их страну, поэтому он опечален и плачет; совет мудреца Джангару о необходимости поиска героя — О грядущих девяноста девяти годах предсказывающий, о минувших девяноста девяти годах ведающий, врата железного храма охраняющий и открывающий, Богатый Ясновидец, почтеннейший Алтан Чэджи [восседая] во главе правой стороны богатырей, пророчествуя, сказал о том, что в трехлетнем возрасте Аранзала Зэрдэ, в расцвете молодости славного нойона Джангара, рожденный богатырем Бадмин Улан схватил [его] и позволил [себе] насмеяться над ним. Разве в пятиmillionном [народе] их страны, что плотнее пыли и многочисленнее муравьев, не родился еще тот мальчик-храбрец, кто насмеется над рожденным богатырем Бадмин Уланом, пленит и доставит его. Если на коне Прекраснейшего в мире Мингъяна, что быстрее мысли на сажень, быстрее ветра на полсажень, Алтан Шарге, отправить Кюкен Цагана-тайджи и кликнуть клич по Бумбайской большой стране их, то, несомненно, в большой стране [Джангара] найдется мальчик-храбрец, кто насмеется над рожденным богатырем Бадмин Уланом, пленит и доставит его.

К.Д. — 14; 3 [1978, II: 107; 1990: 66; 252]; С.Д. — 14 [2005, I: 330–331]; Д.А.ВВ.; 39–47.

3.1.5. Совет мудреца хана-антагониста герою и самому хану о целесообразности заключения перемирия — Главенствующий над правой стороной [богатырей Хара Джилган-хана], сказывающий о делах ста восьми прошедших лет, предсказывающий дела

грядущих ста восьми лет, богатырь по имени Бадмин Зюркен сказал о том, что, хотя сила льва из львов, исполина Алого Хонгора, в семь раз превосходит силу богатыря Хара Джилган хана, но по удачливости своей он в семь раз уступает [хану, и заключил], что эти два свойства уравнивают их, и он советует им помириться; **заключение мира между героем и ханом-антагонистом** — Благородный Алый Хонгор ответил, что если сказанное [мудрецом] есть истина, то он готов заключить мир. Богатырь Джилган-хан отвечает, что и он не таит вражды, что он за мир.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 56–57; 1990: 44; 230]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 47–73.

3.1.6. Совет коня герою о надлежащем поведении в иноземной стране — *Хонгор, выслушав слова, [сказанные девушкой,] побежал назад к своему коню Оцол Кёке Галзану и сказал, что, когда он возвращался, проведая его, одна девушка сказала ему определенные слова, затем пошла домой. [Хонгор спрашивает у коня о том,] как ему быть; **совет коня герою** — [Оцол Кёке Галзан] ответил, что отбившийся от стада сайгак пуглив, поэтому пусть [Хонгор] держит себя в руках, а то, что он услышал, это и есть то, что должно быть услышано им за день. **возвращение героя домой** — [Хонгор] в черную лачугу свою прибежал, лег в объятия отца и матери и заснул.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 63; 1990: 49; 235]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 58, 59–73.

3.1.7. Совет дочери иноземного хана герою — *Когда светлая девушка-прислужница привела тарху во дворец, дочь хана подала ему три чарки араки со словами, что будет лучше, если Джангар обнаружит его после долгих поисков и встретит такого человека, как он, не в печали и тоске; **возвращение героя домой** — Тарха, следуя совету, вернулся домой, сказав отцу, что его лихорадит, прилег. Отец тогда стал давить ему на ноги, а мать на голову.*

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 8; 1990: 104; 291]; С.Д. – 17 [2005, I: 379]; Д.Д.вв.; 5–40.

3.1.8. Совет мудреца герою о возможной его участи в стране хана-антагониста при неисполнении поручения Джангара — Алтан Чэджи [„обращаясь к Мингъяну,] посоветовал тому, если сумеет, то пусть добудет [Кюрмен-хана], а не сумеет, пусть примкнет к нему и станет [„как у Джангара,] станет самым лучшим распорядителем пира.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 18; 1990: 112; 299]; С.Д. – 17 [2005, I: 389]; Л.С.А.; 25, 26–40.

3.1.9. Совет девушки-помощницы герою о пленении хана-антагониста — Девушка поведала [Мингъяну], что, если священный белый талисман снять с шеи [Кюрмен-хана], тот [станет беззащитным], и его можно будет схватить как *ребенка* — *юнца*. Но пока [талисман] не снят, нет среди людей такого человека, кто посягнул бы на него. Она советует [Мингъяну], чтобы вечером, когда [хан] будет крепко спать, он явился к нему [во дворец]. Алтана Шаргу, превратив в альчик, пусть оставит у наружных дверей. И когда он снимет [с хана] священный белый талисман, ему надо будет пленить и связать его. Но если [Мингъяну] не удастся пленить [хана], то на следующее утро ему следует явиться, поклониться в ноги [Кюрмен-хану] и стать его самым лучшим распорядителем пира. Девушка, сказав все это, *обернувшись*, пошла [домой].

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 19–20; 1990: 113; 299–300]; С.Д. – 17 [2005, I: 390]; Д.А.вв.; 28–40.

3.1.10. Совет девушки-помощницы герою о захвате хана-антагониста. Помощь девушки герою в нейтрализации хана-антагониста — [Мингъян], взглянув на шею [хана], увидел, что девушка, превратившись в восьминогую паука, сняла священный белый талисман с шеи [Кюрмен-хана]. Она принесла и надела [талисман] на шею Мингъяна; совет девушки герою — [Де-

вушка сообщила Мингъяну], что барса и медведя, находящихся справа и слева [от хана], она усыпила крепким сном на семью семь сорок девять суток, чтобы они не проснулись. Затем, выйдя из дворца и сев на Алтан Шаргу, она сразится с восемнадцатитысячной внутренней стражей, а [Мингъяну] посоветовала к восходу солнца, исполнив свое доброе дело, выйти [из дворца]. Сказав [так Мингъяну], она вышла [из дворца].

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 358; 1990: 19; 205]; С.Д. – 5 [2005, I: 100–101]; Н.г.; 14–18.

3.1.11. Совет мудреца богатырям о великом предназначении Джангара — Ясновидец Алтан Чэджи, [обращаясь к присутствующим Джангару, Хонгору и Бёке Менген Шигширги,] пророчески поведал о том, что *этот юнец — потомок Тякил Зула-хана, внук Тангсак Бумба-хана, славного Узюнг-хана сын, в своем поколении одинокий Джангар*. Когда этому Джангару исполнится семь лет, многих врагов из нижнего [мира] он победит, и распространится молва о его славном имени — Джангар. В это время надо будет передать ему владения и скот, вручить в руки правление и веру. Обращаясь к Бёке Мёнген Шигширги, [Алтан Чэджи] сказал, что в том славном возрасте [Джангар], *[восседающих] за арзой восемь тысяч богатырей собрав, подчинив себе [владельца] десяти сторон света, неуемного Хара Мангаса, возвигнув девятицветный, десятиярусный, золотой, желтопестрый дворец, станет правителем пятимиллионного кочевья владыки Ширки. Когда [в поисках суженой] он достигнет владений ханов четырех материков, четыреста тысяч миров посетит*, пусть пожалуют ему в жены Ага Шавдал, дочь Номо Тёгес-хана, *проживающего на юго-востоке*. Нойон поведал, что он [Джангар] установит мир в Бумбайской стране и будет пребывать в прекрасном благополучии. [В это время] главой правой стороны богатырей Джангара воссядет он, *Богатый Ясновидец Алтан Чэджи*, а над левой стороной, главенствуя, воссядет сновидению подобный Алий Хонгор. [И тогда] в четырех сторонах

света находящиеся *сорок стран — сорок две страны* — власти своей подчинят они, прославятся, и воссияют они в мире, и будут о них говорить, что это славного Джангара Ара Бумбайская страна.

3.2. СОВЕТ-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 11–13; 1990: 107–108; 294–295]; С.Д. – 17 [2005, I: 382–383]; Л.Н.; 13–40.

3.2.1. Совет мудреца герою о путевых вредителях и препятствиях. Прибытие мудреца вслед за героем — Вслед [за Мингьяном], развевая [на ветру полы] черного шелкового лавшига, на Улман Аксак Улане прискакал быстрой рысью Богатый Ясновидец Алтан Чэджи; **объяснение мудрецом причины своего приезда** — [Алтан Чэджи], подзвав Мингьяна к себе, правую щеку его к правому колену прижав, поцеловал, левую щеку к левому колену прижав, поцеловал; [Алтан Чэджи] объясняет Мингьяну, что причиной его приезда стала необходимость указать ему путь; **совет мудреца герою о препятствиях, которые встретятся на пути герою** — [Алтан Чэджи] поясняет, что, когда [Мингьян] выедет и проскачет трехмесячный путь, у подножия одной высокой горы встретится ему противник Тенгрин Кёке Бухэ – Небесный Сивый Буйвол, который, издав рев, следом тридцать три раза громко ревет. Тут мудрец советует Мингьяну проявить находчивость. [Когда Мингьян] выедет и, отправившись дальше, проскачет трехмесячный путь — семью семь сорок девять суток — ему на пути встретится Тенгрин Хавшил Цаган – Небесный Белый верблюд Хавшил, от скрежета зубов которого разгорается пламя в двенадцать языков. В этом случае мудрец советует [Мингьяну] проявить находчивость и выйти самому из положения. [Когда Мингьян] выедет и, отправившись дальше, проскачет трехмесячный путь — семью семь сорок девять суток — ему покажутся три волшебных сандала и тополя — верхушки трех волшебных сандалов и тополей, там будут шулмуски — в облике пятиста

молодиц и девиц. [Тут] мудрец советует не смотреть им прямо в лицо, так как в устах их таятся золотые пути хитрости, ***а крепче и удобнее держаться в седле***, после чего отпустить повод Алтан Шарги, тот знает, что делать, и найдет выход. ***В дальнейшем пути Мингъяну встретится одна старая шулмуска, которая погонится за ним и будет неотступно его преследовать. В этом случае мудрец советует [Мингъяну] проявить находчивость и выйти самому из положения. Выбравшись живым и преодолев еще трехмесячный путь — семью семь сорок девять суток***, — [Мингъян] увидит две желтые степные — небесные осы. Тут [мудрец] советует отпустить повод Алтан Шарги, тот знает, что делать, найдет выход; **совет мудреца герою об отдыхе в пути** — ***[Когда он], отправившись дальше, преодолеет еще трехнедельный путь, у подножия одной большой черной горы, с южной стороны, он увидит родник с холодной водой. Когда он доберется до родника, мудрец советует ему отдохнуть в том месте, представив [себе], что он находится в родных кочевьях; совет мудреца герою о встрече с девушкой-помощницей в стране хана-антагониста*** — Алтан Чэджи советует Мингъяну, добравшись до страны Кюрмен-хана, постараться встретиться с девушкой-прислужницей супруги Кюрмен-хана, которая является дочерью хана, родственника их богдо Джангара, она должна помочь ему; **прощание мудреца с героем и отъезд** — Алтан Чэджи произнес Мингъяну прекрасные, как лотос, благопожелания о том, чтобы, золотые поводья повернув, он благополучно вернулся в свою Ара Бумбайскую страну. Затем, сев на Улман Аксак Улана, развернувшись, пустился в обратный путь.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 115–117; 1990: 144–145; 331–332]; С.Д. – 19 [2005, II: 532–534]; Л.Н.; 18–49.

3.2.2. Совет мудреца юным героям о путевых вредителях и препятствиях. Прибытие мудреца вслед за юными героями — ***Богатый Ясновидец Алтан Чэджи, развевая [полы] черного шелкового лавшига, примчался на коне Савара Тяжелорукого,***

Кюкен Кюрюнг Галзане; **совет мудреца юным героям о преодолении препятствий, которые встретятся на их пути** — [Алтан Чэджи, обращаясь к юным богатырям], сказал, что они еще дети, ведь кисти рук и стопы ног их пока еще хрящи [не окрепли]. Поэтому они должны послушать слова почтенного их дядюшки, о чем им следует знать, пребывая на чужбине. [Он поясняет, что] им на пути встретится [непроходимая] насыпь из черной глины, шириной, что им до старости не обойти, и высотой, что им до смерти не перейти. Тут [мудрец советует героям] пустить вперед коня Улман Аксак Улана, который знает, как вывести их. После того, как они живыми и здоровыми благополучно минуют [препятствие], проскачут трехмесячный путь, им покажутся три волшебных сандала и тополя. Навстречу им выйдут, распевая [песни], пятьсот молодежи и девиц, с питьем в кувшинах и яствами, таящими девяносто девять сил. [Тут следует] отпустить золотой повод Аранзала Зэрдэ и не смотреть в лицо [бесовкам], так как в устах их таятся золотые пути хитрости. Аранзал Зэрдэ, зная, что делать, найдет выход. Затем, когда они преодолеют еще трехмесячный путь, им встретится прекрасная девушка-рагни с яствами, таящими девяносто девять сил. Она будет их к себе звать со словами, пусть малолетние братья ее насытят свои голодные желудки. Тут им надо будет пустить вперед коня Алтан Шаргу, который знает сам, как вывести их; **отъезд мудреца домой** — [Алтан Чэджи], произнеся прекрасные, как лотос, благопожелания, отправился обратно; **отъезд героев в путь** — Трехлетние богатыри, вскочив на своих скакунов, правее стороны заката солнца [на юго-запад] поскакали; **прибытие мудреца вслед за юными героями** — Почтенный Алтан Чэджи примчался вслед за [юными богатырями] верхом на крупном буланом коне, семисотсаженном, родившемся от резвой [кобылицы]; **совет мудреца юным героям о преодолении препятствий, которые встретятся на их пути** — [Алтан Чэджи] стал справляться о том, как они втроем пребывают, и [заметил], что если

на них нагрянет противник, оружие их находится по трем сторонам. Затем пояснил, что он приехал сказать им два-три слова. Когда они выедут и промчатся трехмесячный путь, им встретится одна прекрасная девушка с мешком из тигриной шкуры за спиной. В сиянии ее [красоты] табун стеречь можно, в свете, исходящем от нее, продевать нить в ушко иглы можно. Пять видов яств преподнеся, напевая, выйдет навстречу им она и скажет, что, видно, трое младших братьев ее издалика прибыли и, наверное, испытывают жажду и голод. Тут им следует выпустить вперед Аранзала Зэрдэ, Алтан Шаргу — последним, а посредине пропустить Арак Улана. Когда она своим стальным сажненным клювом будет пытаться схватить Алтана Шаргу за хвост, пусть сын Хонгора, Хошун Улан, что мысли на сажень быстрее, а ветра на полсажени быстрее, сидя верхом на Алтан Шарге, рубанет сверху три раза искусным желто-пестрым мечом с двенадцатисаженной рукоятью. Та бесовка должна отстать. Во-первых, он хотел им поведать об этом. В дальнейшем пути, когда они будут скакать в течение трех месяцев, им встретится непроходимая десятислойная глиняная гора. Если пустят вперед скакуна Арак Улана, щипавшего особые белые коренья [трав], пившего воду многих родников, на десятиуровневую глиняную гору раз десять взбиравшегося, тот сможет найти путь и выйти — об этом во-вторых он хотел им рассказать. В-третьих же, когда они приблизятся к десятирускому злато-желтому дворцу рожденного богатырем Бадмин Улана, то обнаружат крепостную стену из стальных копий. Тут надо пустить вперед скакуна Алтана Шаргу, что мысли на сажень быстрее, ветра на полсажени быстрее, обладающего сноровкой проходить сквозь ушко китайской иглы. Он сможет вывести их. Что им делать дальше, сын Хонгора Хошун Улан должен знать; отъезд мудреца домой — Сказав [юным богатырям] обо всем этом, почтенный Алтан Чэджи отправился назад.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 27–28; 1990: 22; 208–209]; С.Д. – 22 [2005, I: 468–469]; Д.Д.вв.; 6–73.

3.2.3. Совет мудреца Джангару о нежелательности сватать дочь иноземного хана. Сообщение Джангара сайдам о своем намерении — [Джангар] среди своих многочисленных сайдов изъявил намерение в пору расцвета молодости и мужской зрелости *Благородного Хонгора Алого Льва* поехать сватать ему дочь *Замбал хана, Зандан Герел*; **совет мудреца Джангару** — С правой стороны *Ясновидец Алтан Чэджи* сказал, чтобы славный повелитель повременил, он желает поведать ему кое о чем. В давнюю пору, когда он еще не входил в державу [Джангара], когда его скакун *Улман Аксак Улан* был быстр, а сам он был молод и крепок, — отправился, намереваясь в одиночку сразиться с тремя шарайгольскими ханами. Но тогда сражение не состоялось, и он возвращался [домой]. В то время он уже намеревался принять джангарово подданство. Проезжал он мимо окраин владений *Замбал хана* и подумал, что у *Бёке Мёнген Шигширги* был сын. Оглянувшись, мельком увидел дочь хана и внимательно рассмотрел ее. Он увидел ее в свете тридцати шести окон — хотя она была трехлетней, но, девяносто девять шелков шивая, сидела. Та девушка внешне была настоящей рагни, а нутром была шулмуской. [Алтан Чэджи] изрек, что не перевелись еще девушки на земле и [Джангару] не следует сватать ту девушку; **неприятие Джангаром совета мудреца** — Верховный владыка богдо Джангар, выслушав слова [Алтана Чэджи], сказал, почему тот посчитал неверным то, что верным считает он. Раньше [Алтан Чэджи] обладал ясновидением, а теперь постарел и утратил этот дар. И пусть слова, сказанные [Алтаном Чэджи], выйдут через зубы и рот его; — **сообщение Джангара сайдам о своем намерении** — Славный нойон богдо Джангар сообщил [богатырям и сайдам], что он считает верным мнение двенадцати львов-богатырей и Благородному Алому

Хонгору, в расцвете его мужской зрелости, отправившись на Аранзале Зэрдэ, намеревается [он] сватать дочь хана Домбо Хара, юную Шара Начин; совет мудреца Джангару — [Восседающий] в самом начале правой стороны богатырей Богатый Ясновидец Алтан Чэджи молвил, что славному нойону Джангару он желает высказать свои мысли. В давнюю пору, когда он еще не входил в державу [Джангара], его стремительный скакун Арак Улан был в пятилетнем возрасте, а сам он был молод и крепок. На стремительном Арак Улане, щипавшем особые белые корни [трав], пившем воду многих родников, на десятиуровневую глиняную гору раз десять взобравшемся, он отправился в одиночку сразиться с тремя шарайгольскими ханами. Но в тот раз сражение не состоялось. На обратном пути в полуденное время проехал он мимо владений Домбо Бара-хана и подумал, что у Бёке Мёнген Шигширги был сын. Оглянувшись, посмотрел на десятиярусный золотой хрустальный дворец и мельком увидел [дочь хана]. Хотя она была трехлетней, девяносто девять шелков в свете тридцати шести окон шивая, сидела. Внешне она была настоящей рагни, а нутром коварной шулмуской была эта девушка. [Алтан Чэджи заключил], что за Благородного Алого Хонгора сватать ее не стоит; неприятие Джангаром совета мудреца — Владыка нойон богдо Джангар, выслушав слова Алтана Чэджи, сказал, почему [Алтан Чэджи] посчитал неверным то, что верным считает он. Раньше он обладал ясновидением, а теперь постарел и утратил этот дар. Джангар молвил, что зубы его раздробились и распустил он слюни свои, как верблюжий повод, похоже, он выжил из ума. И, заключив, что именно эту девушку он выдаст за Благородного Алого Хонгора, отдал распоряжение оседлать его Аранзала Зэрдэ.

3.3. СОВЕТ-РЕШЕНИЕ

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 400; 1990: 73; 259]; С.Д. – 15 [2005, I: 341]; Д.Д.вв.; 19–29.

3.3.1. Совет Джангара с богатырями и принятие решения об отправлении в поход на помощь герою, ведущему сражение с войском хана-антагониста. Передача богатырем знамени антагонистов Джангару — Мингъян прибыл во время пира и обратился к владыке нойону Джангару со словами о том, что *Благородный Хонгор Алый Лев ведет сражение с устрашающе грозным Мангна-ханом*. [Мингъян] *в качестве первого подарка* вручил [Джангару] короткий красный стяг [войска Мангна хана, захваченный Хонгором]; совет Джангара с богатырями — *Шесть тысяч двенадцать богатырей со своим повелителем Джангаром повели беседу о том, что их Хонгор Алый Лев, видно, ведет сражение. Если они выступают [в поход], то могучий мангас-хан их одолеет, а если они не отправятся [в поход], что же будет с Хонгором; принятие решения Джангаром* — [Джангар] *принимает решение, что они выступают [в поход]*. — [Джангар] *со львами[богатырями] принимает решение — остановив пиршество, отправляться в поход.*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 437; 1990: 99; 286]; С.Д. – 16 [2005, I: 368–369]; Д.Д.вв.; 37–47.

3.3.2. Совет мудреца с богатырями Джангара о затруднительном положении героя, ведущего в одиночку сражение с богатырями-антагонистами. Обращение мудреца к сайдам и богатырям — Алтан Чэджи обращается ко всем в Бумбайской державе, восседающим за арзой и хорзой на пиру во дворце славного Джангара с речью о том, что отправившийся на чужбину их славный муж доехал до границы родной державы, но, оказавшись один, попал в беду. [Обращаясь к сайдам], спрашивает совета о том, что они собираются предпринять в данном положении; принятие богатырями Джангара решения отправляться на

помощь герою— [Восседавший] с правой стороны Савар Тяжелорукий отдает приказ седлать его коня Кюкен Кюрюнг Галзана. [Восседавший] с левой стороны исполин Алый Хонгор со словами о том, что, хоть не быстр, но догонит, хоть и медлителен, но меня домчит, отдает приказ седлать его коня Кёке Галзана.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 25; 1990: 20; 206]; С.Д. 22 – тема отсутствует; Д.Д.вв.; 2–73.

3.3.3. Совет героя с Джангаром и принятие решения о его женитьбе — *[В то время когда, составив семь полных кругов, восседали [богатыри за крепкой прозрачной арзой], воинственный Хонгор Алый Лев с повелителем своим, Джангаром, сокровенными мыслями делясь, сказал, что спросить хочет славного нойона богдо о том, отчего в свою лучшую восемнадцатилетнюю пору до сих пор он один. Ведь от одного человека [не родится] человек, а от одной головешки [не разжечь] огня. И пусть повелитель, внемля его просьбе, проявит к нему милость. Славный Джангар, улыбнувшись, отдает приказ оседлать Бумбулуйского Аранзала Зэрдэ.*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 411; 1990: 136; 323]; С.Д. – 20 [2005, I: 437]; Д.Х.вв.; 17–30.

3.3.4. Совет героя с тремя иноземными ханами о заключении военного союза. Обращение одного из ханов к герою — [После продолжительного] пира за арзой старший из трех ханов Шаргули спросил [у Савара] о причине его прибытия к ним; **объяснение героем причины своего приезда** — [Савар сообщил им], что он был обижен в стране владыки Джангара и прибыл под их покровительство с предложением пойти войной и захватить страну Джангара; **обсуждение ханами предложения героя и принятие решения об отправлении в поход** — Три хана [страны] Шаргули сошлись [во мнении], что теперь, когда [у Джангара] нет Савара Тяжелорукого с его [конем] Кюрюнг Галзаном, они справятся с *двенадцатью его [богатырями]* —

с ними и договорились выступить в поход на следующий день, когда полуденное солнце будет в зените.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 432; 1990: 96; 282]; С.Д. – 16 [2005, I: 363–364]; Л.С.А.; 27–47.

3.3.5. Совет героя с конем об угоне табуна хана-антагониста. Обращение коня к герою — Двухлетка, приподняв свой широкий серебристый хвост, [обратился к Мингъяну в облике тархи] со словами, что *для разведки на чужбину* — ***на разведку*** ушедший мальчик-плешивец с некой вестью пришел; **изложение героем вести коню** — [Мингъян] подбежал к своему гривастому Шарге, обняв за шею, заплакал, говоря о том, как прекрасно быть родовитым и что значит быть одиноким и неродовитым [, как он]. [Далее Мингъян сообщил коню], что у хана имеются два скакуна, которые догонят его бедного [скакуна]; **совет коня герою** — Шарга в ответ сказал, что они не явились собирать у этого [Алтан-]хана эдмег и хёрмег, а прибыли угнать табун прекрасных коней. Если же что-то нужно добыть или дать, конь просит сказать ему об этом. Конь заверяет хозяина, что, хотя у [Алтан-хана] и имеются скакуны быстрее его, но смогут ли они справиться с его уловками; **принятие решения героем и его конем** — [Мингъян с конем] условились переждать ночь, а во время утреннего водопоя табуна они решат [, что им делать].

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 31–32; 1990: 25; 211–212]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Д.Х.вв.; 14–73.

3.3.6. Совет Джангара с иноземным ханом о возможности сватовства его дочери герою. Иносказательное изложение Джангаром хану цели своего приезда — *На третьей неделе [пира] владыка Джангар сказал [, обращаясь к Замбал хану,] что он прибыл в их Бумбу-страну в поисках желтой верблюдицы-трехлетки, ноздри которой в три года еще не были проколоты. Он не нашел ее, но слышал, что находится она в их Бумбайской*

стране, поэтому он приехал с просьбой вернуть пропажу; **иносказательное согласие хана на просьбу Джангара** — Замбал-хан [дает иносказательное согласие Джангару], сказав, пусть просит пропажу, которая у них находится, и он не оставит это без внимания. А если она потеряна, то [обычно речи ведут] медлительнее [поступи] вола. Согласно мнению [хана], еще неделю они сидели за аракой, пируя; **обращение хана с просьбой к Джангару** — Замбал-хан обращается к богдо Джангару с просьбой — по возвращении к себе послать человека, который станет ему сыном, к ним одного. — **заключение Джангаром и иноземных ханом соглашения** — Два хана договорились, что станут родственниками-сватами, и устроили веселье и пир, длившиеся в течение двадцати пяти суток.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 120–121; 1990: 147–148; 334–335]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Л.Н.; 28–49.

3.3.7. Совет юных героев о плане действий по захвату в плен хана-антагониста. Приближение героев к стране хана-антагониста — [Юные богатыри увидели перед собой], яркому пламени подобный, хрустальный дворец-гаруду; **обращение юного героя за советом к богатырям-соратникам** — Сын Хонгора, богатырь Хошун Улан, задумался и спросил совета [у богатырей-соратников] о том, как же этого мангаса им схватить; **совет одного из юных богатырей** — Сын Джангара, богатырь Хара Джилган, предложил, что, когда он накинёт на дворец золотой аркан и свалит его, они [в это время] пусть схватят богатыря Бадмин Улана и бегут; **совет одного из юных богатырей** — Аля Шонхор, [сын] Алтана Чэджи, заметил, что человека, победившего славного Джангара в пору его молодости и силы, надо попробовать взять уловкою и хитростью. Сын Хонгора, богатырь Хошун Улан, заключил, что сын владыки Джангара неверно сказал. Он одобряет предложение Аля Шонхора.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 122–123; 1990: 147–148; 334–335]; С.Д. – 19 [2005, II: 539]; Л.С.А.; 35–49.

3.3.8. Совет юных героев о плане действий по захвату в плен хана-антагониста. Возвращение героя к богатырям-соратникам — [Хошун Улан], *взяв с собой араку и мясо, возвратился к двум богатырям-соратникам, ожидавшим его на берегу озера. Они выпили араки и поели мяса; совет героя с богатырями-соратниками о плане по захвату хана-антагониста* — [Хошун Улан] *сказал юным богатырям, что этой ночью он проникнет в золотой дворец. Хара Джилгану он поручает напасть на наружный караул из восемнадцати тысяч воинов, а на внутреннюю восемнадцатитысячную стражу поручает напасть Аля Шонхору. — Переночевав две ночи, сын Хонгора Хошун сказал, чтобы утром следующего дня, перед полуднем, Аля Шонхор со своим Арак Уланом, превратившись в желтоголовых клещей, легли около пятитысячного табуна черно-буланных коней. Перед полуднем, согнав криком табун черно-буланных коней, пусть [его] угонит. [Восседающие] за арзой восемь тысяч львов[-богатырей] с криками о том, что угнали табун, выйдут наружу [из дворца]. В это время богатырь Хара Джилган пусть домчится до злато-желтого дворца и, прильнув к необъятной для них с Аранзалом Зэрдэ коралловой колонне, стоит. Сам он, притиснув коня Алтана Шаргу к необъятной для него коралловой колонне, будет находиться возле рожденного богатырем Бадмин Улана. После того как [восседавшие] за арзой восемь тысяч львов[-богатырей] выйдут и уйдут, он засунет рожденного богатырем Бадмин Улана в красный мешок дедушки Бёке Мёнген Шигширги, сшитый из семидесяти воловьих шкур. Затем он двумя веревками, свитыми из человеческих и из жил кабарги, завяжет [мешок], и взяв подмышку, выйдет. В это время богатырь Хара Джилган должен [ожидать его], держа наготове коня Аранзала Зэрдэ.*

4. ВЫБОР

4.1. ВЫБОР ГЕРОЯ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ ПОРУЧЕНИЯ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 92; 1990: 54–55; 241]; С.Д. – 14 [2005, I: 319]; Д.Д.вв.; 2–47.

4.1.1. Выбор Джангаром героя для исполнения поручения в стране хана-антагониста. Бахвальство героя на пиру — На пиру Благородный Хонгор Алый Лев, захмелев от [выпитой] арзы, стал громко бахвалиться, что нет человека, который бы не был размят его десятью пальцами, и нет человека, который бы не был приторочен к крупу его коня Оцол Кёке Галзана; **повеление Джангара герою о выполнении его поручения** — Славный Джангар, слушая слова [Хонгора], сказал ему о том, что, если он действительно лучший, сможет ли он взять в плен богатыря Хара Джилган-хана. *Хонгор* в ответ сказал, что *пленил — сможет пленить* [врага]. [Джангар] после окончания пира подозвал к себе *Алого* Хонгора *Благородного* и повелел доставить ему хана, которого он обещал пленить.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 71–72; 1990: 116–117; 303–304]; С.Д. – 19 [2005, I: 409–410]; Д.Д.вв.; 2–43.

4.1.2. Выбор Джангаром героя для исполнения поручения в стране хана-антагониста. Обращение Джангара к герою с изложением своего намерения — *Восседая на сандаловом золотом престоле о восьми ножках, подобный полному месяцу пятнадцатой ночи, владыка — славный нойон* Джангар, *когда закончился пир*, [обратился к богатырю] со словами о том, что его, сына Булингира, Смуглолицего Строгого Санала, он хочет с поручением послать в чужие земли к хану Кюдер Зарин Зан-тайджи-хану. [Ему требуется узнать о намерении Зан тайджи-хана относительно их страны] — если захотят мира, ему следует о миролюбии их послушать, если захотят войны, о враждебных целях их послушать и передать им послание [Джангара]; **обращение героя к Джангару с просьбой** — *Са-*

нал поднялся [с места] и, сняв свой золотой шлем, трижды славному Джангару своему поклонился. Проливая чистые, как аршан, слезы, сказал — **Сын Булингира, Свирепый Смулолицый Санал, сидевший среди богатырей правой стороны, встал, ступая красными татарскими сапогами по полу из коралла и жемчуга, подошел к престолу. Вынув из кармана своего легкого бешимета священно-белый хадак, преподнес его славному нойону Джангару. [Санал] глубоко почтительно обратился [к Джангару] со словами о том, что он, великий нойон богдо Джангар, в давние времена, когда Аранзал Зэрдэ был трехлетним, а сам славный Джангар был в расцвете своей молодости, как-то повстречались они утром с владыкой Джангаром перед полуднем на песчаной местности и вступили в богатырский поединок. Поединок тот, не считая дней и ночей, длился в течение семи дней. Джангар в том поединке получил пятнадцать смертельных и множество мелких ран, а конь Аранзал Зэрдэ еле живым увез славного Джангара. Тогда [Санал] с расстояния девяти беря внимательным взором посмотрел Джангару вслед и узрел, что он человек с великой судьбой и суждено ему счастье стать ханом и владеть всеми, кто под солнцем. И когда [Джангар] соорудил десятиярусный, девятицветный высокий золотой дворец, то собрал [под его сводами] за арзой восемь тысяч богатырей, а неумного Алого Хонгора рядом с собой посадил. Зная, что он хан с великим предназначением, — не он ли в свое время добродетельного отца своего без почестей оставив, божественно-прекрасную мать свою без сына оставив, владения в сто тысяч семей подданных без нойона оставив, свою божественно-прекрасную хатун одинокой оставив, на коне Бурал Галзане последовал за ним. [Санал сетует], что у него нет братьев, кто бы вспомнил о нем, нет сестры, которая подала бы ему в котле горячую пищу, когда он будет скакать на рысях в чужих землях, — **вот что значит быть родовитым и что значит быть одиноким сиротой.** Золотому престолу по-**

клонившись, получив благословение [Джангара], Санал сказал *со слезами* — **проливая чистые, как аршан, слезы**, что ведь есть же львы[-богатыри] мощнее и сильнее его; **проявление Джангаром сочувствия и заверение героя в своей поддержке** — Славный *нойон* богдо Джангар, десятью белыми пальцами приглаживая назад волнистые серебряные кудри [Санала], сказал, что от того, что в [его] одиночестве не оставит его в беде, пусть он не боится тех, кто родовитее и многочисленнее, а передав послание, возвратится назад; **изложение Джангаром герою подробностей поручения** — [Джангар объясняет Саналу, что ему в качестве посла предстоит выяснить намерения Зан-тайджи-хана в отношении их страны]. Если тот мира хочет, то [Санал] должен взять с него обещание, что его страна будет подвластна [Джангару] с выплатой дани сроком на пятьдесят лет и албана на тысячу и один год. Если же тот хочет войны, то [Санал] должен сорвать [его] черно-пестрое знамя, а также пригнать [Джангару] *восьмидесятитысячный* — **восьмитысячный** табун вороных с лысинкой коней. Санал [, выслушав Джангара,] сел на свое место.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 6–7; 1990: 103–104; 290]; С.Д. – 17 [2005, I: 377–378]; Д.Д.вв.; 3–40.

4.1.3. Выбор Джангаром героя для исполнения поручения в стране хана-антагониста. Совет мудреца Джангару о выборе героя для исполнения поручения — [*Восседавший*] с правой стороны Богатый Ясновидец Алтан Чэджи сказал, что *может пойти плохая молва, будто джангаровы подданные выступили на могучего Кюрмен-хана — дворец его дотла разрушили, народ его, не различая и взрослых, и молодых, пленили. Высчитывающему события минувших девяноста девяти лет, предсказывающему события грядущих девяноста девяти лет, принимающему во внимание все*, ему, славному *нойону* богдо Джангару, следует на свое усмотрение выбрать и отправить того [богатыря], кто *сумеет пленить* и доставить [противника];

выбор Джангаром героя для исполнения поручения — Владыка нойон Джангар сказал, пусть Прекраснейший во вселенной Мингъян, что мысли на полсажени быстрее, ветра на сажень быстрее, отправится на своем надежном и сильном Алтан Шарге тибетском *в страну, расположенную на северо-западе, пленит и доставит могучего Кюрмен-хана.*

К.Д. — 10; 6 [1978, I: 418–419; 1990: 85–86; 272]; С.Д. — 16 [2005, I: 351–352]; Д.Д.вв.; 3–47.

4.1.4. Выбор Джангаром героя для исполнения поручения в стране хана-антагониста. Совет мудреца Джангару о выборе героя для исполнения поручения — Богатый Ясновидец Алтан Чэджи, *пророчествуя*, сказал, что в преддверии войны Джангару следует на свое усмотрение выбрать и отправить [в страну хана-антагониста] того, кто сумеет схватить и доставить [пленного противника]; **изложение Джангаром герою подробностей поручения** — *Владыка богдо* Джангар сказал: разве среди шести тысяч двенадцати богатырей не они ли самые воинственные двенадцать [богатырей], закаленные в сражениях и ранах, *дававшие клятву друг другу*. Среди них Прекраснейший во вселенной Мингъян, что мысли на полсажени быстрее и ветра на сажень быстрее, *обладающий ловкостью и сноровкой проходить сквозь ушко китайской черной иглы, со своим привыкшим к сражениям поджарым* Алтан Шаргой [*прибывшим в свое время*] *с материка неокрепшим жеребенком*. Отправившись в одиночку, ему следует пригнать [Джангару] десятитысячный табун золотисто-чубарых коней *грозного* Тюрк Алтан-хана.

К.Д. — 15; 10 [1978, II: 113; 1990: 142; 329]; С.Д. — 19 [2005, II: 530–531]; Д.Д.вв.; 11–49.

4.1.5. Выбор Джангаром юных героев для исполнения поручения в стране хана-антагониста. Приветствие Джангаром юного героя — *Владыка богдо* Джангар, *трехлетнего мальчика к себе подозвав, посадив на правое колено, в правую щеку поцело-*

вал, посадив на левое колено, в левую щеку поцеловал; **распоряжение Джангара** — [Джангар] отдает распоряжение, чтобы готовили трех мальчиков для отправки в путь [в страну хана-антагониста]. — Сына богдо нойона Джангара, богатыря Хара Джилгана, и сына Алтана Чэджи, Аля Шонхора, позвали. Славный нойон богдо Джангар почтеннейшему Алтану Чэджи, предсказывающему события грядущих девяносто девяти лет, ведающему о событиях минувших девяносто девяти лет, сказал, чтобы юным богатырям, отправляющимся в чужие дальние земли для совершения трудного дела, он указал подходящее оружие и подобрал достойных коней.

5. ВЫРАЖЕНИЕ ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 5–6; 1990: 102–103; 289–290]; С.Д. – 17 [2005, I: 375–376]; Д.Д.вв.; 2–40.

5.1. Выражение Джангаром беспокойства в связи с возможной внешней угрозой. Пребывание Джангара на пиру в печали – Владыка нойон богдо Джангар сидел на высоком золотом престоле о сорока четырех ножках, подобный полной луне пятнадцатой ночи, проливая чистые, как аршан, слезы, и утирая их вправо и влево рукавом черного шелкового бешмета — шелковым платком; **беспокойство сайдов о причине печального настроения Джангара** — Многочисленные сайды, поглядывая друг на друга сидели и недоумевали, чем же может быть опечален во время веселья и пира их владыка богдо Джангар. Златоусту Ке Джилгану поднесли несколько чаш арзы с просьбой узнать причину печали владыки богдо Джангара и завели во дворец; **обращение златоуста к Джангару с целью узнать причину его скорби** — Златоуст Ке Джилган, войдя в золотой высокий дворец, с коралловым настилом, с жемчужными стенами, расправив подол [одежды], трижды поклонившись славному нойону, опустился на коралловый настил, встал на колени — сел на согнутые колени. Развел молитвенно ладони

[и обратился к Джангару богдо с речью:] возможно, владыка-богдо Джангар опечален тем, что небыстрым счел прекрасного Аранзала Зэрдэ, потомка тунджуров в седьмом поколении, родившегося от пятилетней кобылицы. Возможно, богдо опечален тем, что счел неострым свое боевое золотисто-пестрое копье, или тем, что посчитал непригожей свою шестнадцатилетнюю ханшу Ага Шавдал. Возможно, богдо опечален тем, что мало-численным счел кочевье подвластных ему народов семидесяти ханств, что гуще пыли и многочисленнее муравьев. Возможно, богдо опечален тем, что посчитал плохим свой десятиярусный, девятицветный, золотой высокий дворец и посчитал оплошавшими своих верных шесть тысяч двенадцать вепрей[-богатырей]. [Ке-Джилган], чуть заметно шевеля пухлыми алыми губами, просит богдо поведать причину его печали; **объяснение Джангаром причины своего беспокойства** — *Владыка — славный нойон богдо Джангар*, утирая в разные стороны свои чистые, как аршан, слезы, сказал, что опечален не тем, что кто-то ему не по нраву. ***О каких своих печалях и радостях ему, Ке-Джилгану, он может поведать.*** Хотя сегодняшняя их жизнь счастливая, но уже завтра они могут оказаться в руках врага, поэтому из-за надвигающейся опасности он опечален. Когда-то давно живущий к северу от заката солнца могучий Кюрмен-хан подчинил себе владения [его отца,] славного хана Узюнга. А теперь, когда в дальних краях распространился слух о его счастливой жизни, могучий Кюрмен-хан думает о том, что в стране восходящего солнца одинокий сын побежденного им хана слишком прославился. Он собирается тайно отправить в его страну важного гонца. Хорошо бы было пленить и доставить самого [Кюрмен хана].

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 416–418; 1990: 84–85; 270–272]; С.Д. – 16 [2005, I: 349–351]; Д.Д.вв.; 2–47.

5.2. Выражение Джангаром беспокойства в связи с возможной внешней угрозой. Пребывание Джангара на пиру в печали — *Во время пира [славный нойон богдо Джангар], восседая*

на львином престоле о восемнадцати ножках, повелевал о правлении и вере своим многочисленным богатырям. Внезапно владыка нойон Джангар заплакал, проливая чистые, как аришан, драгоценные слезы, утирая их вправо и влево рукавом черного шелкового бешмета, разукрашенного бабочками; беспокойство и недоумение сайдов о причине печального настроения Джангара — Многочисленные сайды сидели, подталкивая друг друга, недоумевая о причине печали [Джангара], и обратились [к Алтану Чэджи] со словами, не он, возглавляющий правую сторону [богатырей], почтенный Богатый Ясновидец Алтан Чэджи, ведает о событиях минувших девяноста девяти лет, предсказывает события грядущих девяноста девяти лет. Пусть скажет им о причине печали владыки богдо Джангара; обращение мудреца к богатырю с просьбой — Богатый Ясновидец Алтан Чэджи, возглавляющий правую сторону [богатырей], сказал, не Благородный ли Хонгор Алый Лев во время сражений был прикрытием [Джангару], верным спутником, [подобным] коню, не он ли в быстрой езде был скакуном [для Джангара], а в трудное время был опорой, пусть он попытается узнать о причине печали владыки богдо; реакция богатыря на просьбу мудреца — [Хонгор] в ответ Алтану Чэджи сказал, если [восседающий] справа [от владыки] он не осмеливается спросить [богдо Джангара], то как ему, восседающему с левой стороны, обратиться [к богдо нойону]; обращение златоуста к многочисленным сайдам с просьбой — Превосходно владеющий языком, сын властителя суда Гюмбила, златоуст Ке Джилган, в удовольствии свое говорящий так, что пять сосудов неба начинают сами собой пощелкивать, удовлетворив желание, говорящий так, что на бежавшей по склону прозрачной воде пленка сама собой образуется, главный вепрь[-богатырь] красноречиво обратился [к многочисленным сайдам], что, с их соизволения, он попытается узнать причину печали владыки Джангара и сел, слегка шевеля алыми пухлыми губами; получение златоустом одобрения многочисленных сайдов — Многочисленные сай-

ды дали свое одобрение Ке Джилгану, сказав, пусть он спросит [богдо Джангара о причине печали]; **обращение златоуста к Джангару** — [Ке Джилган], выпив три раза подряд арзы из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек, *трижды поклонился черным божественным лбом — подошел к основанию престола, из высушенного сандала, держа священный белый хадак поверх своих десяти белых пальцев, встал на колени и округлой головой своей поклонился. Темно-красные ладони свои [молитвенно] развел, на серебряный, пушистый настил колени свои преклонил и обратился [к Джангару] со словами: может, славный нойон Джангар* опечален тем, что небыстрым счел прекрасного пятилетнего Аранзала Зэрдэ своего, потомка отборных коней, родившегося от первожеребой кобылицы. Возможно, [богдо] опечален тем, что счел неострым свое боевое золотисто-пестрое копьё, или тем, что посчитал непригожей свою ханшу шестнадцатилетнюю Ага Шавдал. Возможно, [богдо] опечален тем, что малочисленно кочевье подвластных ему народов семидесяти ханств, которые гуще пыли и многочисленнее муравьев. Возможно, [богдо] опечален тем, что посчитал оплошавшими в делах его верных шесть тысяч двенадцать богатырей, или счел плохим свой десятиярусный, девятицветный дворец. Пусть он поведает всем им причину своей печали; **объяснение Джангаром причины своего беспокойства и печали** — *Владыка славный богдо Джангар, изредка утирая свои чистые, как аршан, слезы желтым чистым хадаком — шелковым платком, восседал на престоле, поглаживая усы, подобные крыльям ласточки. Испив большую деревянную чашу забродившего в прохладе чигяна, поставил [ее] и обратился к своим многочисленным сайдам с речью о том, что всех их *собравшее* — *возвысившее*, прославленное прекрасное великое имя его разнеслось очень далеко и теперь ему завидует один человек, живущий на северо-западе — юго-западе. Скоро исполнится три года, как Тюрк Алтан-хан стал готовить [в поход на их страну] десять тысяч золотисто-чубарых коней. За конями ухаживают в крепости со стальной изгородью, не давая*

губам и копытам их коснуться воды. Сейчас, по истечении трех лет, гривы и хвосты коней в крылья превратятся скоро, копыта же их станут стальными. [Алтан-хан,] посадив десять тысяч своих светлоликих вепрей-богатырей [на этих коней], собирается пойти войной на них. Если угнать тот десятитысячный табун золотисточубарых коней, то опасность для них минует.

К.Д. – 11; 7 тема отсутствует; С.Д. – 17 [2005, I: 376–377]; Д.Д.вв.: 2, 3–40.

5.3. Выражение богатырями готовности исполнить поручение Джангара — *Благородный Хонгор Алый Лев* сказал, что у него, славного богдо Джангара, есть он, Благородный Алый Хонгор, который когда-то, разбив поясницу и лопатки, истерзав все свое тело, семьдесят ханств в одиночку подчинил. Чем же он опечален, не страхом ли, попав в плен, испытать страдания. Если четыре копыта его Кёке Галзана будут целы, то могущественный Кюрмен-хан для него даже не обеденная похлебка. Дворец его дотла разрушив, народ его, не различая ни взрослых, ни молодых, по одной колее пустив, через одну топь переправив, ровным строем пригонит он. Хонгор повелел привести и оседлать его коня Кёке Галзана, пасшегося на траве зеленых лугов, у холодных вод родников. Крикнул так громко, что у трехгодовалого барса, лежащего в ложбине, едва не лопнул желчный пузырь. Сидящий следом за Хонгором Савар Тяжелорукий, сокол среди людей, владеющий кобылицей Кюрюнг Галзан, купленной за миллион семейств в ее годовалом возрасте, повелел привести и оседлать его кобылицу Кюрюнг Галзан, пасущуюся на траве зеленых лугов, у холодных вод родников. Крикнул так громко, что у лежащего в степи старого барса едва не лопнул желчный пузырь. Строгий Смуглолицый Санал, сидящий следом за Саваром, владелец ловкого Бурал Галзана, что успеает сделать три-четыре оборота подряд, пока обычный скакун один раз вокруг себя повернется, громогласно отдал распоряжение, чтобы привели и оседлали его

ловкого Бурал Галзана, пасшегося на траве зеленых лугов, у холодных вод родников, среди скакунов сайдов.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 396; 1990: 69–70; 256]; С.Д. – 15 [2005, I: 337]; Д.Д.вв.; 6–29.

5.4. Выражение героем протеста против отправки его в страну хана-антагониста в качестве трофея — С левой стороны Благородный Алый Хонгор возмутился тем, что, видно, славный богдо *нойон* Джангар собирается отдать [Мангна-хану] требуемое. *Пусть он, богатырь Нарин Улан, посмотрит в его сторону и послушает*: чем в чужой стране стать слугой, собирающим кизяк и топливо, *поводом для шуток молодежи и девиц*, пусть лучше *пролетится чаша крови его у родника Агир Хара — у подножия горы Аля, у истока родника, испытает он силу плеч и лопаток, дарованных матерью, испытает ловкость и умение, дарованные отцом, померится гибким оружием, изготовленным искусными мастерами.*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 408; 1990: 134; 321]; С.Д. – 20 [2005, I: 434–435]; Д.Д.вв.; 8–30.

5.5. Выражение героем недовольства предъявленными Джангаром претензиями в отношении богатырей — [После отъезда чужеземного посла] славный *нойон* Джангар, восседая [на престоле, обратился к своему окружению]: хотя в его дворце все равны за чашей арзы, но не нашлось никого, кроме мужа Хонгора, кто сказал бы в ответ [достойное] слово чужеземцу; **высказывание героем угроз Джангару** — С правой стороны Савар Тяжелорукий, сжав пальцы в кулак, сидел с сердитым видом. Обращаясь к славному богдо Джангару, он сказал: разве враг не нападает [на их страну] по причине распространившейся молвы, что у славного богдо Джангара есть он, Савар Тяжелорукий. И чем же он уступает Благородному Хонгору Алому Льву? Ведь когда он уйдет и доберется до трех ханов Шаргули, а затем вернется [с ними вместе] и нападет на них, тогда они узнают [его];

распитие арзы героем – Семьдесят раз подряд он испил арзу из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек. Горячее сердце его забилось в груди, *двенадцать отваг его стали грудью расpirать*, зоркие черные глаза двенадцать раз повернулись в глазницах и стали подобны глазам нападающего кречета.

К.Д.–13 тема отсутствует; С.Д. – 19 [2005, I: 411]; Д.Д.вв.; 2, 3–43.

5.6. Выражение богатырями сомнений в отношении героя, избранного Джангаром, для исполнения поручения в стране хана-антагониста — *Благородный Алый Хонгор сказал, что он считал Строгого Санала равным себе, сильному и выносливому богатырю, искусно владеющему мечом, равным Тяжелорукому Савару, искусно владеющему секирой. Но сейчас в сомнениях, сумеет ли тот справиться с поручением славного нойона Джангара. Тяжелорукий Савар сказал, что он считал его богатырем, равным Алому Хонгору Благородному, считал воином, подобным ему, Савару Тяжелорукому, искусно владеющему секирой, но сейчас в сомнениях, справится ли [Санал] с поручением славного нойона Джангара.*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 420; 1990: 87; 273]; С.Д. – 16 [2005, I: 353]; Д.Д.вв.; 5–47.

5.7. Выражение богатырями-соратниками поддержки герою, отправляющемуся в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара — Тяжелорукий Савар [, обращаясь к Мингъяну,] сказал: *пусть в этой жизни они братьями станут, а в будущей жизни в лучшем мире вместе переродятся. Пусть он [Мингъян,] не отказывается исполнить повеление славного нойона богдо Джангара.* Они не позволят остаться его костям во владениях Тюрк Алтан-хана. Пусть помнит о том, что он [, Савар,] будет наготове ожидать его вместе со своим прекрасным конем Кюрюнг Галзан у въезда на золотой мост. [Восседающий] с левой стороны Благородный Хонгор Алый Лев [, обращаясь к Мингъяну,] сказал: *пусть в этой жизни они братьями станут,*

*а в будущей жизни переродятся вместе в лучшем мире. Пусть он не отказывается исполнить повеление славного нойона богдо Джангара. Пусть помнит о том, что он [Хонгор,] будет ожидать его наготове вместе со своим конем Кёке Галзаном, у въезда на серебряный мост; **проявление Джангаром сочувствия к герою** — *Славный нойон богдо Джангар, притянув Мингъяна к себе, к правому колену прижал его, в правую красную щеку поцеловав, к левому колену прижал, в левую красную щеку поцеловав. Обращаясь, сказал, что, будучи сами родовитыми и зная о его одиночестве не посчитали его чужим, не пренебрегли им, а будучи уверенными, что он сможет исполнить в чужих землях важное и сложное поручение, отправляют его.**

К.Д.–13 тема отсутствует; С.Д. – 19 [2005, I: 414]; Д.Д.вв.; 8, 9–43.

5.8. Выражение богатырями-соратниками поддержки герою, отправляющемуся в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара — *Благородный Хонгор Алый Лев с Тяжелоруким Саваром вдвоем выразили искреннюю поддержку и заверили Санала: если необыкновенные четыре копыта их коней Кёке Галзана и Кюрюнг Галзан не отвалятся, если сами они будут живы, пусть знает, что они будут его ожидать на солнечной стороне горы Мёнген Цаган.*

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 7–8; 1990: 104; 290–291]; С.Д. – 17 [2005, I: 378–379]; Д.Д.вв.; 4–40.

5.9. Выражение героем сожаления о решении Джангара отправить его в страну хана-антагониста для исполнения поручения — Прекраснейший в мире Мингъян снял свой золотой шлем, слезно вопрошая, сказал [нойону Джангару]: помнит ли он те давние времена, когда [Мингъян] владел горой Минг и тысячами туменов подданных, когда был владетельным нойоном в одном из уголков земли. Помнит ли он, как в сопровождении своих двенадцати главных львов[-богатырей] прибыл для сражения с ним. В течение трех недель бились они, [и Джангар с

богатырями] вышел из сражения, так и не сумев его победить. Тогда же, с расстояния девяти беря, он внимательным взором посмотрел [на Джангара] и подумал о том, что дано этому хану высшее счастье [испытать], и будет он владеть всеми, кто [живет] под солнцем. И тогда он не последовал за [Джангаром] на коне Алтан Шарге — гору Минг посчитав ненужной, тысячи туменов подданных покинув, белолицую супругу оставив, румянолицую дочь, не просватанную, без жениха он оставил. И не по милости ли [Джангара], после того как он пришел к ним, в этом золотом высоком дворце, среди многочисленных сайдов, он был назначен самым главным распорядителем пира. А теперь почему [Джангар] посылает его одного в далекие чужие земли? Так [он] сетовал плача, говоря, что значит быть одиноким сиротой. Ведь когда он будет скакать на рысях в чужих землях, то не будет у него поддержки в лице братьев, что вспомнили бы о нем, и поддержки в лице сестер, что подали бы ему в котле горячую пищу.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 419–420; 1990: 86–87; 272–273]; С.Д. – 16 [2005, I: 352–353]; Д.Д.вв.; 4–47.

5.10. Выражение героем сожаления о решении Джангара отправить его в страну хана-антагониста для исполнения поручения — Прекраснейший в мире Мингъян *сел вперед* — *подошел и сел на углу [у подножия] львиного трона* и, проливая чистые, как аршан, слезы, *обращаясь к славному нойону богдо Джангару своему*, сказал: разве в давние времена не владел ли он горой Минг и тысячей туменов подданных, и разве не был ханом — *владельческим нойоном* одного из уголков земли. Тогда [Джангар] прибыл с многочисленными своими вепрями[-богатырями] и сразился с ним. В течение трех недель бились они — так и не сумев его одолеть, развернувшись, уехали они. Но когда они уезжали, не причинив ему вреда, он внимательным взором осмотрел [Джангара] с расстояния *девяти* — *трех* беря и подумал, что суждено ему стать *благоденствующим* ханом и *настоящим верховным правителем*, властвующим над всеми,

кто под этим солнцем. И тогда разве не он, гору Минг свою **без хозяина** оставив, тысячу туменов своих подданных оставив **без нойона**, светлоликую ханшу **одну** оставив, краснощекую свою дочь **ненужной посчитав, без отца оставив**, последовал [вслед за Джангаром] на своем коне Алтан Шарге. И не по милости ли [богдо Джангара], после того как пришел к ним, он был назначен самым главным распорядителем пира **в десятиярусном, девятицветном, золотом высоком дворце**. А теперь почему же он посылает его в одиночку против могучего чужеземного врага? Верно, [Джангар] хочет обидеть его, посчитав безродным, и не от того ли, что родовиты они, сидят спокойно остальные люди. Плача, **проливая чистые, как аршан, слезы**, [Мингъян] сетует о том, что, когда он будет скакать на рысях в чужих землях, то не будет у него поддержки в лице сестер и братьев, что подали бы ему в котле горячую пищу, **когда он погибнет в чужедальних землях**, не будет у него поддержки в лице братьев, **что вспомнили бы о нем и пожалели его**.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 73–74; 1990: 118–119; 305]; С.Д. – 19 [2005, I: 412]; Д.Д.вв.: 5–43.

5.11. Выражение мудрецом восхищения и восхваления достоинств героя — С правой стороны **сидящий во главе**, Богатый Ясновидец Алтан Чэджи сказал, что он всегда считал Санала молодцом, который может справиться с трудным делом на чужой стороне. Умом [Санал] равен ему, бердышом владеет, как Савар Тяжелорукий, храбр, как Благородный Хонгор Альый *Лев*, вежлив, как Прекраснейший в мире Мингъян. Он полагает, что такой молодец обладает девятью достоинствами. У Санала после выпитой арзы **благородное сердце запылало огнем, десять белых пальцев его сжались в кулак, священно-белое чрево его разгорелось**, зоркие черные глаза двенадцать раз повернулись в глазницах. *Санал громогласно заявил, что по велению славного Джангара он отправится в путь*.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 82–84; 1990: 125–126; 312–313]; С.Д. – 19 [2005, I: 420–422]; Д.А.вв.; 22–43.

5.12. Выражение героем негодования высказываниями богатырей хана-антагониста. Выяснение богатырем-антагонистом у героя силы и мощи одного из богатырей Джангара — Богатырь Одон Цаган, *сев на свое место* [, обращаясь к Саналу,] спросил: есть у *славного нойона* Джангара богатырь *Благородный Хонгор Алый Лев*, каков он по силе в сравнении с ним; **ответ героя на обращение богатыря-антагониста — Ухмыльнувшись** [с недоумением и возмущением Санал ответил богатырю]: он, *скрученный червь*, торчащий *вонючий* пень, и что он за человек, осмелившийся сравнивать себя с его Алым Хонгором Благородным. *Он подобен красному волку, нападающему на сто тысяч овец, подобен разъяренному красному волку, нападающему на десять тысяч овец. Если острия ста тысяч пик, разом сотрясаясь, нацелятся в него, он и ногой не шевельнет. Идет всегда позади отступающих войск и впереди наступающих войск он, являя собой украшение семидесяти одного бумав войск. — Если говорить о Хонгоре, то он предводитель миллионного войска, защита ста тысяч богатырей. Быстрый, как заяц, с хваткой беркута, высоко парящий, как крик, родившийся изначально совершенным, без изъянов. Рожденный пленить страну грозного мангаса, обладающий способностью в одно мгновение менять тринадцать обличей, с душой вне тела. Рождаясь, открывшего судьбу великого Джангара, Бумбайской страны владыки пятимиллионной державы Ширки в военное время защитником ставший, в тяжелое время опорой ставший, обладающий могучей силой, Алый Хонгор.* А он глупец, равняющий себя [с Хонгором], — и, шлепнув себя по бедрам, расхохотался *до коллик в животе — так что печень затвердела*; **выяснение богатырем-антагонистом у героя силы и мощи одного из богатырей Джангара —** [Восседавший] с правой стороны могучий *вепрь-богатырь* Гунан Хара [, обращаясь к Саналу,] спросил: есть, говорят, *в стране*

– у *богдо* Джангара богатырь Савар Тяжелорукий, каков он в сравнении с ним муж; **ответ героя на обращение богатыря-антагониста** — *Сын Булингира Строгий Санал Смуглолицый*, посмотрев направо, сказал со смехом, что он, бедняга, *будучи сам катышком помета, лежащим меж двух камней и*, что ему, глупцу, сравнивающему себя с соколом среди людей Саваром Тяжелоруким, владеющим конем Кюрюнг Галзан, в годовалом возрасте приобретенном за миллион юрт семейств с одобрения миллиона *вепрей[-богатырей]* сказать. *Восьмидесятиодносаженный бердыш его с плеч не сходит, как бы ни был силен муж, от его удара не устоит*; **выяснение богатырем-антагонистом у героя силы и мощи одного из богатырей Джангара** — Следом с левой стороны богатырь Одон Харга, обращаясь к Саналу, спросил: есть у Джангара *в стране* богатырь Строгий Смуглолицый Санал, *сын Булингира, владелец Бурал Галзана*, каков он будет в сравнении с ним; **ответ героя на обращение богатыря-антагониста** — Строгий Смуглолицый Санал, смеясь, отвечает, что *он, верно, лежащий у корней кустарника пепельно-серый заяц*. Бедняги они, и если будет исполнено сказанное им, то у них, должно быть, большие способности. Когда он выйдет и, сорвав их черно-пестрое знамя, спрячет в карман, *разрушит дворец, разожжет пожар, пустив по краю горы, три океана их ядом иссушит*, а затем из восьмидесяти-миллионного табуна, пасущегося у верховьев восьмидесяти рек, угонит *восемьдесят* — *восемь* тысяч вороных с лысиной коней, а они с миллионным войском устремятся за ним, и первого из догнавших его он, свалив ударом, приторочит к седлу, тогда они узнают [*сына*] *Булингира*, Строгого Санала Смуглолицего.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 62; 1990: 48; 234–235]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 55–73.

5.13. Выражение героем тоски по родной державе — *На следующее утро [тарха], испив утреннего чая, отправился [на пастбища к своему коню]. Придя к Кёке Галзану, он заплакал,*

роня прозрачные, как аршан, слезы, тоскуя по своей Ара Бумбайской стране.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 66; 1990: 51; 237–238]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 63–73.

5.14. Выражение народом иноземного ханства восхищения красотой богатыря Джангара — [Джангар с Мингьяном] медленной иноходью проезжали перед сотысячным сахаром. Молодицы, завидев [Мингьяна], три пуговицы сбоку расстегнув, пошли за ним, девушки, завидев его, три пуговицы на груди расстегнув, пошли за ним. Старуха, увидев [Мингьяна], заплакала и шла вслед за ним, ударяя о землю черпаком, сокрушаясь, что не встретила его в свои пятнадцать лет. Сотысячный люд [восхищаясь,] последовал за Мингьяном.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 62–63; 1990: 49; 235]; С.Д. – 22 [2005, I: 506]; Л.С.Х.; 57, 58–73.

5.15. Выражение героем замешательства и растерянности в связи с неожиданным прибытием Джангара в страну иноземного хана. Обращение героя к коню — [Хонгор] спешно примчался к своему Оцол Кёке Галзану узнать местонахождение и их настоящее положение в иноземной стране, куда они прибыли, Сизую гору перевалив. — **Тарха-плешивец встал и побежал посмотреть своего жеребенка-двухлетку; узнавание героем Джангара** — [Хонгор] посмотрел в сторону Сизой горы и увидел поднятый до небес надвигающийся тонкий красный столб пыли. Он подумал, что это, видно, из-за слезящихся глаз его, не ошибается ли он. Снова взглянул и распознал пыль, поднятую конем [Джангара] Аранзалом Зэрдэ. — **С северной стороны кочевий Бурал Замбал-хана [Хонгору] показался приближающийся белый столб пыли; замешательство героя** — Тарха пришел в замешательство, обхватив гриву своего коня, думал, как ему быть, ехать ли навстречу Джангару.

6. КЛЯТВОПРИНОШЕНИЕ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 92–93; 1990: 55; 241]; С.Д. – 14 [2005, I: 319–320]; Д.Д.вв.; 3–47.

6.1. Клятвоприношение героя перед отправлением в путь для исполнения поручения Джангара — После слов, сказанных [богдо Джангаром], шесть тысяч двенадцать богатырей собрались вновь и расселись, составив семь полных кругов; **распоряжение Джангара** — [Джангар] распорядился налить арзы Хонгору Алому Льву; **распитие арзы героем** — [Хонгор] семьдесят один раз подряд испил [арзу] из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек; **состояние героя после выпитой арзы** — Горячее сердце [Хонгора] забилося в груди, двенадцать отваг стали распирать его грудь, десять белых пальцев сжались в кулак, зоркие черные глаза двенадцать раз повернулись [в глазницах] и стали подобны глазам нападающего кречета; **провозглашение героем клятвы** — [Хонгор], громко произнес [клятву]: если высохнуть суждено, то лишь восьми трубчатым костям его, если пролиться суждено, то лишь чаше крови его.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 73; 1990: 118; 305]; С.Д. – 19 [2005, I: 411–412]; Д.Д.вв.; 4–43.

6.2. Клятвоприношение героя перед отправлением в путь для исполнения поручения Джангара. Распитие арзы героем — *Санал семьдесят один раз подряд испил [арзы] из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек. — Богатырь Эрке Хара Нюдэн, поднявшись с левой стороны богатырей, поднес Строгому Саналу Смуглолицему арзу в чистом красном сосуде, что семидесяти не поднять, десяти тысячам не сдвинуть с места. Он с легкостью на большой палец поставил этот сосуд с арзой, закружившись, на указательный палец поставил, покружившись, выпил; состояние героя после выпитой арзы* — Горячее сердце [Санала] забилося в груди, двенадцать отваг стали распирать грудь, десять белых пальцев сжались в кулак,

черные глаза его повернулись [в глазницах]; мысленное произнесение героем клятвы — [Санал] сидел, *мысленно* произнося [клятву]: если высохнуть суждено, то лишь восьми трубчатым костям его, если пролиться суждено, то лишь чаше крови его.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 8; 1990: 105; 291]; С.Д. – 17 [2005, I: 379]; Д.Д.вв.; 6–40.

6.3. Клятвоприношение героя перед отправлением в путь для исполнения поручения Джангара. Распитие арзы героем — Прекраснейший в мире Мингъян, выслушав слова [Алтана Чэджи], семьдесят один раз подряд испил арзы из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек; состояние героя после выпитой арзы — Горячее сердце Мингъяна забилося в груди, двенадцать отваг стали распирать грудь, десять белых пальцев сжались в кулак, зоркие черные глаза двенадцать раз повернулись [в глазницах]; произнесение героем клятвы — [Мингъян] произнес [клятву]: если высохнуть суждено, то лишь восьми трубчатым костям его, если пролиться суждено, то лишь чаше крови его.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 420–421; 1990: 87; 273–274]; С.Д. – 16 [2005, I: 353–354]; Д.Д.вв.; 6–47.

6.4. Клятвоприношение героя перед отправлением в путь для исполнения поручения Джангара — Бедняга Мингъян, услышав слова [поддержки Савара и Хонгора], выпил три раза подряд арзы из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек; состояние героя после выпитой арзы — Горячее сердце его забилося в груди, двенадцать отваг стали распирать грудь, десять белых пальцев сжались в кулак, *подвижные черные глаза двенадцать раз повернулись [в глазницах]; произнесение героем клятвы* — [Мингъян] произнес [клятву]: если высохнуть суждено, то лишь восьми трубчатым костям его, если пролиться суждено, то лишь чаше крови его.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 123; 1990: 149–150; 336–337]; С.Д. – 19
тема отсутствует; Д.А.вв.; 38–49.

6.5. Клятвоприношение героя перед нападением и сражением с ханом-антагонистом. Распитие арзы героем во дворце хана-антагониста — [Хошун Улан] из арзы, что находилась слева, [зачерпнул] широкой желтой чашей, что подносят семьдесят человек, и испил, сделав подряд семьдесят один глоток; **состояние героя после выпитой арзы** — Горячее сердце [Хошун Улана] забилося в груди, двенадцать отваг стали распирать грудь, десять белых пальцев сжались в кулак, зоркие черные глаза двенадцать раз повернулись [в глазницах] и стали подобны глазам нападающего кречета; **мысленное произнесение героем клятвы** — [Хошун Улан] подумал: если высохнуть суждено, то лишь восьми трубчатым костям его, если пролиться суждено, то лишь чаше крови его.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 100; 1990: 60–61; 247]; С.Д. – 14 [2005, I: 325]; Д.А.вв.; 21–47.

6.6. Клятвоприношение героя перед нападением и сражением с ханом-антагонистом. Распитие арзы героем — [Хонгор,] не сводя взора с богатыря Хара Джилган-хана, спавшего на золотом престоле, широкой желтой чашей, что подносят семьдесят человек, [зачерпнул] и выпил семьдесят три раза подряд из арзы, что была слева, вернувшись на место, сел; **состояние героя после выпитой арзы** — Горячее сердце [Хонгора] забилося в груди, двенадцать отваг начали распирать его грудь, десять белых пальцев сжались в кулак; **произнесение героем клятвы** — [Хонгор] произнес [клятву]: если высохнуть суждено, то лишь восьми трубчатым костям его, если пролиться суждено, то лишь чаше крови его.

7. ПОИМКА КОНЯ

К.Д.–8 тема отсутствует; С.Д. – 15 [2005, I: 341]; Д.Д.вв. – Л.С.Б.–Д.Д.в.; 19, 20–29.

7.1. Поимка коня Джангара. Распоряжение мудреца о седлании коня — *Богатый Ясновидец Алтан Чэджи распорядился привести и оседлать славному нойону Джангару жеребца Няrxен Зэрдэ, отца коня Аранзала Зэрдэ; поимка коня — Могучий смуглолицый стремянный, взял с собой узду с бронзовым удилами величиной с человека, взял жестяную серебряную уздечку, [отправился за конем]. Поймал жеребца Няrxен Зэрдэ, пасшегося на траве зеленых лугов у холодных вод родников.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 25; 1990: 20; 206–207]; С.Д. – 22 [2005, I: 469]; Д.Д.вв.–Л.С.Б. – Д.Д.в.; 3–73.

7.2. Поимка коня Джангара — Тем временем стремянный богатырь — *вепрь* по имени Боро Мангна, взял с собой узду величиной с грудь человека, отправился [за конем]. Он поймал Бумбалуйского Аранзала Зэрдэ, пасшегося среди множества отборных коней — *коней сайдов*, на траве зеленых лугов, у холодных вод родников; **возвращение стремянного с конем** — [Стремянный Боро Мангна] прибыл, объехав по ходу солнца высокий желто-пестрый дворец [богдо Джангара].

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 33; 1990: 26; 212–213]; С.Д. – 22 [2005, I: 479]; Д.Д.вв. – Л.С.Б. – Д.Д.в.; 19–73.

7.3. Поимка коня героя — *Могучий стремянный в благоприятный из дней, взял с собой узду величиной с грудь человека, отправился [за конем]. Он поймал и взнуздал Оцол Кёке Галзана, пасшегося среди коней множества сайдов, на траве зеленых лугов, у холодных вод родников; возвращение стремянного с конем — [Стремянный] повел за повод коня, по ходу солнца высокий желто-пестрый дворец обошел и привел к нефритово-серебряным дверям [дворца]. — [Хонгор] выдерживавшегося на*

привязи, мощью своей готового перевернуть гору, ревзвостью своей готового обежать вокруг вселенной Оцол Кёке Галзана привел и начал седлать.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 93; 1990: 55; 242]; С.Д. – 14 [2005, I: 320]; Д.Д.вв. – Л.С.Б. – Д.Д.в.; 4–47.

7.4. Поимка коня героя. Распоряжение героя о седлании коня — [Хонгор] отдал распоряжение оседлать его Оцол Кёке Галзана; **поимка коня** — Могучий смуглолицый стремянный вышел, взяв с собой узду с бронзовым удилами величиной с человека, отправился [за конем]. [Стремянный] поймал Оцол Кёке Галзана, пасшегося на траве зеленых лугов, у холодных вод родников, повел [в поводу]; **возвращение стремянного с конем** — [Стремянный,] обойдя по ходу солнца высокий золотой дворец, к нефритово-серебряным дверям дворца привел [коня].

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 74; 1990: 119; 305–306]; С.Д. – 19 [2005, I: 412–413]; Д.Д.вв. – Л.С.Б. – Д.Д.в.; 6–43.

7.5. Поимка коня героя. Распоряжение героя о седлании его коня — [Санал] отдал распоряжение, чтобы оседлали его проворного Бурал Галзана; **поимка коня** — Могучий смуглолицый стремянный, взяв с собой узду с бронзовым удилами величиной с грудь человека, отправился [за конем]. Он поймал и повел Бурал Галзана, пасшегося среди скакунов множества сайдов, на траве зеленых лугов, у холодных вод родников. ***Придавливая на загривке мышцы, соединенный цепочкой недоуздок надел на коня, придавливая мышцы щеки, надел уздечку;*** **возвращение стремянного с конем** — Стремянный, высокий золотисто-пестрый дворец по ходу солнца объехав, к нефритово-серебряным дверям дворца привел [коня].

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 408–409; 1990: 134; 321]; С.Д. – 20 [2005, I: 435]; Д.Д. вв. – Л.С.Б. – Д.Д.в.; 10–30.

7.6. Поимка коня героя. Распоряжение героя о седлании коня — [Савар,] крикнув, отдал распоряжение, пусть могучий смуглолицый стремянный седлает его Кюрюнг Галзан; **поимка коня**— *Могучий смуглолицый стремянный*, взяв с собой узду с бронзовым удилами величиной с грудь человека, привел Кюрюнг Галзан.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 8–9; 1990: 105; 291–292]; С.Д. – 17 [2005, I: 379]; Д.Д.вв. – Л.С.Б. – Д.Д.в.; 7–40.

7.7. Поимка коня героя. Распоряжение героя о седлании коня — [Мингъян] отдал распоряжение оседлать его Алтана Шаргу; **поимка коня**— Могучий смуглолицый стремянный, взяв с собой узду с бронзовым удилами величиной с грудь человека, [отправился за конем]. [Стремянный] поймал Алтана Шаргу, пасшегося среди скакунов множества сайдов, на траве зеленых лугов, у холодных вод родников; **возвращение стремянного с конем** — [Стремянный] высокий золотисто-пестрый дворец по ходу солнца обошел, к нефритово-серебряным дверям [дворца привел коня].

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 421; 1990: 87; 274]; С.Д. – 16 [2005, I: 354]; Д.Д.вв. – Л.С.Б. – Д.Д.в.; 7–47.

7.8. Поимка коня героя. Распоряжение героя о седлании его коня — [Мингъян,] крикнув, отдал распоряжение привести и оседлать его Алтана Шаргу; **поимка коня** — Могучий смуглолицый стремянный, взяв с собой огромную серебряную узду величиной с грудь человека, отправился [за конем]. [Поймав] Алтана Шаргу, пасшегося *и выдерживавшегося* на траве зеленых лугов, у холодных вод родников, *надел на коня, придавливая на загривке мышцы, соединенный цепочкой недоуздок, придавливая мышцы щеки, надел уздечку, и за литой серебряный повод* повел [коня]; **возвращение стремянного с конем** — [Стремянный,] *высокий желто-пестрый дворец* по ходу солнца обойдя, привел [коня] к нефритово-серебряным дверям [дворца].

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 385; 1990: 78; 264]; С.Д.–24 [2005, I: 540]; Л.С.Б.; 5–21.

7.9. Поимка коней богатырей Джангара — На широких прекрасных склонах, у холодных вод родников, на траве зеленых лугов привольно пасшихся и выдерживавшихся шесть тысяч двенадцать коней *львов-богатырей* пригнали к *пестрому ша-тру-дворцу* – *золотому высокому дворцу*.

8. СЕДЛАНИЕ КОНЯ

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 25–26; 1990: 21; 207]; С.Д. – 22 [2005, I: 469–470]; Д.Д.в.; 4–73.

8.1. Седлание коня Джангара — *[Аранзала Зэрдэ у входа во дворец] лучшей сталью стреножили, лучшим железом стянули его [ноги]. Пятьюдесятью лучшими сыновьями [сайдов] удерживали [чембур коня] и [начали] седлать. Украшенный серебряными нитями подпотник [на коня] положили, шестислойный потник накиннули, блестящее черное седло возложили, [сверху] округлую серебряную подушку положили. Восемьдесят восемь пряжек с красивыми желто-пестрыми тебеньками по краям [подпруги] натянули так, что на белом гладком животе [коня] образовались семьдесят две складки, так затянули, что меж восьми ребер катауры вошли. К крупу подвесили сто восемь бубенцов, а к шее подвесили восемь бронзовых бубенцов. — [Аранзалу Зэрдэ] натянули поводья, закинув их за луку седла, и он встал, словно скала. Словно [замок] на сундук, надели путы. Возложили белый, словно вата, потник, размером со степь. На прекрасную [гладкую], подобную рыбе, спину его с трудом натянули черное седло, мастерски изготовленное из дерева, растущего на берегах Хангая. Пятьдесят четыре ремешка подпруги, сплетенных сыновьями пятидесяти силачей, затянули так, что слоистый белый жир живота свернулся в семь-восемь складок, меж восьми ребер катауры вошли, и чуть не утратилось зрение. Сдавив у основания серд-*

*ца, надели бронзово-серебряный нагрудный ремень. Придавив выпирающие тазобедренные две кости, надели подхвостный серебряный ремень с мелкими узорами в виде насекомых; **выправка коня и его готовность отправиться в путь** — Конь резвость свою в стройные передние ноги собрал, зоркость свою в глазах сосредоточил, красоту свою в крупе собрал, свой пышный хвост в восемьдесят восемь сажень над крупом приподнимал, ушами своими в шесть пядей прядал. Клыками, подобными буравам, бронзово-серебряные удила сплющивал, челкой своей с луной и солнцем играя, четырьмя копытами своими к той стране Бумбе словно примерялся. *Пятьдесят лучших сыновей [сайдов], державших литой серебряный чембур, [конь] рывком отбрасывал в разные стороны и думал о пробеге на расстояние в сорок девять суток пути.**

К.Д.–8 тема отсутствует; С.Д. – 15 [2005, I: 341–342]; Д.Д.в.; 19, 20–29.

8.2. Седлание коня Джангара — Пятьдесят лучших сыновей [сайдов] удерживали [коня] за литой серебряный чембур. На коня положили подпотник, украшенный серебряными нитями, шестислойный потник накинули. Поверх блестящего черного седла положили округлую серебряную подушку, расположенные в ряд шестьдесят два ремешка белой задней подпруги затянули так, что они врезались в грудь, семьдесят две пряжки белой подпруги по краям натянули так, что между восемью ребрами катауры вошли. К крупу подвесили сто восемь бубенцов, к шее подвесили восемь бронзовых бубенцов.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 93–94; 1990: 55–56; 242]; С.Д. – 14 [2005, I: 320–321]; Д.Д.в.; 5–47.

8.3. Седлание коня героя — Лучшей сталью стреножили, лучшим железом стянули [ноги коня Оцол Кёке Галзана]. Пятьдесят лучших сыновей *сайдов* удерживали [коня] за литой серебряный чембур. Украшенный серебряными нитями подпотник на [коня]

положили, шестислойный потник накинули, [поверх] блестящего черного седла округлую серебряную подушку положили. Восемьдесят восемь пряжек с красивыми желто-пестрыми тебеньками по краям туго натянули, *сорок четыре ремня подпруги натянули так*, что гладкий жир в животе в семьдесят две складки стянулся, меж восемью ребрами катауры вошли. К крупу подвесили сто восемь бубенцов, к шее подвесили восемь бронзовых бубенцов; **выправка коня героя и его готовность отправиться в путь** — Конь резвость свою в стройные передние ноги собрал, зоркость свою в глазах сосредоточил, красоту свою в крупе собрал. Ушами в шесть пядей прядал, клыками, подобными буравам, бронзовые удила сплющивал, челкой своей с луной и солнцем играя, четырьмя копытами с мохнатыми щетинками к той стране Бумбе словно примерялся. Пятьдесят лучших сыновей *сайдов*, державших литой серебряный чембур [конь,] играючи, рывками потягивал в разные стороны, *не задерживаясь на конце ни одной из сторон*, и думал о пробеге на расстояние в сорок девять суток пути.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 74–75; 1990: 119–120; 306]; С.Д. – 19 [2005, I: 412–413]; Д.Д.в.; 7–43.

8.4. Седлание коня героя — Лучшей сталью стреножены, лучшим железом стянуты были [ноги коня Бурал Галзана]. Пятьюдесятью *лучшими* сыновьями *сайдов* удерживали [коня] за литой серебряный чембур. Украшенный серебряными нитями подпотник на коня положили, шестислойный потник накинули, *с боками из сердцевины дикого дерева, с основанием из сердцевины хангайского дерева блестящее тяжелое* черное седло положили. [Поверх] округлую серебряную подушку положили, восемьдесят восемь пряжек с красивыми желто-пестрыми тебеньками по краям туго затянули. К крупу подвесили сто восемь бубенцов, на шею подвесили восемь бронзовых бубенцов; **выправка коня и его готовность отправиться в путь** — Конь резвость свою в стройные передние ноги собрал, красоту свою

в крупе собрал, зоркость свою в глазах сосредоточил, ушами в шесть пядей прядал. Клыками, подобными буравам, бронзово-серебряные удила сплющивал, челкой своей с луной и солнцем играя, четырьмя копытами с мохнатыми щетинками к той стране Бумбе, словно примерялся. Пятьдесят лучших сыновей [сайдов], державших за литой серебряный чембур, [конь] рывком головы отбрасывал в разные стороны и **неудержимо** думал о пробеге на расстояние в сорок девять месяцев пути.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 409; 1990: 134–135; 321–322]; С.Д. – 20 [2005, I: 435–436]; Д.Д.в.; 11–30.

8.5. Седлание коня героя — У нефритово-серебряных дверей [дворца] лучшей сталью стреножили, лучшим железом стянули ноги [коня Кюрюнг Галзан]. Пятьюдесятью *лучшими* сыновьями **сайдов** удерживали [коня] за литой серебряный чембур и [начали] седлать. Украшенный серебряными нитями подпотник [на коня] положили, шестислойный потник накинута, блестящее черное седло водрузили, а сверху положили округлую серебряную подушку. Восемьдесят восемь пряжек с красивыми желто-пестрыми тебеньками по краям натянули так туго, что гладкий белый жир живота в семьдесят две складки стянулся, между восемью ребрами катауры вошли. К крупу подвесили сто восемь бубенцов, к шее подвесили восемь бронзовых бубенцов; **выправка коня и его готовность отправиться в путь** — [Конь] над крупом приподнимал свой бумбайский пышный хвост в восемьдесят восемь саженой. Ушами в шесть пядей прядал, клыками, подобными буравам, бронзовые удила сплющивал, челкой своей с луной и солнцем играл, четырьмя копытами с мохнатыми щетинками к той стране Бумбе словно примерялся. [Конь] пятьдесят *лучших* сыновей **сайдов**, державших его за литой серебряный чембур, рывком головы в разные стороны разбрасывал.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 9–10; 1990: 105–106; 292]; С.Д. – 17 [2005, I: 379–380]; Д.Д.в.; 8–40.

8.6. Седлание коня героя — У нефритово-серебряных дверей [дворца] лучшей сталью стреножили, лучшим железом стянули [ноги коня Алтан Шарги]. Пятьюдесятью *лучшими* сыновьями *сайдов* удерживая [коня] за литой серебряный чембур, седлали. Украшенный серебряными нитями подпотник на коня положили, шестислойный потник накинули, блестящее черное седло положили, [поверх] округлую серебряную подушку положили, восемьдесят восемь пряжек с красивыми желто-пестрыми тебеньками по краям туго затянули. К крупу подвесили сто восемь бубенцов, на шею повесили восемь бронзовых бубенцов; **выправка коня и его готовность отправиться в путь** — [Конь] резвость свою в стройные передние ноги собрал, красоту свою в крупе собрал, зоркость свою в глазах сосредоточил. Ушами в шесть пядей прядал, над крупом приподнимал свой бумбайский пышный хвост в восемьдесят восемь саженой. Клыками, подобными буравам, бронзово-серебряные удила сплющивал, челкой своей с луной и солнцем играя, четырьмя копытами с мохнатыми щетинками к той стране Бумбе словно примерялся. Пятьдесят лучших сыновей [сайдов], державших за литой серебряный чембур, [конь] рывком головы отбрасывал в разные стороны и думал о пробеге на расстояние в сорок девять месяцев пути.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 421–422; 1990: 87–88; 274–275]; С.Д. – 16 [2005, I: 354–355]; Д.Д.в.; 8–47.

8.7. Седлание коня героя — У основания старого сандала, в тени молодого сандала лучшей сталью стреножили, лучшим железом стянули [ноги коня Алтан Шарги]. Пятьюдесятью *лучшими* сыновьями *сайдов* удерживали [коня] за литой серебряный чембур **и начали седлать**. Расшитый серебряными нитями подпотник положили, шестислойный потник накинули, блестящее черное — *сандаловое* седло возложили, [поверх] округлую мягкую шелковую подушку, расшитую серебряными нитями, положили. **Восемьдесят восемь пряжек подпруги** по краям красивых желто-пестрых тебеньков затянули так туго, что

гладкий белый жир живота в семьдесят две складки стянулся, между восемью ребрами катауры вдавились. ***На шею повесили восемь бронзовых бубенцов, к крупу подвесили сто восемь бубенцов; выправка коня и его готовность отправиться в путь*** — Прекрасный Алтан Шарга резвость свою в стройные передние ноги собрал, зоркость свою в глазах сосредоточил, красоту свою в крупе собрал, пышный, красивый свой хвост над крупом приподнимал, ушами своими в шесть пядей прядал. Клыками, ***подобными буравам***, бронзово-серебряные удила сплющивал, челкой своей с луной и солнцем играя, четырьмя копытами с мохнатыми щетинками ***к той стране Бумбе, словно примерялся***. Пятьдесят лучших сыновей ***сайдов***, державших за литой серебряный чембур, [конь] рывком головы отбрасывал в разные стороны и думал о пробеге на расстояние в сорок девять месяцев пути.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 33–34; 1990: 26–27; 213]; С.Д. – 22 [2005, I: 479]; Д.Д.в.; 20–73.

8.8. Седлание коня героя — *Лучшей сталью стреножили, лучшим железом стянули [ноги коня Оцол Кёке Галзана]. Пятьюдесятью лучшими сыновьями [сайдов] удерживали [коня] за литой серебряный чембур. Украшенный серебряными нитями подпотник на коня положили, шестислойный потник накиннули, блестящее черное седло положили, [поверх] округлую, расшитую серебряными нитями, подушку положили. По краям красивых желто-пестрых тебеньков восемьдесят восемь пряжек затянули так туго, что белый гладкий живот в семьдесят две складки стянулся, между восемью ребрами катауры вдавились; ***выправка коня и его готовность отправиться в путь*** — Резвость свою в стройных передних ногах собрал, зоркость свою в глазах сосредоточил, красоту свою в крупе собрал, над крупом приподнимал свой пышный, красивый хвост, ушами в шесть пядей прядал. Клыками бронзово-серебряные удила сплющивая, думал о пробеге на расстояние в сорок девять месяцев пути. Челкой своей с луной и солнцем играя,*

четырьмя копытами с мохнатыми щетинками к той стране Бумбе словно примерялся. Пятьдесят лучших сыновей [сайдов], державших за литой серебряный чембур, [конь] рывком головы нагibal в разные стороны. — **Выдерживавшегося на привязи, могучего, что мог перекинуть гору, стремительного, что мог землю кругом обежать, Оцол Кёке Галзана привели и начали седлать. Без шерстобитной палочки сваянный, украшенный серебряными нитями подпотник положили. Сто старух раскладывали шерсть для него, семьдесят старух валяли, белый, словно вата, размером со степь потник положили. С деревянными боковинами, с изогнутыми серебряными луками тяжелое черное седло, сделанное в виде холма, на прекрасную спину его, подобную рыбе, с трудом наложили. Мелким плетением сплетенные шестьдесят четыре ремешка подпруги затянули так, что слоистый белый жир живота свернулся в семьдесят две складки, затянули еще сильнее, так что меж восьми ребер катауры вошли, мышечная ткань едва не порвалась и чуть не утратилось зрение. Серебряный нагрудный ремень, сдавив ключицу, надели. Придавив выпирающие тазобедренные две кости, надели подхвостный серебряный ремень с мелкими узорами в виде насекомых. Ременные белые поводья закинули за изогнутую деревянную луку. Натянули поводья, и конь встал [неподвижно], словно скала, словно [замок] на сундук, надели пугы на него .**

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 113–114; 1990: 142–143; 329–330]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.Д.в.; 13–49.

8.9. Седлание коней юных героев — *Трех коней к нефритово-серебряным дверям дворца привели — лучшей сталью стреножили, лучшим железом стянули [их ноги]. Пятьюдесятью лучшими сыновьями [сайдов] удерживая [коней] за литые серебряные чембуры, седлали; седлание и снаряжение коней — Украшенные серебряными нитями подпотники [на коней] положили, шестислойные потники накинули, блестящие черные седла положили,*

по краям красивых желто-пестрых тебеньков восемьдесят восемь пряжек туго затянули. К крупу подвесили по сто восемь бубенцов, на шею повесили бронзово-серебряные бубенцы; **выправка коней и их готовность отправиться в путь** — [Кони] резвость свою в стройные передние ноги собрали, красоту свою в крупе собрали, зоркость свою в глазах сосредоточили. Ушами в шесть пядей прядали, над крупом приподнимали пышные свои хвосты в восемьдесят восемь саженей. Клыками, что как буравы, бронзово-серебряные удила сплющивали, челками своими с луной и солнцем играя, четырьмя копытами с мохнатыми щетинками к той стране Бумбе словно примерялись. Пятьдесят лучших сыновей [сайдов], державших литые серебряные чембуры, [кони], рывками голов отбрасывали в разные стороны и думали о пробеге на расстояние в сорок девять месяцев пути. Три скакуна-аранзала, покусывая друг друга за шею, резвились.

К.Д. -7; 5 [1978, I: 385–386; 1990: 78; 264–265]; С.Д.-24 [2005, I: 540–541]; Д.Д.в.; 6–21.

8.10. Седлание коней Джангара и богатырей для отправления в путь — Возле желто-пестрого шатра-дворца — **нефритово-серебряных дверей высокого золотого дворца** седлали каждого [из шести тысяч двенадцати коней]; **удержание коней для седлания** — По пятьдесят лучших сыновей *сайдов* удерживали за литые серебряные чембуры [коней во время седлания]; **выправка коня Джангара и его готовность отправиться в путь** — Прекрасного Джангара-богдо выстоявшийся [конь] Зэрдэ красоту свою в крупе собрал, зоркость свою в глазах сосредоточил, бронзовые удила свои изгрыз так, что расплющил их. Державших его пятьдесят лучших сыновей *сайдов* рывком отбрасывал в разные стороны, челкой своей с луной и солнцем играя, четырьмя копытами своими к той стране Бумбе словно примерялся и находился среди многочисленных скакунов *вепрей* [богатырей] — и думал о безостановочном пробеге на расстояние сорока девяти дней пути.

9. СНАРЯЖЕНИЕ БОГАТЫРЯ

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 26–27; 1990: 21–22; 207–208]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.вв.; 5–73.

9.1. Снаряжение Джангара в путь. Облачение Джангара — *На верховного владыку богдо Джангара его шестнадцатилетняя ханша Ага Шавдал надела черный шелковый лавшиг; снаряжение Джангара — [Джангар] взял огрубевшую черную нагайку, сплетенную изнутри из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетенную из шкуры четырехлетнего вола, с плетением, подобным узору на спине ядовитой змеи, ядовитой горечью пропитанную, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с рукоятью из молодого сандала, с темляком из красного шелка, и крепко сжал в ладони правой руки, пока на рукояти не выступил древесный сок.*

К.Д. – 8; 4 тема отсутствует; С.Д. – 15 [2005, I: 342]; Д.Д.вв.; 19, 20–29.

9.2. Снаряжение Джангара. Облачение Джангара — *Ханнойон Джангар надел свободно накинутый без рукавов, разукрашенный бабочками, легкий черный шелковый беимет. У горла застегнул серебряную пуговицу, у талии шесть пуговиц застегнул, надел в три слоя боевые латы, опоясался железным поясом луданг; снаряжение Джангара — [Джангар] взял в руки черную огрубевшую плоть и сжал в руках [ее] так, что на рукояти проступил древесный сок. Взял свое золотое желто-пестрое копьё.*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 94–95; 1990: 56–57; 242–243]; С.Д. – 14 [2005, I: 321]; Д.Д.вв.; 6–47.

9.3. Снаряжение героя в путь. Облачение героя — *Благородному Алому Хонгору настал черед облачаться. Надел он мягкие красные сапоги, голенища которых десятью тысячами девушек сшиты, а задники ста девушками выстروчены. Видевший*

следы [этих сапог], дивясь, готов был отдать тысячу [монет], а увидевший их самих готов был отдать десять тысяч монет, *так они были красивы*; **облачение героя** — [Хонгор] надел свою воздушную рубаху, [затем] три драгоценных бешимета, в три [слоя] воинские доспехи. По очереди надел в три [слоя] нарядные доспехи, опоясался железным поясом луданг ценой в семьдесят коней. Бледно-белое бизе ценой в десять тысяч юрт [велел] на лопатках застегнуть. Золотой шлем, сдвинув на левый висок, надел; **снаряжение героя** — [Хонгор] взял в ладонь правой руки черную огрубевшую нагайку, что внутри сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с плетением, подобным узору на спине ядовитой змеи, ядовитой горечью пропитанную, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с темляком из красного шелка, с рукоятью из молодого сандала, и сжал так крепко, что [на рукояти ее] выступил древесный сок. [Хонгор] встал, прикрепив на правом боку желтый чудесный меч величиной в семьдесят одну сажень.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 75; 1990: 120; 306–307]; С.Д. – 19 [2005, I: 413–414]; Д.Д.вв.; 8–43.

9.4. Снаряжение героя в путь. Снаряжение героя оружием, временно переданным ему богатырями-соратниками — *Богатый Ясновидец Алтан Чэджи вручил Саналу свою стрелу, подобную хвосту коршуна, с напутствием, что она пригодится ему на чужбине, пусть носит ее на спине. Следом Савар Тяжелорукий поднялся и вручил Строгому Смуглолицему Саналу, [сыну] Булингира, свой бердыш в восемьдесят одну сажень, с заверением, что это оружие необходимо [во время его пребывания] на чужой земле. Следом Благородный Хонгор Альый Лев поднялся и вручил Саналу свой желтый булатный меч в восемьдесят одну сажень с заверением, что это оружие необходимо [во время его пребывания] на чужой земле, пусть носит его на правом боку. Затем богатырь Гюзян Гюмбе передал*

Саналу [кинжал] со словами, что знаменитый в Бумбе черный стальной кинжал будет необходим [во время его пребывания] на чужой земле, и пусть носит его на левом боку; **снаряжение героя** — [Санал взял в руки] черную огрубевшую нагайку, что изнутри сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с плетением, подобным узору на спине ядовитой змеи, горьким ядом пропитанную, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с рукоятью из молодого сандала, с темляком из шелковой кисти. Встал, сжимая в ладони правой руки [рукоять нагайки] так крепко, что на ней выступил древесный сок.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 410; 1990: 135; 322]; С.Д. – 20 [2005, I: 436]; Д.Д.вв.; 12–30.

9.5. Снаряжение героя в путь. Облачение героя — Савар Тяжелорукий надел один за другим свои многочисленные воинские доспехи; **снаряжение героя** — Взял в правую руку огрубевшую черную нагайку, что внутри сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с плетением, подобным узору на спине ядовитой змеи, горьким ядом пропитанную, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с темляком из шелковой кисти, *и сжал крепко, что [на рукояти] выступил древесный сок.*

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 10; 1990: 106; 292–293]; С.Д. – 17 [2005, I: 380–381]; Д.Д.вв.; 9–40.

9.6. Снаряжение героя в путь. Облачение героя — [Мингъян] надел свои мягкие красные сапоги, голенища которых десятью тысячами девушек сшиты, задники ста девушками выстрочены. Видевший следы [этих сапог], дивясь, готов был отдать тысячу [монет], а увидевший их самих готов был отдать десять тысяч. Надел свою воздушную рубаху, три драгоценных бешмета, в три [слоя] воинские латы, в три [слоя] простые латы, опоясался железным поясом луданг ценой в семьдесят коней; **снаряжение**

героя — [Мингъян] на правом боку прикрепил желтый искусный стальной меч; **облачение героя** — [Мингъян надел] бледно-белое бизе ценой в десять тысяч юрт и [велел] застегнуть на спине. Золотой шлем, сдвинув на левый висок, надел; **снаряжение героя** — [Мингъян] в правую руку взял черную огрубевшую плеть, что внутри сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с рукоятью из молодого сандала, с темляком из шелковых кистей.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 422; 1990: 88–89; 275]; С.Д. – 16 [2005, I: 355–356]; Д.Д.вв.; 9–47.

9.7. Снаряжение героя в путь. Облачение героя — [Мингъян] надел *воздушную рубаху*, три драгоценных бешмета, *три [слоя] обычных лат*, три [слоя] массивных воинских кольчуг. Опоясался железным поясом луданг ценой в семьдесят коней. Надел, *с трудом натянув, красивые сапоги*, голенища которых десятью тысячами девушек сшиты, а задники ста девушками выстрочены. Видевший следы [этих сапог] готов был отдать тысячу [монет], так они красивы, а увидевший их самих готов был отдать десять тысяч [монет]; **снаряжение героя** — [Мингъян] *в правую руку* взял свою черную огрубевшую нагайку, что внутри сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с рукоятью из молодого сандала, с темляком из шелковой кисти, *и крепко сжал в ладони правой руки так, что из [рукояти] закапал древесный сок*. Острый желтый стальной меч на правом боку он прикрепил, *золотой, подобный окрасу барса, желто-пестрый лук сзади на лопатках он прикрепил*.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 34–35; 1990: 27–28; 213–214]; С.Д. – 22 [2005, I: 478–479]; Д.Д.вв.; 21, 22–73.

9.8. Снаряжение героя в путь. Облачение героя — *Ханиша Ага Шавдал и Зандан Герел поднялись с мест, сказав, что жениху,*

едущему на чужбину, [надо помочь] облачиться. [Хонгор] обул мягкие красные сапоги, голенища которых десятью тысячами девушек сшиты, а задники ста тысячами девушек выстрочены. Видевший следы [этих сапог], дивясь, готов был отдать тысячу [монет], а увидевший их самих готов был отдать десять тысяч [монет]. Надел воздушную рубаху, три бешмета с драгоценностями, в три [слоя] латы боевые, в три [слоя] латы простые, опоясался железным поясом луданг ценой в семьдесят коней. Надел бледно-белое бизе ценой в десять тысяч юрт и [велел] застегнуть на спине; **снаряжение героя** — На правом боку прикрепил желтый чудесный меч величиной в семьдесят одну сажень. — *Хоть сто лет их носи, подошва их не изнашивается, хоть десять тысяч лет их носи, голенища их не изнашиваются, тангутские красные сапоги с трудом натянув, надел [Хонгор]. Надел воздушную рубаху, три бешмета с драгоценностями, в три [слоя] латы боевые, сверху надел в три [слоя] латы простые, грохочущий серебряный шлем свой, на правый висок надвинул, вышел [из дворца]; **облачение героя** — [Надел] бледно-белое бизе ценой в десять тысяч юрт и [велел] застегнуть на спине. Надел золотой шлем, сдвинув на левый висок; **снаряжение героя** — Хонгор взял черную огрубевшую плоть, что внутри сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с плетением, подобным узору на спине ядовитой змеи, ядовитой горечью пропитанную, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с рукоятью из молодого сандала, с темляком из шелковой кисти, и сжал в ладони правой руки так крепко, что выступил древесный сок.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 114; 1990: 143; 330]; С.Д. – 19 [2005, II: 531]; Д.Д.вв.; 14–49.

9.9. Снаряжение юных героев в путь. Облачение юных героев — [Юные богатыри] многочисленные боевые одежды надели и оружием вооружились; **снаряжение героев** — [Юные богатыри] взяли в правую руку по огрубевшей черной нагайке, что внутри

сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с рукоятью из молодого сандала, с темляком из шелковой кисти.

К.Д. – 7; 5 тема отсутствует; С.Д. – 24 [2005, I: 541]; Д.Д.вв.; 6,7–21.

9.10. Снаряжение богатырей Джангара в путь — Шесть тысяч двенадцать богатырей надели многочисленные воинские доспехи.

10. ОТПРАВЛЕНИЕ В ПУТЬ

10.1. ОТПРАВЛЕНИЕ В ПУТЬ ИЗ СТРАНЫ ДЖАНГАРА

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 28–29; 1990: 23; 209]; С.Д. – 22 [2005, I: 469; 471]; Д.Д.вв – Д.Д.в.; 7–73.

10.1.1. Отправление Джангара в путь к иноземному хану с целью посватать его дочь для героя. Выход Джангара из дворца — [Джангар] быстро встал, с поддержкой ему навстречу встали двенадцать главных сайдов. [Джангар вышел], нефритово-серебряные двери отворив со звоном пяти тысяч колокольчиков, толкнув со звоном десяти тысяч колокольчиков. Выйдя из дворца, подошел к Аранзалу Зэрдэ; напутственное предсказание мудреца — Ясновидец Алтан Чэджи вслед Джангару предрек, что видит, как дамбайский Аранзал Зэрдэ с родословной в семь поколений, останется без жира в загривке, без мозга в трубчатых костях, уши его в шесть пядей отвиснут, а сам прославленный нойон Джангар, с выгоревшей от солнца спиной, с грудью, исхлестанной ветром, едва будет скакать, держа поперек седла свое золотисто-пестрое копьё. — Почтенный Алтан Чэджи разгневавшись, пророчески сказал, что скакун Аранзал Зэрдэ останется без жира в загривке, без мозга в трубчатых костях, а прославленный нойон богдо Джангар, с исхлестанной ветром спиной, с выгоревшей от

солнца грудью, едва будет скакать, будет тащить, держа поперек седла, свое золотисто-пестрое копьё. Будет ехать и с [таким] криком звать [о помощи], что каменная черная скала готова будет обрушиться; посадка Джангара на коня — [Джангар,] едва коснувшись мягким красным сапогом узорчатого серебряного стремени, искрой взлетел на круглую серебряную подушку седла; исполнение Джангаром ритуала объезда посолонь оставляемых святынь — Джангар произнес прекрасные, как лотос, благопожелания, повернув золотые поводья вправо, объехал по ходу солнца высокий желто-пестрый дворец и устремился в сторону между восходом солнца и полуднем [на юго-восток]. — Славный нойон богдо Джангар в сопровождении Сына Эрке Туга, Прекраснейшего в мире Мингъяна, по ходу солнца объехав высокий желто-пестрый дворец, [поскакал].

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 95–96; 1990: 57–58; 243–244]; С.Д. – 14 [2005, I: 321–322]; Д.Д.вв. – Д.Д.в.– Л.С.Б.; 7–47.

10.1.2. Отправление героя в путь для исполнения поручения Джангара в стране хана-антагониста. Произнесение благопожеланий герою — Шесть тысяч двенадцать богатырей во главе с владыкой нойоном Джангаром произнесли [Хонгору] прекрасные, как лотос, благопожелания, чтобы он исполнил дело, по которому едет, согласно вере, и, повернув золотые поводья, в благополучии и спокойствии вернулся в Ара Бумбайскую страну славного нойона-богдо *Джангара*; выход героя из дворца — Алый Хонгор Благородный, упруго ступая мягкими красными сапогами по коралловому настилу, с шумом распахивая нефритово-серебряные двери, вышел [из дворца]; посадка героя на коня — [Хонгор,] свернув литой серебряный чембур, едва коснувшись мягким красным сапогом узорчатого серебряного стремени, искрой взлетел и сел *на округлую серебряную подушку [седла]*; произнесение героем благопожеланий — *Хонгор, обращаясь к славному нойону богдо Джангару, произнес*

*благопожелания, чтобы Ара Бумбайская страна, прекрасная Алтайская держава его, в спокойствии и благополучии пребывала; исполнение героем ритуала объезда посолонь оставляемых святынь — *Благородный Хонгор Алый Лев*, золотыми поводьями правя, высокий желто-пестрый дворец по ходу солнца объехал, раскинувшийся у — *по берегу* океана Бумба хурул со стотысячными служителями объехал и направился в юго-восточную сторону.*

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 76; 1990: 120–121; 307–308]; С.Д. – 19 [2005, I: 414–415]; Д.Д.вв. – Д.Д.в. – Л.С.Б.; 9–43.

10.1.3. Отправление героя в путь для исполнения поручения Джангара в стране хана-антагониста. Выход героя из дворца — [Санал], упруго ступая мягкими красными сапогами, направился к нефритово-серебряным дверям [дворца]. *Тринадцать нефритовых дверей, одну за одной отворив, вышел; произнесение благопожеланий герою* — Шесть тысяч двенадцать [богатырей] произнесли [Саналу] прекрасные, как лотос, благопожелания, чтобы он исполнил дело, по которому едет, согласно вере, и, повернув золотые поводья вправо, вернулся к нефритово-серебряным дверям золотисто-пестрого дворца славного нойона Джангара; выход героя из дворца — [Санал,] нефритово-серебряные двери [дворца] со звоном пяти тысяч колокольчиков открыл [и вышел]; посадка героя на коня — [Санал,] свернув литой серебряный чембур, едва коснувшись мягким красным сапогом узорчатого серебряного стремени, искрой взлетел на круглую серебряную подушку седла; произнесение благопожеланий герою — *Раскрыв свои широкие ладони размером с хотон богатого кочевья, [Санал] произнес свои прекрасные, как лотос, благопожелания: пусть вскоре великий нойон богдо Джангар и восемь тысяч богатырей-соратников его счастливо встретятся с ним; произнесение мудрецом благопожеланий герою* — *Едва почтенный Алтан Чэджи успел произнести свои прекрасные, как лотос, благопо-*

желания, чтобы, он, Строгий Смуглолицый Санал, враждебно настроенных [врагов] к колену преклонил, заносчивых [врагов] к стремени преклонил, на лбу Бурал Галзана своего солнце возведя, на крупе его луну возведя, золотые поводья вправо повернув, скорее вернулся домой; исполнение героем ритуала объезда посолонь оставляемых святынь — [Санал,] высокий желто-пестрый дворец по ходу солнца объехав, многочисленные прекрасные владения свои объехав, вдоль окраин многомиллионного владения поскакал и направился на юго-запад; совершение Джангаром и двенадцатью богатырями молебна, посвященного отправившемуся в путь герою — Славный нойон Джангар со своими двенадцатью вепрями-богатырями совершил молебен в белом Бумбайском хуруле, расположенном на берегу океана Бумбы; беспокойство Джангара о герое — Славный нойон богдо Джангар со своими двенадцатью богатырями поднялся на вершину горы Оле Мангхан Цаган, чтобы посмотреть вслед [Саналу] и узнать, далеко ли он удалился, и увидел, как он, мелькнув по склону серой горы, исчез из виду.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 422–424; 1990: 89–90; 275–276]; С.Д. – 16 [2005, I: 356–357]; Д.Д.вв. – Д.Д.в.; 10–47.

10.1.4. Отправление героя в путь для исполнения поручения Джангара в стране хана-антагониста. Поклонение героя Джангару — [Мингъян,] поклонившись *львиному* престолу *ладыки, славного нойона богдо* Джангара, получив благословение, *встал, поддерживаемый под левую руку Хонгором, а под правую Саваром, и вышел [из дворца]; выход героя из дворца* — [Мингъян] вышел из дворца, упруго ступая мягкими красными сапогами по коралловому *серебряному* настилу. Нефритово-серебряные двери отворил со звоном пятидесяти тысяч колокольчиков, толкнул со звоном десяти тысяч колокольчиков; посадка героя на коня — [Мингъян] подошел к коню Алтану Шарге и, свернув литой серебряной чембур, мягким красным сапогом едва коснувшись узорчатого серебряного стремени,

искрой взлетел на круглую серебряную подушку седла; **произнесение богатырями благопожеланий герою** – Шесть тысяч двенадцать богатырей *все вместе* произнесли [Мингъяну] прекрасные, как лотос, благопожелания, чтобы он, согласно вере, исполнил дело по которому едет; **произнесение героем молитв** — [Мингъян] произнес молитвы о милостивом к нему отношении сякюсенов-покровителей Ара Бумбайской страны, сякюсенов-покровителей великого Джангара, и об исполнении повеления великого Джангара; **исполнение героем ритуала объезда посолонь оставляемых святынь** — [Мингъян] по ходу солнца объехал высокий желто-пестрый дворец и прибыл к хурулу со ста тысячами [служителей], раскинувшегося у — *на берегу* океана Бумба; **прибытие героя в хурул для проведения религиозного обряда** — За дворцом ламы Талбин Шара, что расположен посредине [хурульных владений, Мингъян] спешился, закинув поводья за луку седла Алтана Шарги. Затем он трижды обошел [хурул], трижды поклонившись, на [жертвенный] стол положил один лан золота. Едва коснувшись губами кувшина, испил аршан, таивший девяносто девять сил; **обращение героя с просьбой к ламе** — [Мингъян,] обращаясь к ламе, сказал, что его великому священству жертвует он свою гору Минг и владения в сто тысяч подданных. Пусть тот трижды в месяц, в дни поста, читает молитву-призывания «восьми докшитов», поскольку он в одиночку отправляется сразиться против сильного врага-чужеземца; **благословение ламой героя** — Лама благословил его и произнес благопожелание, чтобы, дело, по которому он едет, было исполнено, согласно вере, и он [благополучно] возвратился к нефритово-серебряным вратам [дворца] славного нойона Джангара; **отъезд героя** — [Мингъян] самым быстрым ходом Алтана Шарги устремился в *северо-западном — юго-западном* направлении.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 10–11; 1990: 106–107; 293–294]; С.Д. – 17 [2005, I: 381]; Д.Д.вв. – Д.Д.в.; 10–40.

10.1.5. Отправление героя в путь для исполнения поручения Джангара в стране хана-антагониста. Распитие арзы героем — [Мингъян] испил арзы, сделав семьдесят один глоток из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек; **состояние героя после выпитой арзы** — Нежно-белое чрево [Мингъяна] разгорелось, горячее сердце забилось в груди, двенадцать отваг стали расpirать грудь; **произнесение богатырями благопожеланий герою** — Когда [Мингъян] выходил, поклонившись золотому престолу и получив благословение славного богдо Джангара, шесть тысяч двенадцать богатырей произнесли [Мингъяну] прекрасные, как лотос, благопожелания, чтобы он исполнил дело по которому едет, повернув золотые поводья вправо, [благополучно] вернулся и спешился у нефритово-серебряных дверей [дворца] славного нойона Джангара; **выход героя из дворца** — [Мингъян] вышел из дворца, упруго ступая по коралловому *серебряному* настилу. Открыв нефритово-серебряную дверь со звоном пяти тысяч колокольчиков, толкнув со звоном десяти тысяч колокольчиков; **посадка героя на коня** — [Мингъян,] едва коснувшись мягким красным сапогом узорчатого серебряного стремени, искрой взлетел на круглую серебряную подушку [седла]; **исполнение героем ритуала объезда посолонь оставляемых святынь** — [Мингъян,] высокий желто-пестрый дворец по ходу солнца объехав, направился в сторону захода солнца.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 115; 1990: 143 –144; 330–331]; С.Д. – 19 [2005, II: 531]; Л.С.Б.; 15–49.

10.1.6. Отправление героев в путь для исполнения поручения Джангара в стране хана-антагониста. Заключение богатырей Джангара о готовности героев отправиться в путь — Шесть тысяч двенадцать богатырей велели трем юным богатырям *во главе с Шовиуром* пройтись перед ними. Осмотрев их внимательно, решили, что они умелые мальчики и способны справиться с трудным делом на чужой стороне, ***и сообщили об этом славному нойону богдо Джангару; произнесение Джангаром***

и богатырями благопожеланий героям — Двенадцать [богатырей] во главе с Джангаром, роня чистые, как аршан, слезы, произнесли [юным богатырям] прекрасные, как лотос, благопожелания; **посадка героев на коней** — [Юные богатыри] разом вскочили на своих прекрасных скакунов; **исполнение героями ритуала объезда посолонь оставляемых святынь** — [Юные богатыри] золотисто-пестрый дворец по ходу солнца объехали. Поклонившись шаджин-ламе, в сторону северо-запада на своих трех скакунах прекрасным быстрым бегом [на расстояние] сорока девяти суток пути помчались.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 35–37; 1990: 28–29; 214–215]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.вв. – Д.Д.в.; 22–73.

10.1.7. Отправление героя в путь для выполнения поручения Джангара в стране иноземного хана. Распитие арзы героем — [Хонгор] испил арзы, сделал семьдесят один глоток из огромной желтой фарфоровой чаши, что подносят семьдесят человек; **состояние героя после выпитой арзы** — Священно-чистое чрево его разогрелось, жилы вздулись на лбу, став толщиной с рукоять плети, горячее сердце забило в груди, двенадцать отваг стали распирать грудь, десять пальцев его сжались в кулак, зоркие черные глаза его двенадцать раз повернулись в глазницах и стали подобны глазам нападающего кречета; **любование героем богатырями** — Шесть тысяч двенадцать [богатырей] велели [Хонгору] подняться и пройти перед ними, чтобы получше рассмотреть, какова же его сила, и удостоверились, что на лбу его мощь Махакалы воплотилась, на темени мощь Зункавы воплотилась, на макушке мощь Очир Вани воплотилась. Лопатки его в семьдесят пять сажений, бедра в восемьдесят пять сажений, поясница в тридцать пять локтей, мощь двенадцати львов в них воплотилась. В его крепких икрах мощь двенадцати тысяч шулмусов воплотилась. Рассматривали и изучали они Хонгора, посадив на коня и ссадив с него. Шесть тысяч двенадцать богатырей, тщательно изучив героя, единодушно

сошлись во мнении, что [у Хонгора] нет изъянов и он достоин быть украшением семидесяти одного бума войск; **произнесение сайдами благопожеланий герою** — Многочисленные сайды произнесли [Хонгору] благопожелания, чтобы он, согласно вере, исполнил дело, по которому едет, благополучно вернулся в свою Ара Бумбайскую страну и спешил к у нефритово-серебряных врат [дворца] славного Джангара; **исполнение героем ритуала объезда посолонь оставляемых святынь** — [Хонгор,] сев [на коня], объехал по ходу солнца высокий желто-пестрый дворец; **отъезд героя** — [Хонгор] помчался в сторону между восходом солнца и полуднем [, на юго-восток].

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 106; 1990: 65; 251]; С.Д. – 14 [2005, I: 329–330]; Д.Д.вв.; 35–47.

10.1.8. Оправление героя в путь вслед за бежавшим из джангарова плена ханом-антагонистом. Распоряжение героя седлать коня — Алый Хонгор Благородный заметил, что, хотя Оцол Кёке Галзан и медлителен, но способен настигнуть [врага], и отдал приказ привести и оседлать Оцол Кёке Галзана; **седлание коня** — *Могучий смуглолицый стремянный вышел и начал седлать Оцол Кёке Галзана*; **снаряжение героя** — *Благородный Хонгор Алый Лев* вооружился многочисленными боевыми доспехами и оружием; **распитие арзы героем** — Из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек, [Хонгор] выпил семьдесят один раз подряд *крепкой арзы, что находилась слева от него*, вышел и отправился в путь.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 410; 1990: 135; 322]; С.Д. – 20 [2005, I: 436]; Д.Д.вв. – Д.Д.в. – Л.С.Б.; 13–30.

10.1.9. Отправление героя в путь к иноземным ханам для заключения с ними военного союза после конфликта с Джангаром и богатырями. Высказывание героя богатырям — [Савар, обращаясь к богатырям] сказал, что когда его не будет с ними, тогда они почувствуют [его отсутствие]; **выход героя**

из дворца — [Савар] вышел, твердо ступая мягкими красными сапогами, со звоном открыв нефритово-серебряные двери [дворца]; **посадка героя на коня** – Свернув литой серебряный чембур Кюрюнг Галзан, едва коснувшись мягким красным сапогом узорчатого серебряного стремени, словно искра, взлетел [Савар] на круглую серебряную подушку [седла]; **исполнение героем ритуала объезда посолонь оставляемых святынь** — [Савар] по ходу солнца объехал высокий желто-пестрый дворец и направился в *[южную сторону]* между восходом и заходом солнца — *в сторону захода солнца [на запад]*;

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 397; 1990: 70; 257]; С.Д. – 15 [2005, I: 338]; Д.Д.в. – Л.Н.; 9–29.

10.1.10. Отправление героя, совершающего вынужденный побег, в путь для сражения с войском хана-антагониста после конфликта с Джангаром и богатырями — Строгий Смуглолицый Санал вывел Благородного Алого Хонгора и дал ему совет скорее пуститься в бега. Оседлав Оцол Кёке Галзана, *вооружившись искусным желто-пестрым мечом и сев на коня*, [Хонгор] отправился в путь.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 386; 1990: 78–79; 265]; С.Д.–24 [2005, I: 541]; Д.Д.вв. – Д.Д.в. – Л.С.Б.; 7–21.

10.1.11. Отправление Джангара в путь с богатырями вслед за богатырем-антагонистом с целью возвращения угнанного им табуна. Выход богатырей из дворца — *Шесть тысяч двенадцать богатырей*, со звоном распахнув нефритово-серебряные двери желто-пестрого дворца, вышли. *Намотав на руки литой серебряный чембур*, едва коснувшись *подошвами* бронзовых стремян, на округлые серебряные подушки седел искрой взлетели; **исполнение богатырями ритуала перед отправлением в путь** — Объехав до ста тысяч своих бурханов, пожелав благополучия Бумбайской стране, произнесли свои прекрасные, драгоценные благопожелания. [Дружиной]

в шесть тысяч двенадцать [богатырей] с шумом выступили в поход.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 400–401; 1990: 73; 259–260]; С.Д. – 15 [2005, I: 342]; Л.С.Б. – Л.Н.; 20–29.

10.1.12. Отправление Джангара с богатырями в путь на помощь герою, ведущему сражение с ханом-антагонистом и его войском — *Славный Джангар*, сев на поджарого жеребца Зэрдэ, отца Аранзала Зэрдэ, выдвинулся в путь, ведя за собой шесть тысяч двенадцать богатырей. Стремянный богатырь Боро Мангна ехал впереди, держа позолоченное желто-пестрое знамя.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 88–89; 1990: 130; 317]; С.Д. – 19 [2005, I: 427]; Д.Д.вв. – Д.Д.в.; 34–43.

10.1.13. Отправление Джангара с богатырями в путь на помощь герою, ведущему сражение с ханом-антагонистом и его войском. Сообщение мудреца Джангару и богатырям о трудном положении героя — Добродетельный Ясновидец Алтан Чэджи во дворце богдо Джангара, в кругу восседавших вепрей[-богатырей], сообщил во всеуслышание о том, что [Санал], богатырь-храбрец их, отправившийся в чужие края, уже вступил на окраину родных земель, но находится в трудном положении; **восприятие богатырями Джангара сообщения мудреца** — Услышав слова [Алтана Чэджи], пребывавшие в прекрасном блаженстве и счастье *шесть тысяч двенадцать* — *[пирующие] за арзой, восемь тысяч* богатырей, толпясь в нефритово-серебряных дверях, с трудом вышли [из дворца]; **седлание коней богатырями** — [Шесть тысяч двенадцать богатырей] оседлали своих коней и коня богдо *нойона* Джангара Аранзала Зэрдэ тоже оседлали; **выступление Джангара с богатырями в поход** — Боро Мангна, вознеся впереди желто-пестрое знамя *богатырской Бумбы*, выдвинулся в путь. Славный *нойон* Джангар выехал на Аранзале Зэрдэ, за ним последовали *шесть тысяч двенадцать* — *пировавшие за арзой восемь тысяч* богатырей.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 437; 1990: 99–100; 286]; С.Д. – 16 [2005, I: 369]; Д.Д.вв. – Д.Д.в.; 38–47.

10.1.14. Отправление Джангаром богатырей в путь на помощь герою, ведущему сражение с богатырями хана-антагониста. Распоряжение богатырей о седлании коней — [Восседавший] с правой стороны Савар Тяжелорукий отдал распоряжение седлать его коня Кюкен Кюрюнг Галзана. [Восседавший] с левой стороны *исполин* Алый Хонгор *Благородный* отдал распоряжение седлать его скакуна Кёке Галзана, заметив, что тот хоть и нерезв, но доскачет, хоть и медлителен, но домчит; **седлание коней богатырей** — Обоих коней стали седлать; **распитие арзы богатырями** — [Савар и Хонгор] широкой желтой чашей, что подносят семьдесят человек испили три раза подряд [арзы]; **снаряжение богатырей** — [Савар с Хонгором] вооружились боевым оружием — *Алый* Хонгор *Благородный* взял свое золотисто-пестрое боевое копьё, а Савар Тяжелорукий взял лишь секиру и вышел [из дворца].

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 397; 1990: 70–71; 257]; С.Д. – 15 [2005, I: 338–339]; Л.С.Б. – Л.Н.; 10–29.

10.1.15. Отправление Джангаром части требуемых ультиматумом объектов в страну хана-антагониста — Спустя три недели Прекраснейший в мире Мингъян, сев на Алтана Шаргу и ведя за собой двух коней — Бурал Галзана и Аранзала Зэрдэ, отправился в путь.

10.2. ОТПРАВЛЕНИЕ В ПУТЬ ИЗ СТРАНЫ ХАНА-АНТАГОНИСТА

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 85; 1990: 127; 314]; С.Д. – 19 [2005, I: 423]; Л.С.А. – Л.Н.; 26–43.

10.2.1. Отправление хана-антагониста с войском в путь вслед за героем, угнавшим табун и захватившим знамя — Зан-

тайджи-хан, оседлав своего куцехвостого Шара Цохора, что с гору величиной, взяв с собой десять тысяч *светлых* вепрей[-богатырей] и войско в миллион [воинов], выступил [вслед за Саналом].

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 434; 1990: 97–98; 284]; С.Д. – 16 [2005, I: 365]; Д.Д.вв. – Д.Д.в.; 30–47.

10.2.2. Отправление ханом-антагонистом богатырей вслед за героем, угнавшим табун. Повеление хана-антагониста — [Алтан-хан] повелел собрать львов[-богатырей] и вепрей[-богатырей] правой и левой [сторон]; **собрание богатырей хана-антагониста** — Десять тысяч светлоликих вепрей[-богатырей], справа и слева войдя, собрались во дворце и повели разговоры о том, найдется ли кто-нибудь в стране, кто мог бы *уйти от их погони* — **посягнуть на них**; **поручение хана-антагониста богатырям** — [Алтан-хан, обращаясь к богатырям,] сказал, что человека, угнавшего его десятитысячный табун желто-пестрых коней в сторону восхода солнца, следует схватить и доставить живым; **седлание коней богатырей хана-антагониста** — Вепри[-богатыри] Уту Цаган и Небесный сын Тегя Бюс [повелели] оседлать их коней; **распитие арзы богатырями хана антагониста** — [Богатыри] широкой желтой чашей, что подносят семьдесят человек, испили [арзы] три раза подряд и отправились в путь.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 354; 1990: 16; 202]; С.Д. – 5 [2005, I: 96–97]; Л.С.А.; 1, 2–18.

10.2.3. Отправление антагонистом героя в кочевья мудреца-нойона для угона табуна — [Шигширги] славного Джангара, на шестом году его жизни, посадив на Аранзала Зэрдэ, отправил в путь. *Дав наказ, чтобы он пригнал ему восьмидесятитысячный табун сивых с лысинкой коней почтеннейшего Алтана Чэджи.* [Джангар,] *зажав укрюк под коленом,* направился на поджаром Зэрдэ в сторону между заходящим и полуденным солнцем [на юго-запад], чтобы угнать восьмидесятитысячный табун [Алтана Чэджи].

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 356; 1990: 18; 204]; С.Д. – 5 [2005, I: 98–99]; Д.А.в.; 9–18.

10.2.4. Отправление в путь нойона-антагониста. Распоряжение антагониста седлать его коня — Бёке Мёнген Шигширги повелел седлать его резвого вороного коня; **снаряжение антагониста** — [Шигширги] облачился в боевое снаряжение и вооружился оружием; **распоряжение антагониста, данное хатун** — [Шигширги] дает своей хатун Шилтя Зандан Герел наказ изрубить мальчика [Джангара] на куски и скормить псам и курам; **отъезд антагониста** — [Шигширги,] сев на коня, уехал.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 357; 1990: 18–19; 204–205]; С.Д. – 5 [2005, I: 100]; Д.А.; 12–18.

10.2.5. Отправление ханшей героя и сына на поиски пропавшего антагониста — Хатун Шилтя Зандан Герел позвала мальчиков [Хонгора с Джангаром] и сказала им, что до сих пор нет владыки Шигширги, и им следует отправиться вслед за ним; **сборы в путь героя и сына антагониста** — [Мальчики] оседлали коней, Аранзала Зэрдэ и Кёке Галзана, вооружились многочисленным боевым оружием и доспехами, *надели нарядные одежды свои*; **отъезд героев** — Мальчики, сев на коней, стремительно помчались, *подобно ястребу с соколом, летели стремглав, словно пуценные из лука свистящие стрелы, мчались они.*

10.3. ОТПРАВЛЕНИЕ В ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 80; 1990: 123; 310]; С.Д. – 19 [2005, I: 418]; Д.Х.в. – Л.С.А.; 16–43.

10.3.1. Отправление героя в дальнейший путь в страну хана-антагониста для выполнения поручения Джангара — Конь Бурал Галзан спустя какое-то время заржал [, напоминая Саналу о том, что пора отправляться в путь]. Раскрасневшийся и хмельной [Санал], выйдя из дворца, *сказал [люду страны], что, добравшись до страны Кюдер Зарин Зан-тайджи спустя семь дней,*

на восьмой освободит [из вражеского плена] их ханского сына и отправит [домой]. Сев на коня, объехав бумбайский белый дворец, выехал и поскакал в сторону захода солнца [на запад].

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 47; 1990: 37; 223]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.Х.в.; 33–73.

10.3.2. Отправление героя в путь из дворца дочери иноземного хана во дворец самого хана — *[Хонгор,] выйдя [из дворца, коня Тега Бюса] Асмана Керя разрубил, зажарил на вертеле и съел. Затем выехал в полуночной тиши.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 109–126; 1990: 139 –152; 326–339]; С.Д. – 19 [2005, II: 521–546]; Д.Д.вв.; 3–49.

10.3.3. Отправление нойона в путь на поиски героя для выполнения поручения Джангара — [Сайды и богатыри во главе с Джангаром] посчитали, что [предложение Алтана Чэджи кликнуть клич по стране в поисках отважного мальчика] верное. И пусть нойон Кюкен Цаган отправится на коне Алтан Шарге распространять послание [богдо нойона Джангара по стране].

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 121; 1990: 148; 335]; С.Д. – 19 [2005, II: 536–537]; Д.А.в.; 32–49.

10.3.4. Отправление героя во дворец хана-антагониста — *В вечернюю пору сын Хонгора, богатырь Хошун Улан [предупредил богатырей-соратников], что первым делом он собирается отправиться к повару [Бадмин Улана]. — Тем временем сын Хонгора Хошун предупредил богатырей-соратников, что собирается отправиться в десятиярусный золотой желтый дворец [Бадмин Улана] с целью узнать там обстановку. Выбежал и вприпрыжку [побежал в направлении дворца].*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 41; 1990: 32; 219]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.А.вв. – Л.Н.; 28–73.

10.3.5. Отправление богатыря-антагониста в путь на поединок с героем, в безлюдную степь страны иноземного хана — [Тея Бюс.] *умыв лицо и руки, привел и оседлал своего коня Асмана Керя. Сказав, что смерть мужчины в безлюдной дикой степи, [надев боевые доспехи,] вооружившись оружием, отправился в путь.*

10.4. ОТПРАВЛЕНИЕ В ОБРАТНЫЙ ПУТЬ

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 32; 1990: 25–26; 212]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Д.Х.вв. – Д.Х.в. – Л.С.Б.; 15–73.

10.4.1. Отправление Джангара в обратный путь домой, после сватовства дочери иноземного хана для героя — *Владыка славный нойон* богдо Джангар, *получив одобрение и согласие, произнес прекрасные, как лотос, благопожелания, поднялся; выход Джангара из дворца — [Джангар,] мягкими красными сапогами по кораллово-серебряному настилу упруго ступая, четырнадцать дверей одну за другой отворив, вышел [из дворца]; посадка Джангара на коня — Множество простых сайдов помогли Джангару сесть на коня Аранзала Зэрдэ; исполнение Джангаром ритуала объезда посолонь оставляемых святынь — Джангар, объехав по ходу солнца чернено-бронзовый дворец, в сторону восхода солнца *Ара Бумбайской страны* поскакал.*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 102; 1990: 62; 248–249]; С.Д. – 14 [2005, I: 326–327]; Д.А.в.; 24–47.

10.4.2. Отправление героя в обратный путь домой с плененным ханом-антагонистом. Преодоление препятствий героем — [Хонгор, выйдя из дворца,] стал пробираться через восьмидесятитысячное войско, острия пик которого торчали так, что иглу негде было воткнуть. Пробираясь к Оцол Кёке Галзану, сломал множество наконечников пик он; выезд героя из страны хана антагониста и преодоление им препятствий — Хонгор, пробравшись к Оцол Кёке Галзану, приторочил [пленного хана]

к седлу, сев на коня, поскакал. В это самое время множество пик разом вонзились в него. Оцол Кёке Галзан, восемнадцать тысяч раз взбрыкивая, припал к земле, восемнадцать тысяч раз взбрыкивая, подпрыгнул вверх. Концы пик, *тяжелых, как навьюченный верблюд*, вонзившиеся в него, стали отламываться и падать. Алый Хонгор Благородный, оторвавшись [от врагов, поскакал].

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 21; 1990: 114; 301]; С.Д. – 17 [2005, I: 391]; Д.А.в.; 30–40.

10.4.3. Отправление героя вместе с девушкой-помощницей и плененным ханом-антагонистом в обратный путь домой. Сражение девушки-помощницы со стражами хана-антагониста — [Мингъян] увидел девушку[-помощницу], сражающуюся с внутренней восемнадцатитысячной стражей; **преодоление препятствий героем** — [Мингъян], через головы трех тысяч человек перепрыгнув, очутился на круглой серебряной подушке седла Алтан Шарги; **смена обличья девушкой-помощницей перед отправлением в путь** — Девушка[-помощница], превратившись в желто-пестрый платок, прицепилась к поясу Мингъяна.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 124–125; 1990: 150–151; 337–338]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.А.в.; 40–49.

10.4.4. Отправление юных героев в обратный путь домой с плененным ханом-антагонистом. Передача героем плененного хана-антагониста богатырю-соратнику — [*Хошун Улан, выйдя из дворца,*] окликнул *Хара Джилгана, сражавшегося с восемнадцатитысячной наружной стражей. [Хошун Улан] бросил ему поверх голов трехста тысяч воинов большой желтый тулум с находящимся внутри богатырем Бадмин Уланом. Когда Аранзал Зэрдэ, взбрыкивая, понесся вскачь, [Джилган выронил тулум] посреди огромного черного войска. Богатырь Хошун Улан, перескочив через четырехсоттысячное войско, схватив [тулум], снова бросил [Джилгану]. И снова Аранзал*

Зэрдэ, взбрыкивая, понесся вскачь, а [Джилган] вновь выронил [тулум]. [Хошун Улан,] перемахнув через головы трехсот воинов, снова бросил [тулум] и воззвал к Аранзалу Зэрдэ: если у Хара Джилгана нет сноровки, чтобы [удержать ношу], то пусть хотя бы он схватит [ношу] и бежит; **выезд героев из страны хана антагониста** — [Конь Аранзал Зэрдэ,] снова схватив [тулум], не давая себя поймать семидесяти тысячам воинам, высвободился и спешно помчался в направлении своей Ара Бумбайской страны. Следом за ним богатырь Хошун на округлую серебряную подушку седла Алтана Шарги мигом вскочил. [Оба богатыря] на быстрых своих скакунах по следу Аранзала Зэрдэ устремились в свою Ара Бумбайскую страну. Они помчались, условившись преодолеть расстояние девяти месяцев пути за девять суток.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 358–359; 1990: 19–20; 205–206]; С.Д. – 5 [2005, I: 101]; Л.Н. – Л.С.Н.; 15–18.

10.4.5. Отправление героя и богатырей в обратный путь домой после примирения враждующих сторон — Богатый **Ясновидец** Алтан Чэджи, сев на своего Аксак — Арак Улана, в направлении родных кочевий, погнав табун, отправился. Следом [за Алтаном Чэджи] Алый Хонгор Благородный вместе с отцом Шигширги и славным *нойоном* Джангаром, сев на коней, отправились в обратный путь [домой].

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 412; 1990: 137; 324]; С.Д. – 20 [2005, I: 438]; Л.С.Х.; 20–30.

10.4.6. Отправление героя из страны трех иноземных ханов в обратный путь домой для освобождения захваченного в плен народа Джангара — [Савар,] оседлав своего Кюкен Кюрюнг Галзана, взяв бумагу, написал [ханам Шаргули] записку о причине своего отъезда и, оставив [ее] на ложе, сев на коня, отправился в путь.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 399; 1990: 72; 258–259]; С.Д. – 15 [2005, I: 340]; Н.г.; 16–29.

10.4.7. Отправление героем богатыря в путь домой для передачи знамени хана-антагониста, захваченного им во время сражения — [Хонгор] прискакал на вершину горы *Алаг* к Мингьяну и, обратившись к нему с просьбой, сказал, чтобы он отвез короткий красный стяг в подарок — *в качестве его первого подарка владыке* Джангару. И передал, что он будет сдерживать натиск [врага], дожидаясь их приезда.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 69; 1990: 53–54; 240]; С.Д. – 22 [2005, I: 518–519]; Л.С.Х. – Л.Н. – Л.С.Б.; 68–73.

10.4.8. Отправление Джангара с богатырями из страны иноземного хана в путь домой после свадебного пира героя.
Отправление Джангаром гонцов домой — Владыка богдо Джангар отправил на родину Прекраснейшего в мире Мингьяна и *Санала* — *вепря[-богатыря] Эрке Хара*, чтобы они, преодолев девятимесячный путь за девять суток и добравшись [до дома], сообщили весть [о возвращении Джангара с богатырями]; **отправление в путь Джангара и его богатырей** — [Вслед за Мингьяном и *Саналом* — *вепрем[-богатырем] Эрке Хара*] *славный нойон* богдо хан Джангар со своими *двенадцатью богатырями* и тридцатью двумя вепрями, *условившись преодолеть девятимесячный путь за девять суток* — *дав наказ Благородному Алому Хонгору и Зула Зандан прибыть за ними следом*, отправились в путь; **отправление супруги героя в путь** — *Хатун Хонгора, превратившись в желтоголового лебедя, последовала за ними.* — *Ханша Зула Зандан, на семь лет не приносившую приплода своенравную соловую верблюдицу сев, Благородный Алый Хонгор на алмасского Кёке Галзана сев верхом, отправились следом [за Джангаром и богатырями].*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 415; 1990: 139; 326]; С.Д. – 20 [2005, I: 440]; Л.Н. – Л.С.Б.; 27–30.

10.4.9. Отправление Джангара с богатырями в путь к родной державе после победного сражения с войском хана-антагониста — *Славный нойон* богдо Джангар с шестью тысячами двенадцатью [богатырями] шумно поскакали [домой].

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 405; 1990: 76; 263]; С.Д. – 15 [2005, I: 346]; Л.Н. – Л.С.Б.; 27–29.

10.4.10. Отправление Джангара с богатырями в путь к родной державе после победного сражения с войском хана-антагониста — *Славный нойон богдо Джангар* и шесть тысяч двенадцать богатырей с шумом выехали, подняв впереди золоченый боевой желто-пестрый стяг, *резвые кони их* устремились в *страну владыки Джангара — Ара Бумбайскую страну*.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 108; 1990: 67; 253]; С.Д. – 14 [2005, I: 332]; Л.С.А. — Л.С.Б.; 43–47.

10.4.11. Отправление Джангара с богатырями в путь к родной державе после заключения перемирия между враждующими сторонами — *Славный нойон богдо Джангар*, произнеся прекрасные, как лотос. благопожелания, выехал, ведя за собой шесть тысяч двенадцать богатырей. Более шести тысяч вепрей[-богатырей Джилган хана] провожали их в путь. Пыль, поднятая скакунами [богатырей], мглой покрыла *эту Бумбайскую — этого хана* страну.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 23; 1990: 102–116; 289–303]; С.Д.–17 тема отсутствует; Л.С.Б. – Л.С.А.; 37–40.

10.4.12. Отправление хана-антагониста в обратный путь домой после его клеймения и принятия им подданства Джангара — [*Когда Кюрмен хан, приняв подданство богдо Джангара,*] *отбыл [домой], то многочисленные главные сайды* провожали его.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 126; 1990: 152; 339]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Л.С.Б. – Л.С.А.; 48–49.

10.4.13. Отправление хана-антагониста в обратный путь домой после его клеймения и принятия им подданства Джангара — Богатырь Бадмин Улан поскакал в обратный путь [домой из страны Джангара].

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 440; 1990: 102; 288]; С.Д. – 16 [2005, I: 371]; Л.С.Б. – Л.А.; 46–47.

1.4.14. Отправление богатырей хана-антагониста в обратный путь домой после их клеймения и принятия ими подданства Джангара — [Богатырей] вместе с десяти тысячным табуном желто-пестрых коней отправили [домой].

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 408; 1990: 134; 321]; С.Д. – 20 [2005, I: 434]; Д.Д.в.; 7–30.

10.4.15. Отправление богатыря-антагониста в обратный путь домой после оглашения им послания Джангару — [Будин Улан,] вскочив на коня Уту Хара Галзана, стоявшего у древка боевого желто-пестрого знамени, поскакал в направлении юго-востока.

11. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПУТИ

11.1. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПУТИ ИЗ СТРАНЫ ДЖАНГАРА

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 96–97; 1990: 58; 244]; С.Д. – 14 [2005, I: 322]; Л.С.Б. – Л.Н. – Л.С.А.; 8–47.

11.1.1. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — [Хонгор,] красивые желто-пестрые тебеньки, что по краям подпруг Оцол Кёке Галзана, с гиком семь тысяч раз сдавив, молча восемь тысяч раз сдавив, поскакал. Конь скакал, передние свои ноги выбрасывая на расстояние дневного пути, задние свои ноги выбрасывая на расстояние суточного пути, мчался, подбородком касаясь земли, грудью упиравшись в подбородок, скакал. От горячего дыхания трава по обе стороны

выгорала. Смотревшему со стороны человеку казалось, будто сизо-белый заяц, выскочив из осоки, прыжками мчится по осоке. Ровно семью семь сорок девять суток скакал [Хонгор].

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 11; 1990: 107; 294]; С.Д. – 17 [2005, I: 381]; Л.С.Б. – Л.Н.; 11–40.

11.1.2. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — [Мингъян] быстрой прекрасной рысью помчался.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 424; 1990: 90; 276]; С.Д. – 16 [2005, I: 347–372]; Л.С.Б. – Л.Н. – Л.Х.; 12–47.

11.1.3. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — [Мингъян] быстрой рысью на Шарге помчался, [конь,] передние свои ноги выбрасывая на расстояние дневного пути, задние выбрасывая на расстояние суточного пути. Мчался, подбородком касаясь земли, мчался, грудью касаясь земли. Со стороны смотревшему человеку казалось, будто сизо-белый заяц, выскочив из осоки, мчался стремглав. Ровно три недели пути проскакал он.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 115; 1990: 144; 331]; С.Д. – 19 [2005, II: 531]; Л.Н.; 16–49.

11.1.4. Преодоление юными героями пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — *[Юные богатыри] в сторону юго-запада семью семь сорок девять суток резвой рысью скакали. — Словно нападающие на добычу ястреб с соколом помчались они, словно пущенные из лука стрелы понеслись они. Семью семь сорок девять суток мчались они.*

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 76; 1990: 121; 308]; С.Д. – 19 [2005, I: 415]; Л.С.Б. – Л.Н. – Л.С.А.; 10–43.

11.1.5. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — [Санал] проехал ровно трехмесячный путь.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 106; 1990: 65; 251–252]; С.Д. – 14 [2005, I: 330]; Л.С.Б. – Л.Н. – Л.С.А.; 36–47.

11.1.6. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — [Хонгор на Кёке Галзане] несся так, что не различить было, бежит он или летит. Там, где ступали копыта [коня] следы, словно старые колодцы, оставались. Комья земли, размером с джолум, отлетали из-под ног [бегущего коня]. Пыль [из-под копыт коня] столбом поднималась к небу. Конь мчался так быстро, что [Хонгор] еле справлялся с золотыми поводьями. Семью семь сорок девять суток скакал.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 386–387; 1990: 79; 265–266]; С.Д.–24 [2005, I: 541–542]; Л.С.Б. – Л. Н.; 8–21.

11.1.7. Преодоление богатырями пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — Богатырь *Догшин* — *Аля* Шонхор ехал, вознеся боевое золотое желто-пестрое знамя — находясь в чехле, свет блестящей луны имеющее, вынутое из чехла, семью солнцами светящееся, и вел за собой шесть тысяч двенадцать львов[-богатырей], *неотступно преследуя чужеземца-богатыря Аля Монхулю*. Конь Савара Тяжелорукого, Кюкен Кюрюнг Галзан, из шести тысяч двенадцати скакунов своенравно выбиваясь, подобно искре, поскакал; **обращение богатыря к Джангару с просьбой** — [Савар] попросил соизволения у владыки *нойона* Джангара устроить скачки, чтобы настигнуть *Аля* Монхулю; **состязания богатырей в пути** — Как только Джангар дал согласие, раздался цокот копыт и холеный [кюлюк] Кюрюнг Галзан помчался, одним прыжком преодолевая расстояние в пять беря. Следом за ним сына Булингира, Строгого Санала Смуглолицего, резвый Бурал помчался. Скакуны тех многочисленных *богатырей* — *сайдов* прекрасной резвой рысью помчались.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 37; 1990: 29; 215–216]; С.Д. – 22 [2005, I: 480–481]; Л.С.Б. – Л.Н. – Л.Х.; 23–73.

11.1.8. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну иноземного хана — [Кёке Галзан] скакал, передние свои ноги выбрасывая на расстояние дневного пути, задние выбрасывая на расстояние суточного пути. Мчался, подбородком касаясь земли, грудью поддерживая подбородок. От дыхания [коня] трава, по обе стороны раздвигаясь, выгорала. Со стороны смотрящему человеку казалось, будто сизо-белый заяц, выскочив из осоки, прыжками помчался. Семью семь сорок девять суток [Хонгор] промчался.— [Кёке Галзан] помчался прыжками, будто выскочивший из осоки сизо-белый заяц. Восемнадцать тысяч раз взметнувшись вверх, поскакал, восемнадцать тысяч раз припав к земле, поскакал. От дыхания [коня] трава перед ним выгорала. Копыта его размером в пядь мелькали, черные круглые глаза его вспыхивали пламенем, от развевающейся кораллово-жемчужной гривы его исходили звуки ятхи и арфы. От колыхания его пышного хвоста в восемьдесят одну сажень исходили звуки фанфар. От разлетавшихся комков глины из-под четырех копыт его по четырем сторонам света образовались четыре горы. Белеющую голую степь всю до краев преодолев, мчался, бледно-белую гору преодолев, мчался. Мчался, преодолев по времени расстояние того года и видя лик следующего за ним года.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 89; 1990: 130–131; 317–318]; С.Д. – 19 [2005, I: 427–428]; Л.С.Б. – Л.Н.; 35–43.

11.1.9. Преодоление пути Джангаром и богатырями, отправившимися на помощь герою, ведущему сражение — Когда славный *нойон* Джангар на своем Аранзале Зэрдэ тронулся в путь, за ним разом последовали *шесть тысяч двенадцать* — *пирующие за арзой восемь тысяч* богатырей; **обращение богатыря с просьбой к Джангару** — Когда они резвой рысью скакали, Савар Тяжелорукий, едва удерживая поводья Кюкен Кюрюнг Галзана, подъехал к *славному* Джангару и, поклонившись его левому стремени, попросил дать соизволения устроить скачки до

горы Цоколган Цаган; **ответ Джангара богатырю** — [Джангар] дает свое согласие [Савару]; **преодоление пути богатырями** — Едва [Савар] тронул бронзово-серебряные стремяна, Кюрюнг Галзан помчался и вырывался вперед на расстояние пяти беря.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 437–438; 1990: 100; 286–287]; С.Д. – 16 [2005, I: 369]; Л.С.Б. – Л.Н.; 39–47.

11.1.10. Преодоление пути богатырями Джангара, отправившимися на помощь герою, ведущему сражение — [Савар с Хонгором] мчались на конях прекрасной быстрой рысью, *словно нападающие ястреб и сокол, словно пущенные стрелы, неслись они, плечом к плечу, распевая мелодичную песню; **обращение богатыря с условием к коню*** — Савар Тяжелорукий [на скаку] обращаясь к *Кюкен* Кюрюнг Галзану, [грозно] сказал: разве не предполагая того, что тот станет лучшим [из скакунов], он взял его в годовалом возрасте за миллион кибиток. Пусть утром следующего дня на восходе солнца, у въезда на золотой мост, настигнет он Небесного Тёгя Бюса, не допустив его дальше. А если он упустит [противника], то тогда из кожи крупа его, подобного наковальне, обтяжку барабанную сделает, из *крепких могучих четырех задних* ребер его сделает барабанные палочки, а из четырех черных копыт его сделает лампадные чашечки. [Савар,] в знак произнесенной клятвы, лизнул лезвие своего мощного бердыша; **реакция коня на ультиматум богатыря** — Кюрюнг Галзан помчалась, сказав [Савару] в ответ, что, когда он помчится во всю мощь, а тот слетит с его крупа, то не посчитает того больше своим хозяином и не позволит сесть на себя.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 29; 1990: 23–24; 209–210]; С.Д. – 22 [2005, I: 471–472]; Л.Н.; 8–73.

11.1.11. Преодоление Джангаром пути из родной державы в страну иноземного хана — [*Джангар,*] *красивые желтопестрые тебеньки по краям подпруг [коня Аранзала Зэрдэ] с гиком семь тысяч раз сдавив, молча восемь тысяч раз сдавив,*

скакал. [Конь] мчался, выбрасывая передние свои ноги на расстояние дневного пути, задние выбрасывая на расстояние суточного пути. Касаясь подбородком земли и грудью подерживая подбородок, мчался. От дыхания коня трава, по обе стороны раздвигаясь, выгорала. Со стороны смотревшему человеку казалось, будто сизо-белый заяц, выскочив из осоки, прыжками помчался. Семью семь сорок девять суток скакал [Джангар]. — [Джангар с Мингьяном] надали на красивые желто-пестрые тебеньки подпруги, и [скакуны] помчались. Передние свои ноги выбрасывая на расстояние дневного пути, задние выбрасывая на расстояние суточного пути. словно пущенные стрелы, неслись они, словно птицы, летели они, обгоняя друг друга. Перейдя через многие реки, мчались, преодолев протяженный горный хребет, мчались, преодолев всю до краев белеющую голую степь, мчались, преодолев бледно-белую гору, мчались они.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 410; 1990: 135–136; 322–323]; С.Д. – 20 [2005, I: 436]; Л.С.Б – Л.Н.; 14–30.

11.1.12. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну иноземных ханов — [Савар] из-за резвого бега коня Кюрюнг Галзан едва удерживал золотые поводья; съезжая с седла то вперед, то назад, семью семь сорок девять суток проскакал.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 13; 1990: 108; 295]; С.Д. – 17 [2005, I: 383]; Л.Н.; 14–40.

11.1.13. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после непродолжительной остановки — [Мингьян,] края красивых желто-пестрых тебеньков [подпруги] с гиком семь тысяч раз, молча восемь тысяч раз сдавив, [поскакал]. От дыхания, исходящего из носа [коня], трава по обе стороны раздвигалась. [Конь] передние свои ноги выбрасывал на расстояние дневного пути, задние выбрасывал на расстояние суточного пути, со стороны смотревшему человеку

казалось, будто сизо-белый заяц, выскочив из осоки, мчится стремглав. [Мчался так,] что поднятая пыль клубилась до небес. *Ровно три месяца — расстояние ровно в сорок девять суток* пути проскакал он.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 425; 1990: 90–91; 277]; С.Д. – 16 [2005, I: 358]; Л.Н.; 14–47.

11.1.14. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после непродолжительной остановки — [Мингъян] *безостановочно* мчался семью семь сорок девять суток, не считая дней и ночей. Из-за быстроты коня [Мингъян] едва удерживал *золотые поводья*, а седло постоянно оказывалось позади [седока]. *Правый повод от бронзово-серебряных удил* к правому колену подтянул *так, что [удило] сплющилось*, но удержать коня] ему не удавалось. Левый повод от бронзово-серебряных удил к левому колену подтянул так, что [удило] сплющилось, но [удержать коня] ему не удавалось. [Конь,] изогнув шею, сдавив удила и вдавив в ключицу, подпрыгивая, побежал; **обращение героя с просьбой к коню** — Не в силах совладать с поводьями, [Мингъян] обратился с просьбой к коню, чтобы Алтан Шарга умерил свой бег и поберег силы, ведь земля, куда они направляются, находится очень далеко; **реакция коня на обращение героя** — [Алтан Шарга] мчался, не сбавляя хода, не видя ничего ни впереди себя, ни сзади.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 116–117; 1990: 145; 332]; С.Д. – 19 [2005, II: 534]; Л.С.Б. – Л.Н. – Л.Х.; 19–49.

11.1.15. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после непродолжительной остановки — *Кони скакали выбрасывая передние ноги на расстояние дневного пути, задние на расстояние суточного пути*, трехмесячный путь они проскакали. *Человеку, смотревшему со стороны, казалось, будто сизо-белый заяц, выскочив из осоки, пустился прыжками стремглав. Так проскакали они,*

расстояние еще в три месяца пути преодолев. [Кони] мчались, подбородком касаясь земли, упираясь подбородком в грудь, не считая дней и ночей, мчались.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 39; 1990: 31; 217]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.Н.; 25–73.

11.1.16. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после непродолжительной остановки — *[Кёке Галзан мчался так быстро,] что невозможно было понять, летит он или бежит. От быстрого бега [коня Хонгор] оказался позади седла, и ему едва хватало сил править золотыми поводьями.*

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 80; 1990: 123–124; 310]; С.Д. – 19 [2005, I: 418]; Л.Х. – Л.Н.– Л.С.А.; 17–43.

11.1.17. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после пребывания в гостях у иноземного хана — *[Санал] мчался словно пущенная стрела, семью семь сорок девять дней проскакал. Перед ним завиднелась обращенная к югу вершина горы Оле Манхан Цаган.*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 426; 1990: 91; 278]; С.Д. – 16 [2005, I: 359]; Л.Н.; 16–47.

11.1.18. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после сражения с войском антагониста — *[Мингъян] поехал тихой иноходью, тонкие травы не качая, толстые травы не сгибая.*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 97; 1990: 58; 244]; С.Д. – 14 [2005, I: 323]; Л.Н.; 10–47.

11.1.19. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с подданными хана-антагониста — *[Хонгор,] проскакав две недели, кое-как миновал табун [Джилган-хана].*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 97; 1990: 59; 245]; С.Д. – 14 [2005, I: 323]; Л.Н.; 12–47.

11.1.20. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с подданными хана-антагониста — [Хонгор,] проскакав три недели, кое-как миновал стадо коров [Джилган-хана].

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 98; 1990: 59; 245]; С.Д. – 14 [2005, I: 323]; Л.Н.; 14–47.

11.1.21. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с подданными людьми хана-антагониста — [Хонгор] проскакал три недели.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 98; 1990: 59; 245]; С.Д. – 14 [2005, I: 324]; Л.Н.; 16–47.

11.1.22. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с подданными хана-антагониста — [Хонгор,] проскакав три недели, миновал стадо овец [Джилган-хана].

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 78; 1990: 122; 309]; С.Д. – 19 [2005, I: 416]; Л.Н.; 12–43.

11.1.23. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с путевым вредителем — шулмуской — [Санал] проехал ровно трехмесячный путь.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 111; 1990: 146; 333–334]; С.Д. – 19 [2005, II: 535]; Л.Н.; 25–49.

11.1.24. Преодоление юными героями пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с путевым вредителем — шулмуской — [Юные богатыри] стремглав мчались *на прекрасных своих скакунах*,

ослабив поводья, радостно смеясь тому, что преодолели *три* — *два* больших препятствия, предсказанных дядюшкой Чэджи.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 15; 1990: 109–110; 296]; С.Д. – 17 [2005, I: 386]; Л.Н.; 19–40.

11.1.25. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с путевым вредителем — шулмуской — [Мингъян,] помолвившись духу-хранителю своей Ара Бумбайской страны, отправился дальше и проскакал трехмесячный путь; — [Мингъян] отправился дальше и проскакал трехнедельный путь.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 118; 1990: 146; 333]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Л.Н.; 23–49.

11.1.26. Преодоление юными героями пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с путевыми вредителями — шулмусками — [Юные богатыри] снова ровно три месяца пути проскакали.

К.Д.–11 тема отсутствует; С.Д. – 17 [2005, I: 384]; Л.Н.; 14, 15–40.

11.1.27. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с путевым вредителем — небесным быком — [Мингъян] на молодом Алтан Шарге расстояние в семью семь сорок девять суток пути проскакал.

К.Д.–11 [1978, II: 14; 1990: 109; 295]; С.Д.–17 [2005, I: 385]; Л.Н.; 16–40

11.1.28. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после встречи с путевым вредителем — небесным верблюдом — [Мингъян] ровно три месяца пути проскакал; — [Мингъян] на Алтан Шарге расстояние в семью семь сорок девять суток пути проскакал.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 117; 1990: 145; 332]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Л.Н.; 21–49.

11.1.29. Преодоление героем пути из страны Джангара в страну хана-антагониста: продолжение пути после преодоленного препятствия — насыпи из черной глины — [Юные богатыри] ровно три месяца пути проскакали.

11.2. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПУТИ ИЗ СТРАНЫ ХАНА-АНТАГОНИСТА

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 85; 1990: 127; 314]; С.Д. – 19 [2005, I: 423]; Л.Н.; 27–43.

11.2.1. Преодоление пути ханом-антагонистом и его войском, отправившимися вслед за героем — [Зан-тайджи-хан, со своим многочисленным войском преследуя Санала,] мчался, не считая дней и ночей, семью семь сорок девять дней проскакав, к полудню настиг [богатыря].

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 86; 1990: 128; 315]; С.Д. – 19 [2005, I: 424]; Л.Н.; 29–43.

11.2.2. Преодоление пути ханом-антагонистом и его войском, отправившимися вслед за героем — Богатырь Одон Харга мчался *на крупном вороном скакуне величиной с гору*, преследуя [Санала], преодолев расстояние трехмесячного пути, *настиг его*.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 355; 1990: 16–17; 202–203]; С.Д. – 5 [2005, I: 97]; Л.С.А. – Л.Н.; 2–18.

11.2.3. Преодоление героем пути из владений нойона-антагониста во владения мудреца-нойона — [Джангар] мчался не считая дней и ночей, преодолев расстояние трех месяцев пути. Так стремителен был бег коня, что седло [его] сползло и оказалось позади [седока]. Пыль, поднятая [конем], поднималась столбом до небес. [Джангар] *расстояние в три месяца пути* проскакал и [тут] показалась вершина горы Оле Манхан Цаган.

11.3. ПРЕОДОЛЕНИЕ ОБРАТНОГО ПУТИ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 108; 1990: 67; 253]; С.Д. – 14 [2005, I: 332]; Л.С.А. – Л.Н. – Л.С.Б.; 44–47.

11.3.1. Преодоление Джангаром и богатырями пути из страны хана-антагониста в родную державу — [Джангар с богатырями] мчался семью семь сорок девять суток.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 102; 1990: 62; 249]; С.Д. – 14 [2005, I: 327]; Л.С.А. – Л.Н. – Л.С.Б.; 25–47.

11.3.2. Преодоление героем пути из страны хана-антагониста в родную державу — Алыи Хонгор Благодородный, оторвавшись [от противников], проехал трехмесячный путь.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 21–22; 1990: 114–115; 301]; С.Д. – 17 [2005, I: 391–392]; Л.Н. – Л.С.Б.; 31–40.

11.3.3. Преодоление героем и девушкой-помощницей пути из страны хана-антагониста в родную державу — *Бедняга Прекраснейший в мире* Мингъян *своего молодого Алтан Шаргу* по краям красивых желто-пестрых тебеньков [подпруги] с гиком семь тысяч раз сдавил, молча восемь тысяч раз сдавил и поскакал. [Конь] передние свои ноги выбрасывал на расстояние дневного пути, задние выбрасывал на расстояние суточного пути. *Мчался, подбородком касаясь земли, мчался, подбородком упираясь в грудь, от [горячего] дыхания [коня] по обеим сторонам трава на равнине сама собой выгорала.* — *Скакал словно белый солончаковый тушканчик, мчавшийся поверх солончака.* Пыль поднятая вверх, клубилась до небес. *Из-за быстрой скачки коня седло оказывалось позади [седока], и ему едва хватало сил управлять золотыми поводьями.* [Мингъян с девушкой] решили девятимесячный путь преодолеть за девять суток; **вызывание девушкой-помощницей ветра** — Девушка вызвала обжигающий ветер, дуновение которого оставалось позади пышного, в восемьдесят восемь саженой, хвоста. С тех пор как выехали они [из той страны,] прошло пять суток.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 435; 1990: 98; 284]; С.Д. – 16 [2005, I: 367]; Л.Н. – Л.С.Б.; 31–47.

11.3.4. Преодоление героем и угнанным им табуном пути из страны хана-антагониста в страну Джангара — Бедный юноша Мингъян гнал, ударяя острием своей стальной пики десятитысячный табун золотисто-чубарых коней,

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 435; 1990: 98; 284]; С.Д. – 16 [2005, I: 367]; Л.Н. – Л.С.Б.; 33–47.

11.3.5. Преодоление героем и угнанным им табуном пути из страны хана-антагониста в страну Джангара: продолжение пути — [Мингъян,] не считая дней и ночей, убыстряя бег и уходя от преследователей, гнал десятитысячный табун золотисто-чубарых коней семью семь сорок девять суток.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 355; 1990: 17; 203]; С.Д. – 5 [2005, I: 97]; Л.С.А. – Н.Л. – Л.С.А.; 5–18.

11.3.6. Преодоление Джангаром и угнанным им табуном пути из владений мудреца-нойона во владения нойона-антагониста — *Владыка Джангар* гнал табун более трех недель.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 412–413; 1990: 137; 324]; С.Д. – 20 [2005, I: 438]; Л.С.Х. – Л.С.Б.; 21–30.

11.3.7. Преодоление героем пути из страны иноземных ханов в страну Джангара — [Савар] по краям красивых желто-пестрых тебеньков [подпруги] много *тысяч* раз ударил. Кюкен Кюрюнг Галзана [припустился] и помчался, подобно сизо-белому зайцу, выскочившему из осоки. Комья земли, вылетавшие из-под его копыт, свистели словно *ружейные пули* — *стрелы*, а следы от копыт были подобны местам от старых колодцев. *Бег этого коня был так стремителен, что седок, ехавший верхом, съезжал с коня вперед и назад, и ему едва хватало сил удерживать золотые поводья.* [Савар на коне] преодолел за семь суток сорокадевятисуточный путь и примчался [в Бумбайскую страну].

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 91; 1990: 132; 319]; С.Д. – 19 [2005, I: 430]; Л.Н. – Л.С.Б.; 41–43.

11.3.8. Преодоление Джангаром и богатырями пути с поля сражения в родную державу — *Шесть тысяч двенадцать [богатырей] — Двенадцать [главных богатырей] и дружинных восемь тысяч богатырей* сели с шумом на коней и в направлении своей Бумбайской страны, не считая дней и ночей, скакали.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 32; 1990: 26; 212]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Л.Х. – Л.Н. – Л.С.Б.; 16–73.

11.3.9. Преодоление Джангаром пути из страны иноземного хана в родную державу — [Джангар,] *красивые желто-пестрые тебеньки по краям подпруг [коня Аранзала Зэрдэ] с гиком семь тысяч раз сдавив, молча восемь тысяч раз сдавив*, в течение семи суток [путь домой] проскакал.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 439; 1990: 101; 288]; С.Д. – 16 [2005, I: 371]; Л.Н. – Л.С.Б.; 42–47.

11.3.10. Преодоление богатырями Джангара и плененными богатырями-антагонистами пути в страну Джангара — [Богатыри Савар, Хонгор и Мингъян] приказали плененным богатырям Тюрк Алтан-хана бежать впереди десяти тысячного табуна золотисто-чубарых коней до дворца владыки Джангара. Отправив их, сами, сев на коней, погнали [домой] десяти тысячный табун золотисто-чубарых коней. Не считая дней и ночей, мчались [богатыри домой].

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 104; 1990: 64; 250]; С.Д. – 14 [2005, I: 328]; Л.Н. – Л.С.Б.; 29–47.

11.3.11. Преодоление героем пути из страны хана-антагониста в страну Джангара: продолжение пути после ухода от вражеского преследования — [Хонгор,] не считая дней и ночей, не зная, летит он или скачет, семью семь сорок девять суток, *не замедля бега [коня]*, проскакал. Через реку Арта Зандан переправившись, в Ара Бумбайскую страну свою прибыл.

К.Д. – 13; 8 тема отсутствует; С.Д. – 19 [2005, I: 425]; Л.Н.; 30, 31–43.

11.3.12. Преодоление пути героем во время сражения с войском хана-антагониста — *[Санал мчался], и впереди ему показалась вершина горы Цаган Цоколган.*

11.4. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПУТИ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ВНУТРИ ЛОКУСА

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 47–48; 1990: 37; 223–224]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.Н.; 36–73.

11.4.1. Преодоление героем пути во время странствий — *Оцол Кёке Галзан быстрой рысью мчался в сторону юго-востока. Безостановочно скакал он на протяжении трех месяцев пути; истощение и изнурение героя и его коня в пути — Оцол Кёке Галзан отоцал так, что жира в загравке не стало, в трубчатых костях его мозга не стало, уши [его] в шесть пядей обвисли со-всем. Наступила нестерпимая жара. Невозможно было найти травы, чтобы пожевать, невозможно было найти воды, чтобы смочить рот. [У Хонгора] на солнце спина обгорела, ветром грудь исхлестались. Боевое желто-пестрое копьё свое положив поперек, медленно, теряя сознание, [ехал он].*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 47–48; 1990: 37; 223–224]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.Н. – Л.С.Х.; 37, 38 –73.

11.4.2. Преодоление пути героем: продолжение пути во время странствий — *Путь ровно в три месяца проскакал [Хонгор]; ис-тощение и изнурение коня героя в пути — Оцол Кёке отоцал, как прежде, и бежал слабым бегом; препятствие в виде моря на пути героя — На пути [Хонгору] встретилось Серебристое море Ганг с берегом высотой в девяносто девять копий. Его воды блестели, словно лезвие меча, черные камни-валуны величиной с быка перекатывались в разные стороны, ударяясь, высекали огонь. [Хонгор] ехал берегом моря вниз по течению.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 41–42; 1990: 33; 219]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.Н.; 29–73.

11.4.3. Преодоление героем и богатырем-антагонистом пути для проведения поединка в безлюдной степи — *Когда [богатыри] спешно мчались на пути им показалось серебристое море Ганг и ледяная белая гора. Небесный Тегя Бюс сказал [Хонгору], что кости тех, кто на него посягал, лежат на склоне той горы, а кровь их [растворилась] в водах того моря.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 111; 1990: 141; 328]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Л.С.Б.; 6–49.

11.4.4. Преодоление нойоном и преследующим его юным героем пути из окраин страны во дворец Джангара — [Нойон Кюкен Цаган] ехал неторопливой иноходью, не торопясь и не останавливаясь, чтобы можно было расслышать слова, произносимые следующим за ним мальчиком.

12. ВРЕМЕННАЯ ОСТАНОВКА В ПУТИ

12.1. ПРЕБЫВАНИЕ В ПРИГРАНИЧЬЕ

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 11; 1990: 107; 294]; С.Д. – 17 [2005, I: 381–382]; Л.С.Б.; 12–40.

12.1.1. Пребывание героя на холме во время остановки в начале пути — [Мингъян] прискакал на вершину холма Борзатын Боро, закинув поводья за луку седла Алтана Шарги, рыдая, сидел.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 115; 1990: 144; 331]; С.Д. – 19 [2005, II: 531]; Н.х.; 17–49.

12.1.2. Пребывание юных героев на холме во время остановки в начале пути — [Юные богатыри] въехали на вершину холма Болзатын Боро, *поводья трех коней закинув за луки седел, спешили*; отдых юных героев — *[Юные богатыри] натянули широкий красный шатер, свободно вмещающий семьдесят человек. Вырыли яму, разожгли огонь, поставили [на огонь]*

сандаलोво-бронзовый котел и сварили ароматный чай. Проткнув [шкуру] деревом длиной с [берег] реки, подперев камнем величиной с гору, много оленьего мяса в шкуре приготовили. [Разбросали свое оружие] — копье бросили сзади, меч рядом, а лук бросили чуть вдалеке. Сидели они [с наслаждением] вкушая мясо и распивая чай.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 424–425; 1990: 90; 276–277]; С.Д. – 16 [2005, I: 357–358]; Л.С.Б.; 13–47.

12.1.3. Пребывание героя на холме во время остановки в начале пути — На холме — Взобравшись на холм Борзатын Боро, [Мингъян] спешился, закинув поводья **Алтана Шарги** за луку седла; **обзор местности героем — Набив трубку табаком**, холодным взором черных глаз посмотрел он по четырем сторонам. Впереди ничего не было видно, а позади еще виднелась верхняя часть **высокого золотого, желто-пестрого** дворца Джангара; **высказывание героем недовольства коню** — [Мингъян] с упреком сказал Шарге, что тот хоть и *безостановочно* проскакал в течение трех недель, а от стен своего дома до сих пор не отъехал, доберутся ли они таким образом куда-нибудь; **высказывание конем упрека герою** — Шарга, грызя и прокусывая бронзово-серебряные удила, ответил: разве высокий **золотой**, желто-пестрый дворец [Джангара] не ниже небес на три пальца. Разве возможно за три недели отъехать на такое расстояние, чтобы он скрылся из виду. Обижаясь, с угрозой попросил [Мингъяна] подойти и сесть на него, при этом предупредил, что если тот слетит с его крупа, то не посчитает [его] больше своим хозяином и не даст сесть на себя. Если же Мингъян удержится в седле, значит, он настоящий его хозяин; **отъезд героя** — [Мингъян,] покурив и намотав [на руку] литой серебряный чембур, сел на коня и поскакал. Конь ушами в шесть пядей прядая, пугаясь комьев, летящих из-под задних ног, брыкаясь, подняв хвост, помчался.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 98–99; 1990: 59–60; 245–246]; С.Д. – 14 [2005, I: 324]; Н.г.; 17–47.

12.1.4. Пребывание героя на горе в приграничье страны хана-антагониста — [Хонгор] подъехал к горе Оле Манхан Цаган и взобрался *на ее вершину*. Ноги коня Оцол Кёке Галзана лучшей сталью стянул и лучшим железом стреножил; **обзор местности героем** — Держа свободно литой серебряный чембур, холодным взором черных глаз посмотрел и увидел возведенный под лучами полуденного солнца, величественно возвышающийся *высокий золотой* дворец, переливающийся двенадцатью цветами. [Хонгор] стал размышлять о том, каков будет [этот] дворец в сравнении с *золотым высоким* дворцом *владыки славного нойона богдо* Джангара. Осмотрев [его] еще раз внимательным взором *с верхушки до основания*, убедился, что он не уступает дворцу богдо Джангара. Ему показалось, что цветом и отделкой даже превосходит его; **рассуждения и раздумья героя о сложности выполнения поручения Джангара** — Увидел он, что восемьдесят тысяч воинов, окружив снаружи дворец днем и ночью стоят, как воткнутые пики. [Хонгор] задумался о том, как вступить в схватку с таким могущественным ханом. И сокрушаясь о том, когда же он отвыкнет от привычки говорить лишнее во хмелю, заплакал, *роня чистые, как аршан, слезы*. Плакал и думал о том, что если он двинется вперед, то хан убьет его, если назад вернется, *славный нойон* богдо Джангар его пристыдит. Еще какое-то время [Хонгор] плакал, думая об этом. Затем он решил сначала добраться до цели и выяснить все.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 80–81; 1990: 123–124; 310–311]; С.Д. – 19 [2005, I: 418]; Н.г.; 18–43.

12.1.5. Пребывание героя на горе в приграничье страны хана-антагониста — [Саналу] показалась вершина выступающей вперед горы Оле Манхан Цаган; **обзор местности героем** — [Санал] поднялся на вершину горы. Привязал поводья Бурала за луку седла и, волоча за собой литой серебряный чембур, холодными

черными глазами по четырем сторонам посмотрел. Подобный вспыхнувшему пламени, его взору предстал бронзово-черный дворец, возведенный южнее захода солнца. [Санал] подумал, что, видно, это и есть дворец Зан-тайджи-хана. Еще раз посмотрел, [убедился,] что он подобен и ничем не уступает дворцу богдо Джангара. От [дворца] через широкий океан Шартаг был возведен мост из литого желтого золота; **раздумья героя о дальнейших действиях** — [Санал,] размышляя, прохаживался из стороны в сторону. Приняв решение, сел на Бурал Галзана и быстрой иноходью помчался по мосту из литого желтого золота [в направлении дворца Зан-тайджи-хана].

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 15–16; 1990: 110; 297]; С.Д. – 17 [2005, I: 387–388]; Н.г.; 21–40.

12.1.6. Пребывание героя на горе в приграничье страны хана-антагониста — После того как [Мингъян] проехал семидневный путь, ему показалась выступающая к югу вершина горы Оле Манхан Цаган; **обзор местности героем** — [Мингъян,] взобравшись [на гору], держа в руках литой серебряный чембур и черную огрубевшую плетть, взором широко раскрытых черных холодных глаз посмотрел по четырем сторонам света. Он увидел воздвигнутый к северу от восхода солнца хрустальный дворец-гаруду. Посмотрел, размышляя о том, каков же [этот дворец] в сравнении с **золотым высоким** дворцом богдо **нойона** Джангара. Ему показалось, что он шире на аршин и так высок, что достигает небес. Подумал: видно, люди, владеющие тем уголком земли под солнцем, должны быть очень счастливы, и как же к ним подступиться. **Размышляя**, заплакал **чистыми, как аршан, слезами**.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 429; 1990: 94; 280] С.Д. – 16 [2005, I: 361]; Н.г.; 18–47.

12.1.7. Пребывание героя на горе в приграничье страны хана-антагониста — [Мингъяну] показалась вершина горы Оле

Манхан Цаган; **обзор местности героем** — Взобравшись [на гору, Мингъян] поводья Алтан Шарги к луке седла привязал и, волоча за собой чембур из литого серебра, в правой руке держал черную огрубевшую плетть. Посмотрел холодными черными глазами *по четырем сторонам*, и к северу от захода солнца ему показался, подобный вспыхнувшему пламени, бронзовый черный дворец. Он подумал, что это, видно, и есть дворец Тюрк Алтан-хана, и спустился с вершины горы.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 37–39; 1990: 29–31; 216–217]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Н.в.; 24–73.

12.1.8. Пребывание героя на возвышенности в приграничье страны иноземного хана — [Хонгор] поднялся на большой холм Борзатын Боро и спешил, привязав поводья к луке седла Оцол Кёке Галзана. Ноги коня лучшей сталью стянул, лучшим железом стреножил он; **обзор местности героем** — [Хонгор] натянул серебряный литой чембур и, волоча огрубевшую черную плетть, посмотрел холодными черными глазами по четырем сторонам света. В юго-восточной стороне, словно вспыхнувшее пламя, показался дворец черной бронзы. Он подумал, что, видно, это и есть дворец Замбал-хана; **явление герою будущей невесты в видении** — [Хонгор] подумал о том, какова же [невеста], которую для него присмотрел славный Джангар. Посмотрел на ее хрустальный дворец-гаруду. Он увидел, как она вместе с Небесным Тёгя Бюсом, держа [в руках] берцовую кость, совершала свадебный обряд поклонения солнцу; **пребывание героя в раздумьях** — [Хонгор,] погрузившись в глубокие раздумья, продолжительное время прохаживался из стороны в сторону, попеременно обращая взор вперед, в сторону своей страны, и на своего коня Оцол Кёке Галзана; **совет коня герою** — Оцол Кёке Галзан, разбив стальные и железные пути, [обращаясь к Хонгору,] сказал: каково ему будет, если распространится дурная молва, что он, в свою лучшую восемнадцатилетнюю пору собравшись жениться, отправился [на чужбину], но воз-

вратился лишь потому, что нечто увидел вдали. Неужели он думает, что если такой человек, как он, поедет вперед и погибнет в сражении, то в стране богдо Джангара не родится такой молодец, как он. Стальное черное сердце [Хонгора] забилося [в груди], заскрежетав коренными зубами, сел [он] верхом на коня и поскакал; **ультиматум героя коню** — [Хонгор] сказал Оцол Кёке Галзану, чтобы утром следующего дня, на восходе солнца он доставил его к Небесному Тёгя Бюсю. Если [конь] не доставит его, то [Хонгор] пригрозил ему из кожи его крупа сделать барабан, из восьми крепких ребер сделать барабанные палочки, из четырех копыт — чашечки для лампад. Оцол Кёке Галзан, услышав слова [Хонгора], словно пугаясь комьев земли из-под задних копыт, побежал; **выдвижение конем условия герою** — [Кёке Галзан обратился к Хонгору] с условием: пусть тот продержится на его крупе до восхода солнца следующего дня, а если не удержится, соскользнет или упадет с крупа, то конь перестанет считать его своим хозяином и за ним больше не вернется.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 50–51; 1990: 39–40; 226]; С.Д. – 22 [2005, I: 490]; Н.г.; 39–73.

12.1.9. Пребывание героя на горе в приграничье страны иноземного хана — Хонгору [на пути] встретила гора Оле Манхан Цаган. Медленно, с трудом он поднялся на ее вершину; **обзор местности героем** — Закинув поводья за луку седла, натянул литой серебряный чембур и, волоча за собой черную огрубевшую плетть, холодными черными глазами посмотрел по четырем сторонам света. Его взору предстал подобный всполоху яркого пламени бронзовый черный дворец. Он внимательно посмотрел на дворец и подумал, каков же он в сравнении с дворцом богдо Джангара. Оказалось, что он шире на аршин и выше на один палец. Видно, этот дворец принадлежит тоже счастливейшему из людей, владеющему одним из четырех материков. И, не зная, как к нему добраться, заплакал, роняя чистые, как аршан, сле-

зы. — [Хонгор] поднялся на вершину пологого желтого холма и спешился с коня; обзор местности героем — Он ослабил в руках шейный повод [коня] длиной в тридцать три сажени, чистым шелковым платком холодные черные глаза свои протер и взглядом четырехлетнего беркута на расстояние, преодолеваемое за четыре года, посмотрел. На юго-востоке, на берегу океана Шинджир, в долине горы Шикиртя, ему показалась блестящая крыша десятиярусного дворца.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 355; 1990: 17; 203]; С.Д. – 5 [2005, I: 97]; Н.г.; 3–18.

12.1.10. Пребывание Джангара на горе в приграничье владений нойона — [Джангару] показалась вершина горы Оле Манхан Цаган, и он стремглав прискакал к ней; обзор местности Джангаром — [Джангар,] натянув литой серебристый чембур, волоча за собой черную огрубевшую плетть, холодными черными глазами посмотрел по четырем сторонам света. Его взору [среди прочего,] предстал и величественный золотой дворец Богатого Ясновидца Алтана Чэджи.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 410–411; 1990: 136; 323]; С.Д. – 20 [2005, I: 436]; Н.х.; 15–30.

12.1.11. Пребывание героя на горе в приграничье страны трех иноземных ханов — [Савар] поднялся на холм Болзатын Боро; обзор местности героем — Внимательным взглядом холодных черных глаз [Савар] посмотрел по четырем сторонам, и его взору предстал дворец трех ханов Шаргули. Увидев его, [Савар] тут же помчался к нему.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 29–30; 1990: 24; 210]; С.Д. – 22 [2005, I: 472]; Н.х.; 9–73.

12.1.12. Пребывание Джангара на горе в приграничье страны иноземного хана — [Джангар] поднялся на холм Болзатын Боро, привязав поводья к луке седла Аранзала Зэрдэ, спешился.

*[Ноги коня] лучшей сталью стянул и лучшим железом стреножил; **обзор местности Джангаром** — [Джангар,] натянув серебристо-литой чембур, волоча за собой огрубевшую черную плеть, взором холодных черных глаз по четырем сторонам света посмотрел. В юго-восточной стороне ему показался бронзовый черный дворец Замбал-хана, вспыхнувший, как яркое пламя огня. [Джангар] посмотрел и подумал, что это, видно, и есть дворец Замбал-хана. Он увидел, что навстречу ему по склону горы Арсланг приближается что-то темное и большое. Сев на Аранзала Зэрдэ, навстречу быстро помчался он. — **Когда [Джангар с Мингьяном] поднялись на пологий желтый холм и посмотрели, в юго-восточной стороне им показался величаво возвышавшийся желто-пестрый дворец. Оба спешили с коней и привязали поводья к лукам седел. Проведя там какое-то время, сев верхом, помчались [дальше].***

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 398; 1990: 71; 258]; С.Д. – 15 [2005, I: 339]; Н.Г.; 13–29.

12.1.13. Пребывание героя на горе в ожидании войска хана-антагониста. Обзор местности героем — Когда [Хонгор] миновал гору Мёнген Цаган и поднялся на гору Шилтя, увидел *переливавшийся радугой — развевавшийся* в небе короткий красный стяг и *устрашающе-грозного Мангна-хана* с надвигающимся *многочисленным* войском *в сорок два бума. Поднятая ими пыль, растворяясь в воздухе, темной полосой протянулась.*

13. ВСТРЕЧА

13.1. ВСТРЕЧА С ПОМОЩНИКАМИ И СОЮЗНИКАМИ

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 16–18; 1990: 111–112; 297–299]; С.Д. – 17 [2005, I: 388–389]; Л.С.А.; 25–40.

13.1.1. Встреча героя с девушкой-служанкой в цахаре хана-антагониста — [Мингьян, находясь в стране Кюрмен-хана,] ночевал там, где давали много [еды], и дневал там, где давали

мало [еды]. С наступлением сумерек он пришел *в сахар ханского дворца — на окраину ханского сахара*. Из хрустального дворца-гаруды ему навстречу шла прекрасная, как солнце и луна, девушка. [Мингъян] хотел проехать мимо, она навстречу, *хотел ее объехать, но она снова устремилась к нему*. [Девушка] спросила [Мингъяна]: благополучно ли он, почтенный нойон, прибыл. [Мингъян] ответил: пусть она не насмехается над ним, плешивцем, если же она ищет развлечений, то для нее наверняка найдутся *в сахаре* молодцы-тархи и получше его; **предложение девушки помощи герою** — [Девушка] поведала [Мингъяну]: ведь он Прекрасный в мире Мингъян, сын хана Эрке Туга, посланец славного нойона Джангара, [прибыл] *с северо-востока — со стороны восхода солнца (востока)*. Она узнает его, и ему не надо скрывать [свое истинное лицо]. Она ему окажет помощь; **обращение героя за советом к девушке** — [Мингъян] сказал [девушке], что он действительно посланец владыки богдо Джангара, сын хана Эрке Туга, Мингъян, ему было повеление владыки богдо *Джангара* пленить и доставить живым этого хана и как ему поступить [, чтобы исполнить задуманное]; **сообщение девушки герою сведений о хане-антагонисте** — *Девушка, выслушав*, сказала [Мингъяну], что она и есть та девушка, о которой говорил Ясновидец Алтан Чэджи. А хана того зовут *Могучий* Кюрмен-хан, он один из четырех ханов четырех материков. Под покровительством владыки мира Белого Старца пребывает этот хан. Как-то вечером, на закате солнца, владыка мира Белый Старец взошел над [ханом] и поведал ему, что со стороны восхода солнца, из страны славного Джангара прибыл один *необычный* бирмен, которого ему следует остерегаться. Кюрмен-хан ответил: кто может прибыть и угрожать ему из поверженной давно страны славного Узюнг-хана. Он не придавал значения [сказанному], сказав, что в былые времена он [действительно] прорицал, а сейчас состарился и утратил пророческие способности. *Вняв услышанное*, она вышла [Мингъяну] навстречу.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 55–56; 1990: 43–44; 229–230]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 46–73.

13.1.2. Встреча героя с девушкой-служанкой во время пребывания в стране иноземного хана — *После осмотра своего двухлетки [нашегося] на берегу озера, [тарха] возвращался домой. Из хрустального дворца-гаруды вышла белоликая прозорливая девушка, развевая красивое воздушное платье-бизе, пошла ему навстречу; преследование героя девушкой — [Тарха] хотел ее обойти — она за ним, хотел вперед быстрее пройти, она снова за ним; обращение девушки к герою — [Девушка шла] по равнине, широко улыбаясь, подошла к тархе. Сразу же обратилась к нему, спросив почтенного нойона, благополучно ли он добрался; ответ героя на обращение девушки — Тарха сказал, чтобы она, девушка-бесовка, разжиревшая во дворце, не смела насмехаться над ним. Если она ищет забавы и веселья, пусть идет вперед, цахарские юноши найдутся для нее; изложение девушки причины своего обращения к герою — Девушка в ответ ему сказала, что она узнает его и знает, что прибыл он со стороны севернее восхода солнца, из державы потомка Узюнга, в поколении одинокого Джангара. Знает она и то, что он — Благородный Хонгор Альый Лев, старший сын Бёке Мёнген Шигширги, родившийся от хатун Шилтя Зандан Герел. Дочь их хана велела осведомиться о его здравии и вернуться, больше беседовать ей не велено. Сказав, девушка пошла назад, развевая свое красивое воздушное платье-бизе.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 57; 1990: 44; 230–231]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 48–73.

13.1.3. Встреча героя с девушкой-служанкой во время пребывания в стране иноземного хана — *На следующий день [проснувшись, тарха] встал. Спустя какое-то время, поздно вечером он отправился проведать своего жеребенка-двухлетку. Когда он возвращался, навстречу ему снова торопливо шла прозорливая светлоликая девушка, развевая красивое воздушное*

платье-бизе; передача девушкой-служанкой просьбы ханской дочери герою — [Девушка-служанка] сообщила [тархе], что его, почтеннейшего нойона, ханская дочь просит прийти в их хрустальный дворец-гаруду после того, как он усыпит отца и мать.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 58–59; 1990: 46; 232]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 50–73.

13.1.4. Встреча героя с девушкой-служанкой во время пребывания в стране иноземного хана — *Спустя некоторое время, проведав своего жеребенка-двухлетку, [тарха] возвращался вечером [домой]. Подскакивая к нему подбежала прозорливая светлоликая девушка и сообщила, что его, почтеннейшего нойона, просили вечером прийти [во дворец дочери хана] по случаю прибытия внука богдо Мангхана, силача Манхаджан Мала Цагана с пятью сотнями человек, его просят исполнить «Джангар» и восславить [подвиги] людей его страны.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 60–61; 1990: 47; 233–234]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 52–73.

13.1.5. Встреча героя с девушкой-служанкой во время пребывания в стране иноземного хана — *Спустя некоторое время, проведав своего жеребенка-двухлетку, [тарха] поздно вечером возвращался, и к нему подбежала прозорливая светлоликая девушка; обращение девушки-служанки к герою с просьбой — [Девушка-служанка] сообщила ему, что вечером дочь хана и ее жених устраивают поединок двух борцов. Дочь хана просит [тарху] прийти и выступить борцом с ее стороны в поединке. Ему следует одолеть борца-соперника и ничего более не делать. Сказав, девушка пошла назад; возвращение героя домой — Тарха прибежал [домой] и усыпил отца с матерью.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 62; 1990: 48; 235]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 55, 56–73.

13.1.6. Встреча героя с девушкой-служанкой во время пребывания в стране иноземного хана — *Тем временем прозорливая светлоликая девушка-служанка пришла [к тархе] и сообщила, что [дочь хана] просит его прийти [во дворец], и повела его за собой.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 63; 1990: 49; 235]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 57, 58–73.

13.1.7. Встреча героя с девушкой-служанкой во время пребывания в стране иноземного хана — *Прозорливая светлоликая девушка подошла к тархе и сообщила, что дочь хана просит его прийти. Поведя его за собой, привела [во дворец].*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 57–58; 1990: 44–45; 231–232]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.Х.вв.; 49–73.

13.1.8. Встреча героя с дочерью хана во время пребывания в стране иноземного хана. Приход героя во дворец дочери хана — *Когда люди засыпали, [тарха,] накинув накидку из черного войлока, быстрой походкой пришел в хрустальный дворец-гаруду. Торопливо отворив двери, он вошел во [дворец]; прием героя в качестве гостя дочерью хана* — *Девушка сидела на священном серебряном престоле, излучая свет и сияние, словно второе солнце. Когда [он] вошел [, ханская дочь,] поднялась навстречу и усадила тарху у своего изголовья. Расспросив о здравии, набив свою трубку табаком, подала ему, взошла и села [на престол]; признание дочери хана герою* — *Девушка поведала ему, что в пору расцвета его юности он сватался к дочери Замбал[-хана], Зандан Герел, помнит ли он об этом? В тот раз благословение оставило его [, и ему не повезло]. И когда он отправился к ним, обессиленный, в течение трех месяцев пребывая без воды и пищи, она явилась к нему в облике лебедя и вдохнула в него жизнь. После того слезы глаз ее стали травой зеленых лугов, растущих на берегу Серебряного моря Ганг, и водой холодных родников. Кудри кос своих в траву зеленых лугов превратила она. Рыба*

же, прибавшаяся к [берегу] моря, была ее телом. Дав вкусить ему той [рыбы], воду и питье доставила она ему. Теперь он явился к ней, три раза мученья [в пути] испытал, нареченный с четырех лет ее жених. Хонгор обратился [к ханской дочери] с укором: если безошибочно она его узнала с большого расстояния, почему не позвала его раньше; **смена героем обличья по просьбе дочери хана** — [Дочь хана] обратилась с просьбой [сменив обличье тархи,] принять свой прежний вид и показать свой настоящий облик. Сменив обличье, [Хонгор,] сияя, воссел, подобный полной луне пятнадцатой ночи; **пребывание героя в гостях у ханской дочери** — Всю ту ночь до рассвета играли и веселились они [во дворце дочери хана]; **возвращение героя домой** — Ранним утром [Хонгор] встал [вернулся домой] и в обличье тархи заснул в объятиях отца и матери.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 62; 1990: 48–49; 235]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.Х.вв.; 56–73.

13.1.9. Встреча героя с дочерью хана во время пребывания в стране иноземного хана — Когда [тарха] пришел во дворец, дочь хана подала ему три чарки араки и сказала: как же он, с четырех лет ее нареченный жених, свои добрые дела завершив, получив ее согласие, удалился? Что он собирается делать дальше.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 90; 1990: 131; 318]; С.Д. – 19 [2005, I: 428]; Н.г.; 37–43.

13.1.10. Встреча героя с богатырем-соратником, прибывшим на помощь во время сражения с войском антагониста — Тяжелорукий Савар примчался на коне Кюрюнг Галзан и, обращаясь [к Саналу], сказал, пусть Санал его подойдет и они развеют тоску-разлуку, а те «овцы» никуда не денутся от них. Два друга-богатыря спешились со своих коней, обнялись и прослезились.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 112; 1990: 142; 329]; С.Д. – 19 [2005, II: 529]; Д.Д.вв.; 9–49.

13.1.11. Встреча юного героя с отцом во дворце Джангара.
Попытка отца помешать намерениям юного героя — [Восседавший *во главе*] левой стороны *богатырей* *Благородный Хонгор* *Алый Лев* поднялся и, позвав милого *Хошуна*, потянул за *тонкую белую правую* руку к выходу, но *сын Хошун Улан*, не отрывая стоп, стоял на месте — *вонзившись по колено в кораллово-жемчужный пол, [стоял]*. *Обладающий недюжинной силой Благородный Алый Хонгор потянул его на себя, но рука чуть не сломалась, и он отпустил руку сына; выражение отцом сожаления и высказывание совета юному герою* — *Хонгор, отвернувшись, заплакал и [понимая, что его сыну] предстоит возглавить опасное дело, посоветовал ему взять с собой сына владыки Джангара, Хара Джилгана, и сына Ясновидца Алтана Чэджи, Аля Шонхора. Заплакав, [Хонгор] вышел из десятиярусного, девятицветного золотого, желто-пестрого дворца.*

К.Д. – 6; 1 тема отсутствует; С.Д. – 5 [2005, I: 99]; Н.г.; 9, 10–18.

13.1.12. Встреча мудреца с нойоном — [*Шигширги*], *выехав [из дома], увидел, что угнанный [Джангаром] восьмидесяти-тысячный табун сивых с лысинкой коней [Алтана Чэджи] спокойно пасется на траве зеленых лугов, у холодных вод родников. Посмотрев, [Шигширги] за табуном увидел почтенного Алтана Чэджи, привязавшего коня Арак Улана и сидевшего, скрестив ноги. Когда Бёке Мёнген Шигширги прискакал, почтенный Алтан Чэджи обратился к нему со словами, пребывает ли его, Бёке Мёнген Шигширги, властелина Ширки, пятимиллионное кочевье в вечном счастье, долголетию и спокойствии. Бёке Мёнген Шигширги в свою очередь поведал Чэджи, что в горах Тогос Алтая обитал один могучий бирмен. Пытаясь избавиться от него, он послал его к Алтану Чэджи угнать табун. Алтан Чэджи в ответ изрек, что, несмотря на то, что голова его велика, глуповат он был всегда, несмотря на то, что ноги его большие, ходил он [много]. Видно, и сам он человек, способный только на такие [дела].*

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 357–358; 1990: 19; 205]; С.Д. – 5 [2005, I: 100]; Н.г.; 13–18.

13.1.13. Встреча героя и сына нойона с нойоном и мудрецом.
Прибытие героя с сыном антагониста — Достигнув склона горы Шилтя [Джангар с Хонгором] увидели *отъезжающего* [Алтана Чэджи] — *связав, пленившего Шигширги, держа за повод, ведшего вороного коня его.* [Алтан Чэджи] увидел *справа и слева с шумом приближающихся* двух всадников. Проницательным взором посмотрев, заметил: *если тот славный Джангар с Алым Хонгором Благородным объединятся, то им следует примкнуть к ним — будет неспокойно.* Чэджи *развязал пути Шигширги и поехал встретить* *обоих богатырей*; **встреча богатырей** — [Богатыри] *могучих скакунов своих привязали, лучшей сталью ноги стянули, лучшим железом стреножили, держа натянутыми литые серебряные чембуры, четверо богатырей сели для разговора.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 111; 1990: 141; 328]; С.Д. – 19 [2005, II: 527–528]; Л.С.Б.; 5–49.

13.1.14. Встреча нойона с юным героем во время поиска богатыря для исполнения поручения Джангара. **Провозглашение нойоном призыва Джангара** — [Нойон Кюкен Цаган] *с задней стороны объезжал, стоявшие в ложбине тридцать юрт, и [заметил] играющих в альчики двадцать ребят.* Проезжая мимо них, *провозгласил призыв Джангара*; **обращение юного героя к нойону с просьбой** — *Один светловолосый, светлоликий мальчик с румяным лицом, сбросив с подола альчики с двумя битами, обращаясь с почтением к нойону-дядюшке, попросил повторить сказанное им*; **реакция нойона на обращение юного героя** — *Нойон обернулся, взглянул и, не останавливаясь, тихой иноходью поехал дальше.* — [Кюкен Цаган-тайджи,] *оглашая призыв [Джангара], проезжал мимо белой, как раковина, сорока четырьмя решетчатыми стенами, четырьмя тысячами жердями, дворцовой ставки Благородного Алого Хонгора. Ему встретились игравшие в альчики двадцать ребят. Когда*

он проезжал мимо них, один светловолосый, светлоликий мальчик, с подолом полным альчигов, с двумя битами в руках, встал и, с почтением обращаясь к нойону-дядюшке, попросил повторить сказанное им. Кюкен Цаган-тайджи сказал, что в трехлетнем возрасте Аранзала Зэрдэ, в расцвете молодости славного нойона богдо Джангара, рожденный богатырем вепрь Бадмин Улан пленил [Джангара] и насмеялся над ним. Теперь, если в Бумбайской огромной стране родился тот мальчик-храбрец, кто насмеется над рожденным богатырем Бадмин Уланом, пленит [и доставит его], пусть скажет свое имя богдо нойону Джангару. Такой призыв провозглашает он. Светловолосый, светлоликий мальчик, выслушав те слова, подол, полный альчигов, встряхнул, держа две биты, сказал, пусть почтенный дядюшка нойон возьмет и отвезет его к славному нойону богдо Джангару, и последовал за [тайджи].

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 65–66; 1990: 50–51; 237]; С.Д. – 22 [2005, I: 510]; Л.С.Х.; 62–73.

13.1.15. Встреча героя с Джангаром и богатырями в стране иноземного хана — Славный нойон богдо Джангар подъехал к одинокой белой юрте-ставке, что на берегу озера. [Навстречу Джангару], приняв прежний свой облик, **встречая**, вышел **Алый Хонгор Благородный и, придерживая за повод Аранзала Зэрдэ, помог спешиться славному нойону богдо Джангару. Оцол Кёке Галзан, приняв свой облик, фыркая, подбежал к ним. Хонгор и Джангар обнялись, прослезились, делясь [горестями и радостями]. Тридцать два джангаровых вепря[-богатыря] — Следом двенадцать богатырей и тридцать пять вепрей[-богатырей] с тридцати двух сторон, пылью покрыв страну, въехали [в ставку] и спешили. В середину [ставки] с ними вместе спешно вбежал Бёке Мёнген Шигширги с закинутым на плечи снаряжением тридцати двух вепрей[-богатырей]. Семь суток горем и радостью делились они все [друг с другом]; **Джангар справляется у героя о суженой — Владыка — Славный нойон****

богдо Джангар спросил *Алого* Хонгора *Благородного*, есть ли в стране того хана достойная его девушка. [Хонгор] ответил, что есть *одна достойная девушка* — *Зула Зандан*, но она засватана за другого [человека]; **совет Джангара с богатырями и принятие решения** — *Тридцать два [богатыря с Джангаром]* — *Славный нойон богдо Джангар с двенадцатью богатырями* вели беседу [и решили], даже если тот хан и отдаст и если не отдаст им [свою дочь], они заберут [девушку Хонгору]; **Джангар отдает распоряжение** — *Владыка Джангар распорядился, что [вначале] поедет он, взяв с собой Мингьяна, а они должны приехать следом за ними, взяв с собой свадебные угощения. Распорядившись, отправился в путь.*

13.2. ВСТРЕЧИ В ПУТИ

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 30–31; 1990: 24; 210–211]; С.Д. – 22 [2005, I: 472]; Л.Н. – Л.С.Х.; 10–73.

13.2.1. Встреча Джангара с посланниками хана на границе страны иноземного хана — *Проехав по склону горы Арсланг, [Джангар] подъехал [к приближающимся к нему людям]. — Когда [Джангар с Мингьяном] въехали в окраины кочевий хана Домбо Бара, посланные ханом Домбо Барой множество сыновей сайдов встретили их. Пятьдесят сыновей сайдов с пятьюстами одногорбыми верблюдами, нагруженными яствами и аракой, разостлали черное шелковое покрывало [и с почтением попросили], чтобы славный богдо Джангар имел милость сойти с коня. После чего они придержали коня и помогли ему спешиться; **принятие Джангаром угощений послов** — [Джангар] величаво воссел на черном шелковом покрывале, подобный полной луне пятнадцатой ночи. Вкушая угощения, расспрашивал [сыновей сайдов] об их zdraví; **обращение послов к Джангару с просьбой** — Сыновья сайдов, преклонив колени и склонив головы, довели до сведения [Джангара], что посланы они Замбалханом — *Домбо Бара-ханом*, который осведомил их о приезде*

со стороны восхода солнца богдо Джангара; **отъезд Джангара ко дворцу иноземного хана** — [Джангар поблагодарил сыновей сайдов,] сказав, что он доволен и все хорошо. *Снова сев на Аранзала Зэрдэ, отправился [во дворец Замбал-хана]. — Сев на коней, с Мингьяном вдвоем помчались [во дворец Домбо Бара].*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 97; 1990: 58; 244]; С.Д. – 14 [2005, I: 322–323]; Н.Л.; 9–47.

13.2.2. Встреча героя в пути с подданными хана-антагониста, табушником — [Хонгор] увидел едущего ему навстречу человека с поднятым золотистым боевым желто-пестрым знаменем, ведущего за собой человек сто. [Хонгор] подумал, какого из ханов сыном он может быть, ***какого сайда сыном он может быть***; **приветствие героем незнакомца** — [Хонгор] встретил, поприветствовал [незнакомца] и спросил его, *кем он является — что он за человек*; **ответ незнакомца герою** — [Незнакомец] ответил [Хонгору], что он табушник богатыря Хара Джилган-хана. Услышав слова, [сказанные табушником, Хонгор поскакал дальше].

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 97; 1990: 58; 245]; С.Д. – 14 [2005, I: 323]; Н.Л.; 11–47.

13.2.3. Встреча героя в пути с подданными хана-антагониста, коровьим пастухом — [Хонгор] снова увидел: кто-то едет ему навстречу с поднятым золотистым боевым желто-пестрым знаменем и ведет за собой сто человек. Хонгор подумал о приближающемся: какого хана сыном он может быть, что за удалой молодец; **приветствие героем незнакомца** — [Хонгор] встретил, поприветствовал [незнакомца] и спросил его, *кем он является — что он за человек*; **ответ незнакомца герою** — [Незнакомец] ответил [Хонгору], что он коровий пастух богатыря Хара Джилган-хана. [Хонгор,] услышав слова, [сказанные пастухом,] поскакал дальше на Оцол Кёке Галзана быстрой прекрасной рысью.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 97–98; 1990: 59; 245]; С.Д. – 14 [2005, I: 323]; Н.Л.; 13–47.

13.2.4. Встреча героя в пути с подданными хана-антагониста, верблюжьим пастухом — [Хонгор] увидел: кто-то снова едет ему навстречу с поднятым золотистым боевым желто-пестрым знаменем и ведет за собой сто человек. Хонгор подумал о приближающемся, какого хана сыном он может быть, что за удалой молодец. Тот человек подъехал ближе, спустившись по склону горы Арсланг; **приветствие героем незнакомца** — [Хонгор] на Оцол Кёке Галзане встретил, поприветствовал [незнакомца] и спросил его *кем, он является* — **что он за человек; ответ незнакомца герою** — [Незнакомец] ответил, что он верблюжий пастух богатыря Хара Джилган-хана. Услышав слова, [сказанные пастухом, Хонгор] поскакал дальше.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 98; 1990: 59; 245]; С.Д. – 14 [2005, I: 323]; Н.Л.; 15–47.

13.2.5. Встреча героя в пути с подданными хана-антагониста, овечьим пастухом — [Хонгор] увидел: кто-то опять едет ему навстречу с поднятым золотистым боевым желто-пестрым знаменем и ведет за собой сто человек. Он подумал о приближающемся, какого хана сыном он может быть, что за удалой молодец. Тот человек приблизился, спустившись по склону горы Шилтя. Встретясь, расспросил его [Хонгор]. Тот оказался овечьим пастухом Хара Джилган-хана.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 76–78; 1990: 121–122; 308–309]; С.Д. – 19 [2005, I: 415–416]; Л.Н.; 11–43.

13.2.6. Встреча героя в пути с шулмуской — [Санал] увидел идущую навстречу ему прекрасную, как солнце и луна, молодницу с яствами, таящими девяносто девять сил. Она шла, напевая: наш [почтенный] брат, верно, голоден и хочет пить. [Санал,] дав отстояться мыслям в своей широкой прекрасной груди, поразмыслил и подумал: откуда на самом краю земли *взяться родне*

— *она встретилась с ним*, возможно, она точно бесовка; **зазывание девушки героя** — Девушка спешно подошла [к Саналу] и стала [его] зазывать: пусть почтеннейший нойон сойдет с коня, отведает яств и питья. [Санал] ответил [девушке], что он едет по срочному делу и отведает угощений на обратном пути. [Девушка снова зазывает богатыря:] если он не желает вкусить угощений, то хотя бы пусть сойдет с коня и рукой прикоснется [к яствам]. [Богатырь] быстро проехал мимо девушки; **преследование героя шулмуской** — [Шулмуска] устремила [за Саналом] со словами, что он узнает [с кем имеет дело,] когда она вонзит свой черный стальной клюв в его сердце и станет сосать [его кровь]. [Санал] края красивых желто-пестрых тебеньков [подпруги] с гиком семь тысяч раз сдавив, молча восемь тысяч раз сдавив, поскакал, уходя от погони [шулмуски]. [Конь] скакал, передние свои ноги выбрасывая на расстояние дневного пути, задние свои ноги выбрасывая на расстояние суточного пути. Мчался, подбородком касаясь земли, грудью упираясь в подбородок, скакал. От горячего дыхания его ноздрей трава по обе стороны выгорала. Пыль поднималась столбом и мглой покрывало небо. [Санал] проскакал неделю, уходя от преследования. И еще две недели так он мчался, а затем еще три недели скакал. И хотя семью семь сорок девять суток он [уходил от преследования, бесовка] все же настигла его, стальным клювом едва не касаясь пышного хвоста [коня] — *скакуна Бурал Галзана* в восемьдесят восемь сажень; **совет коня герою** — Бурал Галзан, на бегу открыв рот, посоветовал [Саналу] сделать что-нибудь с шулмуской, так как сам он скачет на пределе сил и быстрее бежать уже не может; **расправа героя с шулмуской** — [Санал] выхватил чудесный желтый булатный меч в семьдесят одну сажень, данный ему Благородным Хонгором Алым Львом, и пересев на круп *коня — Бурала*, отрубил [шулмуске] черный стальной клюв. Повернув золотые поводья, разрубил тело [шулмуски] на куски и *разбросал* — *бросил в огонь*. Сев на коня, помчался стремглав.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 118–119; 1990: 146; 333]; С.Д. – 19 [2005, II: 534–535]; Л.Н.; 24–49.

13.2.7. Встреча в пути героев с шулмуской — [Юным богатырям] *встретилась прекрасная, как солнце и луна, девушка. Она сказала, чтобы они, младшие братья, остановились и стали ее гостями. Пока она трижды не позвала их, они ехали молча;*

просьба героя к девушке-шулмуске поведать о ее намерениях — Сын Хонгора, богатырь Хошун Улан, сказал девушке, что если она хочет мира, пусть скажет о своих мирных намерениях, если хочет войны, пусть скажет о своих враждебных намерениях;

уход героя от преследования девушкой-шулмуской — [Хошун Улан] *выхватил свой золотисто-стальной меч, отпустил поводья Алтана Шарги и края красивых желто-пестрых тебеньков [подпруги] с гиком семь тысяч раз сдвинул, молча восемь тысяч раз сдвинул. Алтан Шарга восемнадцать тысяч раз припал к земле, восемнадцать тысяч раз подпрыгнул вверх, стремглав поскакал, [уходя от преследования девушки-шулмуски];*

выражение девушки-шулмуской досады — *Вслед [юным богатырям] девушка-шулмуска призывно твердила, что таких быстрых, проворных скакунов она еще не видела, таких красивых юнцов еще не упустила, а сейчас они ускользнули. — Когда они выехали и промчались трехмесячный путь, им навстречу вышла одна прекрасная девушка с мешком из тигриной шкуры за спиной, пять видов яств неся на руках. В сиянии ее [красоты] табун стеречь можно было, в свете, исходящем от нее, продеть нить в ушко иглы можно было. Прекрасные звуки издавая, напевая, подошла к ним, говоря, что трое младших братьев ее издалека прибыли и, видно, испытывают жажду и голод. [Юные богатыри] славного нойона богдо Джангара Аранзала Зэрдэ пустили первым, середине коня Арак Улана пропустили. Когда Хошун Улан на Алтан Шарге последовал за ними, та шулмуска, приблизившись, своим стальным саженым клювом пыталась схватить Алтан Шаргу за хвост. Сын Хонгора Хошун правой рукой вынул свой искусный желто-*

пестрый меч с двенадцатисаженой рукоятью, рубанул и на три части разрубил ее. Затем вырыли яму в восемьдесят один локоть и закопали ее.

К.Д. – 11; 7 тема отсутствует; С.Д. – 17 [2005, I: 386]; Л.Н.; 18–40.

13.2.8. Встреча в пути героя со старухой-шулмуской — [Мингьяна] в пути стала преследовать старуха-шулмуска с одним глазом на макушке. Следы, где ступал молодой Алтан Шарга, зияли, подобно местам от старых колодцев. Старуха-шулмуска то настигала, то отставала, касаясь временами рукой хвоста Алтан Шарги, преследуя [Мингьяна], не отставала; расправа героя с небесным верблюдом — [Мингьян,] притянув повод Алтан Шарги, развернулся, выхватив свой сверкающий булатный меч, ударил по голове [старухи] так, что старуха-шулмуска рухнула на месте. Вернувшись, разрубил ее на куски и сжег. [Мингьян] подумал, что расправился с одним из предсказанных мудрецом противников.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 14–15; 1990: 109; 296]; С.Д. – 17 [2005, I: 385–386]; Л.Н.; 17–40.

13.2.9. Встреча в пути героя с шулмусками — [Мингьян, проскакав трехмесячный путь,] увидел верхушки трех волшебных сандалов и тополей. От подножия тех тополей — **волшебных сандалов** ему навстречу шли пятьсот молодежи и девиц с яствами, исполненными девяноста девяти сил. Зазывали, приговаривая, что их почтенный брат, верно, хочет пить и голоден; уход героя от преследования шулмусок — [Мингьян,] вспомнив о словах[-напутствиях] почтенного дядюшки [Алтана Чэджи], **крепче держась, сев удобнее**, отпустил поводья Алтан Шарги. Алтан Шарга ушами в шесть пядей прядая, словно пугаясь комьев земли из-под задних копыт своих, прыгнув, **словно белый солончаковый тушканчик**, выбрался [и поскакал]. Восемнадцать тысяч раз припадая к земле и подпрыгивая вверх восемнадцать тысяч раз, промелькнув перед глазами [шулмусок], помчался; **выражение**

шулмусками досады на героя — Пятьсот молодежи и девиц прикрыв рты, с досадой сетовали вслед [Мингъяну]: ведь [до него] проезжало сто тысяч [человек], неизбежно попадавшихся в их руки, десять тысяч [человек] проезжало, и все они тут же оказывались в их руках. ***Каков же этот человек, чтобы быть таким ловким, каков же этот скакун, чтобы быть таким стремительным.*** [Шулмуски] сидели — ***отстали***, произнося благопожелания вслед [Мингъяну], чтобы — ***что разве*** такой умелый и сноровистый человек, дело свое исполнив, [благополучно] ***возвратился — не возвратится.***

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 117–118; 1990: 145–146; 332–333]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Л.Н.; 22–49.

13.2.10. Встреча в пути юных героев с шулмусками — [Юные богатыри, проскакав трехмесячный путь,] прибыли к трем волибным сандалам и тополям. Навстречу им вышли пятьсот молодежи и девиц с яствами и напитками, исполненными девяноста девяти сил, зазывая: наши младшие братья, верно, хотят пить; **уход героя от преследования шулмусок** — [Юные богатыри] пустили вперед [коня] Аранзала Зэрдэ, тот помчался стремглав, ушами в шесть пядей прядая, клыками, подобными буравам, сгрызая бронзово-серебряные удила, озираясь холодными черными глазами. Осторожно ступая четырьмя черными копытами, пошел он. Вдруг, словно пугаясь комьев земли из-под своих копыт, высоко подпрыгнув, выбравшись, помчался он. Следующие за ним два скакуна, повторив его уловки, последовали за ним; **выражение шулмусками досады на юных героев** — Пятьсот молодежи и девиц, прикрывая рты, перешептывались с недоумением и досадой им вслед: ведь и раньше приезжало сто тысяч [человек], неизбежно попадавшихся в их руки, десять тысяч [человек] приезжало, и все они оказывались в их руках. Оставшись, ловким и находчивым юным богатырям пожелали, по обычаям веры, свершения всех их дел, чтобы, повернув золотые поводья, в свою Ара Бумбайскую страну [благополучно] они вернулись.

К.Д. – 11; 7 тема отсутствует; С.Д. – 17 [2005, I: 383–384]; Л.Н.; 14, 15–40.

13.2.11. Встреча в пути героя с небесным быком — *Когда [Мингъян] добрался до подножия одной высокой горы, огромный небесный бык издал рев, следом еще тридцать три раза громко закричав, встал, намертво преградив ему дорогу. [Мингъян] подумал, что, когда человек ослабевает, даже трехлетний бык проявляет свое превосходство; расправа героя с небесным быком — [Мингъян,] развернувшись, натянув поводья к седлу их привязал, спешил и опутал норовистого Алтана Шаргу. Крепко сжимая в правой руке огрубевшую черную плоть, упруго ступая мягкими красными сапогами, подошел к быку и поразил его в головной мозг. Бык рухнул, перекрыв собою сорок девять истоков рек. [Мингъян] подумал, что уничтожен один из предсказанных мудрецом противников.*

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 13–14; 1990: 108–109; 295]; С.Д. – 17 [2005, I: 384–385]; Л.Н.; 15–40.

13.2.12. Встреча в пути героя с небесным верблюдом — В полуденной тиши у *подножия одной горы* [Мингъян] увидел приближающегося к нему Небесного Белого верблюда Хавшил с полыхающим двенадцатью языками пламени огнем из скрежещущей его пасти. *[Мингъян] хотел приблизиться, но от звука и грохота [издаваемого верблюдом,] Алтан Шарга остановился, испражняясь кровью. [Мингъян подумал,] что, когда человек ослабевает, даже трехлетний верблюд проявляет свое превосходство. [Поводья к седлу] привязав, Алтана Шаргу опутал и спешил; схватка героя с небесным верблюдом — [Мингъян] на трехслойном верхнем бешимете растегнул пуговицы, на трехслойном внутреннем бешимете растегнул пуговицы, упруго ступая мягкими красными сапогами, с огрубевшей черной плетью в руках подбежал [к верблюду]. [Тот] хотел схватить его с правой стороны, но [Мингъян] увернулся и, прыгнув с левой*

стороны, очутился верхом на верблюде меж горбами. [Верблюд] снова пытался схватить его справа и слева, но [Мингъян] увертывался то вправо, то влево и не давал себя схватить; **расправа героя с небесным верблюдом** — [Мингъян,] выхватив свой острый желтый булатный меч, ударил [верблюда], и у того вылетели мозги. [Верблюд] рухнул, удлинив собою девяносто девять рек. [Мингъян,] подойдя сбоку, отсек верблюду оба горба, зажарил и съел их; **отправление героя в путь** — *Освободив [от пут коня], сел на Алтана Шаргу, помолвившись своей Ара Бумбайской стране, [отправился в путь]. [Мингъян] подумал, что расправился с одним из предсказанных мудрецом противников.*

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 15; 1990: 110; 296–297]; С.Д. – 17 [2005, I: 386–387]; Л.Н.; 20–40.

13.2.13. Встреча в пути героя с осами — *Вдруг стал накрапывать дождь, потянувшиеся с ветром две тучи, меняясь местами, закружились [над Мингъяном]; **расправа героя с осами** — По небу, жуужжа, навстречу [Мингъяну] летели две желтые осы и говорили, кто из них первой ужалит [богатыря]. [Мингъян,] вспомнив слова[-напутствия] почтенного дядюшки [Алтана Чэджи], сел покрепче [в седле], удобнее взялся [за повод], отпустил поводья Алтана Шарги. Помолвившись духам-хранителям своей Ара Бумбайской страны и зывая к славному имени нойона Джангара, ехал [Мингъян]. [Две осы] бросались и пытались ужалить [героя], но [конь] восемнадцать тысяч раз взмыл вверх. [Осы] сверху пытались ужалить, но [конь] восемнадцать тысяч раз припал к земле. Обессилив, две желтые осы упали, продрвав животами землю. Золотые поводья Алтана Шарги [Мингъян] развернул, обоих вредителей тут же на месте изрубил и, бросив [в огонь], сжег; **отправление героя в путь** — *Вскочив на Алтана Шаргу, [Мингъян] с радостью подумал, что им благополучно преодолено три препятствия, предсказанных дядюшкой [Алтаном Чэджи]. Помолвившись духам-хранителям Ара Бумбайской страны, резвой рысью стремглав помчался дальше он.**

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 117; 1990: 145; 332]; С.Д. – 19 [2005, II: 535]; Л.Н.; 20–49.

13.2.14. Встреча юными героями препятствия на пути из страны Джангара в страну хана-антагониста — [Юные богатыри] подъехали к *насыпи из черной глины — десятислойной глиняной горе, не имеющей подступов*. Вспомнили слова дядюшки *Алтана Чэджи*, что первым надо пустить *Аксак* — *Арак* Улана, *пившего воду многих рек, щипавшего травы многих земель*. *Аксак Улан по десятилетнему следу паука побежал, по двадцатилетнему следу жука побежал, перепрыгивая узкие места, не касаясь четырьмя черными копытами [земли], выехал он.* — *Конь Арак Улан четырьмя черными копытами, ступая рядом на цыпочках, преодолел десятислойную глиняную гору*. И два скакуна, следуя за [*Аксак — Арак Уланом*], прошли, *ступая на цыпочках рядом*. [Юные богатыри] переговаривались, что, следуя наказу дядюшки *Алтана Чэджи*, *избежали опасных врагов — преодолели два [опасных] препятствия*. Громко смеясь, *ослабив поводья скакунов, быстрой рысью* помчались они дальше.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 50; 1990: 39; 225–226]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.Н. – Л.С.Х.; 38, 39–73.

13.2.15. Встреча героем препятствия на пути во время странствий — [*Хонгор,*] *Оцол Кёке Галзана оседлав, вошел в Серебристое море Ганг и перешел его на седьмые сутки; истощение и изнурение коня в пути* — *Проехав ровно трехмесячный путь, [конь Хонгора] истощал и ехал медленно*.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 426–429; 1990: 91–93; 278–280]; С.Д. – 16 [2005, I: 359–361]; Л.Н.; 17–47.

13.2.16. Встреча в пути героя с девушкой-помощницей, указавшей ему путь — Когда [Мингъян] ехал тихой иноходью, ему встретилась прекрасная девушка-рагни, подобная солнцу и луне, с четырьмя пальцами[-копытцами] дзерена, сумой из

львиной шкуры за плечами, приветствовавшая его со смущенным видом. [Мингъян] спросил, поживает ли она, девушка-сестрица, в добром здравии. А девушка, шевеля своими пухлыми алыми губами, не могла ничего промолвить и стояла молча; **помощь героя в исцелении девушки** — [Мингъян] спешился, привязав Алтана Шаргу за повод и, сняв округлую серебряную подушку с седла, посадил на нее девушку. Разомкнув ей рот рукоятью черной огрубевшей плети, заглянул внутрь и увидел две синие иглы, воткнутые в ее горло. Проворачивая иглы большим и указательным пальцами, выдернул и выбросил их; **обращение героя к девушке с просьбой** — [Мингъян] достал свою трубку, набил табаком и преподнес [девушке]. Затем обратился к ней с просьбой правдиво и ясно изложить ему, чья она дочь, что за земля, на которой они находятся; **ответ девушки на просьбу героя** — Широко улыбнувшись, [девушка] ответила, что, если она будет говорить правдиво, [Мингъяну] придется нелегко. Но если они придут к согласию, по мирскому обычаю они могли бы жить в счастье. [Девушка] поведала, что Тюрк Алтан-ханом ей было дано повеление сообщить ему, если со стороны восхода солнца покажется кто-либо. Вдруг в полдень она заметила надвигающийся, клубящийся до небес, большой столб пыли [и подумала,] сколько же десятков и сотен тысяч воинов, видно, приближается. [Затем она разглядела,] что приближается к ней он один. Увидев и дивясь, подумала, от какой кобылицы мог родиться такой красивый конь, от каких родителей такой красавец мог родиться? [Девушка] сказала [Мингъяну], что один человек еще не человек, одна головешка еще не огонь, и предложила поселиться вместе в каком-нибудь уголке земли; **обращение героя с просьбой к девушке** — [Мингъян] ответил: им двоим, исполняющим повеление ханов небесного происхождения, будет ли хорошо, если они устроят счастье в пути. Он обращается к девушке с просьбой открыть ему дорогу заверяя, исполнив задуманное дело, на обратном пути взять с собой; **ответ девушки на просьбу героя** — [Девушка] ответила, что, если мужчина

обращается с просьбой и если просьбу его не исполнить, будет неправильно, поэтому она дает согласие открыть ему одну дорогу. С условием, если он сможет проехать по указанному ею пути, пусть едет, а если не сможет, пусть остается рядом с ней; **открытие девушки пути и прохождение героя по нему** — Девушка вынула из внутреннего кармана девятислойного бешмета стальной черный ключ и взмахнула им в сторону острия стального копья — появилась тропинка шириной с ушко китайской иглы. Помолвившись своей Ара Бумбайской стране, сев на Алтан Шаргу, Мингъян сказал коню, что тот должен знать [как пройти путь], сам же он не ведает ничего. Отпустив золотые поводья коня, пошел. Ступая по десятилетнему следу паука, ступая по двадцатилетнему следу жука, кончиками четырех черных стальных копыт едва касаясь земли, прошел [конь]; **реакция девушки на удачное преодоление препятствия героем** — Смотревшая вслед Мингъяну девушка бросила свою суму из львиной шкуры, стала бить пятками о землю, рыдая, что такого красавца-мужчинупустила, надеясь, что он не сможет проехать по сложному пути. Девушка сидела, произнося вслед [Мингъяну] благопожелания, чтобы он исполнил свое дело и благополучно вернулся; **отправление героя в дальнейший путь** — Преодолев препятствие из стальных острых копий, [Мингъян,] хранителю своей Ара Бумбайской страны помолвившись, поскакал дальше.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 78–79; 1990: 122–123; 309–310]; С.Д. – 19 [2005, I: 416–417]; Л.Х.; 13–43.

13.2.17. Встреча в пути героя с дочерью иноземного хана — [Санал] увидел приближающуюся навстречу ему на поджаром саврасом коне прекрасную, как солнце и луна, девушку. [Девушка,] золотые поводья вправо повернув, левому стремени [Саналова коня] поклонившись, сказала, чтобы они с почтеннейшим нойоном почтили их встречу приветствием. [Санал] ***подумал***: если он подаст голос в этой безлюдной степи, не лишится ли своего языка. И пока его трижды не окликнули,

он ехал безмолвно. Обнажив свой острый желтый булатный меч, он обратился к девушке со словами: если она с миром, пусть скажет о миролюбии своем, если с войной, пусть скажет о своих враждебных намерениях; **рассказ девушки герою о ее намерениях** — [Девушка] поведала [Саналу], что она дочь хана малого Тиба и шла [к нему] с дружественными намерениями. Приехала она к нему, дорогому брату Саналу, поведать о своей печали. Как-то из страны могучего Кюдер Зарин Зан-тайджихана прибыл к ним посланец, схватил и увез ее старшего брата, а затем бросил его в преисподнюю. Прорицатель их страны, почтенный ясновидец поведал им, что из страны, находящейся на восходе солнца, придет могучий посланец потомка Узюнга, единственного в своем поколении могучего Джангара, с целью покорить страну мангасов. [Мудрец] советовал рассказать этому посланцу о горе [постигшем ее брата]. [Он сказал,] если посланца встретит мужчина, [Санал] настолько свиреп, что может убить его; пусть лучше встретит [его] рагни, поведет за собой и угостит едой и питьем, даст отдых его коню, а затем поведает о своем горе; **приглашение девушкой героя в гости** — [Девушка,] заплакав и проливая чистые, как аршан, слезы, обратилась [к Саналу] с просьбой — сделать милость, остановиться у них [в качестве гостя].

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 120; 1990: 147; 334]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Н.г.; 27–49.

13.2.18. Встреча в пути юных героев с птицей — *Трое мальчиков быстро мчались на своих скакунах, когда перед ними показалась обращенная к югу вершина Сизой горы Оле Манхан. В это самое время сизая самка кречета, посадив на свои крылья двух черных птенцов, сидела и смотрела в сторону восхода солнца. [Юные богатыри] подъехали и поприветствовали ее. [Самка кречета] поведала им, что на протяжении трех лет ее обитания в стране богатыря Бадмин Улана у нее гибли птенцы. Сейчас она направляется в страну славного нойона Джангара,*

где все живое бессмертно и жизнь длится вечно; **обращение героев с просьбой к птице** — [Юные богатыри] попросили передать всем жителям Ара Бумбайской страны весть о том, что они уже вступили во владения богатыря Улана, и помчались втроем [далее].

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 397–398; 1990: 71; 257–258]; С.Д. – 15 [2005, I: 339]; Л.Н.; 11–29.

13.2.19. Встреча в пути героя с богатырем-соратником — Проскакав три недели [, Мингъян] настиг и поравнялся с Хонгором; **обращение героя к богатырю-соратнику с просьбой** — Напирая Оцол Кёке Галзаном на [Мингъяна, Хонгор] слезно стал упрашивать дать ему коня Аранзала Зэрдэ. *На склоне горы Мёнген Цаган Эрклю — у подножия горы Алаг, у истока родника* он в одиночку собирается сразиться с устрашающе-грозным Мангнаханом. [Упрашивая,] говорил, разве не давали они клятвы верности в этой жизни быть братьями друг другу, а в следующем перерождении стать листьями [священной книги] джодбо. *Снова и снова просил [он] Мингъяна отдать [Аранзала Зэрдэ];* **раздумья богатыря-соратника о просьбе героя** — Выслушав сказанное [Хонгором], Мингъян задумался: если отдать Зэрдэ, то как быть с повелением славного Джангара, а если не отдавать, как быть [с Хонгором], слезно умоляющим его — *с душевными [мольбами] Хонгора*. Так он ехал семь суток, ведя следом за собой Хонгора — *трое суток, не проронив ни слова, не издав ни звука; удовлетворение богатырем-соратником просьбы героя* — *Рванушись вперед, Хонгор подъехал к [Мингъяну, встал одной ногой] на переднюю луку седла, другой на спину Оцол Кёке Галзана и, спрыгнув, очутился меж двух спаренных коней, — [Хонгор,] приблизившись на Кёке Галзане, оставил позади двух скакунов [которые следовали за Мингъяном],* а затем, взяв за *золотой* повод [Шаргу], слезно стал умолять Мингъяна сойти с коня. Мингъян, поводья Шарги за луку седла привязав, спешился. Оба *богатыря* обнялись в слезах; **поручение героя**

богатырю-соратнику — *Спустя какое-то время Алый Хонгор Благородный* дал поручение [Мингъяну] *находиться с конями за горой Мёнген Цаган Эрклю — дожидаться его у подножия горы Алаг, у истока родника. Хонгор, сев верхом на Аранзала Зэрдэ, помчался, подняв тонкий столб пыли.*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 439; 1990: 101; 287–288]; С.Д. – 16 [2005, I: 370–371]; Л.Н.; 41–47.

13.2.20. Встреча в пути героя с богатырями-соратниками, прибывшими на помощь во время сражения с антагонистами — [Савар и Хонгор,] десятитысячный табун золотисто-чубарых коней завернув назад, подъехали к Мингъяну. Поводья своих коней закинули за луки седел, втроем с Мингъяном обнялись и со слезами [радости] сказали Мингъяну, что не забыли [его], посчитав одиноким, будучи сами родовитыми, помнили о нем, но по из-за чрезмерного веселья и обилия арзы задержались [на пиру] у владыки богдо Джангара.

14. ОТДЫХ

14.1. ОТДЫХ В ПРИГРАНИЧЬЕ

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 16; 1990: 110–111; 297]; С.Д. – 17 [2005, I: 387]; Л.Н.; 22–40.

14.1.1. Отдых героя в приграничье страны хана-антагониста — [Мингъян] *спустился с вершины горы — подъехал к расположенному у большой черной горы роднику, холодные прозрачные воды которого текут под лучами полуденного солнца.* На травах зеленых лугов, у холодных вод родников, *сняв седло,* отпустил Алтан Шаргу [пасться]. Развел из саксаула костер, *сандаलो-бронзовый котел поставил на огонь, помешивая,* сварил крепкий ароматный *красноватый* чай. *Сел свободно и напился досыта. Расстелив четырехслойный потник, черное седло подобное наковальне, подложил под голову. Раскинул бледно-красный шатер.* Раскрасневшись, как

тамариск, растянувшись, словно ремень, *заснул*. Проспав семью семь сорок девять суток, проснулся. *Молодой* Алтан Шарга *силы набрал, будто на выпасах его только поймали — жира нагулял, будто среди многочисленных скакунов вепрей[-богатырей пасся]*. Сам [Мингъян силы восстановил], стал таким, как в прежние времена, *когда вместе с многочисленными вепрями[-богатырями] свободно пировал*.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 429–430; 1990: 94; 280–281]; С.Д. – 16 [2005, I: 361–362]; Л.Н.; 19–47.

14.1.2. Отдых героя в приграничье страны хана-антагониста — [Мингъян] спустился с вершины горы и на зеленых травах лугов, у холодных вод родников отпустил Алтана Шаргу [пастись]. [А сам] развел из саксаула костер, сварил крепкий, ароматный, красноватый чай. *В густом, словно смола, чае размочил твердые, как дерево, борцоки, поел*. Раскинул бледно-красный шатер. Раскрасневшись, как тамариск, растянувшись, словно ремень, [заснул]. Проспав семью семь сорок девять суток, проснулся, посмотрев, увидел, что его Алтан Шарга, будто с пастбищ его привели, разжирел [, силы набрал и стал таким же, как прежде].

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 121; 1990: 148; 335]; С.Д. – 19 [2005, II: 536]; Л.Н.; 29–49.

14.1.3. Отдых юных героев в приграничье страны хана-антагониста — [Юные богатыри] развели костер из саксаула, сварили крепкий ароматный чай и раскинули бледно-красный шатер ценой в десять тысяч юрт. Раскрасневшись, как тамариск, растянувшись, словно ремень, [они заснули] и проспали в семью семь сорок девять суток. Проснувшись, попили чаю. — *Трое юных богатырей спешили на берегу океана Бумба. На зеленых травах лугов, у холодных вод родников отпустили коней [пастись]. Вырыли яму, поставили сандалово-бронзовый котел, разожгли из саксаула костер и сварили ароматный, крепкий чай. Раскалили докрасна камни горы и приготовили*

хурхаг, начинив шкуру кусками мяса нескольких оленей. Семью семь сорок девять суток предавались они отдыху. Напились чаю, утолив жажду, наелись мяса, насытив желудки. Трое скакунов их раздобрели — нагуляли в загривке жир, так что стал он вровень с ушами, нагуляли брюшной жир, так что можно было его прощупать.

14.2. ОТДЫХ В ПУТИ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 103; 1990: 63; 249]; С.Д. – 14 [2005, I: 327–328]; Л.Н.; 27–47.

14.2.1. Отдых героя в пути для восстановления истощенных сил: после ухода от вражеского преследования — *От долгой скачки* Оцол Кёке Галзан отощал так, что жира в загривке не стало, в трубчатых костях мозга не стало. Свернув [с дороги, Хонгор] въехал в густую рощу ясеней и пустил Оцол Кёке Галзана пастись.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 49–50; 1990: 38–39; 224–225]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.Н.; 37–73.

14.2.2. Отдых героя в пути для восстановления истощенных сил: во время странствий в поисках суженой — *Вдруг [Хонгору] встретилась [земля] с травой зеленых лугов и водой холодных родников. [Хонгор] спешил и пустил Оцол Кёке Галзана [пастись]; добывание героем пропитания* — *В полуденный час, взяв с собой золотистое желто-пестрое копьё, он поднялся на берег моря. Посмотрев на море, увидел прибившуюся к берегу, задыхающуюся рыбу-таймень. Он вбежал [в воду], проколов ей позвоночник, насадил на золотисто-пестрое копьё, но рыба-таймень дернулась и упала в море, потащив за собой [Хонгора] вместе с копьём; помощь коня герою — Услышав шум, прибежал Оцол Кёке Галзан и закинул [в море] свой пышный хвост длиной в восемьдесят восемь саженей. Когда [Хонгор] ухватился за хвост, конь сказал ему, чтобы тот, выдернув ко-*

*пье, сам выбирался на берег. Схватив [рыбу, Хонгор] приказал коню вытаскивать его вместе с копьём и рыбой. Следуя наказу, [конь] передние ноги свои до коленных [сгибов] в землю вдавил, потянул и вытащил [Хонгора] с рыбой на берег; **отдых героя** — Вытащив рыбу, он разделал мясо, пожарил и поел. Натянув бледно-белый шатер, заснул, растянувшись, как ремень, раскрасневшись, как тамариск. Семью семь сорок девять суток так он проспал. Оцол Кёке Галзан подошел и, наклонившись, фыркнул, разбудив его. [Хонгор] встал и увидел, что Оцол Кёке Галзан вошел в тело, будто с пастбища его привели. Сам встал, пригладив свои серебристые кудри, снова пожарил рыбы и поел.*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 411; 1990: 136; 323]; С.Д. – 20 [2005, I: 437]; Д.Х.в.; 18–30.

14.2.3. Отдых героя у дворца трех иноземных ханов — Богатырь-чужеземец Савар Тяжелорукий лег спать в юрте, находившейся вблизи [дворцов ханов].

15. ПРИБЫТИЕ

15.1. ПРИБЫТИЕ В РОДНУЮ ДЕРЖАВУ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 104; 1990: 64; 250]; С.Д. – 14 [2005, I: 328]; Д.Д.в.; 30–47.

15.1.1. Прибытие героя в родную державу из страны хана-антагониста. Прибытие героя ко дворцу Джангара — [Хонгор] в Ара Бумбайскую страну свою прибыл. Приехав, спешился у нефритово-серебряных дверей дворца, ставшего бурханом Джангара, расположенного на берегу океана Бумбы.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 22–23; 1990: 115; 302]; С.Д. – 17 [2005, I: 392–393]; Д.Д.в.; 33–40.

15.1.2. Прибытие героя в родную державу из страны хана-антагониста. Прибытие героя ко дворцу Джангара и ритуал объезда его посолонь — На девятые сутки [Мингъян,] объехав

высокий желто-пестрый дворец, спешился у нефритово-серебряных дверей [дворца]; **встреча героя сайдами** — Навстречу [прибывшему Мингъяну] поспешили двенадцать главных сайдов.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 125–126; 1990: 151; 338]; С.Д. – 19 [2005, II: 542]; Д.Д.в.; 42–49

15.1.3. Прибытие юного героя в родную державу из страны хана-антагониста. Прибытие юного героя ко дворцу Джангара — *Отправившийся самым первым [из юных богатырей] Хара Джилган прибыл и спешился у нефритово-серебряных дверей [дворца] славного Джангара. — Когда [Хара Джилган] прибыл к славному нойону богдо Джангару, два могучих богатыря — сокол среди людей Савар Тяжелоукий и Строгий Санал Смуглолицый — вышли [встретить его]. Эти два богатыря осторожно развязали левые и правые торока [, которыми был] приторочен рожденный богатырем Бадмин Улан.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 126; 1990: 151; 338–339]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.Д.в.; 44–49.

15.1.4. Прибытие юных героев в родную державу из страны хана-антагониста. Прибытие юных героев ко дворцу Джангара и ритуал объезда его посолонь — *Сын Хонгора Хошун Улан, сын Алтана Чэджи Аля Шонхор, примчались вдвоем на быстрых скакунах и объехали слева направо высокий пестрый дворец.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 32–33; 1990: 26; 212]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Д.Д.в.; 17–73.

15.1.5. Прибытие Джангара в родную державу из страны иноземного хана. Прибытие Джангара во дворец — *[Джангар] подъехал к нефритово-серебряным вратам бумбайского желто-пестрого дворца — [Джангар и Мингъян] прибыли к высокому желто-пестрому дворцу. Поводья за луку седла Зэрдэ привязал, [Джангар] спешился; **встреча сайдами Джангара** — Многочисленные простые сайды встречая его, вышли.*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 108; 1990: 67; 253]; С.Д. – 14 [2005, I: 332]; Д.Д.в.; 45–47.

15.1.6. Прибытие Джангара с богатырями в родную державу из страны иноземного хана. Прибытие Джангара с богатырями ко дворцу — Прибывшие [во главе с Джангаром богатыри] спешили у *нефритово-серебряных* дверей высокого желтопестрого дворца.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 69; 1990: 54; 240]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.в.; 70–73.

15.1.7. Прибытие Джангара с богатырями в родную державу из страны иноземного хана. Прибытие Джангара с богатырями во дворец — *Владыка нойон Джангар со своими тридцатью двумя [богатырями] прибыл [во дворец]. Спешившись, они вошли [во дворец] и сели, составив семь полных кругов.*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 413; 1990: 137; 324]; С.Д. – 20 [2005, I: 438]; Д.Д.вв.; 22–30.

15.1.8. Прибытие героя домой из страны иноземного хана после получения вести о захвате родной державы — [Прибывшему домой Савару] стало известно, [что из богатырей Джангара] остались лишь трое — Прекраснейший в мире Мингъян, Ясновидец Алтан Чэджи и Гюзян Гюмбе, а остальных захватили и пленили. Поприветствовав их, [Савар] возвратился назад [сразиться со Свирепым Килган-ханом].

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 391; 1990: 83; 269]; С.Д. – 24 [2005, I: 547]; Л.Н. – Л.С.Б.; 15–21.

15.1.9. Прибытие Джангара с богатырями в родную державу после сражения. — [Джангар] и шесть тысяч двенадцать [богатырей] с шумом прибыли в Ара Бумбайскую страну, пригнав свой табун из восемнадцати тысяч ярко-рыжих коней и привезя с собой [пленного] Аля Монхулю.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 91; 1990: 132; 319]; С.Д. – 19 [2005, I: 430]; Д.Д.в.; 42–43.

15.1.10. Прибытие Джангара с богатырями в родную державу после сражения. Прибытие богатырей ко дворцу Джангара — [Богатыри Джангара] спешили у нефритово-серебряных дверей высокого желто-пестрого дворца.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 405; 1990: 76; 263]; С.Д. – 15 [2005, I: 346]; Д.Д.в.; 28–29.

15.1.11. Прибытие Джангара с богатырями в родную державу после сражения. Прибытие богатырей ко дворцу Джангара — [Богатыри Джангара] спешили у нефритово-серебряных дверей прекрасного желто-пестрого дворца.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 415; 1990: 139; 326]; С.Д. – 20 [2005, I: 440]; Д.Д.в.; 28–30.

15.1.12. Прибытие Джангара с богатырями в родную державу после сражения. Прибытие богатырей к дворцу Джангара — [Богатыри Джангара] *с шумом* прибыли и *спешили* у *шатрового желто-пестрого дворца* — у *золотого высокого дворца*.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 439–440; 1990: 101; 288]; С.Д. – 16 [2005, I: 371]; Д.Д.в.; 43–47.

15.1.13. Прибытие героя и богатырей в родную державу после сражения. Прибытие богатырей ко дворцу Джангара — [Богатыри Джангара] прибыли и остановились у нефритово-серебряных дверей высокого желто-пестрого дворца. Привязали поводья своих скакунов за луки седел.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 400; 1990: 73; 259]; С.Д. – 15 [2005, I: 341]; Д.Д.в.; 18–29.

15.1.14. Прибытие богатыря домой по поручению героя для вручения Джангару знамени антагонистов. Прибытие богатыря во дворец Джангара — Прекраснейший в мире Мингъян

спешился у нефритово-серебряных дверей дворца владыки *богдо Джангара*, привязав повод Шарги за луку седла.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 112; 1990: 141; 328]; С.Д. – 19 [2005, II: 528]; Д.Д.в.; 7–49.

15.1.15. Прибытие нойона домой после поисков героя. Прибытие нойона и героя ко дворцу Джангара — [Нойон Кюкен Цаган с мальчиком] подъехали к *нефритово-серебряным дверям высокого желто-пестрого дворца — золотому желто-пестрому дворцу* и спешились.

15.2. ПРИБЫТИЕ К ДЖАНГАРУ

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 393; 1990: 67–68; 254]; С.Д. – 15 [2005, I: 335]; Д.Д.в.; 2–29.

15.2.1. Прибытие к Джангару богатыря, посла хана-антагониста. Прибытие богатыря-антагониста ко дворцу Джангара — С северной стороны на поджаром коне Зэрдэ прибыл и спешил у боевого золотого желто-пестрого знамени богатырь Нарин Улан. Лучшей сталью состренижил, лучшим железом стянул ноги своего коня, *поджарого* Зэрдэ, и натянул литой серебряный чембур.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 406; 1990: 132; 319]; С.Д. – 20 [2005, I: 433]; Д.Д.в.; 2–30.

15.2.2. Прибытие к Джангару богатыря, посла хана-антагониста. Прибытие богатыря-антагониста ко дворцу Джангара — С юго-западной стороны, из страны Свирепого Килган-хана, прибыл сановник Будин Улан, владелец скакуна Уту Хара Галзана, и спешил у древка **золотого** боевого желто-пестрого знамени. [Будин Улан] лучшей сталью состренижил, лучшим железом стянул ноги коня Уту Хара Галзана и *натянул литой серебряный чембур — привязал литой серебряный чембур коня за луку седла.*

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 384; 1990: 77; 263]; С.Д.–24 [2005, I: 539]; Д.Д.в.; 2–21.

15.2.3. Прибытие богатыря, посла хана-антагониста, к Джангару. Прибытие богатыря-антагониста ко дворцу Джангара — *В полуденной тиши на крупном игреневом коне прибыл грозный могучий чужеземный посланец к нефритово-серебряным дверям желто-пестрого дворца владыки богдо **Джангара и встал поперек.***

15.3. ПРИБЫТИЕ К АНТАГОНИСТУ

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 16; 1990: 111; 297]; С.Д. – 17 [2005, I: 388]; Л.Н. – Л.С.А.; 23–40.

15.3.1. Прибытие героя в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара. Смена обличья героем при въезде в страну хана-антагониста — [Мингъян] Алтана Шаргу своего превратил в захудалого жеребенка-двухлетку, а сам обернулся плешивым мальчуганом. Так ехал он по окраинам кочевья [Кюрмен-хана].

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 121; 1990: 148; 335]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Л.Н. – Л.С.А.; 30–49.

15.3.2. Прибытие юных героев в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара. Смена обличья юными героями при въезде в страну хана-антагониста — [*Юные богатыри*] троих коней своих превратили в захудалых жеребят-двухлеток, сами, обернувшись шелудивыми плешивцами, въехали в окраины владений [Бадмин Улана].

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 430; 1990: 94; 281]; С.Д. – 16 [2005, I: 362]; Л.Н.; 20–47.

15.3.3. Прибытие героя в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара. Смена обличья героем при въезде в страну хана-антагониста — [Мингъян] Алтана Шаргу

своего превратил в паршивого солового жеребенка-двухлетку, а сам обернулся мальчуганом: если почесать ему макушку — десять червей выпадут, если виски почесать — пятьдесят червей выпадут.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 81; 1990: 124; 311]; С.Д. – 19 [2005, I: 418–419]; Д.А.в.; 19–43.

15.3.4. Прибытие героя в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара. Прибытие героя во дворец хана-антагониста — [Санал] подъехал к древку черно-пестрого знамени, водруженного перед чернено-бронзовым дворцом. Закинув поводья за луку седла Бурала, спешился. Лучшей сталью стянул ноги коню, лучшим железом состренижил. Огрубевшую черную плеть прикрепил к краю красивых желто-пестрых тебеньков.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 106; 1990: 65; 252]; С.Д. – 14 [2005, I: 330]; Д.А.в.; 37–47.

15.3.5. Прибытие героя в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара. Прибытие героя во дворец хана-антагониста — Прибыв, [Хонгор] спешился у дверей *красновато-желто-пестрого дворца — золотого высокого дворца богатыря Хара Джилган-хана*. Лучшей сталью состренижили, лучшим железом стянули [ноги коня Кёке Галзана].

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 430; 1990: 94; 281]; С.Д. – 16 [2005, I: 362]; Д.А.в.; 21–47.

15.3.6. Прибытие героя в стан хана-антагониста с разведывательной целью — [Мингъян] блуждал по окраинам отога [Алтан-хана]. Ночевал там, где давали больше [еды], и дневал там, где давали меньше [еды]. Бредя, он прибыл к чернено-бронзовому дворцу [Алтан-хана]. Отпустил своего солового жеребенка у берега озера, а сам набросил на себя черную войлочную накидку и, обойдя слева чернено-бронзовый дворец, подошел ближе.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 121; 1990: 148; 335]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.А.в.; 31–49.

15.3.7. Прибытие юных героев в страну хана-антагониста для исполнения поручения Джангара. Прибытие юных героев ко дворцу хана-антагониста — [Юные богатыри] въехали в окраины владений [Бадмин Улана] и медленным шагом приблизились к черному хрустальному дворцу.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 107; 1990: 66; 252]; С.Д. – 14 [2005, I: 331]; Д.А.в.; 40–47.

15.3.8. Прибытие Джангара и богатырей к хану-антагонисту. Прибытие Джангара с богатырями ко дворцу хана-антагониста — Владыка нойон богдо Джангар, ведя за собой шесть тысяч двенадцать богатырей, держа впереди боевое желто-пестрое знамя, прибыл [во дворец Хара Джилган-хана] и спешил; встреча Джангара и его богатырей стремянными хана-антагониста — Встречая их, вышли более сорока тысяч человек и приняли коней [у Джангара и его богатырей].

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 356; 1990: 18; 204]; С.Д. – 5 [2005, I: 98]; Д.А.в.; 8–18.

15.3.9. Прибытие смертельно раненного героя к нойону-вассалу. Прибытие героя во дворец антагониста — [Аранзал Зэрдэ] привез своего любимого Джангара — *хозяина* к нефритово-серебряным дверям дворца [Шигширги]. *Едва живой, владыка богдо свалился [с коня наземь] — [Джангар,] спешившись, с трудом вошел во дворец. Упав, лежал, харкая кровью.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 39; 1990: 31; 217]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.А.в.; 26–73.

15.3.10. Прибытие героя к богатырю-антагонисту. Прибытие героя ко дворцу богатыря-антагониста — *Утром следующего дня, на восходе солнца, [Хонгор] прибыл к белому бумбайскому дворцу и спешил перед ним. Лучшей сталью стянул и лучшим железом состреножил ноги коня Оцол Кёке Галзана.*

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 398; 1990: 71; 258]; С.Д. – 15 [2005, I: 339]; Л.Н.; 12–29.

15.3.11. Прибытие героя для сражения с войском хана-антагониста. Смена обличья героем — [Хонгор] *Аранзала* Зэрдэ своего превратил в захудалого коня — *жеребенка-двухлетку*, а сам обернулся захудалым замухрышкой — *паршивым плешивым мальчуганом*.

15.4. ПРИБЫТИЕ К ИНОЗЕМНОМУ ХАНУ

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 51; 1990: 40; 226]; С.Д. – 22 [2005, I: 490–491]; Л.Н. – Л.С.Х.; 40–73.

15.4.1. Прибытие героя в страну иноземного хана во время странствий в поисках суженой. Смена обличья героем — [Хонгор,] *спустившись с вершины горы, Оцол Кёке Галзана* своего в захудалого жеребенка-двухлетку превратил, а сам обернулся плешивым мальчуганом — *почеши ему макушку — с десяток червей упадет, почеши виски — с пяток червей выпадет; въезд героя в страну хана-антагониста* — *Хонгор, сев на своего жеребенка-двухлетку, затрусил в направлении дворца. Ехал, труся, но до стотысячного сахара, окружавшего бронзово-серебряный дворец, доехать ему не хватило сил, свалился он возле кучи кизяка. — **Благородный Алый Хонгор Оцол Кёке Галзана** своего в захудалого жеребенка-двухлетку превратил, острый стальной меч свой превратил в нож, копье из высушенного сандала превратил в палочки для еды и заткнул за пояс. Сам он ехал, труся, обернувшись паршивым плешивцем. *Почеши ему макушку — с десяток червей упадет, почеши виски — с пяток червей выпадет. Шапка на нем из обрезков и лоскутов невыделанной овчины, пояс из лоскутной веревки, шубейка из шкурок тарбагана.**

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 31; 1990: 24–25; 211]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Л.С.Х.; 11, 12–73.

15.4.2. Прибытие Джангара к иноземному хану для переговоров о сватовстве героя — *С юга объехав стотысячный сахар, к чернено-бронзовому дворцу приблизился [Джангар]; ритуал объезда посолонь Джангаром чужих святынь — По ходу солнца он объехал раскинувшийся на берегу океана Бумба хурул со ста тысячами [послушников]. Он ехал медленной иноходью на Аранзале Зэрдэ, не сгибая толстой травы, не качая тонкой травы; прибытие Джангара ко дворцу иноземного хана — [Джангар] спешил в тени трех волшебных сандалов и тополей, растущих перед чернено-бронзовым дворцом. Сыновья двенадцати главных сайдов приняли у него коня. — [Джангар с Мингьяном] проследовали между хурулом и сахаром и, подъехав к желто-пестрому дворцу, спешили. Слева и справа подбежали нагаечники и приняли их коней.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 63; 1990: 49; 235–236]; С.Д. – 22 [2005, I: 506–507]; Д.Х.в.; 59–73.

15.4.3. Прибытие Джангара в страну иноземного хана в поисках героя — *Славного Джангара конь Аранзал Зэрдэ отошал так, что жира в загривке не стало, в трубчатых костях мозга не стало, уши в шесть пядей отвисли совсем. У славного нойона богдо Джангара спина — грудь на солнце обгорела, ветры исхлестали его грудь — спину. Боевое желто-пестрое копые положив поперек, медленным шагом подъехал он к воротам бронзово-серебряного — золотого желто-пестрого дворца. Опустив копые, остановившись, встал.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 66; 1990: 51–52; 238]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Х.в. – Д.Х.вв.; 64–73.

15.4.4. Прибытие Джангара с богатырями к иноземному хану для сватовства его дочери герою. Ритуал объезда посолонь Джангаром и богатырем чужих святынь — *[Джангар с Мингьяном] объехали слева направо [обитель] бурханов; прибытие Джангара и богатыря ко дворцу иноземного хана — Подъ-*

ехав к трем волшебным сандалам и тополям, растущим перед чернено-бронзовым дворцом, спешились.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 79; 1990: 123; 310]; С.Д. – 19 [2005, I: 417]; Л.Х. – Д.Х.в. – Д.Х.вв.; 14–43.

15.4.5. Прибытие героя к иноземному хану по настоятельному приглашению его дочери, встретившейся в пути. Прибытие героя во дворец иноземного хана — [Санал вместе с дочерью хана,] подъехав к бумбайскому белому дворцу хана малого Тиба, закинули поводья коней за луки седел.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 411; 1990: 136; 323]; С.Д. – 20 [2005, I: 436]; Л.С.Х. – Д.Х. в.; 16–30.

15.4.6. Прибытие героя к трем иноземным ханам для заключения с ними военного союза. Ритуал объезда посолонь героем чужих святынь и прибытие ко дворцу — [Савар] слева направо объехал хурул со ста тысячами [послушников] и спешился у срединного дворца [ханов Шаргули]. Привязал поводья за луку седла Кюрюнг Галзан.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 47; 1990: 37; 223]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Х.в.; 34–73.

15.4.7. Прибытие героя ко дворцу иноземного хана — [Хонгор] *подъехал к бронзово-серебряному дворцу [Замбал-хана].*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 45; 1990: 35–36; 222]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.Х.в.; 31–73.

15.4.8. Прибытие героя ко дворцу дочери иноземного хана — [Хонгор] *приехал к бумбайскому белому дворцу и спешился перед ним. Обоих коней [Кёке Галзана и Асмана Керя] соединил и пустил пастись на привязи.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 54; 1990: 42–43; 229]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 44–73.

15.4.9. Прибытие героя домой во время пребывания в стране иноземного хана — [Тарха] принес [выигранное золото домой] и положил у изголовья постели отца и матери. Вскоре отец с матерью приобрели скот четырех видов и перестали искать хёрмёг на пропитание.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 52–53; 1990: 41; 227–228]; С.Д. – 22 [2005, I: 493]; Л.С.Х.; 42–73.

15.4.10. Прибытие героя в лачугу к бездетным старикам, проживающим в цахаре иноземного хана — Старуха вышла им навстречу и сняла мальчика с жеребенка-двухлетки. Обняв, завела его в ветхую черную лачугу, купала. Захудалого жеребенка-двухлетку старик отогнал на выпасы к озеру. Старик со старухой не могли нарадоваться и усыновили тарху. — Когда тарха [со стариком] подъехали к черной лачуге, из нее, ругаясь, вышла крупная смуглая старуха, крича, что нет у нее сына и проживет без сына она, что нет дочери и проживет без дочери она, пусть [старик] отправит [тарху] подальше. Тарха ответил старухе, что, видно, она бездетная, выжившая из ума, дряхлая старуха. По-хорошему могла бы, накормив [его] остатками еды из котла, дав ночлег [ему] под покрытием кизяка, проводить. По-плохому же, безвинного его не оскорбляя, можно было отправить. Мальчик-плешивец заплакал и, ведя за собой жеребенка-двухлетку, отправился назад. Старуха подумала, что, хоть голова у него и плешива, а ум ясный. Побегала следом за ним, говоря, что матушка его со вздорным нравом. И, догнав, схватила и расцеловала в обе щеки попеременно. Привела домой, завела, угостила сушеным творогом и брынзой. [Старики] усыновили [его] и не могли налюбоваться им. Старик сивого жеребенка-двухлетку отвел и пустил пастись на траве у озера.

16. ВХОЖДЕНИЕ И ПРОНИКНОВЕНИЕ ВО ДВОРЕЦ

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 33; 1990: 26; 212]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.в.; 17, 18–73.

16.1. Вхождение Джангара во дворец — *[Джангар,] открыв нефритово-серебряные двери [, вошел во дворец]. Величественно воссел, подобный луне пятнадцатой ночи, на высоком престоле о сорока четырех ножках с балдахином.*

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 91; 1990: 132; 319]; С.Д. – 19 [2005, I: 430]; Д.Д.вв.; 42, 43–43.

16.2. Вхождение Джангара во дворец — *Славный нойон Джангар, поддерживаемый двенадцатью сайдами [, вошел во дворец]. Сияя [величественно], воссел, словно полная луна пятнадцатой ночи, посреди золотого дворца, на высоком серебряном престоле о сорока четырех ножках;*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 108; 1990: 67; 253]; С.Д. – 14 [2005, I: 332]; Д.Д.вв.; 46–47.

16.3. Вхождение Джангара с богатырями во дворец — *[Джангар с богатырями,] открыв нефритово-серебряные двери, вошел [во дворец]. Величественно воссел на богато украшенный престол о сорока четырех ножках с балдахином. Сияя и блистая, восседал, словно полная луна пятнадцатой ночи.*

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 391–392; 1990: 83; 269–270]; С.Д.–24 [2005, I: 547]; Д.Д.в. – Д.Д.вв.; 17–21.

16.4. Вхождение Джангара с богатырями во дворец — *[Богатыри] вошли, толкнув нефритово-серебряные двери золотого желто-пестрого дворца со звоном пяти — десяти тысяч колокольчиков, потянув со звоном пятидесяти — пяти тысяч колокольчиков. Славный нойон богдо Джангар сел на свой золотой престол и велел ввести [пленного] Аля Монхую.*

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 415; 1990: 139; 326]; С.Д. – 20 тема отсутствует; Д.Д.в. – Д.Д.вв.; 29–30.

16.5. Вхождение Джангара с богатырями во дворец — [*Джангар с богатырями,*] открыв нефритово-серебряные двери со звоном пяти тысяч колокольчиков, вошел [во дворец].

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 405; 1990: 76–77; 263]; С.Д. – 15 [2005, I: 346]; Д.Д.в.; 28, 29–29.

16.6. Вхождение Джангара с богатырями во дворец — [Богатыри] нефритово-серебряные двери [дворца] славного *нойона* богдо Джангара со звоном пяти тысяч колокольчиков открыли. Вошли, поддерживая [Джангара,] и посадили его на престол о сорока четырех ножках, украшенный балдахином. [Он величаво воссел, сияя,] словно полная луна пятнадцатой ночи.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 440; 1990: 101; 288]; С.Д. – 16 [2005, I: 371]; Д.Д.в. – Д.Д.вв.; 44–47.

16.7. Вхождение богатырей во дворец — [Богатыри вошли во дворец,] открыв с грохотом нефритово-серебряные двери. Трижды коснувшись в поклоне престола *богдо* — *хана* Джангара, получили благословение и сели на свои места.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 126; 1990: 151–152; 339]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.Д.в. – Д.Д.вв.; 45–49.

16.8. Вхождение юных героев во дворец — [*Юные богатыри*] отворили четырнадцать дверей со звоном пяти тысяч колокольчиков, толкнули со звоном десяти тысяч колокольчиков и вошли в высокий золотой дворец. Славный богдо Джангар приветствовал их и справился о благополучии и здравии.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 400; 1990: 73; 259]; С.Д. – 15 [2005, I: 341]; Д.Д.в.; 18, 19–29.

16.9. Вхождение богатыря во дворец Джангара — [Прекраснейший в мире Мингъян] вошел [во дворец], зазвенев пью

тысячами колокольчиков. — вошел [во дворец] во время пира, зазвев шестьюдесятью двумя колокольчиками, дребезжа семьюдесятью двумя колокольчиками.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 23; 1990: 115–116; 302]; С.Д. – 17 [2005, I: 393]; Д.Д.в. – Д.Д.вв.; 34–40.

16.10. Вхождение плененного хана-антагониста во дворец Джангара — [Главные двенадцать сайдов] прибежали, встречая, с могучего Кюрмен-хана сняли путы и предложили сесть на правую сторону, на престол о восьми ножках из чистого серебра. [Но хан их] не послушался, прошел и сел на почетное место возле богдо *нойна* Джангара.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 126; 1990: 151; 338]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.Д.вв.; 43–49.

16.11. Вхождение плененного хана-антагониста во дворец Джангара — *Множество сайдов пытались посадить богатыря Бадмин Улана на священный серебряный престол с правой стороны. Не послушавшись, он прошел и сел на золотой престол, на почетном месте возле Джангара.*

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 392; 1990: 83; 270]; С.Д.–24 [2005, I: 547]; Д.Д.в. – Д.Д.вв.; 19–21.

16.12. Вхождение плененного богатыря-антагониста во дворец Джангара — Мощный богатырь Аля Монхуля, войдя, прошел, перешагнув через десятерых львов вепрей[-богатырей], дав пощечину пятерым. Сел за Богатым Ясновидцем Алтаном Чэджи, возглавлявшим правую сторону [богатырей].

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 440; 1990: 101–102; 288]; С.Д. – 16 [2005, I: 371]; Д.Д.вв.; 45, 46–47.

16.13. Вхождение плененных богатырей антагонистов во дворец Джангара — Оставленные [у дверей дворца] два вепря[-богатыря], освободившись от пут, вошли во дворец. Через десять

сайдов перешагнув, пяти сайдам дав пощечину, прошли и сели в середину.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 393; 1990: 68; 254]; С.Д. – 15 [2005, I: 335]; Д.Д.вв.; 3–29.

16.14. Вхождение богатыря, посла хана-антагониста, во дворец Джангара — [Нарин Улан] вошел, отворив нефритово-серебряные двери *золотого высокого дворца* со звоном пяти тысяч колокольчиков. *В золотом высоком дворце, перешагнув через плечи в конце сидящего богатыря, перешагнув через колени в начале сидящего богатыря,* прошел и сел в середине правой стороны семикружья [богатырей].

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 406; 1990: 132–133; 319]; С.Д. – 20 [2005, I: 433]; Д.Д.вв.; 3–30.

16.15. Вхождение богатыря, посла хана-антагониста, во дворец Джангара — [Будин Улан,] отворив *с грохотом* нефритово-серебряные двери, прошел *на середину* золотого высокого дворца. *Ступая по кораллово-серебряному настилу,* прошел и сел в середине правой стороны шести тысяч двенадцати богатырей.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 112; 1990: 141–142; 328–329]; С.Д. – 19 [2005, II: 528–529]; Д.Д.в.; 8–49.

16.16. Вхождение героя с нойоном во дворец Джангара — [Нойон Кюкен Цаган *тайджи,*] стесняясь предстать *с трехлетним* мальчиком-*юнцом* перед многочисленными сайдами, не решаясь войти [во дворец], провел в раздумьях два дня. [Мальчик нойону] *сказал: он-то считал, что его привез [нойон], но, может, им войти так, будто он привез [нойона]. Светловолосый, светлоликий мальчик* ухватил *правой рукой* нойона Кюкен Цагана *тайджи* за его ярко-красный пояс, *взял под мышку и, открыв десять нефритовых дверей,* внес его в середину *десятиярусного, девятицветного* золотого, *желто-пестрого* высокого дворца, держа его перед собой.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 106–107; 1990: 65–66; 252]; С.Д. – 14 [2005, I: 330]; Д.А.вв.; 38–47.

16.17. Вхождение героя во дворец хана-антагониста — Распахнув настежь четырнадцать дверей, исполин Алый Хонгор вошел [во дворец]. В высокий золотой дворец привели [пленного] Ке Джилгана и, ввинчивая ему в щеку альчик, [пытая,] спрашивали, какова сноровка вепрей[-богатырей] *славного* Джангара. [Ке Джилган] сидел, не ведая страха и не отвечая. [Хонгор] осведомился у *златоуста* Ке Джилгана, по какому делу он прибыл, и ударом в щеку свалил. *Исполин Алый Хонгор — Благородный Хонгор Алый Лев* прошел и сел рядом с богатырем Хара Джилган-ханом.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 81; 1990: 124; 311]; С.Д. – 19 [2005, I: 419]; Д.А.в.; 19, 20–43.

16.18. Вхождение героя во дворец хана-антагониста — [Санал,] отворив одну за другой четырнадцать дверей, быстрым шагом вошел в высокий золотой — *чернено-бронзовый* дворец.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 39–40; 1990: 31; 217]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.А.в.; 26, 27–73.

16.19. Вхождение героя во дворец богатыря-антагониста — [*Хонгор*] со звоном отворил жестиано-серебряные створки дверей и вошел.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 107–108; 1990: 66; 252–253]; С.Д. – 14 [2005, I: 331]; Д.А.вв.; 41–47.

16.20. Вхождение Джангара во дворец иноземного хана — [Джангар с богатырями,] распахнув четырнадцать дверей, вошел в золотой высокий дворец. Сияя, подобный полной луне пятнадцатой ночи, величественно воссел он с правой стороны на священно-белый серебряный престол.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 31; 1990: 25; 211]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Д.Х.в.; 12, 13–73.

16.21. Вхождение Джангара во дворец иноземного хана — [Джангар с *Мингъяном*,] одну за другой отворив четырнадцать — семь дверей, вошел в середину высокого золотого дворца. Сияя, величественно воссел с правой стороны на серебряный престол о восьми ножках. *В середине правой стороны богатырей сел Прекраснейший в мире Мингъян.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 66–67; 1990: 52; 238]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Х.в. – Д.Х.вв.; 64–73.

16.22. Вхождение Джангара во дворец иноземного хана — [Джангар,] отворив одну за другой четырнадцать дверей, вошел, сияя, подобный полной луне пятнадцатой ночи. Справившись у Свирепого Цаган Зулы-хана о его здравии, сел. Следом за ним тридцать два вепря[-богатыря] Джангара, неся свадебные угощения, вошли и сели по правую сторону. [В свою очередь] богдо Манхан, выставив свадебные яства и араку, сел. Вепрь[-богатырь] златоуст Ке Джилган не стал садиться ни слева, ни справа, а сел прямо у дверей. Славный нойон Джангар повелел [Ке Джилгану] сесть на одну из сторон, слева или справа. [Ке Джилган] ответил, что, если он [сядет] с правой стороны, не знает, как доложить в пользу славного Джангара, если [сядет] с левой, не знает, как доложить в пользу богдо Манхана.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 80; 1990: 123; 310]; С.Д. – 19 [2005, I: 417]; Л.Х. – Д.Х.в. – Д.Х.вв.; 14–43.

16.23. Вхождение героя во дворец иноземного хана — [Санал вместе с дочерью хана,] отворив со звоном нефритово-серебряные двери, вошел [во дворец] и сел с правой стороны.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 411; 1990: 136; 323]; С.Д. – 20 [2005, I: 436–437]; Д.Х.в. – Д.Х. вв.; 16–30.

16.24. Вхождение героя во дворец иноземных ханов — Четырнадцать дверей одну за другой отворив, [Савар] вошел внутрь золотого высокого дворца. Савар *прошел* и сел по правую сторону. Приветствуя трех ханов Шаргули, справился об их благополучии;

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 99–100; 1990: 60; 246]; С.Д. – 14 [2005, I: 324–325]; Д.А.в. – Д.А.вв.; 18, 19–47.

16.25. Проникновение героя во дворец для пленения хана-антагониста. Пребывание героя в стране хана-антагониста в ожидании подходящего момента — Добравшись до пещеры в *белой* скале, [Хонгор] поводья Оцол Кёке Галзана привязал за луку седла; **проникновение героя во дворец** — Когда люди заснули, он разбежался с расстояния версты, подпрыгнул у самого края войска [стражников] и попал на дворцовый карниз. Во время прыжка он ногою задел пику воина, стоявшего в центре. Воин спросил у двух [стражников], стоявших по бокам, *что происходит между ними*. Те ответили, *почему ему, стоящему между ними, что-то показалось*, видно, ему все приснилось. [Хонгор] дождался, когда войско уснет, проникнув сквозь щели в четырнадцати дверях, вошел в середину высокого золотого дворца.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 18–19; 1990: 112; 299]; С.Д. – 17 [2005, I: 389–390]; Д.А.в.; 24, 26–40.

16.26. Проникновение героя во дворец для пленения хана-антагониста. Смена обличья героем — *В полуночной тиши* — *С наступлением полуночи* [Мингъян] обернулся ядовитой змеей; **проникновение героя во дворец** — [Мингъян] миновал восемнадцатитысячную наружную и восемнадцатитысячную внутреннюю стражи. Алтана Шаргу он превратил в альчик и оставил у нефритово-серебряных дверей дворца. В четырнадцати дверях отыскав щели, проскользнув, проник внутрь золотого высокого дворца.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 121; 1990: 148; 335]; С.Д. – 19 [2005, II: 537]; Д.А.ВВ.; 33–49.

16.28. Проникновение юного героя во дворец хана-антагониста с разведывательной целью — *[Когда Хошун Улан проник на кухню дворца,] там в это время к вечерней трапезе готовили мясо задней части девяти трехгодовалых кобылиц. [Юный богатырь,] схватив одну ногу, стал убежать, но был пойман. Пока гнались за ним, он [на бегу проглотил мясо] — крупные кости выбросив изо рта, мелкие кости вынув через нос. — Подскакивая, [Хошун] побежал во дворец рожденного богатырем Бадмин Улана. Пробравшись туда, он все осмотрел и разведкал, а затем в поисках пищи отправился в кухонные помещения. В это самое время из мяса восьмидесяти трехлетних кобылиц собирались готовить пищу. Он схватил за хвост тушку животного и, зажав под мышкой, побежал.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 123; 1990: 149; 336]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.А.В.; 36–49.

16.27. Проникновение юного героя во дворец для пленения хана-антагониста. Смена обличья юным героем — *[Хошун Улан] обернулся ядовитой змеей; проникновение юного героя во дворец* — *[Хошун Улан,] миновав наружную восемнадцатитысячную стражу и внутреннюю восемнадцатитысячную стражу миновав, найдя щели в четырнадцати дверях, проник внутрь золотого дворца.*

17. ПОИСК И ОБНАРУЖЕНИЕ

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 111; 1990: 140–141; 327–328]; С.Д. – 19 [2005, II: 527]; Л.С.Б.; 4–49.

17.1. Поиск героя, способного выполнить поручение Джангара — *[Нойон Кюкен Цаган поехал по стране,] оповещая всех, в течение недели, двух, трех недель, семью семи сорока девяти суток призывно оповещал, но никто не откликнулся*

на его призыв. — *[Кюкен Цаган-тайдэжи ехал по стране,] непрерывно оповещая всех в течение трех недель — двадцати одного дня.*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 105–106; 1990: 65; 251]; С.Д. – 14 [2005, I: 329]; Л.С.Б.; 34–46.

17.2. Поиск и обнаружение исчезновения плененного хана-антагониста и одного из богатырей Джангара — На следующий день *утром* во владениях повелителя нойона Джангара обнаружили исчезновение [плененного] богатыря Хара Джилган-хана. *Владыка богдо* Джангар приказал проверить наличие всех скакунов и львов[-богатырей]. Посчитали скакунов, оказались все, а из львов[-богатырей] обнаружилось исчезновение златоуста Ке Джилгана.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 123; 1990: 149; 336]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.А.вв.; 37–49.

17.3. Обнаружение героем хана-антагониста — *[Хошун Улан] проник в золотой дворец и в свете высокой белой лампы увидел [Бадмин Улана], спящего на спине, на священно-белом серебряном престоле.*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 100; 1990: 60; 246–247]; С.Д. – 14 [2005, I: 325]; Д.А.вв.; 20–47.

17.4. Обнаружение героем хана-антагониста — [Хонгор, проникнув во дворец,] в свете высокой белой лампы увидел опьяненных арзой, спящих тридцать пять могучих вепрей-богатырей и *спокойно* спавшего на золотом престоле богатыря Хара Джилган-хана.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 19; 1990: 112–113; 299]; С.Д. – 17 [2005, I: 390]; Д.А.вв.; 27–40.

17.5. Обнаружение героем хана-антагониста — [Мингъян, проникнув] в высокий золотой дворец [Кюрмен-хана,] присел у по-

рога справа. В свете горящей большой белой лампы он увидел [Кюрмен-хана,] спавшего на священно-белом престоле, с желтым булатным мечом на груди. По правую и левую сторону подле него лежали барс с медведем, готовые мертвой хваткой схватить любого. От увиденного у Мингьяна заныло восемь трубчатых костей, в страхе сидел он, проливая чистые, как аршан, слезы.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 431; 1990: 95; 282]; С.Д. – 16 [2005, I: 363]; Д.А.в.; 24–47.

17.6. Поиск и обнаружение героем местонахождения табуна хана-антагониста — [Мингьян] подумал, как поживает десяти-тысячный табун золотисто-чубарых коней, которых он собирается угнать. [Дворец] с северной стороны обогнул и обнаружил [табун] в девятислойном загоне из крепкого белого камня с девятью стальными воротами.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 433–434; 1990: 97; 283–284]; С.Д. – 16 [2005, I: 365]; Д.Д.вв.; 29–47.

17.7. Обнаружение ханом-антагонистом исчезновения табуна. Беспокойство хана-антагониста о возможной внешней угрозе — Тюрк Алтан-хан вкушал полдничный чай, дважды испил, на третий раз поставленный им перед собой на золотой стол *чай в чаше* расплескался. Он поведал окружению, что ему приснился сон, будто со стороны восхода солнца в их страну прибыл какой-то бирмен. Пребывая в чрезмерном счастье, он забыл об этом. [Алтан-хан] приказал сайдам выйти и посмотреть, каково состояние неба. Сайды вышли, посмотрели и доложили хану, что небо и земля застланы мглой; **сообщение хану-антагонисту об угоне табуна** — Тюрк-хан с золотого престола поднялся, отворив тринадцать дверей, вышел и посмотрел в сторону восхода солнца. Он повелел узнать у караульных, кем был угнан его десяти-тысячный табун желто-пестрых коней в сторону страны потомка Узюнга, Джангара. Алтан-хану сообщили: казалось, что сто тысяч человек [напало на табун], а оказался всего один человек.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 355–356; 1990: 17; 203]; С.Д. – 5 [2005, I: 97–98]; Н.Л.; 6–18.

17.8. Обнаружение нойном исчезновения табуна. Распоряжение нойона седлать его коня — Когда *владыка Джангар* проехал ровно трехнедельный путь, Богатый Ясновидец Алтан Чэджи [велел] оседлать своего Улман Аксак Улана; **раздумья нойона и принятие решения** — [Алтан Чэджи] подумал: *табун его сивых с лысинкой лошадей, видно, угнал явившийся из страны сына Тёвшюна Ширки, Бёке Менген Шигширги — славный нойон Джангар, который в семилетнем возрасте должен его одолеть и подчинить, но сейчас, в шестилетнем возрасте сразившись, будет им покорен.* — [Алтан Чэджи] подумал: *табун его сивых с лысинкой лошадей, видно, угнал явившийся из страны внука Тёвшюна Ширки единственный сын Бёке Менген Шигширги, Благородный Алый Хонгор. Снова посмотрев внимательно, увидел, что имеющий речь да не скажет, имеющий рот да не откроет его, славный Джангар был узнан им. Пока в семилетнем возрасте он не одолел и не подчинил его, если сейчас в его шестилетнем возрасте он с ним сразится, тот будет покорен; отправление нойона в путь — [Алтан Чэджи] вооружился луком величиной с дверь — *длиной с хвост коршуна* со [стрелами] синего оперенья, отправился в путь на Аксак Улане.*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 430–431; 1990: 94–95; 281–282]; С.Д. – 16 [2005, I: 362–363]; Д.А.В.; 23–47.

17.9. Поиск и обнаружение героем двух коней богатырей-антагонистов — [Мингъян] обнаружил коня вепря[-богатыря] Уту Цагана, Охтор Шара Цохора, величиной с гору. С утра до полудня он стоит, накрытый ворсистым ковром, а с полудня до вечера — гладким ковром. Подбежав ближе, он стал осматривать его. [Мингъян услышал, как] множество простых сайдов, оценивая коня, меж собой говорили: если погонится [за кем], догонит, а себя догнать не даст. Пока множество сайдов смотрели

по сторонам, [Мингъян] проскочил под грудью коня, осмотрел его зубы и понял, что конь действительно настигнет его коня Шаргу. [Мингъян] снова обошел [дворец] с правой стороны. Он увидел, что конь Небесного Тегя Бюса, Эрмен Хара, стоит также накрытый попеременно ворсистым и гладким ковром, а ноги его, чтобы не покрылись паршой, окутаны белым, словно вата, [шерстяным] арканом. [Мингъян] услышал, как множество простых сайдов, оценивая коня, говорили, что, он, со слоем жира на крестце, с тонкой кожей под мышками, опередит трехлетнего желто-пестрого балобана, оставив за собой красную пыль под сиянием солнца. Когда сайды отошли в сторону, [Мингъян] быстро проскочил под грудью коня, раскрыв его рот, осмотрел зубы и понял, что конь настигнет его Алтана Шаргу. [Мингъян] обошел и осмотрел других [коней], но подобных тем двум *прекрасным* скакунам не оказалось.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 63–64; 1990: 49–50; 236]; С.Д. – 22 [2005, I: 507–508]; Д.Х.в.; 60–73.

17.10. Поиск Джангаром героя в стране иноземного хана. Обращение Джангара к жителям иноземного ханства — [*Джангар, обращаясь к жителям иноземного ханства,*] возвал: что [*Хонгор*] его был подобен кружащему и хватающему коришуну, что он был кречетом, хватающим с облета, а уехал, обидевшись из-за ничтожного пустяка. В поисках его [*Джангар*] объехал владения знакомых ему семидесяти ханств и владения двадцати пяти незнакомых ханств. Кто видел [*Хонгора*] и скажет о нем [, будет вознагражден] — если гелюнг, то будет жить подобно ламе стотысячного хурула на берегу океана Бумбы, если женщина, то будет жить в счастье, подобно его шестнадцатилетней ханше Ага Шавдал, если мужчина, то владения этого хана [*Джангар*] даст ему в награду и сделает его ханом. — *Джангар, обращаясь к жителям иноземного ханства*] возвал: [*Хонгор*] его был подобен кружащему и хватающему коришуну, что он был соколом, нападающим с облета. Став-

ший защитой для ста тысяч вепрей[-богатырей], ставший лицом миллиона вепрей[-богатырей], словно скачущий в овраге заяц он, с хваткой беркута, с гулом несущийся, словно кречет, рожденный исполненным [всех достоинств] Хонгор его был. Ара Бумбайской страны недостающая жизненная сила он, приготовленной в пути арзой он был, а уехал, обидевшись из-за ничтожного пустяка. Кто видел [Хонгора] и скажет о нем [, будет вознагражден] — если лама, то будет жить, подобно желтошапочному ламе Галдану [, настоятелю] стотысячного хурула на берегу океана Бумбы, если женщина, то будет жить в счастье, подобно его ханше Ава Герел, если мужчина, то кочевье окраин своих владений [Джангар] даст ему в награду и сделает его ханом. От его мощного крика черные камни скалы едва не обрушились; обращение иноземного хана к Джангару — Славный нойон Джангар заплакал, услышав слова хана Догишин Цагана — Бурал Замбала, что они не знают о таком скитальце — такой человек не прибывал в их страну; любование народом иноземного ханства Джангаром — Собравшийся семисоттысячный народ той страны, рассматривая [Джангара], дивился, приговаривая: какой же матерью такой красавец рожден, какой же кобылицей такой конь-красавец рожден.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 51–52; 1990: 40–41; 226–227]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 41–73.

17.11. Обнаружение стариком героя в облике тархи в сахаре иноземного хана — *Из сахара за кизяком на татарской телеге, запряженной куцым красным волом, собираясь набрать кизяка, приехал старик. Наткнулся там на мальчика-тарху и удивился, что за мальчик с жеребенком лежат [, хотел было подойти], но зловонный запах, испускаемый [тархой], не дал подойти ближе, развернув вола назад, [старик] поехал [домой]; объяснение стариком причины скорого возвращения старухе — Когда [старик] вернулся в свою ветхую черную лачугу, ему навстречу*

вышла крупная смуглая старуха. Она спросила старика, где его кизяк. Старик ответил [старухе], что, подъехав, увидел мальчика-тарху с сивым жеребенком, лежащих [на куче кизяка], но из-за зловонного запаха, исходящего от них, не смог подойти ближе и возвратился; **выражение старухой возмущения** — [Старуха] посетовала, почему он до сих пор наивен, если от него дитя не родилось, то почему дарованного тенгриями мальчика не догадался он взять. Ткнув [старика] в затылок черной от сажи кочергой, прогнала, дав наказ быстрее привезти [мальчонку-тарху]; **отправление старика за мальчиком-тархой** — Когда, повернув вола назад, старик выехал, старуха окликнула его сзади, подвесила [к телеге] большой черный черпак с водой и отправила его, сказав: если [мальчик] изнемогает от жажды и голода, то пусть даст ему воды; **прибытие старика за тархой** — Подъехав [, старик] встал напротив и позвал: если мальчик жив, пусть попьет воды, он собирается отвезти мальчика к старухе. [Услышав слова старика, мальчик-тарха,] еще живой, приподнявшись, встал и выпил полчерпака воды, остальное отдал жеребенку; **возвращение старика домой с героем** — Когда тарха пришел в себя, набравшись немного сил, выбрался из кучи кизяка. Старик, набрав кизяка, мальчика посадив на жеребенка, за татарской своей телегой повел и привел домой.

18. ЗАХВАТ ТРОФЕЯ

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 84; 1990: 126–127; 313–314]; С.Д. – 19 [2005, I: 422–423]; Л.С.А.; 25–43.

18.1. Угон героем табуна хана-антагониста по поручению Джангара — Из восьмидесятимиллионного табуна [Зан-тайджихана], пасшегося у верховьев восьмидесяти рек, [Санал] отбил, **вспугнул [табун], так закричав, что у трехлетнего медведя, лежащего в ложбине, едва не лопнул желчный пузырь,** и погнал в сторону восхода солнца восемьдесят тысяч вороных с лысиной коней. Богатырь края красивых желто-пестрые те-

беньков с гиком семь тысяч раз сдавил, молча восемь тысяч раз сдавил и, пока обычный скакун один круг пробежит, норовистый прекрасный Бурал успевал сделать семь-восемь кругов, и, ни одному коню отбиться не давая, [Санал] погнал [табун]. Кони мчались, пыли своей пугаясь, от клубов пыли фыркая, мчались. Там, где табун промчался, — широкая дорога пролегала. От грив и хвостов [развевавшихся на ветру,] мелодии бивэ и ятки раздавались. Пыль, поднятая табуном, клубилась до небес, застав полностью ту страну мангасов.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 432–433; 1990: 96–97; 283]; С.Д. – 16 [2005, I: 364–365]; Л.С.А.; 28–47.

18.2. Угон героем табуна хана-антагониста по поручению Джангара. Смена обличья героем и его конем — [Мингъян, к водопою] подъехав, своего Алтана Шаргу в битую превратил, а сам в паука-восьминожку обернулся и лег; **наблюдение героя за табуном, пришедшим на водопой** — По узкой тропе пригнали на водопой десять тысяч желто-пестрых скакунов, охраняемых с двух сторон стотысячным войском. Кони начали пить воду из чистого водоема, губами и копытами не касаясь воды. [Мингъян] осмотрел коней и заметил, что гривы и хвосты их скоро в крылья превратятся, а копыта в сталь превратятся; **угон героем табуна** — [Мингъян], лежавший на берегу моря, поднялся, подошел ближе и закричал голосом, подобным эху в зарослях саксаула, сотряся Замбу-тив, голосом, подобным лесному эху, прокричал, всколыхнув трясину. Закричал таким голосом, что у матерого барса, лежащего в степи, чуть не лопнул желчный пузырь от крика его. От крика [Мингъяна] десять тысяч желтопестрых коней прыдали ушами в шесть пядей длиной, пышные свои хвосты в восемьдесят восемь сажений подняв, растоптав стоявших перед ними сто тысяч воинов, в сторону восхода солнца бросились стремглав. [Мингъян,] сев на Алтана Шаргу, с шумом, словно поднятым сотней тысяч человек, в одиночку промелькнул [и исчез вслед за табуном]. Красивые желто-пе-

стрые тебеньки по краям подпруг с гиком семьдесят семь раз сдавив, молча восемьдесят один раз сдавив, погнался [вслед за табуном]; десятитысячный табун желто-пестрых коней неся, пугаясь пыли из-под копыт, неся, убегая от пыли своей. Табун мчался так, что гривы и хвосты [, развевавшиеся на ветру,] издавали мелодию ятхи и хура.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 355; 1990: 17; 203]; С.Д. – 5 [2005, I: 97]; Л.С.А.; 4–18.

18.3. Угон героем табуна мудреца-нойона — [Джангар] переправился через истоки шестидесяти рек и, согнав вместе, погнал восьмидесятитысячный табун сивых с лысинкой коней, пасшихся на зеленых склонах Самбая, *на зеленых травах лугов, у холодных вод родников*. От столь мощного крика [Джангара], *что у трехлетнего медведя, лежащего в ложбине, едва не лопнул желчный пузырь*, табун теснее сбился, *от свиста согнался в кучу; собрав всех вместе, он погнал*. [Кони] мчались, своей пыли страшась, от мелкой пыли брезгливо отфыркиваясь, мчались [так, что] гривы и хвосты их, развеваясь на ветру, издавали мелодии бивэ и ятхи, земля, где промчался табун — широкой дорогой пролегла, *убыстря свой бег, мчались*. Пока обычный скакун один раз обернется, славного Джангара прекрасный конь Аранзал Зэрдэ ловкими прекрасными своими копытами семь-восемь раз обернувшись, ни одному коню не дав отбиться, гнал.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 84; 1990: 126; 313]; С.Д. – 19 [2005, I: 422]; Л.С.А.; 24–43.

18.4. Захват героем знамени антагонистов для передачи Джангару — [Санал] сорвал черно-пестрое знамя [Зан-тайджихана], положил [его] в карман и на Бурал Галзане помчался по золотому мосту. *Разжег пожар, пустив по краю горы, три океана их ядом иссушил*.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 398–399; 1990: 71–72; 258]; С.Д. – 15 [2005, I: 339–340]; Л.Н.; 14–29

18.5. Захват героем знамени войска хана-антагониста. Подслушивание героем разговора богатырей-антагонистов — [Хонгор,] *объезжая [войско Мангна-хана]*, прислушался к разговору львов[-богатырей]. [Один из них] говорил, что он захватит владения Шигширги, расположенные на берегу океана Шикир, другой говорил о захвате [владений] Гюзяна Гюмбе, раскинувшихся по берегу Черного моря Хара. Богатырь Шовто Хара, *с жесткими глазами, восседавший во главе левой стороны [богатырей,]* говорил, что пленит Хонгора и возьмет себе его супругу *Герензел-хатун — Зула Зандан-хатун; нападение героя и захват знамени войска антагонистов* — Услышав те слова, *стальное, черное — драгоценное красное сердце исполнина Благородного* Алого Хонгора забилося в груди, зубы заскрежетали, двадцать отваг стали грудь его распиравать, десять белых пальцев его сжались в кулак. [Хонгор,] выхватив *берыдиш — золотой боевой желто-пестрый меч*, ударил *знаменосца богатыря Хангджала, на вороном гнедом коне, что величиной с Хангай*, сорвал знамя и помчался к вершине горы *Мёнген Цаган — Алаг.*

19. СРАЖЕНИЕ И ПОЕДИНОК

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 435; 1990: 98; 284–285]; С.Д. – 16 [2005, I: 367]; Л.С.Б.; 34–47.

19.1. Поединок героя с богатырями хана-антагониста, преследующими его в погоне. Совет коня герою — Когда [Мингъян] переехал золотой и серебряный мосты, [вдали] ему показался желто-пестрый дворец *славного нойона* Джангара. Алтан Шарга советует [Мингъяну] насадить на пику одного [из преследователей]; **нападение богатырей-антагонистов на героя** — На следующий день оба [преследователя] разом напали на [Мингъяна], но Алтан Шарга ловко увернулся и ушел от них; **поражение героем богатыря-антагониста** — [Мингъян]

насадил на пику Уту Цагана с его конем Охтор Шара Цохором, что величиной с гору; **поражение героя стрелой богатыря-антагониста** — Небесный Теги Бюс подумал: поражу его оружием, и пустил [в Мингъяна] сизо-пеструю [стрелу] из лука шириною с дверь. Стрела вошла Мингъяну через шейный позвонок и вышла через шейный позвонок Шарги. Мингъян ртом вырвал стрелу, переломил ее и бросил.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 435–436; 1990: 98–99; 285]; С.Д. – 16 [2005, I: 367–368]; Л.С.Б.; 35–47.

19.2. Поединок героя с богатырем хана-антагониста, преследующим его в погоне. Совет коня богатырю-антагонисту — Конь Эрмин Хара, бронзово-серебряные удила свои расплющив, [сообщил своему хозяину,] что сидящий на коне мужчина ничем не превосходит его, но конь Шарга его очень проворен, и сейчас они могут уйти от [погони]. Пусть он поразит оружием четыре черных копыта Шарги; **поражение богатырем-антагонистом коня героя** — [Богатырь Тёги Бюс] выстрелил, хотя [Алтан Шарге] удалось изловчиться и уйти от [противника], но [стрела] насквозь пробила четыре черных копыта коня; **предупреждение герою конем** — Алтан Шарга [, продолжая скакать,] сказал Мингъяну, что *четыре копыта* — *ноги* его поражены оружием [противника] и он способен проскакать только до полудня следующего дня. [Мингъян] был прав, когда с обидой говорил о своем одиночестве. Ведь они, [имея] многочисленный род, пренебрегли [Мингъяном, посчитав его одиноким,] и забыли. И где же те его два льва[-богатыря], обещавшие ждть его у въезда на серебряный и золотой мосты? У Алтана Шарги силы истощились, и он совсем утратил прыть.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 436–437; 1990: 99; 285–286]; С.Д. – 16 [2005, I: 368]; Л.С.Б.; 36–47.

19.3. Поединок героя с богатырем-антагонистом, преследующим его в погоне. Нанесение удара герою богатырем-антаго-

нистом — [Тёгя Бюс] нанес [Мингъяну] бердышом удар [такой силы], что тот припал к гриве своего коня. От удара семьдесят две застежки панциря его раздробились, а кости шейного позвонка воткнулись в мышцы [богатыря]. [Тегя Бюс] с трудом высвободил [свой бердыш]; **пленение героя богатырями-антагонистами** — Наколотый на пику [Мингъяна богатырь] Уту Цаган вырвался и вдвоем [с Тёгя Бюсом], свалив его с двух сторон ударами, они напали [на Мингъяна], обе руки ему связали и посадили его задом наперед на Шаргу. Небесный Тёгя Бюс [Шаргу] за собой повел, а Уту Цаган погнал обратно десятитысячный табун желто-пестрых коней.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 20–21; 1990: 113–114; 300–301]; С.Д. – 17 [2005, I: 390–391]; Д.А.вв.; 29–40.

19.4. Поединок героя с ханом-антагонистом. Распитие арзы героем во дворце хана-антагониста — [Мингъян] испил семьдесят один раз подряд арзу из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек, вернулся назад и сел на свое место. Горячее сердце [Мингъяна] забилося в груди, глазами черных глаз *беркута* он поворачивал двенадцать раз, десять белых пальцев его сжались в кулак, *двенадцать отваг стали грудь его расpirать*. [Мингъян] встал и трижды помолился; **нападение героя на хана-антагониста** — [Мингъян] потушил [, прищипнув пальцами,] высокую белую лампаду, выхватил из ножен острый желто-пестрый меч [, что был на груди у хана,] и со словами, что не он, а славный богдо Джангар поднимает на [хана] руку, вонзил меч в низ его живота, провернув его семьдесят один раз; **схватка героя с ханом-антагонистом** — Могучий Кюрмен-хан схватил [Мингъяна] и швырнул в правую [сторону] *преисподней* — *нижней части стены*, но ловкий [Мингъян,] удержавшись мизинцем ноги, снова напал. [Хан] схватил его и швырнул в левую [сторону] *преисподней* — *нижней части стены*, но ловкий Мингъян удержался на мизинце ноги и снова вступил в схватку; **расправа и пленение героем хана-антагониста** —

[Мингъян] с размаха швырнул [Кюрмен-хана] перед *серебряным* его престолом, руки и ноги ему скрутил и связал на его пояснице, подобной наковальне. Затем засунул хана в большой кожаный желтый мешок, *завязал горловину*, взвалил на плечи, четырнадцать дверей одну за другой распахнув, вышел. Наступило время восхода солнца.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 123–124; 1990: 150; 337]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Д.А.вв.; 39–49.

19.5. Поединок героя с ханом-антагонистом. Нападение героя на хана-антагониста — [Хошун Улан] обнажил свой острый золотисто-стальной меч и сказав, что не он сам, а владыка богдо Джангар поднимает руку на него, вонзил меч в низ живота хана, провернув семьдесят два раза; **схватка героя с ханом-антагонистом** — Богатырь Бадмин Улан, рванувшись с места, схватил [Хошун Улана] и бросил в правую [сторону] преисподней, но, будучи сыном бывалого отца, [тот] удержался на мизинце правой ноги. Снова схватились они, [хан] схватил [Хошун Улана] и бросил в левую [сторону] преисподней, но храбрый Хошун удержался на мизинце левой ноги. [Противники] трясли друг друга и бросали через спины; **расправа и пленение героем хана-антагониста** — [Хошун Улан,] с размаха бросив [Бадмин Улана] на лопатки перед престолом, связал четыре конечности хана синей шелковой бечевою на его пояснице, подобной наковальне. Затем засунул [хана] в большой желтый кожаный мешок, взвалил на плечи, четырнадцать дверей одну за другой распахнув, вышел [из дворца].

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 101–102; 1990: 61–62; 248]; С.Д. – 14 [2005, I: 326]; Д.А.вв.; 23–47.

19.6. Поединок героя с ханом-антагонистом. Нападение героя на хана-антагониста — [Хонгор,] схватив короткий черный меч, горящую белую лампаду [пальцами рук] прищипнув, погасил и отрубил полностью правую руку [Хара Джилгана]; **схватка**

героя с ханом-антагонистом — Богатырь Хара Джилган-хан, рванувшись, вскочил, схватил и бросил Хонгора в правую сторону *ко входу в преисподнюю*, но потомок проворных предков, с лвиной сноровкой на правой ноге удержавшись, снова вступил в поединок. [Хан] снова его схватил и бросил в левую сторону, но ему удалось удержаться на мизинце левой ноги, снова вступил он в схватку. Схватившись, боролись и бились [они]. Тридцать пять могучих вепрей[-воинов Хара Джилган-хана], разбуженные прикосновением к их ногам [сражающихся противников, решили не вмешиваться в схватку, уверенные,] что до утра их хан не даст себя одолеть, и отправились спать к дворцовой стене; **пленение героем хана-антагониста** — [Хонгор] *перед рассветом* — **посреди ночи**, одолев богатыря Хара Джилган-хана, засунул его в большой желтый мешок, взвалив на плечо, рывком отворив четырнадцать дверей, вышел [из дворца].

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 42–45; 1990: 33–35; 219–222]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 30–73.

19.7. Поединок героя с богатырем-антагонистом. Сражение богатырей различным оружием — [Тёгя Бюс с Хонгором, вступив в схватку,] *огрубевшими черными плетьюми стали бить друг друга, затем острыми желтыми мечами от темени до копчика хотя и рубили друг друга, но вслед за лезвиями мечей тела их снова срастались. Золотыми желто-пестрыми боевыми копьями кололи, встряхивая друг друга, но не могли одолеть один другого; сражение на конях — Не одолев друг друга копьями, [Тёгя Бюс с Хонгором] схватились на всем скаку и десятью белыми пальцами тянули друг друга, восемь конских копыт скрестились, но не мог один другого стащить с коня. Решили не мучить травоядных животных, а помериться силой плеч и лопаток, что от родителей им даны, завязав поводья за луки седел, спешили с коней они; сражение соперников на стрелах и луках — Голенища шалваров из куланьей шкуры на коленях засучили, голенища шалваров из оленьей шкуры над икрами за-*

сучили, каждый по луку шириной с дверь, с синей [стрелой] с опереньем, нацелив в грудь друг другу, встали. Небесный Тёгя Бюс спросил, заносчивый [Хонгор] будет первым стрелять или незаносчивый он. Хонгор ответил [Тёгя Бюсю], что стрелять первым будет он, вызвавшийся сразиться с ним, и выстрелил из лука — [стрела] попала в белую крепкую грудь [противника], но черный стальной наконечник отскочил и упал, затупившись. В свою очередь Небесный Тёгя Бюс выпустил [стрелу в Хонгора], но она тоже отскочила на четыре пальца с затупившимся наконечником и упала; **схватка соперников в борьбе** — Не одолев друг друга оружием, [Тёгя Бюс с Хонгором] схватились, вперив в друг друга взгляды, как верблюды-самцы, кружились они, как быки, ревели они. Подобно верблюдам-самцам, грудью сойдясь, хватали и встряхивали друг друга, подобно верблюдам-самцам, грудью сойдясь, хватали друг друга, через горы и воды бросали друг друга. [Тёгя Бюс] поднял Хонгора, не давая его ногам коснуться земли, хотел ударить [его оземь], но сын удалца, упершись мизинцем правой ноги, устоял — четыре дня и четверо суток продержался так; **ободрение и совет коня герою** — Оцол Кёке Галзан, свои пути из лучшей стали и железа разбив, свои бронзово-серебряные удила перегрыз зубами и помчался к Хонгору со словами: не он ли внук Тёвшюн Ширки, старший сын Бёке Менген Шигширги? Разве не рожден он Шилтя Зандан-хатун в расцвете ее двадцати двух лет? Не он ли в одиночку подчинил владения семидесяти ханов, раздробив стегно и лопатки свои, разбив все свое тело! Не он ли был щитом великому Джангару во время войн! Не он ли был владыке как верный конь, когда тому было трудно! А как быть, если прославится он тем, что поехал в расцвете своих восемнадцати лет, возомнив себя важным и умным человеком, но оказался побежден одним человеком? Если [Хонгор] будет побежден, тогда [он], свесив справа литой серебряный чембур, не дав догнать себя [вражескому] коню, до высокого желто-пестрого дворца Джангара доскачет. Как быть с позором, когда в кочевьях владыки Джангара скажут, что конь

нашего жениха, отправившегося на чужбину, прибежал с седлом под брюхом? [Кёке Галзан требует,] чтобы [Хонгор] схватил [Тёгя Бюса] за широкий красный пояс, локтем, подобным жалу желтой пчелы надавил ему на шейный позвонок; **схватка героя с богатырем-антагонистом** — Тогда [у Хонгора] двенадцать отваг стали грудь распирать, десять белых пальцев сжались в кулак, и он схватил [Тёгя Бюса] за широкий красный пояс, локтем, подобным жалу желтой пчелы, навалившись, нажал на огромный позвонок и, мышцы [врага] порвав до кости, [их] разодрал. Навалившись, [Хонгор] надавил два раза, на третий раз [противник] ногами земли коснулся. Хватая и встряхивая, через себя бросали друг друга они. [Хонгор] Небесного Тёгя Бюса ударил о скалу так, что тело его отпечатались на камне; **расправа героя с богатырем-антагонистом** — [Хонгор] спросил [у Тёгя Бюса]: у побежденного мужа сожаленья бывают, пусть же выскажет их, ибо он собирается оборвать драгоценную [нить его жизни]. [Тёгя Бюс] ответил, что у него нет сожалений и пусть поступает с ним, как пожелает. [Хонгор] разрубил Тёгя Бюса по пояснице надвое, к седлу Асмана Керя с обеих сторон приторочив, галопом поскакал.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 61–62; 1990: 47–48; 234]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.Х.в.; 53–73.

19.8. Поединок героя с борцом жениха во время участия в состязании, устроенном дочерью хана и ее женихом. Подготовка борцов к поединку — Дочь хана и ее жених, выйдя [из дворца], уселись при свете луны и стали говорить: давайте устроим схватку борцов. Пятьсот девушек для переодевания тархи натянули зеленый шелковый полог и для огромного смуглого борца со стороны жениха натянули белый полог. Затем пологи сложили, борцов вывели на середину и поставили друг против друга — один плешивец с локоть ростом, другой огромный смуглый борец. Огромный смуглый борец возмущился и заплакал: с каким же таким человеком ему велят бороться; **схватка бор-**

цов и победа тархи — Тарха ответил: если [борец] победит, то какая ему разница, с кем сражаться, и ударил его ладонью так, что удар пронзил его до самых костей. За правую руку схватил, перебросил его через себя [, ударив о землю,] раздробил ему кости. Ханский жених вскочил и со словами, что за беспощадный бирмен, хотел схватить [тарху]. Но дочь хана вмешалась, не дав тронуть, увела тарху в сторону; **одаривание героя** — На следующий день [тарху] одарили тысячей желтоголовых овец, белую юрту без опоясывающих веревок на семь одногорбых верблюдов навьючив, отправили с ним; **возвращение героя домой** — [Тарха] пригнал [овец и верблюдов] к своей черной лачуге.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 404; 1990: 75–76; 262]; С.Д. – 15 [2005, I: 345]; Н.г.; 25–29.

19.9. Поединок Джангара с ханом-антагонистом. Нападение Джангара на хана-антагониста — Владыка *богдо* Джангар сказал, что сразится с тем ханом один на один и, прокричав уран богатырской *страны Бумбы*, подняв золотое желто-пестрое копьё, напал [на Мангна-хана]. [Джангар] сразил копьем [Мангна-хана], несмотря на ловкость и изворотливость его Арак Манзин Бурала. Затем поднял *устрашающе-грозного Мангна-хана* на копьё, оторвав его от коня *Арак Манзин* Бурала; **ободрение богатырями обеих сторон своих ханов** — Когда [Джангар] поднял [Мангна-хана], с вершины горы *шесть тысяч двенадцать богатырей* — *славные джангаровы [богатыри]* прокричали с кличем-ураном, что их владыка богдо Джангар никогда не упускал того, кого брал на острие копья. Богатыри войска устрашающе-грозного Мангна-хана, владельца Арак Манзин Бурала, прокричали, *что Бурал их хана обычно не брыкается, а если начнет брыкаться, не успокаивается*, как бы ни было крепко копьё, оно всегда ломалось от рывка их хана; **поломка копья Джангара** — Услышав клич [своих воинов], *Арак Манзин начал брыкаться, а устрашающе-грозный Мангна-хан* сделал рывок и разломал на *двенадцать* — *десять* частей древко *золотого*

боевого желто-пестрого копья, изготовленное из двенадцати сандалов. Наконечник копья остался воткнутым в Мангна-хана, а древко, величиной с трехлетнюю овцу, с тремя белыми цепочками, осталось в руках у славного Джангара.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 401–402; 1990: 73–74; 260]; С.Д. – 15 [2005, I: 342–343]; Н.г.; 21–29.

19.10. Поединок героя с ханом-антагонистом. Нападение героя на хана-антагониста — *Благородный Алый Хонгор, сражавшийся в течение трех месяцев, подумал: не посягнуть ли ему на самого грозного Мангна-хана. В то время, когда он находился на передней линии своих войск, словно буйвол посреди чащи, посмотрел вперед и посмотрел назад — [Хонгор] прокричал клич-уран своей богатырской державы так, что из яйца лебедя, летящего в небе, едва не вылутился птенец, а у скакавшего по вселенной кулана от дикого коня и кобылицы едва жеребенок не родился. [Хонгор] на Аранзале Зэрдэ, готовый уничтожить [противника], набросился на [Мангна-хана]. — Хонгор на коне Аранзале Зэрдэ напал на противника словно, готовый схватить и съесть его. Устрашающе-грозный Мангна-хан рванулся вперед на Арак Манзин Бурале, развернул за золотой повод [своего коня] и, сдвинув назад золотой шлем, встал [, готовый сразиться с Хонгором]; нанесение героем удара хану-антагонисту — Хонгор, схватив двумя руками [бердыш], ударил [Мангна хана] по лбу. От удара [у противника] лишь посыпались искры, как от камня — удара по камню золотым боевым желто-пестрым мечом, и от стального алмазного лезвия бердыша — [меча] отломился кусок шириной в четыре пальца. Хан будто не почувствовал удара и даже не сдвинулся с места; поражение героя стрелой хана-антагониста — *Благородный Алый Хонгор* [, поняв силу и мощь противника], взвалив на плечо свой бердыш — меч, [прекратил сражение с Мангна-ханом и, развернувшись,] поскакал к вершине горы Мёнген — Алаг. [Мангна-хан] вслед*

ему пустил синюю [стрелу] из лука, что величиной с дверь. [Стрела] попал, дошла до аорты [богатыря]. Теряющий сознание [Хонгор] чуть было не упал, но *прекрасный Аранзал Зэрдэ* [, не дав ему упасть,] ускакал. Поднявшись на вершину горы, теряя сознание, падая, спешился [Хонгор], закинув поводья Аранзала Зэрдэ за луку седла, головой прилег на синий камень и, харкая кровью, потерял сознание.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 413; 1990: 137–138; 324–325]; С.Д. – 20 [2005, I: 438]; Л.Н.; 23–30.

19.11. Поединок героя с ханом-антагонистом — [Савар] вступил в поединок с грозным Килган ханом и сражался в течение семи суток. Когда у коня устали копыта, [Савар] прекратил поединок и, подъехав к подножию горы Арсланг, приветствовал своих троих богатырей. Повернув золотые поводья коня вправо, снова ринулся в бой и сражался еще в течение двух недель. Затем, развернув Кюрюнг Галзан поводом, снова ринулся в бой и стал рубить вокруг себя врагов острым золотисто-стальным мечом; нанесение героем удара хану-антагонисту — Савар настиг грозного Килган-хана, находившегося в середине огромной тьмы войска, и нанес ему удар бердышом с двенадцатью лезвиями. Раздробил его восемь огромных позвонков, мощные крепкие ребра его разбил, тот сознание утратил и лишился всех чувств. [Удар был таким сильным], что бердыш Савара с двенадцатью лезвиям сломался, а шелковый темляк бердыша врезался в его мизинец до самой кости. Грозный Килган-хан, потеряв сознание, в середине войска своего упал.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 85–86; 1990: 127–128; 314–315]; С.Д. – 19 [2005, I: 423–424]; Л.Н.; 28–43.

19.12. Поединок героя с богатырем хана-антагониста, преследующим его в погоне. Просьба богатыря-антагониста о разрешении вступить в поединок — Богатырь Одон Цаган, левому стремени Зан-тайджи-хана поклонившись, сказал, что

он вкушал аршан из его посуды, носил одежду, пропахшую его потом, и поэтому просит разрешения первым вступить [в поединок с Саналом]; **нападение богатыря хана-антагониста на героя** — [Одон Цаган,] выхватив свой *бердыш* — **затупленный черный меч**, на резвом саврасом вырвался вперед. Пока ***Строгий Смуглолицый*** Санал, увидев, узнавал [противника], тот привстал в стременах и нанес ему удар. Ударил его бердышом так, что от удара *вдребезги* разбились семьдесят две черные стальные застежки, плотно застегнутые на спине, и бердыш вонзился в мышцы [богатыря]; **спасение героя конем** — [Санал] скакал на Бурал Галзане без сознания в течение четырех суток. [Одон Цаган, пытаясь стащить Санала с коня,] ухватился за подол его платья, но проворный прекрасный Бурал Галзан на коленях повернулся, не давая [хозяину] свалиться, удерживал четверо суток на себе, пока [Санал] не пришел в сознание; — [Санал] своему Бурал Галзану сказал: *когда богатырь Одон Цаган на резвом саврасом, что величистой с гору, будет биться с ним. пусть [конь] не даст уйти противнику. Закаленный в сражениях и войнах, ни разу не давший оружию противника коснуться хозяина, проворный прекрасный Бурал ответил: как бы ни был силен и крепок мужчина, он думает, что [враг] уйдет от него? Отборный скакун, как бы ни был стремителен, он думает, что [враг] уйдет от него? Когда, словно пугаясь комьев грязи из-под своих задних копыт, на расстояние двадцати сажений [Бурал] отдалился, богатырь Одон Цаган, настигнув, хотел было рубить, Бурал Галзан припал брюхом к земле. Одон Цаган, махая [кинжалом] в воздухе, остался позади; **расправа героя с богатырем хана-антагониста** — [Санал,] потянув вверх золотые поводья, духу-хранителю славного богдо помолившись, вынул свой бердыш, развернул коня и ударил Одон Цагана так, что огромные его восемь позвонков перерубил, могучие темные ребра ему разбил. — Санал правой рукой вынул искусно [выкованный] двенадцатисаженный желто-пестрый меч неумем-*

ного Алого Хонгора, устремившись вслед за Одон Цаганом, рубанул и вдребезги разбил семьдесят две черные стальные застежки многослойных его доспехов, на три пальца от жизненной артерии рубанул. Тот утратил сознание и совсем лишился чувств, ясный светлый разум его помутился, зрение черных вращавшихся глаз его помутилось — холодные черные глаза его повернулись в глазницах, к гриве прекрасного саврасого припал он. Тогда Строгий Смуглолицый Санал настиг [противника], за подол его платья прихватив, к луке седла придавив, за все четыре могучие конечности его на пояснице, подобной наковальне, как жертву связал и приторочил к своему седлу. Резвого саврасого коня [богатыря-антагониста] погнал вместе с табуном, спустив под брюхо его седло.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 86; 1990: 128; 315]; С.Д. – 19 [2005, I: 424]; Л.Н.; 30–43.

19.13. Поединок героя с богатырем хана-антагониста, преследующим его в погоне. Нападение героя на богатыря хана-антагониста — После преследования в три месяца пути богатырь Одон Харга *на длинном, как горная цепь, вороном коне наконец настиг [Санала] — гнался, настигая [Санала].* [Санал,] *оглянувшись назад, подумал: прежде он уже допустил нанести [себе] удар и чуть не погиб. Развернувшись, наехав проворным Буралом, ударом свалил [Одон Харгу], коня его погнал вместе с табуном; — Санал, сойдя с коня, оставил Бурал Галзана стоять неподвижно и на серебряной седельной подушке установил золотой желто-пестрый лук. Натянул лук с такой силой, что чуть не вывихнул большой палец и мизинец, натянул так, что скрестились плечи с лопатками. Когда он пустил стрелу, подобную хвосту коршуна, она, попав в грудь Одон Харги, вышла через спину и воткнулась в заднюю луку седла. Затем Санал, развернув Бурал Галзана, вражеского коня погнал вместе с восьмитысячным табуном.*

К.Д. – 13; 8 тема отсутствует; С.Д. – 19 [2005, I: 424–425]; Л.Н.; 30, 31–43.

19.14. Поединок героя с богатырем хана-антагониста, преследующим его в погоне — *Когда Санал проскакал расстояние трехмесячного пути, стараясь уйти незамеченным [от преследователя], на буланом коне величиной со скалу, размахивая секирой, его настиг богатырь Гунан Хара Бюргюд. Развернувшись на скаку навстречу [противнику], Санал посмотрел внимательно и понял, что [противник] не упускает добычу, попавшую ему в руки, не промахивается, когда наносит удар секирой, и что он искусно владеет ею. Санал, держа в правой руке желтую секиру Тяжелорукого Савара с восьмидесятисаженной рукоятью, встретил противника и ринулся на него. Гунан Хара Бюргюд нанес Саналу удар в тот миг, когда ловкий Буурал Галзан, рядом с противником проскользнув, на двадцать саженей прыгнув, уже уходил. От удара противника на правой лопатке Санала разбились семьдесят две застежки. Хара Бюргюд в уши проворному Бурал Галзану кричал, касаясь трубчатых костей коня, наносил удары. Санал сзади нанес ответный удар Гунан Хара Бюргюду, разбил его огромных восемь шейных позвонков, крепкие черные ребра его сломал, лишил его сознания и всех чувств, оборвал зрительный нерв его суровых черных глаз, и тот припал к гриве буланого коня. Затем, схватив его за железный пояс луданг, притянув, придал его к луке седла, связал четыре конечности его на поясище, подобной наковальне и, перекинув его поперек седла [его] буланого коня, вместе с восьмитысячным табуном погнал.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 125; 1990: 151; 338]; С.Д. – 19 [2005, II: 543]; Л.Н.; 41–49.

19.15. Поединок юного героя с богатырем хана-антагониста, преследующим его в погоне. Обращение юного героя к богатырю-соратнику с просьбой — *Спустя пять суток вепрь[-богатырь] Самба Делденг на коне Хара Сарале, что величиной со*

скалу, стал приближаться [и настигать юных богатырей]. На скаку [Хошун Улан] сказал: пусть Аля Шонхор на Аксак Улане скачет вперед, а он, оставшись на проворном Шарге, [придержит тем временем противника]; **поединок и расправа юного героя с богатырем-антагонистом** — [Богатырь Самба Делденг] на Хара Сарале настиг Аля Шонхора и напал на него, ехавший рядом Хошун Улан ударом бердыша восемь могучих ребер [врагу] разбил. От удара тот сознание потерял, совсем лишился чувств, черные вращающиеся глаза его закатились, припал он к гриве Хара Сарала своего. [Хошун Улан,] ухватив богатыря за подол атласного шелкового бешмета, четыре конечности его на пояснице, подобной наковальне, связал, разрубил его мясо на куски и бросил в воды реки Ганг. — Мальчик Хошун Улан искусно [выкованным] желто-пестрым мечом отца [своего] Хонгора, с рукоятью в двенадцать сажений, богатыря Самба Делденга настиг и по пояснице рубанул его, тот припал к гриве своего коня Сарала. Подъехав ближе на Алтан Шарге, за лопатки [врага] потянув, придавил его к округлой серебряной седельной подушке, четыре конечности его на пояснице, подобной наковальне, связал и перекинул поперек седла его коня Хара Сарала, что величиной со скалу.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 22; 1990: 115; 301–302]; С.Д. – 17 [2005, I: 392]; Л.Н.; 32–40.

19.16. Поединок героя и девушки-помощницы с богатырем-антагонистом, преследующим их в пути. Поражение стрелой богатыря-антагониста — Могучий богатырь Барс Мерген на куцехвостом Шара Цохоре, что с гору величиной, стал настигать [Мингъяна с девушкой]. Девушка, увидев [Барс Мергена], сказала [Мингъяну]: пусть он даст свой синий лук величиной с дверь [со стрелами] синего оперенья. Если две пуговицы на шее [противник] расстегнул, то они одолеют его, если нет, им его не одолеть. Взяла лук и, посмотрев [на противника,] увидела, что от жары он стал растегивать две пуговицы на горловине. [Девушка]

пустила стрелу прямо в горло, так что голова его отлетела; **расправа героя с богатырем-антагонистом** — Развернувшись, поводя коня Шара Цохора на себя потянув, литой серебряной чембур вокруг колена обмотав, воткнув в землю острый желтый меч, пока [девушка] держала, жизнь покинула [тело Барс Мергена]. [Мингъян,] повернув поводя Алтан Шарги вправо, подъехав, спешил. Снял панцирь [с богатыря], изрубил его на мелкие куски и сжег, коня его Шара Цохора, что величиной с гору, [взяв за повод,] повел за собой.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 399; 1990: 72; 258]; С.Д. – 15 [2005, I: 340]; Н.г.; 15-29.

19.17. Поединок героя с богатырем-антагонистом, преследующим его в погоне — Богатырь Шовто Хара *с жесткими глазами* догнал [Хонгора] у подножия горы и нанес удар бердышом, так что разлетелись семьдесят две черные стальные застёжки, плотно застегнутые на его лопатках, а [острие] вонзилось в мышцы. [Богатырь] стоял, с трудом вынимая свой бердыш. Но Аранзалу Зэрдэ удалось ловко уйти от погони [антагониста], и он поскакал к вершине горы *Алаг*.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 402–403; 1990: 74–75; 260–261]; С.Д. – 15 [2005, I: 343–344]; Н.г.; 22–29.

19.18. Поединок богатыря Джангара с ханом-антагонистом. Прибытие Джангара с богатырями на помощь герою — Славный нойон Джангар с шестью тысячами двенадцатью богатырями *решили, что надо захватить устрашающе-грозного Мангна-хана, ведя многочисленные разговоры об этом, споря,* с шумом *приехали — прибывали* [на место сражения Хонгора с войском Мангна-хана]; **просьба богатыря Джангару о разрешении напасть на хана-антагониста** — Тяжелорукий Савар на Кюкен Кюрюнг Галзане, подъехав к хану Джангару с правой стороны, поклонившись бронзово-серебряному стремени его, сказал, что сейчас, когда он в должном свирепом настрое, а Кюрюнг Галзан

его резв, пусть позволит напасть на грозного Мангна-хана. Раз попросил, еще раз попросил, на третий раз [Джангар] ответил, что разрешает; **нападение богатыря на хана-антагониста** — *Тяжелорукий Савар*, подтянув подпруги Кюрюнг Галзана, выхватил свой бердыш с двенадцатью лезвиями, [от лезвий которого] вспыхнуло пламя двенадцатью языками. Немного ослабив повод Кюрюнга, ринулся он [на Мангна-хана]. Грозный Мангна-хан натянул золотые поводья, подавшись вперед, развернул своего коня, сдвинув назад золотой шлем, встал, поджидая [Савара]. [Савар] привстал [на стремях], держа в обеих руках [бердыш,] нанес удар [Мангна-хану]. [От удара] раздался грохот, огонь взметнулся до небес, и все двенадцать лезвий [бердыша] разлетелись на куски; **отступление богатыря** — [Савар, поняв силу и мощь противника], взвалил на плечо свой бердыш, [прервал сражение с Мангна-ханом и, развернувшись], уходя [от преследователя], поскакал к вершине горы Мёсен Мёнген Цаган; **поражение богатыря ударом хана-антагониста** — *Грозный Мангна-хан* у склона горы догнал [Савара], ударил его бердышом по шейным позвонкам, раздробил ему обе лопатки и еле живого [Савара] на Кюкен Кюрюнг Галзана отпустил. Тот подъехал к Хонгору и, спешась с Кюрюнг Галзана, свалился и [остался] лежать.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 387–388; 1990: 79–80; 266–267]; С.Д.–24 [2005, I: 542–543]; Л.Н.; 9–21.

19.19. Поединок богатыря Джангара с богатырем-антагонистом во время погони. Погоня богатыря Джангара за богатырем-антагонистом — Тяжелорукий Савар на коне Кюкен Кюрюнге стал настигать Аля Монхулю и уже не упустил его из виду. Тот гнал восемнадцатитысячный табун, не дав отбиться ни одному [коню]. Заметив настигающего его мощного льва[-богатыря], Аля Монхуля объехал табун и теснее сбил его, немного поотстав, стал поджидать Тяжелорукого Савара. [Аля Монхуля, всматриваясь вдаль,] подумал: видно, пыль поднята

мощной Кюрюнг, и это сокол среди людей, Тяжелорукий Савар; видно, настало время им двоим встретиться; **нападение богатыря Джангара на богатыря-антагониста** — Едва у Аля Монхули промелькнула мысль о том, сколько бы ни был силен тот человек, [от его мощного удара] удержаться ему на коне, сокол среди людей Савар, скача во весь опор на Кюрюнг, стал бердышом в восемьдесят одну сажень наносить удары [Аля Монхуле]. Но ловкий Монхуля избежал ударов благодаря прекрасной сноровке своего коня. Аля Монхуля, объехав [Савара], пристроился позади него. Избежав удара, [Монхуля] выстрелил из своего черного лука. [Стрела,] разбив семьдесят две застежки на лопатках, разорвав мышцы, вонзилась у самого сердца. Божественно-светлый разум [Савара] помутился, полилась горлом кровь, и он, еле живой, поскакал к склону горы Боро.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 388; 1990: 80–81; 267]; С.Д.–24 [2005, I: 543]; Л.Н.; 10–21.

19.20. Поединок богатыря Джангара с богатырем-антагонистом. Нападение богатыря Джангара на богатыря-антагониста — Спустя неделю [сын] Булингира Строгий Санал Смуглолицый, мчась резвым прекрасным галопом, нагнал [Аля Монхулю]. [Санал,] схватив черное копьё с холодным [стальным наконечником], которое давно не вынимал, бросился на могучего Монхулю и уже было пронзил [противника], но конь [врага] умело изловчившись, копьё с холодным [стальным наконечником] сломав, умчался; **поражение богатыря Джангара от удара богатыря-антагониста** — Аля Монхуля развернул золотые поводья коня и, выхватив свой бердыш, стал наносить удары Строгому Смуглолицему Саналу так, что выбил ему восемь могучих позвонков, сломал крепкие черные ребра его, он утратил разум и лишился пяти чувств, вращающиеся черные глаза его перестали видеть. Санал, холку своего коня Бурала обхватив, в безлюдную голую белую степь стремительно умчался.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 389–391; 1990: 81–82; 267–269]; С.Д.–24 [2005, I: 543–545]; Л.Н.; 12–21.

19.21. Поединок героя с богатырем-антагонистом. Просьба героя Джангару о разрешении нанести удар богатырю-антагонисту — Благородный Хонгор Алый Лев [обращаясь к Джангару,] сказал, что он, славный Джангар его, ставший сновидением для нижних стран, вождением для верхних стран, когда Джангар повелевал ему хватать, разве не хватал он, когда повелевал напасть, разве не напал он [на противника]. Разве не был [Джангар] во время войны ему крепостью и *плотом в океане*, пусть же даст соизволение напасть на Аля Монхулю; **нападение богатыря Джангара на богатыря-антагониста** — Когда [Джангар] дал согласие, [Хонгор] ударил Аля Монхулю по голове огрубевшей черной плетью, что внутри сплетена из шкуры трехлетнего вола, снаружи сплетена из шкуры четырехлетнего вола, с плетением, подобным узору на спине ядовитой змеи, горьким ядом пропитанной, с креплением из кованой стали, с наконечником из закаленной стали, с рукоятью из молодого сандала, с темляком из шелковой кисти. Но непослушный Оцол Кёке Галзан проскакал [мимо противника]. [Тогда Хонгор] развернул золотые поводья [коня], вынул из-под [доспехов] свой черный блестящий булат и ударил Аля Монхулю по низу живота семь-восемь раз. Внук Дутхулы, сын Дуты, Аля Монхуля, благодаря прекрасной сноровке коня, увернулся; **поединок героя с богатырем-антагонистом** — [Аля Монхуля] погнался за воинственным Алым Хонгором, и они закружились на резвых скакунах, нанося удары звонкими черными булатными мечами по крепким спинам друг друга. Припадали к гривам своих скакунов-аранзалов, проливали живительную темную кровь и не могли одолеть друг друга. Эти два богатыря сражались так больше недели и не могли одолеть друг друга. Проливая чаши крови и вырывая кусками мясо, [продолжали биться]; **ободрение Джангаром героя** — У следовавшего [за ними] владыки Джангара двенадцать отваг стали распирать грудь, десять белых пальцев его сжались

в кулак, вращающиеся черные зрачки в глазницах двенадцать раз повернулись, **горячее сердце Джангара забилося в груди**. Джангар скакал, произнося восхваления [Хонгору]: разве не был он его степным волком, разве не был он Хонгором, соколом среди людей, разве не был он в Ара Бумбайской стране крепок, как лев, разве не он в шести странах отличился силой своей, а в ста странах прославился своей отвагой. Так что же стало с ним теперь; **обращение героя с просьбой к коню** — Благородный Алый Хонгор своему *львино-прекрасному Оцол* Кёке Галзану, сказал, чтобы [конь] ловко и живо развернулся, настиг скорее [противника]. Не дав ускользнуть, настиг [его] и дал возможность дотянуться до него золотым боевым желто-пестрым копьем, охраняющим жизнь; **произнесение героем клятвы** — Хонгор скакал, клянясь: если он не одолеет [противника], не достичь ему страны Бумбы, не видеть владыки Джангара и [славного] имени *исполина* — ***Благородного*** Алого Хонгора своего пусть лишится он; **расправа героя с антагонистом** — Его резвый скакун Кёке *Галзан настиг вплотную Аля Монхулю* и грудью наехал на него. Благородный Алый Хонгор одной ногой встал на округлую серебряную подушку [седла], другой ногой встал на холку скакуна-аранзала Кёке — Аля Монхулю с его львино-прекрасным конем поднял он на золотое желто-пестрое копье и бросил своим шести тысячам двенадцати богатырям.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 84; 1990: 126; 313]; С.Д. – 19 [2005, I: 422]; Д.А.вв.; 23–43.

19.22. Сражение героя с богатырями хана-антагониста — ***Тем временем*** десять тысяч светлоликих вепрей[-богатырей Зан-тайджи-хана] разом со всех сторон бросились на [богатыря]. [Санал] обнажил черный стальной кинжал, данный ему Гюзян Гюмбе, *и зашепшил [к выходу]*, разя одного за другим ***десять тысяч светлоликих вепрей[-богатырей]***, **открыв четырнадцать дверей, выбрался [из дворца]; освобождение героем плененного сына хана малого Тоба** — ***Перед Саналом приблизившиеся***

тысяча человек, робея, отступили, приблизившиеся десять тысяч человек, робея, отступили. Санал, схватив правой рукой сына малого Тиба, закованного у внутренних дверей черного бронзового дворца, вынес из дворца и освободил от оков, затем посоветовал ему как можно скорее найти дорогу и возвращаться домой.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 438–439; 1990: 100–101; 287]; С.Д. – 16 [2005, I: 370]; Л.Н.; 40–47.

19.23. Сражение богатыря Джангара с богатырями-антагонистами. Нападение богатыря Джангара на богатыря-антагониста — Утром следующего дня, перед восходом солнца, [Савар] настиг Небесного Тёгя Бюса у въезда на золотой мост. Тёгя Бюс, услышав грохот [копыт] мощного коня, оглянулся и увидел, как вспыхнуло яркое пламя на черном бердыше Тяжелорукого Савара. Затем он отпустил поводья Алтан Шарги и, уходя от погони, направился к въезду на мост. [Савар] настиг [Тёгя Бюса] и ударил его по шейному позвонку, так что у [того] разбились пятьдесят плотно застегнутых крючков и он потерял рассудок, вращающиеся черные глаза его, вращаясь, посинели, и он приник к гриве своего коня Эрмин Хара. Двенадцатилезвийный черный бердыш его сломался от удара, [а лезвия его] в спинные мышцы вонзились и дошли до костей богатыря; **расправа богатыря Джангара с богатырем-антагонистом** — [Савар] схватил противника десятью пальцами за заднюю полу [бешмета], а затем прижал к луке седла, на крестце его, подобном наковальне, четыре конечности его накрепко связал синими шелковыми путами и привязал к торокам. Коня Эрмин Хара потянул за литой серебряный чембур и повел за [собой]; **расправа богатыря Джангара со вторым богатырем-антагонистом** — [Савар] посмотрел в сторону въезда на серебряный мост и увидел Благородного Хонгора Алого Льва, возвращающегося с поднятым на острие золотисто-пестрого копыя [богатырем] Уту Цаганом.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 102–103; 1990: 62–63; 249]; С.Д. – 14 [2005, I: 327]; Л.Н.; 26–47.

19.24. Сражение в пути героя с богатырями-антагонистами.

Настигание героя в пути богатырями-антагонистами — [Хонгора] в пути разом настигли тридцать пять светлоликих вепрей[-богатырей Джилган-хана]; **произнесение богатырем-антагонистом клятвы** — Богатырь по имени Мала Улан, скакавший на низкорослом игреневом коне, молвил, что если ударом бердыша он не свалит [Хонгора,] пусть в этой жизни его поразит гнев богатыря Хара Джилган хана, а в грядущей жизни пусть настигнет его кара Эрлик Номин-хана; **нападение и нанесение удара герою богатырем-антагонистом** — [Богатырь Мала Улан,] привстав на стременах и выхватив бердыш, ударил [Хонгора] по шейным позвонкам. [От удара] семьдесят две застежки на лопатках разлетелись, [лезвие] до лопаточной кости вонзилось. Но Благородный Алый Хонгор даже не почувствовал, как [Мала Улан] с трудом вытащил свой бердыш. Тридцать пять светлоликих вепрей[-богатырей] поочередно наносили удары [Хонгору,] но он мчался, не чувствуя ничего.

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 103–104; 1990: 63–64; 249–250]; С.Д. – 14 [2005, I: 328]; Л.Н.; 28–47.

19.25. Сражение в пути героя с войском хана-антагониста

[Хонгора] в пути настигло войско [Джилган-хана], что гуще пыли и многочисленнее муравьев, и он в одиночку вступил в сражение. Когда Оцол Кёке Галзан чуть согнал жиру [и вошел в тело,] сотни тысяч воинов в семь рядов окружили его. Когда хотели схватить [Хонгора,] он, сев на Оцол Кёке Галзана верхом, ринулся в самую середину [войска]. Пять тысяч пик разом вонзились в грудь Кёке Галзану. В заднюю лопатку Благородного Алого Хонгора разом вонзились пять тысяч пик; **выход героя из вражеского окружения** — [Хонгор,] стиснув зубы, края разукрашенных пестрых тебеньков, что по нижнему краю восьмидесяти восьми пряжек подпруги, с гиком семь тысяч раз сдавил, молча восемь тысяч

раз сдавил. [Конь,] от крика [Хонгора] взбрыкивая, припал [к земле] восемнадцать тысяч раз, взбрыкивая, взмыл восемнадцать тысяч раз и помчался, [в скачке] снося наконечники пяти тысяч пик, вонзившихся ему в спину.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 86–87; 1990: 128–129; 315–316]; С.Д. – 19 [2005, I: 425–426]; Л.Н.; 31–43.

19.26. Сражение героя с ханом-антагонистом и его войском. Нападение хана-антагониста на героя — Зан-тайджи-хан, рас-свирепев, на куцехвостом Шара Цохоре, что величиной с гору, рванулся вперед, догнал [Санала], ухватил Бурала за пышный хвост длиной в восемьдесят восемь сажений и миллионным войском взял его в кольцо; **нападение войска хана-антагониста на героя и окружение его** — [Зан-тайджи-хан] отдал приказ [своим воинам] схватить его. Саналу в спину разом вонзились пять тысяч копий. Буралу в грудь разом вонзились пять тысяч копий; **выход героя из вражеского окружения** — Санал коренные зубы стиснул, двенадцать отваг стали распирать его грудь, и он прокричал уран славного Джангара. Бурал Галзан от крика хозяина, припадая к земле, взбрыкнул восемнадцать тысяч раз, подпрыгивая вверх, взбрыкнул восемнадцать тысяч раз, и пять тысяч копий сразу высыпались из его груди, вонзившиеся в лопатки пять тысяч копий выпали все, и на проворном прекрасном Бурале своем он погнал табун. Оставшиеся [богатыри войска хана-антагониста], внимательно глядя вслед [Саналу], говорили, что, видно, могучего хана посланец он.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 88; 1990: 129–130; 316–317]; С.Д. – 19 [2005, I: 426–427]; Л.Н.; 33–43.

19.27. Сражение героя с войском хана-антагониста. Приготовления героя к сражению — [Санал] пустил пастись по склону горы [угнанный] восьмидесятитысячный табун вороных с лысиной коней. Притороченного к седлу [пленного] Одон Цагана швырнул [наземь]. Бурала взвалив на себя, взобрался на вершину

горы и спрятал Бурала в пещеру; **сражение героя с войском хана-антагониста** — Вернувшись на поле битвы, [Санал] сражался в течение семи суток; **взывание героя к Джангару** — Сняв с шеи своей священный белый талисман, приложив [его] ко лбу, Санал посмотрел в сторону восхода солнца, проливая чистые, как аршан, слезы, взывал к славному нойону богдо [Джангару]. Плакал [он], думая: почему Богатый Ясновидец Алтан Чэджи до сих пор не пророчествует Джангару [о нем]. *Вот что значит, быть родовитым [как они], и вот что значит, быть сиротою [как он]. Думая, печальясь, плакал он: где его Савар с Хонгором, обещавшие вдвоем ожидать его наготове, на склоне горы Цоколган Цаган.*

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 89–90; 1990: 131; 318]; С.Д. – 19 [2005, I: 428]; Н.Г.; 36–43.

19.28. Сражение героя с войском хана-антагониста. Узнавание героем богатыря Джангара — Санал нойон увидел поднявшийся до небес, *приближающийся тонкий столб красной пыли*, решил: видно, эта пыль поднята конем Тяжелорукого Савара Кюрюнг. *Верно, это бег Кюрюнг Галзан и посадка Тяжелорукого Савара.* [Санал, узнав приближающегося Савара,] подумал, что после окончания сражения и возвращения домой он будет на пиру *у славного нойона Джангара в девятирусном, девятицветном золотом высоком дворце* кичиться тем, что первым из богатырей добрался и спас [Санала], находившегося у подножия горы Цоколган Цаган и единственной переправы Цоко; **сражение героя с войском хана-антагониста** — [Санал] вывел Бурала Галзана и вступил в сражение, рубя головы пяти тысячам мангасов, так что они отлетали одна за другой.

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 426; 1990: 91; 277–278]; С.Д. – 16 [2005, I: 358–359]; Л.Н.; 15–47.

19.29. Сражение героя в пути с войском антагониста. Нападение героя на войско антагониста — [Мингъян] увидел

внезапно озарившееся небо и землю, приблизившись, разглядел острия стальных копий, так плотно торчащие, что негде было воткнуть иглу. [Мингъян] края красивых желто-пестрых тебеньков [подпруги] с гиком семь тысяч раз сдавил, молча восемь тысяч раз сдавил. Ворвался с налета [во вражеский стан], рубя [врагов]; **отступление героя** — [Во время сражения] Алтан Шарга, глубоко вздохнув, сказал Мингъяну, что чувствует: отлетят скоро его четыре копыта, пусть [Мингъян] попробует отступить. [Мингъян] отъехал назад, держа свое боевое золотое, желто-пестрое копые.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 399–400; 1990: 72–73; 259]; С.Д. – 15 [2005, I: 340–341]; Н.Г.; 17–29.

19.30. Сражение героя с богатырями хана-антагониста. Смена обличья героем перед вступлением в сражение — [Хонгор перед началом сражения с богатырями Мангна-хана] сменил обличье [тархи] на свое прежнее; **нападение и расправа героя с богатырями-антагонистами** — [Хонгор,] напав на богатыря Шобто Хара с жесткими глазами, ударил его так, что тот утратил разум и лишился пяти чувств, к луке седла его придавил и на вершине горы Мёнген Цаган — Алаг, крепко связав, засунув в мешок из кожи дикого горного козла, бросил. Вернувшись на поле сражения, [Хонгор,] скрестив стремена, ударил своим бердышом — мечом богатыря Нарин Улана так, что тот, обхватив гриву поджарого Зэрдэ, едва удержался [в седле] и, оторвавшись, стал уходить. [Хонгор,] догнав его сзади, схватив его за подол платья десятью белыми пальцами, к луке седла его придавил и, подняв на гору Мёнген Цаган — Алаг, туго связав, засунув в мешок из кожи быка, бросил. За три месяца [Хонгор] связал и бросил на вершину горы сорок двух [вражеских] богатырей.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 404; 1990: 76; 262]; С.Д. – 15 [2005, I: 346]; Н.Г.; 26–29.

19.31. Сражение героя и богатырей с ханом-антагонистом и его войском — Воинственный — Благородный Альый Хонгор, увидев сломавшееся копьё Джангара, закричал ревом слона, так сотрясая Замбу[тив], что едва не лопнул желчный пузырь у *матерого* — **черного** барса, лежащего в степи — **в скалах**. [Хонгор] ринулся с горы и схватился [с Мангна-ханом]. Вслед [за Хонгором] двенадцать могучих вепрей[-богатырей] вступили в сражение.

20. НАПАДЕНИЕ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 100–101; 1990: 61; 247–248]; С.Д. – 14 [2005, I: 325–326]; Д.А.вв.; 22–47.

20.1. Нападение героя на ханшу антагониста для получения сведений о местонахождении оружия хана-антагониста — [Хонгор] встал, схватил [спящую] на престоле ханшу, вонзил в нее черный стальной кинжал на четыре пальца глубиной. [Хонгор] сказал [ханше]: славный нойон Джангар посчитал недостойной себя ханшу Ага Шавдал, уничтожив богатыря Хара Джилган-хана [супруга этой ханши,] велел привезти ее. Пусть укажет местонахождение меча, которым можно одолеть хана. Ханша, заплакав, ответила, что не пристало двум ханам, которые в семи поколениях не знали вражды, сейчас из-за нее, какой-то женщины, начинать войну, которая повлечет гибель многочисленных людей и коней, разве не ляжет тяжким бременем тот грех на нее. [Хонгор] снова потребовал указать местонахождение [меча]. Она снова ответила, что не укажет [местонахождение меча], ибо многие приезжали и вступали в схватку [с Хара Джилганом, но еще никому не удалось превзойти его], так не вернуться ли ему вообще [домой]; **угроза героя ханше антагониста** — [Хонгор,] сказав ханше, что ему все равно, где погибать — если вернется домой, то его уничтожит богдо Джангар, если не вернется, то

его уничтожит тот хан — указательным пальцем оттянул аорту [ханши] и обернул [ее] вокруг [пальца] трижды. [Он] потребовал скорее сказать [о местонахождении меча]; **сообщение хатун сведений герою** — Ханша стала умолять [Хонгора] ослабить на один палец [натянутую им аорту], потому что ей нечем дышать и она не может говорить. Она не просто скажет ему, но вынуждена сказать ради сохранения собственной жизни. Затем сказала, что короткий черный меч находится у изголовья [хана]. После чего [Хонгор] отпустил ее аорту и вынул короткий черный меч.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 388; 1990: 81; 267]; С.Д.–24 [2005, I: 543]; Л.Н.; 11–21.

20.2. Нападение Джангара с богатырями на богатыря-антагониста, угнавшего табун — Многочисленные вепри[-богатыри] вместе с владыкой нойоном Джангаром с шумом подъехали. С боевым кличем-ураном Ара Бумбайской державы напали на Аля Монхулю.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 356; 1990: 17–18; 203–204]; С.Д. – 5 [2005, I: 98]; Л.Н.; 7–18.

20.3. Нападение мудреца-нойона на героя во время угона табуна. Поражение героя стрелой нойона — [Алтан Чэджи] настиг [Джангара] через три недели *в полуденной тиши* — *около полудня*. [Алтан Чэджи] с расстояния переправы трех рек выпустил стрелу. Синяя с опереньем стрела, выпущенная из лука величиной с дверь, пронзив лопатку [Джангара], едва не задев аорту, прошла. — Алтан Чэджи спешил и установил на серебряной седельной подушке синий лук кибир величиной с дверь. Натянул его так, что от зарубки на конце стрелы повалил дым, натянул так, что наконечник стрелы воспламенился. С расстояния переправы трех рек пустил он стрелу, подобную хвосту кориуна. [Стрела,] пронзив лопатку мальчика, едва не задев аорту, вонзилась. Мальчик, не зная, что с ним происходит, так закричал, что от крика его у трехлетнего

*медведя, лежащего в ложбине, едва не лопнул желчный пузырь. Угнанный табун, не давая ни одному коню отбиться, отогнал он на правый склон Тогос Алтая, на траву зеленых лугов, к холодным водам родников, где они могли спокойно пасть; спасение героя конем — [Джангар,] потеряв сознание, едва не свалился с коня, но проворный норовистый Зэрдэ, не дав ему упасть, бросив угнанный табун, устремился к кочевьям — *ко дворцу* Бёке Менген Шигширги.*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 435; 1990: 98; 284]; С.Д. – 16 [2005, I: 367]; Л.Н.; 32–47.

20.4. Нападение богатырей антагонистов на героя во время угона табуна — Спустя семь суток к полудню [два богатыря Алтан-хана] догнали [Мингъяна], выхватили бердыши и напали, готовые его изрубить; проявление конем героя ловкости и сноровки — Алтан Шарга обладал множеством уловок: пока обычный конь раз обернется, проворный Шарга семь раз обернувшись, скакал, не давая [себя] коснуться ни разу острием оружия.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 90–91; 1990: 131; 318]; С.Д. – 19 [2005, I: 428–430]; Л.Н.; 39–43.

20.5. Нападение Джангара на хана-антагониста — Славный нойон Джангар, вытащив свое копьё, *на стремительном Аранзале Зэрдэ* бросился на Зан-тайджи-хана, находившегося в окружении миллионного войска, и, подняв его на копьё, привез своим *шести* — *восьми* тысячам двенадцати богатырям.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 403; 1990: 75; 261–262]; С.Д. – 15 [2005, I: 344–345]; Н.Г.; 24–29.

20.6. Нападение богатыря Джангара на хана-антагониста. Просьба богатыря к Джангару о разрешении напасть на хана-антагониста — [Сын] Булингира, Строгий Смуглолицый Санал, напомнил Джангару богдо: разве не оставил он добродетельного

отца своего без сына, разве не оставил он божественно-прекрасную мать свою без почестей, разве не оставил он сто тысяч семей-подданных без нойона, восемнадцатилетнюю светлоликую с румянцем [красавицу] ханшу разве не оставил в одиночестве и не последовал на Бурал Галзане [за Джангаром]. [Санал] просит [Джангара богдо] позволить [ему] одно важное дело — добраться до устрашающе-грозного Мангна-хана и метнуть в него копьё. [Джангар] дает позволение; **нападение богатыря на хана-антагониста** – [Санал] все подпруги ловкого Бурал Галзана подтянул, подняв золоченое желто-пестрое копьё, развернувшись, напал [на Мангна-хана]. Арак Манзин Бурал был настолько ловок и резв, что пущенное [Саналом] золоченое желто-пестрое копьё [, не настигнув Мангна-хана,] воткнулось рядом с ним.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 90; 1990: 131; 318]; С.Д. – 19 [2005, I: 428]; Л.Н.; 38–43.

20.7. Нападение Джангара с богатырями на войско хана-антагониста — *Шесть тысяч двенадцать* — ***[восседавших] на пиру восемь тысяч*** богатырей напали на миллионное войско Зан-тайджи-хана и ровно семью семь сорок девять суток сражались; **расправа богатырей Джангара с воинами хана-антагониста** — Богатыри Джангара связали по одному десять тысяч светлоликих вепрей[-богатырей врага].

21. ПЛЕНЕНИЕ И КЛЕЙМЕНИЕ

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 104–105; 1990: 64; 250]; С.Д. – 14 [2005, I: 328–329]; Д.Д.в.; 31–47.

21.1. Пленение хана-антагониста — *[Хонгор,] развязав торока, вытащил богатыря Джилган-хана и вбил четыре железных кола в его четыре конечности. — Сокол среди людей, Тяжелорукий Савар и златоуст Ке Джилган, развязав торока, вытащили богатыря Джилган-хана и вбили четыре железных кола в его четыре конечности.* По распоряжению владыки

богдо к нему приставили охрану *из львов [-богатырей]* — *из многочисленных простых богатырей.*

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 104–105; 1990: 64–65; 250–251]; С.Д. – 14 [2005, I: 328–329]; Д.Д.вв; 33–47.

21.2. Пленение ханом-антагонистом богатыря Джангара.

Освобождение хана-антагониста от оков — Богатырь Хара Джилган-хан глубокой ночью поднялся, вырвав четыре железных кола; **проникновение хана-антагониста во дворец** — [Джилган-хан,] открыв нефритово-серебряные двери, вошел внутрь золотого *высокого* дворца; **раздумья и выбор ханом-антагонистом объекта пленения** — [Джилган-хан размышляет о том, кого же ему пленить:] если Благородного Хонгора Алого Льва пленит, то подумают, что [ранее] им был схвачен, а теперь сводит счеты; если славного Джангара пленит, алчным сочтут его; если украдет ханшу Ага Шавдал, скажут, что польстился на женщину, и пойдет о нем дурная слава; возьмет он лучше с собой вепря [-богатыря] златоуста Ке Джилгана; **пленение ханом-антагонистом богатыря Джангара** — [Джилган хан] связал и, взвалив на себя [Ке Джилгана], побежал быстрее *любого аранзала* — *Аранзала Зэрдэ*, переходя широкие реки двумя шагами, узкие — одним.

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 354; 1990: 16; 202]; С.Д. – 5 [2005, I: 95–96]; Л.С.А.; 1–18.

21.3. Пленение нойном-антагонистом героя и удержание

его с целью уничтожения — *Когда славному нойнону Джангару едва исполнилось пять лет, он был взят в плен сыном Тёвиюн Ширки, Бёке Мёнгеном Шигширги;* — **обнаружение нойном-антагонистом местонахождения героя** — *Бёке Мёнген Шигширги унаследовал пятимиллионное кочевье своего отца, владыки Ширки. Шигширги для избавления от возможных [своих] врагов, грядущих опасностей и угроз, восемь тысяч восемьсот миров изучая, пешком [их] обошел. В одной мест-*

ности Шигширги обнаружил целую гору костей от съеденного мяса, заполненный пеплом овраг от сожженных деревьев с реки и чугунный котел, поставленный на таган. Во время своего странствия по мирам Шигширги видел множество страшных, пугающих вещей, но ему стало интересно узнать о том, какой опасный враг проживает на краю того кочевья, где он находился, и стал [он] ожидать противника; наблюдение нойона-антагониста за героем — Шигширги увидел появившегося тощего мальчика-недоростка в штанах из шкуры оленя, в соболиной шубе, со стрелой из ребра оленя, прикрепленной у печени. Мальчик прибежал в свой стан, принес на шее изюбря и дикого горного барана, развел огонь и поставил котел с мясом изюбря вариться; нападение и преследование нойоном-антагонистом героя — В это время прибежал лев[-богатырь] Бёке Мёнген Шигширги и со словами, что пойманного он хватает крепко, напал [на мальчика], но тощий мальчик-недоросток, прыгая с одной горной вершины на другую, убежал. В течение троих суток шесть раз сменились день с ночью — мальчик играючи уходил от Бёке Мёнген Шигширги и не давал себя поймать; возвращение нойона-антагониста домой — Бёке Мёнген Шигширги, вернувшись домой, ханше Шилтя Зандан Герел поведал, что он измучился, преследуя в течение троих суток, шести дней и ночей, тощего недоростка-бирмена. Он так не уставал даже во время путешествий пешком по восьми тысячам восьмиста мирам; пленение нойоном-антагонистом героя — На следующий четвертый день [Шигширги], собрав силу борца, схватил тощего мальчика-недоростка, когда тот собирался прыгнуть с одной горы на другую. Схватив, слева под мышку [его] взял, принес домой, бросил у правой стены юрты и запретил давать ему пищу; проголодавшись, тощий мальчик стал выглядывать с правой стороны юрты. Тогда Хонгор, сын Шигширги, отдал ему свою еду в чаше, которую тощий мальчик, не разбирая, съел. [Наблюдавший за этим Шигширги подумал:]

*видно, этот бирмен представит в будущем угрозу жизни его единственному сыну; **наблюдение нойона-антагониста за героем*** — Когда [Бёке Мёнген Шигширги] удерживал в своих владениях [Джангара], то, изучив его до тонкостей, заключил, что ему в будущем суждено стать человеком со славным, великим предназначением и властвовать над всеми людьми, [живущими] под солнцем; **попытка уничтожения нойном-антагонистом героя** — [Бёке Мёнген Шигширги] вознамерился уничтожить [Джангара], но его собственный сын, пятилетний Благородный Алый Хонгор, прикрыв собою славного Джангара, не дал ему коснуться яду и лишить его жизни; **отправление нойном-антагонистом героя для исполнения поручения** — [Бёке Мёнген Шигширги] думал, как же уничтожить [Джангара] на этот раз, и [решил], что во время угона восьмидесятитысячного табуна сивых с лысинкой коней Богатого Ясновидца Алтана Чэджи он будет смертельно сражен синей стрелой с опереньем, пущенной из лука Алтана Чэджи, что величиной с дверь.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 391; 1990: 83; 269]; С.Д.–24 [2005, I: 545]; Л.Н.; 13–21.

21.4. Пленение богатыря-антагониста богатырями Джангара — [Богатыри,] четыре растопыренных конечности [Аля Монхули] скрестив, туго связали [и приторочили того] на крупе его львино-прекрасного коня.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 414; 1990: 138; 325]; С.Д. – 20 [2005, I: 431–440]; Л.Н.; 24–30.

21.5. Пленение героем хана-антагониста — [Савар] мертвой хваткой схватил [Килган-хана], за подол улвы потянув, поднял его и прижал к луке седла. Четыре могучие конечности его скрутил и связал, *как жертву*, на крупе коня, подобном наковальне. Спешно уходя от огромной тьмы [вражеского] войска, *поскакал к горе* — *прискакал к склону горы* Арсланг.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 121–122; 1990: 148 –149; 335–336]; С.Д. – 19 [2005, II: 538]; Д.А.вв.; 34–49.

21.7. Пленение героя во дворце хана-антагониста — [Хошун Улана] схватили и привели к владыке хану. [Повар] рассказал: когда готовилась вечерняя трапеза, мальчик — бирмен во плоти, схватил [целую ногу] и стал убежать, вынимая крупные кости изо рта, а мелкие — через нос, съел все [мясо]. [Хошун Улан стал оправдываться]: [повар] говорит странные речи о нем, ведь как ему, тархе, пока его ловили, возможно съесть целую ногу. Скорее всего, [повар] отдал мясо большому черному псу, а на него наговаривает. — **Светловолосого, светлоликого мальчика схватили и привели к рожденному богатырем Бадмин Улану. [Повар] сказал: это и есть тот мальчик, схвативший и сбежавший вчера с тушкой мяса. Светловолосый, светлоликий мальчик сказал в ответ: разве кто поверит тому, что тушку мяса схватил под мышку какой-то маленький мальчик и сбежал? Вчера он в поисках еды забежал на кухню и увидел, как [повар] скормил тушку мяса трем крупным сторожевым собакам размером с трехлетнюю корову, а поймал его и обвиняет; суд над героем и вынесение решения ханского суда — [Хан] многочисленным сайдам повелел устроить суд над мальчиком. Судьи, обсудив, вынесли решение, что такой маленький мальчик не мог совершить столь странный поступок и, посчитав его невиновным, обвинили своего повара. — **Рожденный богатырем Бадмин Улан поверил словам мальчика и обвинил своего повара; подношение героем чаши сайдам и хану — [Хошун Улан] преподнес чашу богатырю Бадмин Улану, восседавшему среди множества сайдов на самом почетном месте, на большом прекрасном престоле. [Бадмин Улан.] довольный сноровкой и обхождением Хошун Улана, подарил ему самое красивое бизе и предложил ему стать его главным виночерпием. — [Бадмин Улан,] довольный сноровкой светловолосого, светлоликого мальчика, предложил ему быть рядом с ним и стать его****

главным виночерпием. Светловолосый, светлоликий мальчик ответил, что его престарелые мать с отцом очень бедны, и он вынужден добывать им пропитание на день. Как он, бросив родителей, будет находиться рядом с ним. Рожденный богатырем Бадмин Улан предложил мальчику скорее перевезти своих родителей и пообещал дать [им] пропитание; обращение героя к хану с просьбой — [Хошун Улан] обратился к хану: он собирается перевезти своих немощных, престарелых отца и мать на окраину сахара до того, как они лягут спать, и просит дать ему бортху с аракой и ножку мяса. — [Хошун Улан] обратился к хану с просьбой дать ему сосуд молочной водки и ножку мяса. Он заверил [хана], что накормит родителей, а затем, вручив матери посуду и ведра, водрузив на отца нижнюю кошму от верха юрты, сам он, погрузив матицу и жерди [юрты], за трое суток перекочет.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 396–397; 1990: 70; 256–257]; С.Д. – 15 [2005, I: 338]; Д.Д.вв.; 8–29.

21.6. Попытка пленения героя богатырями по приказу Джангара. Повеление Джангара о пленении героя — Владыка богдо — **Славный нойон** Джангар, возмущенный поведением **Благородного Алого** Хонгора, [в гневе] сказал ему: почему то, что считает верным он, тот считает неверным. **Как он сможет одолеть врага, которого не смог одолеть его отец?** [Джангар] отдает приказ двенадцати — **одинадцати** вепрям[-богатырям] схватить и связать [Хонгора]; реакция богатырей на приказ Джангара — **Одинадцать** — **Десять** [богатырей выразили готовность] и клятвенно заверили, что они схватят и свяжут — **связать** [Хонгора]. **Двенадцатый** — **Одинадцатый** [богатырь] Санал сказал, что не дает своего заверения — **не будет участвовать в пленении**, ведь они, закаленные битвами и ранами двенадцать воинов[-богатырей] связали свои жизни, дав клятву [верности друг другу]. *Когда они, двенадцать [богаты-*

рей.] схватят Хонгора, и если тот, обессилев, начнет, плача, зывать к ним, тогда [Санал] вспомнит о клятве, которую они давали, раскидает находящихся с ним рядом одиннадцать вепрей[-богатырей] поверх крыши желтого дворца. Его рука не поднимется пленить [Хонгора]. — **Когда они схватят и свяжут Хонгора, что тогда та клятва, которую они давали друг другу? Если кто-то приблизится к Хонгору, [Санал] по одному выкинет их через окно желто-пестрого дворца; отказ богатырей пленить героя** — Тогда и остальные одиннадцать — **десять** вепрей-[богатырей], сказав, что они тоже не смогут, встав, разошлись.

К.Д. –7; 5 [1978, I: 392; 1990: 83; 270]; С.Д.–24 [2005, I: 547]; Д.Д.вв.; 20–21.

21.8. Клеймение богатырем Джангара антагониста — *Во время пира сокол среди людей, Тяжелорукий Савар встал [с места], бедняге Монхуле дал пощечину и поставил клеймо Бумбайской страны, дав наказ, что отныне он в подданстве у славного Джангара и должен ежегодно являться к ним с данью, затем отправил его [домой]. — Во время пира сокол среди людей, Тяжелорукий Савар встал [с места], бедняге Монхуле дал пощечину и со словами, что прибывшим гостям они дают это — поставил на правую щеку [Монхуле] бумбайское красное клеймо. Дав наказ, что отныне он в подданстве у славного Джангара и должен ежегодно являться к ним с данью и в течение пятидесяти лет исполнять повинность, затем отправил его [домой].*

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 440; 1990: 102; 288]; С.Д. – 16 [2005, I: 371]; Д.Д.вв.; 45–47.

21.9. Клеймение богатырей хана-антагониста богатырем Джангара. Выражение богатырями-антагонистами готовности принять подданство Джангара — [Богатыри] обратились

к владыке Джангару с просьбой: они готовы во время войны стать им защитой, доставлять боевых коней и стать частью их владений. [Джангар] ответил: хоть он и хан, но пусть просят ответа у его двенадцати вепрей[-богатырей], закаленных в сражениях с чужеземным врагом, прославившихся во многих землях. **Клеймение богатырем Джангара богатырей-антагонистов** — Тяжелорукий Савар встал, подошел к богатырям и со словами о том, что просящему человеку они дают это — поставил на правую щеку их бумбайское красное клеймо и велел им передать своему Тюрк-хану: отныне они являются подданными Джангара и ежегодно должны присылать им дань. ***И отправили их с десяти тысячным табуном желто-пестрых коней.***

К.Д. – 11; 7 тема отсутствует; С.Д. – 17 [2005, I: 394]; Д.Д.вв.; 37, 38–40.

21.10. Клеймение богатырем Джангара хана-антагониста — Тяжелорукий Савар встал, подошел [к Кюрмен-хану] и сказал, что прибывшим гостям они дают это, принеся красное бумбайское клеймо, поставил на правую щеку его со словами: отныне сроком на тысячу лет, они становятся подданными [Джангар-хана] и обязаны в течение ста лет выплачивать им дань; затем отправили [их домой].

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 414–415; 1990: 138–139; 325–326]; С.Д. – 20 [2005, I: 431–440]; Л.Н.; 26–30.

21.11. Клеймение хана-антагониста богатырями Джангара — Шесть тысяч двенадцать богатырей, собравшись вместе, сели. ***Сняв путы, освободили руки и ноги его, сняв золотой шлем с могучего Грозного Килган-хана, повелели ему трижды поклониться славному Джангару, затем поставили ему на правую щеку красное бумбайское клеймо. Владения его на тысячу и один год подчинили власти славного Джангара, и его семисоттысячное войско отправили с ним [домой].***

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 91; 1990: 131–132; 318–319]; С.Д. – 19 [2005, I: 407–430]; Л.Н.; 40–43.

21.12. Клеймение богатырем Джангара хана-антагониста.
Выражение ханом-антагонистом готовности принять подданство Джангара — *Зан-тайджи-хан, вынув священно-белый хадак, преподнес Джангару, заверяя покорно, что жизненную силу свою он преподносит великому Джангару и шести тысячам двенадцати богатырям, а жизнь свою отдает в распоряжение Алому Хонгору Благородному; клеймение хана-антагониста* — Тяжелорукий Савар, прискакав на Кюрюнг, поставил на правой щеке [Зан тайджи хана] красное бумбайское клеймо, взяв клятву тысячу и один год выплачивать дань, повелел трижды поклониться в ноги Джангару. — *сроком на сто лет они будут подданными хана Джангара и обязаны в течение тысячи лет выплачивать ему дань; наказ героя хану-антагонисту* — [Санал] дал наказ [Зан тайджи хану.] *вернувшись, обязательно освободить сына хана малого Тиба.*

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 404–405; 1990: 76; 262–263]; С.Д. – 15 [2005, I: 346]; Н.Г.; 26–29.

21.13. Пленение и клеймение богатырями Джангара хана-антагониста и его воинов — *Тринадцать богатырей — могучие двенадцать вепрей[-богатырей]* вместе с Благородным Алым Хонгором на месте разгромили [врага]. *А затем освободили от пут сорок два воина [Мангна-хана], находившихся на вершине горы. Свалив ударом, связали на месте [Мангна-хана] и повесили ему на шею тяжелую черную цепь, затем подвели и поставили на правую щеку красное бумбайское клеймо* и взяли с них клятву, что их владения будут подвластны Джангару на тысячу и один год *и обязаны в течение ста лет выплачивать им дань.* Затем отправили его вместе с войском домой.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 126; 1990: 152; 339]; С.Д. – 19 [2005, II: 545–546]; Д.Д.вв.; 47–49.

21.14. Принятие ханом-антагонистом подданства Джангара и его клеймение — Богатырь Бадмин Улан, обращаясь [к Джангару], сказал: ведь в давние времена, когда Аранзал Зэрдэ был резв, а сам [Джангар] пребывал в расцвете молодости, вступил с ним в схватку [Джангар] и едва живым вышел из поединка. Пусть владеет Бумбайской страной и прославляет свое прекрасное имя. Сказав об этом, богатырь Бадмин Улан отбыл домой. — **Рожденный богатырем Бадмин Улан**, обращаясь к славному нойону богдо Джангару, сказал: его право говорить то, что он говорит. Слышал и знал он о том, что славный нойон богдо Джангар [восседавших] за арзой восемь тысяч богатырей своих собрал, **Благородного Алого Хонгора** рядом с собой посадил. **Шулмусского хана Догшин Шара Гюргю** пленил — у левого порога десятиярусного, девятицветного золотого желто-пестрого дворца в четыре конечности его четыре железных кола воткнув, на печень его скалу дикого красного камня [водрузил]. **Мангасского хана Догшин Хара Кинеса** пленил, у правого порога [дворца] в четыре конечности его четыре железных стальных кола воткнув, на печень его скалу дикого красного камня [водрузил]. В ближних землях себя показал, в дальних землях имя свое прославил. Народ его, что плотнее пыли и многочисленнее муравьев, в бесконечном счастье, бессмертии, спокойствии, без тревог, вечно в возрасте двадцати пяти лет в благоденствии живет. [Бадмин Улан] со своими владениями на тысячу лет принимает [подданство Джангара] и обязуется в течение ста лет выплачивать дань; клеймение хана-антагониста — **Сокол среди людей, Тяжелорукий Савар** со словами, что прибывшим гостям они дают это — взяв в руки красную печать богдо нойона Джангара Бумбайского, сказал: на тысячу лет те становятся подданными, сто лет должны выплачивать дань — поставил клеймо на правую щеку рожденного богатырем Бадмин Улана и отправил.

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 23; 1990: 116; 302–303]; С.Д. – 17 [2005, I: 393–394]; Д.Д.вв.; 36–40.

21.15. Принятие ханом-антагонистом подданства Джангара — Могучий Кюрмен-хан [, обращаясь к Джангару,] провозгласил: пусть сын славного хана Узюнга, единственный в своем поколении Джангар владеет уголком их земель; нанесение богатырем Джангара удара хану-антагонисту — *Хонгор, сидевший на пиру, едва услышал слова Кюрмен-хана — двенадцать отваг стали распирать грудь, десять белых пальцев сжались в кулак, черно-белые глаза его стали вращаться, пожирая и хватая противника, сосуд на макушке его стал твердым, подобно рукояти плети. Хонгор, сказав, что боевой дух его еще не угас, ударил [Кюрмен-хана] так сильно, что остались отпечатки пальцев. Могучий Кюрмен-хан, посинев, потеряв равновесие, упал у крепкого сандалового порога; принятие ханом-антагонистом подданства Джангара – Кюрмен-хан, с трудом подняв голову, дал клятву, что жизненную силу свою преподносит славному Джангару, а жизнь свою отдает в распоряжение Алому Хонгору Благородному. Затем, подойдя, кланялся священному сандаловому престолу славного нойона богдо Джангара.*

22. ИСЦЕЛЕНИЕ

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 356–357; 1990: 18; 204]; С.Д. – 5 [2005, I: 99–100]; Д.А.; 10–18.

22.1. Исцеление и чудесное оживление героя супругой нойона-антагониста. Попытка уничтожения героя супругой нойона-антагониста — Когда ханша Шилтя Зандан Герел хотела уничтожить Джангара, ее сын,] Алый Хонгор Благородный бросился и, заслонив [того] собою, сказал матери: если она хочет уничтожить [Джангара], то пусть уничтожит и его; обращение сына к ханше с просьбой — [Хонгор] попросил мать, чтобы она извлекла стрелу, находившуюся в лопатке [Джангара], ведь

она целомудренная женщина, и если она трижды перешагнет через [Джангара], то стрела должна выйти; **исцеление героя ханшей по просьбе сына** — [Зандан Герел,] внемля просьбе сына, **ударив токугами**, дважды перешагнула через Джангара, на третий раз стрела вышла на поверхность раны, но не выпала. Когда Благородный Алый Хонгор с недоумением спросил у матери, почему так произошло, она пояснила, что через год после замужества, весной, она пошла доить необъезженных кобылиц и одним взглядом посмотрела, как жеребец покрыл кобылицу, поэтому, видно, стрела не выпала. Когда [Зандан Герел], молитвенно сложив ладони, встав на колени, помолилась — стрела *вышла* — **выскочила** [из раны], и славный Джангар вскочил.

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 414; 1990: 138; 325]; С.Д. – 20 [2005, I: 440]; Н.Г.; 25–30.

22.2. Исцеление и чудесное оживление героем Джангара и богатырей. Прибытие героя к богатырям-соратникам — [Савар с плененным Килган-ханом] подъехал к склону горы Арсланг. Навстречу ему вышли трое главных, верховных вепрей[-богатырей Джангара]; **обращение богатырей к хану-антагонисту с требованием** — [Богатыри] потребовали у Свирепого Килган-хана сказать, что он сделал со славным Джангаром и его вепрями[-богатырями]; **ответ хана-антагониста на требования богатырей** — Килган хан ответил, что те закованные [в цепи], находятся в верхней пещере скалы, пусть они отправятся и вызволят *их* — **своего хана** оттуда; **вызволение из заточения Джангара и оживление его с богатырями** — [Савар с тремя богатырями] помчались во весь опор на четырех скакунах и прискакали к скале, где находился славный Джангар. Вызвали целительный дождь-аршан и оживили владыку Джангара с богатырями.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 48; 1990: 37–38; 224]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.Н.; 36–73.

22.3. Исцеление и чудесное оживление тремя лебедями героя и его коня — [*Конь Кёке Галзан,*] прискакав в иссушенную черную гористую местность, свалился, расставив ноги и уткнувшись в корни травы. [*Хонгор,*] свалившись с коня, пролежал без сознания четверо суток; **чудесное исцеление героя лебедями**— Вдруг над ним возникли три парящих желтоголовых лебедя. Они спустились и, не ведая, что это за земля, на которой [безжизненно] лежат человек и конь, сочтя за благодеяние свой поступок, решили дать им исцеляющее и оживляющее чудесное питье, Они что-то вложили в рот ему и его коню и улетели. После чего [*Хонгор*] пришел в сознание, ожил и поднялся вместе с конем.

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 403; 1990: 75; 261]; С.Д. – 15 [2005, I: 344]; Н.г.; 23–29.

22.4. Исцеление богатырями-соратниками героя — Двенадцать могучих богатырей, обернув двенадцатью тороками, с трудом вытащили стрелу лука, что величиной с дверь, из тела великана — **Благородного** Алого Хонгора. **Ловкий** — **Рожденный ловким Алый** Хонгор ожил и встал.

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 391; 1990: 83; 269]; С.Д.–24 [2005, I: 545–546]; Л.Н.; 14–21.

22.5. Исцеление и чудесное оживление Джангаром своих богатырей — [*Джангар,*] дав лучшее из лекарств и вызвав целительный дождь-аршан, исцелил и оживил богатырей — Тяжелорукого Савара и **Строгого Смуглолицего** Санала, лежавших в пещере горы Кёнделенг Цаган.

23. ИСПОЛНЕНИЕ ПРОСЬБЫ

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 59–60; 1990: 46–47; 232–233]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.Д.Х вв.; 51–73.

23.1. Исполнение героем просьбы дочери хана и ее жениха.
Приход героя во дворец дочери хана — [*Тарха,*] дождавшись,

когда родители заснут, накинул накидку и вприпрыжку выбежал [из дома]. Когда он прибежал и сел у стен дворца, в это время дочь хана и ее жених стали искать сказителя «Джангара». Девушки[-прислужницы] разыскали мальчика-джангарчи [тарху] и повели его за собой [во дворец]; **рассаживание героя и слушателей** — Они вошли [во дворец], когда на правой стороне уже расположился жених с пятью сотнями своих людей, а по левую сторону дочь хана с тремя сотнями девиц села. Мальчика-джангарчи посадили перед изголовьем [престола] на столик для омовения рук; **подношение и просьба к герою** — Мальчику преподнесли три чашечки араки и попросили исполнить «Джангар»; **исполнение героем «Джангара»** — Он начал повествование: в начале давних времен [трех драгоценностей] эрдэни, во времена, когда утверждалась вера многочисленных бурханов, родился Таки Зула-хана потомок, внук Тангсык Бумбахана, сын Узюнга, славного хана, в поколении [своем] одинокий Джангар. В свои семь лет семь стран нижнего мира покорил, славного Джангара [имя и] титул прославил. Лучших шесть тысяч двенадцать богатырей [в дружину] собрал, среди них лелеемый им богатырь — внук Тёвшюн Ширки, старший сын Бёке Мёнген Шигширги, родившийся у Шилтя Зандан Герел в ее двадцатидвухлетнем возрасте, правление и веру вложивший в руки [Джангару], главный вепрь[-богатырь], Благородный Хонгор Алыи Лев. Когда повествование [мальчика-джангарчи] дошло до этого места, он крикнул: будь они людьми его времени, пусть бы вступили с ним в схватку! От возбужденного крика его хрустальный дворец-гаруда накренился. Опасаясь, что [тарха] еще больше разгорячится, дочь хана, воткнула в его подол две большие иглы и удерживала его. Но он, рванувшись, встал и так до самого рассвета сказывал «Джангар»; **одаривание героя** — На следующий день джангарчи вручили награду — тысячу желтоголовых овец; **возвращение героя домой** — [Тарха] пригнал домой овец и перед черной лачугой своей, удерживая, разместил.

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 87–88; 1990: 129; 316]; С.Д. – 19 [2005, I: 426]; Л.Н.–Л.С.Б.; 32–43.

23.2. Исполнение конем просьбы героя. истощение и изнурение коня в пути — Бурал Галзан, от знойной жары, суховеев и отсутствия воды отощал так, что жира в загривке не стало, в трубчатых костях его мозга не стало, скрестив свои четыре ноги, уткнувшись в корни травы, он *свалился* — *встал*; **мольбы и просьбы героя к коню** — [Санал,] спешась, свалился и, обняв, припал к четырем копытам [коня], проливая чистые, как аршан, слезы, вопрошал: зачем он оставил его одного среди бесчисленного множества врагов, на земле, где нет травы, чтобы ущипнуть, где нет воды, чтобы рот ополоснуть. [Санал], слезно обращаясь [к коню], попросил доставить его до единственной переправы Цоко и Белой горы Цоколган, до которых самое большее расстояние — день пути, а самое меньшее — полдня; **исполнение конем просьбы героя и доставление его к назначенному месту** — [Бурал Галзан, внимая просьбам хозяина], уши в шесть пядей наострив, подозвал [Санала] и велел сесть на себя верхом. С восходом солнца он выехал к заходу солнца прискакал он к склону Белой горы Цоколган и *свалился* — *остановился* с подкосившимися ногами.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 111–112; 1990: 141; 328]; С.Д. – 19 [2005, II: 527–528]; Л.С.Б.; 6–49.

23.3. Исполнение нойном просьбы юного героя — *Нойон Кюкен Цаган ехал неторопливой иноходью, так, чтобы были слышны слова, сказанные бегущим за ним мальчиком*; **обращение юного героя с просьбой к нойону** — [Мальчик,] пробежавший за нойном две недели, обратился к почтенному нойону с просьбой отвезти его [к Джангару]; **раздумья и сомнения нойона** — *Кюкен Цаган нойон ехал в раздумьях: как он возьмет мальчика с собой, надеясь на то, что ему будет под силу захватить в плен могучего врага, одолевшего богдо Джангара в расцвете его мужских сил. Но если ему вернуться ни с чем,*

будет нехорошо, а если привезти [мальчика], так он слишком мал. В таких раздумьях [нойон] проехал еще три недели, преследуемый [мальчиком]; **обращение юного героя к нойону с угрозой** — Светлолице-румяный мальчик обратился к нойону с укором: если тот пожалел места на крупе Алтана Шарги, то он встретится с ним у нефритово-серебряных дверей дворца славного нойона Джангара; **реакция нойона на грозное обращение юного героя** — [Нойон,] услышав [грозные] слова [мальчика], схватил его за запястье правой руки, посадил на круп Шарги и поскакал во весь опор; **преследование юным героем тайджи** — Мальчик преследовал [Кюкен Цагана-тайджи] в течение двух недель. [Кюкен Цаган-тайджи.] в сторону повернувшись, поехал, светловолосый, светлоликий мальчик неотступно последовал за ним. [Тайджи] проехал еще неделю, ведя [мальчика] за собой, и размышлял: как он его приведет, представив [исполином], которому будет под силу пленить рожденного богатырем Бадмин Улана. Ведь богдо нойон Джангар в свои лучшие молодые годы не смог того одолеть; **поставление тайджи юным героем условий** — Светловолосый, светлоликий мальчик настиг сзади [Кюкен Цагана-тайджи] предложил продолжить путь и узнать, кто будет первым — Алтан Шарга, что мысли на сажень быстрее, ветра на полсажень быстрее, или он, решивший опередить [Кюкен Цагана-тайджи,] пожалевшего крупу коня Алтана Шарги, и предстать перед славным нойоном богдо Джангаром. Светловолосый, светлоликий мальчик, подол [бешмета] с обеих сторон подобрал, с правой стороны обошел Алтана Шаргу; **исполнение тайджи условий юного героя** — Кюкен Цаган-тайджи, испугавшись, ослабив повод Алтана Шарги, догнал светловолосого, светлоликого мальчика и сказал: не пожалел он крупу своего Алтана Шарги, а размышлял, как он может привезти совсем юнца, когда искал молодца, способного пленить рожденного богатырем Бадмин Улана? Если [мальчик] намерен отправиться к богдо нойону

Джангару, и ему есть что сказать, зачем тайджи жалеть для него круп Алтана Шарги. Кюкен Цаган-тайджи схватил светловолосого, светлоликого мальчика за запястье правой руки, посадил на круп Шарги и поскакал во весь опор.

24. ПРЕБЫВАНИЕ В СЧАСТЬЕ И БЛАГОДЕНСТВИИ

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 440; 1990: 102; 288–289]; С.Д. – 16 [2005, I: 372]; Л.С.Б.; 47–47.

24.2. Пребывание народа Джангара в счастье и благоденствии — Народ славного Джангара в мире и покое пребывал. Вера в их Ара Бумбайской стране, словно солнце, воссияла, мирское правление стало крепким как скала, под покровительством хана Джангара в счастье и благоденствии все пребывали.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 70; 1990: 54; 240]; С.Д. – 22 [2005, I: 523–524]; Л.С.Б.; 73–73.

24.3. Пребывание народа Джангара в счастье и благоденствии — *Вера бурханов, подобно свету солнца, засияла, правление мирское, подобно скале, утвердилось, в радости и благоденствии все пребывали. — Дуновение свежего ветра там, мелкий дождь там накрапывает, там нет зимы — вечное лето там, бессмертная — вечная [эта страна]. Безбедный – богатый, без сирот – родовитый, спокойно и мирно в вечном благоденствии пребывающий народ джангаров поженил Благородного Алого Хонгора и Зула Зандан. Легендарная страна в умиротворении, а прекрасный ее джангаров народ в счастье пребывал.*

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 405; 1990: 77; 263]; С.Д. – 15 [2005, I: 346]; Д.Д.ВВ.; 29–29.

24.4. Пребывание народа Джангара в счастье и благоденствии — Владыка нойон богдо [Джангар] со своими многочисленными сайдами, смеясь и веселясь, восседал, радовался он — словно вновь в свои руки взял утраченные правление и веру.

25. ЛОКАЛЬНЫЕ ТЕМЫ

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 359; 1990: 20; 206]; С.Д. – 5 [2005, I: 93–102]; Л.С.Б.; 17–18.

25.1. Провозглашение Джангара правителем — *Когда владыка нойон Джангар на следующий год [, согласно предсказаниям Ясновидца Алтана Чэджи,] отверг дочерей ханов четырех континентов — ему в жены пожаловали дочь Номо Тёгес хана, ханшу Ага Шавдал. На следующий год, созвав ханов четырех континентов, собрав четыре миллиона миров, власть и веру вручили владыке нойону Джангару и провозгласили его титул [и имя] — «внук Тангсак Бумбы-хана, сын славного Узюнг-хана, единственный в своем поколении Джангара».*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 33; 1990: 26; 212]; С.Д. – 22 [2005, I: 473]; Д.Д.вв.; 18–73.

25.2. Принятие Джангаром решения об отправлении героя в страну будущего тестя. Пир во дворце Джангара — *Многочисленные сайды, желая услышать радостные и хорошие вести [от Джангара], пировали, требуя снова и снова арзу; длительное молчание Джангара — Джангар-хан, не отдавая повелений и не произнося ни единого слова, сидел в течение сорока девяти дней; принятие Джангаром решения — Внезапно [Джангар] отдал распоряжение: выбрав благоприятный месяц и день, отправить Хонгора во владения Замбал-хана. — [Славный нойон богдо Джангар] радостную весть огласил своим многочисленным вепрям[-богатырям].*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 53–54; 1990: 41–42; 228–229]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 43–73.

25.3. Игра героя в альчики с сыновьями ханских сановников. Намерение героя вступить в игру с сыновьями ханских сановников — *[Тарха-плешивец] увидел, как ханский сын с сыновьями двух сановников золотыми битами играют в альчики.*

Обойдя [играющих] понизу, спешно к ним приблизился он. Сын одного сановника [, заметив приближающегося к ним тарху-плешильца,] сказал: видно, тарха-плешивец идет с ними играть в альчики. Сын хана сказал: по обычаю, если мужчина захочет участвовать в игре, они не могут отказать ему. Тарха-плешивец ускорил шаг и подошел [к играющим]. Сын сановника, обратившись к тархе, спросил: пришел ли он сыграть с ними в альчики? Тарха-плешивец ответил, что если они позволят, то у него есть желание сыграть. Они пояснили [тархе], что в этой игре [на один кон] ставят телегу золота, а что он собирается поставить [на кон]? Тарха ответил, что если будет их соизволение, то на один кон он поставит короткохвостого вола, сизого жеребенка, престарелых отца с матерью и себя. Сын хана сказал: несмотря на то, велика или мала ставка, пусть играет. Два альчика и две сахи выдали [тархе для игры]; **участие героя в игре** — Тарха, поставив два альчика на кон, вместе со всеми встал. Сын первого сановника метнул битую, и игроки решили, что новый мальчик мечет через одного. Первую битую [тарха] упустил, она перелетела через него, а второй битой он выбил оба альчика и отыграл своего жеребенка. Побегал [за битами], вернувшись, метнул — ни одного [альчика] не оставил на этот раз и выиграл три тулума золота. Еще два-три раза сыграв, проиграл один тулум золота, а два отсыпал в рукава бешимета, взвалив на плечи, пошел домой.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 58–69; 1990: 53; 239–240]; С.Д. – 22 [2005, I: 518]; Д.Х.; 67–73.

25.4. Получение дочерью иноземного хана свадебного приданого — Грозный Цаган Зула [хан] спросил у дочери: что она хотела бы взять в приданое от него. [На что дочь] ответила: если просимое он собирается дать, то [в качестве приданого] она хотела бы взять приплод одного года. — Бурал Замбал хан с ханшей спросили у дочери Зула Зандан: что она желала бы взять в приданое? [На что дочь] ответила: если просимое ею

они собираются дать, то [в качестве приданого] она хотела бы взять — хранящийся в верхнем углу золотой ларец и семь лет не приносящую потомства норовистую соловую верблюдицу; совет хана с сайдами и принятие решения — Хан, выслушав слова [дочери], посоветовался со своими многочисленными сайдами: если [отдать] приплод одного года, то, значит, им следует стать одной из окраин владений богдо Джангара. откочевка страны хана — [Хан,] оповестив народ и отдав распоряжение, откочевал [в страну Джангара].

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 23–24; 1990: 116; 303]; С.Д. – 17 [2005, I: 394]; Д.Д.вв.; 38, 39–40.

25.5. Представление героем девушки-помощницы и выдача ее замуж за сына мудреца. Обращение мудреца к герою с просьбой — Во время веселья и пира за крепкой прозрачной арзой Богатый Ясновидец Алтан Чэджи попросил Мингъяна вынуть из кармана желто-пестрый платок; **чудесное превращение платка в девушку** — Когда [Мингъян] вынул и положил платок, то он превратился в прекраснейшую девушку, излучающую сияние многочисленных звезд. Когда [девушка] села следом за ханшей Ага Шавдал, то превзошла ее своим сиянием; **принятие решения о выдаче замуж девушки-помощницы** — [Все присутствующие на пиру] приняли решение: прекрасную [девушку-] рагни отдать в жены Прекраснейшему во вселенной Мингъяну. Мингъян ответил: девушка спасла ему жизнь [, заслуги ее настолько перед ним велики, что ему неудобно], и он не может взять ее в супруги. Тогда шесть тысяч двенадцать [богатырей] приняли решение отдать девушку в жены сыну Ясновидца Алтана Чэджи Аля Шонхору и выдали ее замуж.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 62; 1990: 48; 234]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Л.С.Х.; 54–73.

25.6. Перекочевка героя на новое место во время пребывания в стране иноземного хана. Обращение героя к отцу с просьбой

— *Вернувшись, тарха предложил отцу перекочевать на берег озера, объясняя тем, что, имея две тысячи овец, они не должны жить в цахаре; перекочевка героя с родителями — [Тарха с родителями.] перекочевав на берег озера, поставили одинокую белую юрту, а старую лачугу поставили позади юрты, сделав из нее чулан для кизяка.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 69; 1990: 54; 240]; С.Д. – 22 [2005, I: 522]; Л.С.Б.; 69–73.

25.7. Приготовление богатырями дворцовой юрты к прибытию героя с молодой женой — *Мингъян с Саналом — Мингъян с вепрем[-богатрыем] Эрке Хара [к приезду Хонгора с молодой женой] на берегу океана Шикир — Шикирлю, позади дворца Шигширги, воздвигли бумбайскую, белую дворцовую юрту — с сорока четырьмя решетками, с четырьмя тысячами унинов, с пятьдесятью четырьмя цагараками; серебряный дымник его из серебряного кольца, с крученым тридцатитрехслойным плетением; шкурами барсов покрыли; веревками-креплениями из разноцветного шелка обвязали; и собрали народ кочевья.*

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 113; 1990: 142; 329]; С.Д. – 19 [2005, II: 531]; Д.Д.в.; 13–49.

25.8. Выбор коней для похода юных героев — *Осмотрев шесть тысяч двенадцать отборных скакунов, решили отборать — коня славного богдо Джангара Аранзала Зэрдэ, щипавшего травы многих земель, испившего воду многих рек; прекрасного скакуна Алтана Чэджи Аксак Улана с водянкой на четырех ногах; коня Мингъяна Алтана Шаргу, привычного к походам и сражениям, что ветра на сажень быстрее, мысли на полсажень быстрее. — Алтан Чэджи распорядился, чтобы сын богдо нойона Джангара богатырь Хара Джилган поехал верхом на потомке тунджуров, от первожеребой кобылицы родившемся жеребенке Аранзале Зэрдэ. Сын Благогородного Алого Хонгора Хошун Улан пусть едет верхом на Алтане*

Шарге Прекраснейшего в мире Мингъяна, который мысли на сажень быстрее, ветра на полсажень быстрее, обладающем сноровкой проходить сквозь ушко китайской иглы. Сын его, Алтана Чэджи, Аля Шонхор, пусть отправляется верхом на Аксак Улане, щипавшем редкие корни трав, испившем воду многих родников, десятислойную глиняную гору с десятков раз переходившем.

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 119–120; 1990: 147; 334]; С.Д. – 19 тема отсутствует; Н.г.; 26–49.

22.9. Падение коня юного героя в пути — *Конь Улман Аксак Улан свалился в иссушенной черной гористой местности; **пребывание юных героев в расстроенных чувствах из-за болезни коня** — Трое [юных богатырей], спешившись с коней, обняв [Аксак Улана] за шею, сетуя, плакали: что же с конем случилось, когда они уже на середине пути? В течение трех недель проплакали они над конем, находясь в безвыходном положении, ибо бросить [коня] и уехать им было нельзя, а ожидать долгое время они не могли; **объяснение конем причины падения и обещания подняться** — В полдень Аксак Улан поведал им: когда-то, в давние времена, когда Джангар брал в жены шестнадцатилетнюю Ага Шавдал, на скачках при встрече невесты он опередил на девять беря коня Аранзала Зэрдэ. Славный Джангар разгневался и раздробил бабки его ног, но Аранзал Зэрдэ вступился за него. Аксак Улан поднялся, сказав: славному Джангару он бы не подчинился, но из любви к Аранзалу Зэрдэ [сделает над собой усилие и] поднимется.*

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 40; 1990: 31–32; 217–219]; С.Д. – 22 тема отсутствует; Д.А.вв.; 27–73.

25.10. Пребывание героя в качестве незваного гостя у жениха своей мнимой невесты. Вхождение героя во дворец богатыря-антагониста — *Хонгор, войдя [во дворец], сел справа у выхода; **гневное обращение богатыря-антагониста***

к герою — Услышав, что кто-то вошел [Тёгя Бюс], сидевший за девятью рядами шелкового полога на серебряном престоле о восьми ножках, гневно обратился [к Хонгору]: что он за пес, вошедший без позволения в его дом — с пламенным лицом, с горящими глазами, подобный быку, бегущему в гоне, подобный шальной свистящей стреле, пусть он убирается прочь; **объяснение героем причины своего приезда к богатырю-антагонисту** — [Хонгор] в ответ сказал: не думал, что вызовет такое неприятие [хозяина]. Он табуник Джангара, потерявший косяк лошадей и в поисках его находящийся уже три месяца. Забрел из-за необходимости утолить жажду и голод, а также осведомиться о пропаже; **отказ богатыря-антагониста герою принять его как гостя** — Небесный Тёгя Бюс в ответ сказал, что у него нет человека, который обслужит его, пусть себя обслужит сам; **питие арзы героем** — [Хонгор] встал и из арзы, находившейся слева, широкой желтой фарфоровой чашей, что подносят семьдесят человек, сделал семьдесят один глоток подряд, испил; **обращение богатыря-антагониста к герою с требованием незамедлительно удалиться** — [Тёгя Бюс] сказал, чтобы утоливший жажду муж, незамедлительно удалился; **реакция героя на негостеприимное поведение богатыря-антагониста** — [Хонгор,] обращаясь [к Тёгя Бюсу], сказал: пусть человек, «давший» ему утолить жажду, даст выкурить [трубку]. [Хонгор] вынул трубку и закурил — горячее сердце его забило в груди, двенадцать отваг стали грудь распирать, десять пальцев его сжались в кулак. Хонгор заметил: что же он [Тёгя Бюс] за человек, прогоняющий гостя из дома, пусть встанет и выйдет к нему поиграть под лучами солнца; **реакция богатыря-антагониста на вызов героя** — [Тёгя Бюс], откинув девятислойный полог, громко смеясь, волоча за рукав черную доху из шкуры жеребенка, сказал: приходят неизвестно откуда люди и собираются ввести его в грех.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 45–47; 1990: 36–37; 222–223]; С.Д. – 22 [2005, I: 479–480]; Д.Д.Х.вв.; 32–73.

25.11. Расправа героя с мнимой невестой. Вхождение героя во дворец — [Хонгор с двумя половинами] тела [Тёгя Бюса вошел во дворец дочери Замбал-хана] и повесил [половины] по правую и левую сторону [ее дворца]; **просьба героя к мнимой невесте** — [Хонгор] сел перед серебряным престолом, положив в изголовье свой золотой шлем, взглянув на рагни Зандан Герел, сказал: серебристо-блестящие кудри его от долгого пути спутались, пусть поднимется, подойдет и расчешет их; **произнесение мнимой невестой проклятий герою** — [Зандан Герел, причитая о погибшем Тегя Бюсе,] проклиная [Хонгора], сказала: наступит время, и она увидит исчезновение рода Ширки и, [проклиная] хлопнула в ладони. Проклиная Хонгора, хлопнула снова в ладони: он негодяй, разлучивший ее с другом, predetermined ей судьбой, — на безжизненном горном хребте заблудившись, он не будет знать, куда и как ехать; **расправа героя с мнимой невестой** — [Хонгор,] пожелав [Зандан Герел] быть вместе с ее любимым, разрубил [ее] на две половины и повесил [их] по левую и правую стороны [ее дворца]. Затем из широкой желтой чаши, что подносят семьдесят человек, семьдесят один раз подряд выпил арзы, находящейся в левой части [дворца]; **пребывание героя в раздумьях** — Хонгор встал и лег на серебряный престол о восьми ножках — предался думам, роня чистые, как аршан, слезы, заплакал. [Хонгор] думал: если он вернется домой, то куда деться от злых языков сайдов, которые скажут: почему он не привез невесту, выбранную владыкой богдо Джангаром. Пусть даже своих врагов и подавил он, пусть даже и ведьма она, но куда деться ему от злых языков сайдов. Если он и погибнет от проклятий той девицы, разве не родится в благословенной стране богдо Джангара подобный ему еще один молодец; **расправа героя с мнимой невестой** — [Хонгор] вошел в свой видневшийся за версту белый, словно раковина, дворец. Он поднял и вытащил свою молодую [жену] Шара Начин, спо-

койно спавиую, растянувшись, как ремень, раскрасневшись, как тамариск. [Хонгор] сказал [ей]: она бесовка, разводящая смуту в его большом бумбайском народе, к его, неистового Алого Хонгора, божественной голове смеюшая прикасаться, распускающая сплетни и праздно слоняющаяся по гостям, собирающая всех вокруг себя. Сказав так, [Хонгор] разрубил ее по поясу надвое и развесил две ее половины; алмазного гра-нения стальной меч свой на правый бок прикрепил.

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 47; 1990: 37; 223]; С.Д. – 22 тема отсутству-ет; Д.Д.Х.вв.; 33–73.

25.12. Расправа героя с отцом мнимой невесты — [Хонгор.] разбив двенадцать окон [дворца], схватив возлежащего на престоле Замбал-хана за серебристо-седые волосы, выволок на-ружу. Из кожи его спины три ремня вырезал, по ранам трижды ударил плетью и швырнул его назад к престолу. Сев верхом на Оцол Кёке Галзана, в северную сторону поскакал[Хонгор].

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 67–68; 1990: 52–53; 238–239]; С.Д. – 22 [2005, I: 512–518]; Д.Х.; 65–73.

25.13. Проведение трех видов состязаний за невесту. При-нятие ханом о решения о проведение состязаний за невесту — Догшин Цаган Зула-хан отдал распоряжение: он решил устроить три состязания, и тот, кто выиграет их, пусть возьмет его дочь [замуж]. Обе стороны претендентов на руку невесты [, приняв условие хана,] окропили [решение] свадебной аракой и начали пир за крепкой прозрачной арзой; **проведение первого состязания** — В первом состязании — скачках на рас-стоянии пятидесяти беря — первым прискакал скакун Бурал Галзан, опередив соперника на пять беря; **проведение второго состязания** — Во втором состязании — стрельбе из лука — по-беду одержал вепрь[-богатырь] Джангара Мерген Эрке Хара; **проведение третьего состязания** — В один из лучших дней для проведения третьего состязания, разделившись на три группы,

расселись [они] и повели разговоры: устроим-ка поединок-борьбу между двумя женихами-претендентами. Богдо Джангар предупредил: когда борцы будут бороться, один старик будет сильно волноваться, чтобы удержать его, пусть выделяют пять тысяч мангасов-удальцов. Бёке Мёнген Шигширги привязали к железной казахской телеге и приставили к нему пять тысяч мангасов-удальцов. Прежде обоим женихам помогли снять [одежды], а затем свели их в схватке. Когда соперник стал одерживать верх над Хонгором, подмяв его под себя, [Бёке Мёнген Шигширги] разнес железную казахскую телегу, пять тысяч удальцов разбросал в разные стороны. Подбежав к Мала Цагану, переломал ему руки и ноги и с грохотом бросил его на землю. Хонгор разрубил тело соперника на куски и бросил в море Ганг; **обращение стороны соперников к Джангару** — Богдо хан Мангхан [, признавая поражение и сожалея о гибели своего славного богатыря], обращаясь [к Джангару], сказал, что он, Джангар богдо, счастливее его, ибо одно горное солнце его уже закатилось, и отправился [со свитой] из пятиста мужей домой. — **принятие ханом решения о проведения состязаний за невесту** — Бурал Замбал-хан сказал: если он примет решение в пользу [Джангара], то он остерегается Мангна-хана; если он примет решение в пользу [Мангна-хана], то он остерегается славного Джангара. Пусть они, ханы втроем примут решение и устроят состязания [за невесту], кто выиграет эти состязания, тому он даст согласие. Богдо нойон Джангар одобрил решение. Позвали отца Бёке Цагана и спросили его мнения. Отец Бёке Цагана сказал: пусть Бурал Замбал-хан сам решит, какие виды состязаний провести, а стороны женихов-претендентов поддержат его выбор. Бурал Замбал-хан отдал распоряжение. Первое состязание — стрельба из лука: [стрела] должна попасть в стебель ковыля, сбить зернышко с коровьего рога, расколов его, пройти сквозь ушко семидесяти стремян и тазобедренное отверстие лисицы, расколов черный камень величиной с корову, у истоков семи-

десяти рек разжечь пожар с семью очагами. Второе состязание — скачки на расстояние трех месяцев пути. Третье состязание — борьба. Кто выиграет эти три состязания, пусть справляет свадьбу и берет его дочь [замуж]; проведение первого состязания — Разделившись на две половины, вышли наружу [из дворца] и начали состязания. Сановник сына Мангас-хана Бёке Цагана, богатырь Зан Хара, желто-пестрый огромный лук взял и стал натягивать — с утра до полудня натягивал так, что с концов огонь воспламенился, от основания [лука] дым повалил. Пустил [стрелу] — [она] прошла сквозь стебель ковыля, расколов, сбила зернышко на коровьем роге, прошла сквозь ушко семидесяти стремян и тазобедренное отверстие лисицы, долетев до черного камня величиной с корову, упала. Славный нойон богдо Джангар громогласно, так что у трехлетнего медведя, лежавшего в ложбине, едва не лопнул желчный пузырь, объявил: в ту пору, когда Благородный Хонгор Алый Лев вел сражения по велению владыки Ширки, более восьмидесяти лет золотой боевой желто-пестрый лук высушивался. Пусть из него стреляет сын хана Харады, стрелок Хара Джилган. Сын хана Харады, стрелок Хара Джилган взял золотой боевой желто-пестрый лук: из ста козлиных рогов слоями изготовленный, на девяти козлиных рогах вытиснены — на перекладине изображения бодающихся козла и барана, на тетиве изображения играющих мальчика с девочкой, по велению владыки Ширки более восьмидесяти лет высушивавшийся. Стал натягивать с утра до полудня так, что изображенные на перекладине бодающиеся козел с бараном чуть не заблеяли; натянул так, что на тетиве изображенные играющими мальчик с девочкой чуть не заплакали; натянул так, что большой пальцем с мизинцем едва не вывихнул; натянул так, что плечи с лопатками его едва не перекрестились; натянул так, что свистящая синяя стрела застонала; с концов [лука] огонь воспламенился, от основания дым повалил [, и пустил стрелу]. Стре-

ла прошла сквозь стебель ковыля, расколов, сбила зернышко на коровьем роге, прошла сквозь ушко семидесяти стремян и тазобедренное отверстие лисицы, черный камень величиной с корову расколов, у истоков семидесяти рек разожгла пожар с семью очагами. Джангарова [сторона] закричала, что одно состязание они выиграли. Львы[-богатыри] Мангас-хана, повернувшись, засмеялись, отвернувшись заткнули свои подолы [за пояс]; проведение второго состязания — Второе состязание — скачки коней. Сторона Бёке Цагана выставила на скачки во главе своих коней — пепельно-серого скакуна ханатоца и чалого скакуна ханиши-матери. Сторона славного нойона богдо Джангара выставила на скачки во главе своих коней — быстрого Арак Улана, коня почтеннейшего Алтана Чэджи, и скакуна Кюрюнз Галзана, дарованного в награду за сказания Благородному Алому Хонгору. Славный нойон Джангар Прекраснейшему в мире Мингъяну сказал: если не найдется наездника для неумного Аранзала Зэрдэ — потомка тунджуров, жеребенка первожеребой кобылицы, родившегося, сосредоточив силу и мощь семи поколений, пусть он сам управляет Аранзалом Зэрдэ. Если будет кто-то другой, то не сможет с ним справиться. [Джангар,] посадив [Мингъяна] верхом на Аранзала Зэрдэ, отправил [его]. Когда скакуны двух ханов, участвовавшие в скачках, поскакали — кони Мангас-хана или, опережая джангаровых коней. Тогда Прекраснейший в мире Мингъян коню Аранзалу Зэрдэ сказал: разве не желали они, чтобы не родился никто, кто превзошел бы славного нойона богдо Джангара, чтобы не родился скакун с копытами, кто опередил бы коня Аранзала Зэрдэ. В то время как Благородный Алый Хонгор-молодец находится в [лучших] боевых силах, что же случилось с ним, Аранзалом Зэрдэ. Края красивых желто-пестрых тебеньков бесчисленно сдавил он — десятислойную гору за собой оставив, настиг скакуна Алтана Чэджи Арак Улан. [Мингъян] сказал: в то время как Благородный Алый Хонгор-молодец находится в [лучших]

боевых силах, он же [конь] еле плетется — давил так, что порвались и оголились черные мышцы [коня], давил так, что белые жилы [коня] растянулись, в ушах слышался звон, а удары плети доходили до трубчатых костей. Девятиуровневую гору позади оставив, пепельно-серого скакуна хана-отца и чалого скакуна ханиши-матери [Мангас-хана] позади себя оставив, скакал. Силится догнать скакуна Кюрюнг Галзана, дарованного Благородному Алому Хонгору в награду за сказания, — восемнадцать тысяч раз взметнувшись вверх, скакал, восемнадцать тысяч раз припав к земле, скакал. Комья грязи из-под копыт коня разлетались и по четырем сторонам образовывали четыре горы; чернеющее что-то черное величиной с ласточку показалось вдали, виднеющееся что-то темное величиной с муху показалось вдали и что-то размером с бабочку стало удаляться. [Мингъян] ослабил повод Аранзала Зэрдэ, прискакал следом. Славный нойон богдо Джангар скакуна Кюрюнг Галзана, молодцу Благородному Алому Хонгору дарованного во время пребывания в стране Бурал Замбала в награду за сказания, взял за удила и дал имя коню — «Легендарный Кюрюнг Галзан». Затем громогласно, так что черные камни скалы едва не обрушились, объявил, что второе состязание они выиграла. Львы[-богатыри] Мангас-хана, повернувшись, смеялись, отвернувшись, плакали; проведение третьего состязания — Три хана, сев вместе, решили в один из благоприятных дней провести третье состязание — борцовский поединок двух женихов. Опасаясь, что, когда Благородный Алый Хонгор-молодец будет бороться, почтенный Бёке Мёнген Шигширги будет сильно волноваться, чтобы удержать, его приковали к железной казахской телеге, навалили сверху растущее сандаловое дерево и пятьюстами силачами придавили. Оба жениха голенища шалваров из оленьих шкур над икрами засучили, голенища шалваров из куланьих шкур на коленях засучили: кружились с расстояния суточного пути, камнями размером с барана по большим белым лбам друг дру-

га били, с расстояния полудня камнями размером с корову по священным грудям друг друга били; словно буйволы, толкались, словно верблюды, сталкивались, хватали друг друга и подставляли подножки, схватывали — с кулак величиной срывали мясо, касались — с лопату величиной срывали мясо друг у друга; хватаясь за кисти рук, нападая с противоположных сторон, пытались сбить подножкой друг друга. Силач Цаган уже начал одолевать Благородного Алого Хонгора — ударом свалил его, белый локоть величиной в сажень вдавил в позвоночник — славный нойон Джангар от растерянности не мог ничего сказать, а лишь, стиснув зубы, мял подол [своего шелкового лавшига]; вмешательство отца и оказание помощи герою — Видевший все Бёке Мёнген Шигширги разнес железную казахскую телегу, вырвал с корнем растущее сандаловое дерево, пятьсот силачей разбросал в разные стороны. Подбежав, схватил Бёке Цагана за голень — отыскав покрепче ствол сосны, стал бить, отыскав скалу поострее, стал бить. Расчленив на части, одну голень бросил [Мангас-хану] со словами: видно, это голень лелеемого им белого верблюда? Мангас-хан, рассердившись, закричал: его молодца сдуру победили — он намерен сразиться с Джангаром один на один, и отбыл с пятьюстами львами[-богатырями]. В свою очередь славный нойон богдо Джангар, сев верхом на Аранзала Зэрдэ, закрепив с правой стороны тридцатипятисаженное копьё, сказал: если [Мангас-хан] намерен с ним сразиться, то пусть они выедут и сойдутся в поединке у склона горы Барун Цаста Цаган, и тоже отправился с тридцатью пятью вепрями[-богатырями]. Отец невесты, Бурал Замбал-хан, примиряя двух ханов, сказал Мангас-хану: как он выстоит против наконечника [джангарова] копьё и изворотливости Аранзала Зэрдэ. Тогда [Мангас-]хан, оправившись, сказал: видно, он, богдо Джангар, счастливее его, а главное наверху его бронзового черного дворца согнулось. Затем Мангас-хан со своими пятьюстами львами[-богатырями] отбыл [домой].

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

арака (эрк) – молочная водка

аранзал (арнзл) – устойчивый эпитет «богатырский», «боевой», характеризующий коней героев «Джангара»

арза (арз) – молочная водка двойной перегонки

аил (ээл) – небольшое кочевое поселение из близкородственных семей или родов

аршан (аршан) – святая, животворная вода

албан (алвн) – повинность, подать (например, скотом)

беишет (бүшмүд) – калмыцкий мужской халат

беря (берэ) – древняя мера расстояния, равная примерно семи верстам

бивэ (биив) – арфа

бирмен (бирмн) – черт, бес

богдо (богд) – святой, божественный, августейший

борцоки (боорцг) – лепешка, жаренная в масле

бум (бум) – сто тысяч

бурхан (бурхн) – общее название буддийских божеств; божество, божок; Будда

Гаруда, хан *Гаруда* (Һәрд, хан Һәрд) – царь-птица из буддийской мифологии, орнитоморфный помощник богатыря

гелонг (гелн) – буддийский монах

джолум (жолм) – юрта из жердей и кошмы (без решетчатых стен)

джодбо (жодв) – название буддийского молитвенника; ларец для хранения религиозных молитв

докишты (догшт) – гневные божества

лама (тиб.: bla-ma) – учитель в буддизме, прошедший обучение и обряды посвящения

лавишг (лавшг) – широкий халат

луданг (луудн) – род шелка

магтал (магтал) – хвала, восхваление и прославление

мангас (манһс) – чудовище, имеющее человеческий облик и обладающее огромной силой и неуязвимостью

нойон (нойн) – князь, господин

отог (отг) – род, клан
рагни (тиб. «dragini») – небесная красавица, фея-волшебница
сайд (сээд) – знатный, избранный
сякюсен (сэкүсн) – духи-хранители
там (там) – преисподняя, огненная преисподняя
тарбаган (тарвһн) – степной сурок
тарха (тарха) – плешивый, шелудивый, паршивый
тенгрии (теңгр) – небесные божества добуддийской веры
тулум (тулм) – кожаный мешок
тунджур (тунжр) – породистый скакун
Урюс сар (Үрс сар) – праздник лета Урюс, устраиваемый для обеспечения богатого приплода скота
хадак (хадг) – узкая полоска шелковой ткани в виде шарфа, которую преподносят в знак приветствия и уважения
хатун (хатн) – ханша
хёрмёг (хөөрмг) – национальная пища, приготовленная путем смешения бозо с молоком
хорза (хорз) – молочная водка тройной перегонки
хотон (хотн) – небольшое поселение из юрт
хур (хуур) – струнный смычковый инструмент, корпус которого имеет вытянутую трапециевидную форму
хурул (хурл) – монастырь
хурхаг (хурхг) – мясо, приготовленное в шкуре животного
цахар (цахр) – поселение челяди, обслуживающей монастырь (хурул) или ставку хана
чигян (чигән) – кисломолочный продукт, кумыс
шаджин-лама (шажн лам) – самое высокое лицо в иерархии буддийского духовенства калмыков
шалвары (шалвр) – штаны
шулмусы (шулмс) – злые духи, демоны в мифологии монгольских народов
эдмег (ээдмг) – национальная пища, приготовленная путем смешения бозо с молоком
ятха (ятх) – щипковый многострунный музыкальный инструмент типа гуслей

СЛОВАРЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ

Арслангин Араг Улан Хонгор (Арслңгин Арг Улан Хоңһр) — главный богатырь, возглавляющий левое крыло джангаровых богатырей; Благородный Хонгор Алый Лев; *букв.:* *арслңгин* — «львиный», *арг* — «благородный», *улан* — «алый», *хоңһр* — «светловолосый»; «милый», «славный», «любимый», «дорогой»;

Вариант: Араг Улан Хонгор (Арг Улан Хоңһр).

Сокращенный вариант: Хонгор (Хоңһр).

Ава Герел (Ав Герл) [С.Д.] — ханша, мать Хонгора; Волшебный Свет; *букв.:* *ав* — «чары», «волшебная сила», «колдовство», *герл* — «свет».

Ага Шавдал (Аһ Шавдл) [К.Д.] — ханша, супруга Джангара, дочь Номо Төгес-хана; [Стройная, как] пальма; [Нежная, как] персик; *букв.:* *аһ* — «княгиня», *шавдл* — «стройная пальма», «персик»;

Сокращенный вариант: Шавдл

Ага Шавдал Герел (Аһ Шавдл Герл) [С.Д.] — ханша, супруга Джангара, дочь Номо Төгес-хана; Сияние Стройной Пальмы (Нежного Персика); *букв.:* *аһ* — «княгиня», *шавдл* — «стройная пальма», «персик», *герл* — «свет».

Арак Манзин Бурал (Арг Манзин Буурл) — конь хана-антагониста Мангна; Статный Священный Чалый; *букв.:* *арг* — «стать», *манз* — «чай, подаваемый при богослужении», *буурл* — «чалый»;

Сокращенный вариант: Бурал (Буурл).

Алтн Шарга (Алтн Шарһ) — конь богатыря Мингъяна; Золотой Соловый; *букв.:* *алтн* — «золото», *шарһ* «соловый»;

Сокращенный вариант: Шарга (Шарһ).

Аля Монхуля (Аля Моңхля) — богатырь-антагонист, внук Дутхулы, сын Дуты, главный вепрь[-богатырь] нойона Гюмбе Цагана; Своевольный Невежа; *букв.:* *аля* — «своевольный», *моңхля* — от *муңхг* «невежественный, глупый»;

Сокращенный вариант: Монхуля (Моңхля).

- Аля Шонхор (Аля Шоңхр) — сын Алтана Чэджи, захвативший в плен вместе с двумя юными богатырями Бадмин Улана; [в С.Д.] богатырь, знаменосец джангарова войска; *букв.: аля* — «своевольный», *шоңхр* — «кречет».
- Аранзал Зэрдэ (Арнзл Зеерд) — конь Джангара, потомок тунджуров в седьмом поколении, родившийся от пятилетней кобылицы; Богатырский конь Рыжко; *букв.: монг. аранзал перен.* — «великолепный», «величественный»; калм. *арнзл* — «волшебный, богатырский конь», *зеерд* — «рыжий», «рыжко»; Сокращенный вариант: Зэрдэ (Зеерд).
- Асман Керя (Асмн Керэ) — конь богатыря-антагониста Тёгя Бюса; Гнедой Мерин; *букв.: асман* — «кастрированный жеребец»; *керэ* — «гнедой».
- Ах Догшин Мангна (Ээх Догшн Маңна) — хан-антагонист, которому противостоял Хонгор; Устрашающе-Грозный Мангна; *букв.: ээх* — «страшиться», *догшн* — «свирепый», «грозный», *маңна* — «лоб», «чело», *перен.* «передовой», «лучший».
- Байн Кюнкян Алтан Чэджи (Байн Күңкән Алтн Чееж) — мудрец, предсказатель, главный советник Джангар-хана, возглавляющий правое крыло джангаровых богатырей; Богатый Ясновидец с Золотой Грудью; *букв.: байн* — «байн», *күңкән* — «ясновидец», «мудрец», «предсказатель», *алтн* — «золотой», *чееж* — «грудь», *перен.* «душа», «ум», «память»; Сокращенный вариант: Алтан Чэджи (Алтн Чееж).
- Батор Хара Джилган (Баатр Хар Жилһн) — сын Джангара, захвативший в плен вместе с двумя юными богатырями Бадмин Улана; Победоносный Богатырь; *букв.: баатр* — «богатырь», *хар* — «черный», *жилһн* — тиб. «победоносный, могущественный»; Сокращенный вариант: Хара Джилган (Хар Жилһн).
- Бадмин Зюркен (Бадмин Зүркн) — предсказатель, главный советник хана-антагониста Хара Джилгана, возглавляющий правое крыло богатырей; Сердце Лотоса; *букв.: бадм* — «лотос», *зүркн* — «сердце».

- Бадмин Улан – хан-антагонист, одержавший победу над Джангаром в расцвете его молодых лет, впоследствии угрожавший Ара Бумбайской стране и плененный тремя юными джангаровыми богатырями; Жизнь Лотоса; *букв.: бадм* – «лотос», *улан* – «красный», *перен.* «жизнь».
- Барс Мерген — богатырь-антагониста Кюрмен-хана; Ловкий Барс; *букв.: мергн* – «ловкий», «искусный».
- Бёке Мёнген Шигширги (Бөк Мөңгн Шигшрһ) — нойон, отец Хонгора; *букв.: бөк* – «силач», «исполин», *мөңгн* – «серебро», *шигшрһ* – «розга».
- Бёке Цаган (Бөк Цаһан) [С.Д.] — претендент на руку дочери иноземного хана Бурал Замбала, Зула Зандан, суженой Хонгора; Священная Сила; *букв.: бөк* – «силач», «исполин», *цаган* – «белый», *перен.* «священный».
- Боро Мангна (Бор Маңна) — главный конюший в ставке Джангар хана; [в С.Д.] богатырь, привратник иноземного хана Бурал Замбала; Лобный – Авангардный; *букв.: бор* – «серый», *маңна* – «лоб», «чело», *перен.* «передовой», «лучший».
- Будин Улан — богатырь-антагонист, сановник, посол Килган-хана, прибывший и огласивший послание в стране Джангара; Мрачный; *букв.: будин* от *будң* – «неясный», «мрачный», «помраченный», *улан* – «красный», *перен.* «жизнь».
- Бурал Галзан (Буурл Һалзн) – конь джангарова богатыря Санала; Чалый Лыско; *букв.: буурл* – «чалый», *һалзн* – «лысина».
- Бурал Замбал (Буурл Замбл) [С.Д.] — иноземный хан, отец суженой Хонгора; *букв.: буурл* – «седой», *замбл* возм. от *замб* – «зерно» или *замч*– «проводник».
- Галдан [С.Д.] — желтошапочный лама, настоятель хурула на берегу океана Бумбы; Исполненный радости; По всей вероятности, речь идет о верховном *ламе* желтошапочников из монастыря Галдан, основанного в 1409 г. Цзонкавой; Галдан лама желтошапочник; *букв.: тиб. галдан* – «исполненный радости», «всерадостный»; *лама* тиб. *bla ma* санскр. *guru* – «высокий духовный учитель».

- Герензел (Гернзл) — дочь иноземного хана Цаган Зулы, суженая Хонгора; *букв.: гернзл* возм. от *герл* — «свет».
- Гунан Хара (Гунн Хар) — могучий вепрь-богатырь Зан-тайджи-хана, восседавший с правой стороны; Трехлетний Злонамеренный; *букв.: гунн* — «трехлетний», *хар* — «черный», *перен.* «зло», «злодеяние».
- Гюзян Гюмбе (Гүзэн Гюмб) — богатырь левого крыла джангаровых богатырей; Круглая Брюшина; *букв.: гүзэн* — «брюшина», *перен.* «живот», *гүмб* — «круглый».
- Джангар (Жаңһр) — святейший владыка и правитель Ара Бумбайской державы, единственный в своем поколении, сын славного Узюнг-хана, внук Тангсак Бумба-хана, потомок Таки Зула-хана; Варианты: *жаңһр* от *йаңһр* — «одинокый»; тюрк. *жаңгыз* // *жаһыз* // *янгыз* — «одинокый», «сирота»; перс. *джехангир* — «завоеватель мира»; от монг. *жиңг* — «звучать», «звенеть» *перен.* «прославленный»; *Джагар хан* — «царь Индии»; *Джунраа ноен*, *Джанрай хан* от тиб. *Жанрай-сэг* — «Зрящий оком» (в буддийской космологии прозвищный эпитет Авалокитешвары); *Джунгаар хан* — «Джунгарский хан».
- Догшин Хара Санал (Догшн Хар Санл) — один из главных богатырей Джангара, сын Булингира; Строгий Смуглолицый Санал; *букв.: догшн* — «свирепый», «грозный», *хар* — «черный», *санл* — «память».
- Домбо Хара (Домб Хар) [С.Д.] — иноземный хан, дочь которого Джангар сватал Хонгору; *букв.: домб* — «кувшин», *хар* — «черный», *перен.* «зло», «злодеяние».
- Догшин Шонхор (Догшн Шоңхр) [К.Д.] — богатырь, знаменосец джангарова войска; Грозный Кречет; *букв.: догшн* — «свирепый», «грозный»; *шоңхр* — «кречет».
- Замбал (Замбл) [К.Д.] — иноземный хан, дочь которого Джангар сватал Хонгору; *букв.: замбл* возм. от *замб* — «зерно» или *замч* — «проводник».

- Зандан Герел (Зандн Герл) — дочь иноземного хана, мнимая невеста Хонгора; Священный Свет; *букв.: зандн* — «сандаловый», *перен.* «священный», *герл* — «свет».
- Зан Хара (Зан Хар) [С.Д.] — богатырь, участвовавший в состязании за невесту — стрельбе из лука, сановник Бёке Цагана; *букв.: зан* — «слон», *хар* — «черный», *перен.* «зло», «злодеяние».
- Зула Зандан (Зул Зандн) [С.Д.] — дочь иноземного хана Бурал Замбала, суженая Хонгора; Сандаловый Светоч; *букв.: зул* — «лампада», *зандн* — «санда».
- Зункава (Зоңква) — Цзонкава [К.Д.] — проявление мощи будды Цзонкавы на темени Хонгора; Цзонхава (1357–1419), реформатор тибетского буддизма, основатель буддийской школы желтошапочников Гелугпа *букв.: тиб. tshong kha pa* — «родившийся в овраге, где растёт дикий лук».
- Ке Джилган (Ке Жилһн) — златоуст в державе Джангара, сын властителя суда Гюмбила; *букв.: ке* — «красивый», *жчилһн* — тиб. «победоносный, могущественный».
- Килган (Килһн) — хан-антагонист, которому противостоял Тяжелорукий Савар; *букв.: килһ* — «острие», «лезвие».
- Кюдер Зарин Зан (Күдр Заарин Зан) — тайджи, хан-антагонист, намеревавшийся захватить державу Джангара, которому противостоял Санал; *букв.: күдр* — «могучий», *заар* — «мускус», *зан* — «слон».
- Кюкен Кюрюнг Галзан (Күүкн Күрң Галзн) — конь Тяжелорукого Савара, купленный за миллион семейств в его годовалом возрасте; Непокорный Каурый Лыско; *букв.: күүкн* — *перен.* «непокорный», *күрң* — «темно-рыжий», *галзн* — «лысый».
- Кюкен Цаган (Күүкн Цаһан) — [в К.Д.] нойон, [в С.Д. — тайджи] отправившийся по поручению Джангара на поиски юного героя; Девственно-Чистый; *букв.: күүкн* — «девственный», *цаһан* — *перен.* «чистый».
- Кюнде Гарта Савар (Күнд Гарта Савр) — один из главных джангаровых богатырей; Тяжелорукий Савар; *букв.: күнд*

– «тяжелый», *һар* – «рука», *савр* – «лапа», «конечности»;
Сокращенный вариант: Савар (Савр).

Кюрюнг Галзан [С.Д.] — конь Хонгора, полученный им в награду за сказания во время семилетнего пребывания в стране иноземного хана Бурал Замбала, победивший в состязаниях за невесту, названный Джангаром «легендарным»; Каурый Лыско: *букв.: куукн – перен.* «непокорный», *курң* – «темно-рыжий», *һалзн* – «лысый».

Кюрмен (Курмин) — хан-антагонист, которого пленил Мингъян; Смелый Задиристый; *букв.: хан курмн* от др.-тюрк. *kürmät* – «смелый», «горячий», «задиристый».

Мала Цаган (Мал Цаһан) [К.Д.] — исполин, соперник Хонгора, претендент на руку дочери иноземного хана Цаган Зулы, Герензел, внук богдо Мангхана; *букв.: мал* от усилительной частицы *маш* – «очень»; *цаһан* – «белый», *перен.* «чистый».

Мала Улан (Мал Улан) — богатырь-антагонист Хара Джилган-хана; *букв.: мал* от усилительной частицы *маш* – «очень», *улан* – «красный».

Мангас (Маңһс) [С.Д.] — хан, отец Бёке Цагана, претендента на руку дочери иноземного хана Бурал Замбала, Зула Зандан; *букв.: маңһс* – «мангас», *перен.* «сильный».

Махакала (Махһал) — гневное божество, проявление мощи будды Махакалы на лбу Хонгора; В буддийской мифологии ваджраяны идам и дхармапала; *букв.: санскр. Mahākāla* – «великий черный».

Мерген Эрке Хара [К.Д.] — джангаров вепрь[-богатырь], участвовавший в состязании за невесту — стрельбе из лука; *букв.: мергн* – «меткий» *букв.: эрк* – «власть», «могущество», *хар* – «черный», *перен.* «магический».

Нарин Улан (Нәрн Улан) — богатырь-антагонист, посол хана-антагониста Мангна-хана, прибывший и огласивший послание в стране Джангара; *букв.: нәрн* – «ловкий, искусный, хитрый», *улан* – «красный», *перен.* «жизнь».

- Нярхен Зэрдэ (Нэрхн Зеерд) — конь — отец коня Джангара Аран-зала Зэрдэ; Поджарый Рыжко; *букв.: нэрхн* «поджарый», *зеерд* — «рыжий».
- Отгор Шара Цохор (Оһтр Шар Цоохр) — конь Зан-тайджи-хана; конь богатыря-антагониста Уту Цагана; конь богатыря-антагониста Барс Мергена; Куцехвостый Рыже-Пегий; *букв.: оһтр* — «короткий», *шар* — «рыжий», *цоохр* — «пегий», «пёстрый».
- Одон Цаган (Одн Цаһан) — богатырь хана-антагониста Зан-тайджи, возглавляющий левую сторону [богатырей]; *букв.: одн* — «звезда», *цаһан* — «белый», *перен.* «чистый».
- Одон Харга (Одн Харһа) — богатырь хана-антагониста Зан-тайджи; *букв.: одн* — «звезда», *харһа* — «сосна».
- Орчленгин Сяяхен Мингьян (Орчлңгин Сээхн Мингъян) — один из главных джангаровых богатырей, распорядитель пиров; Прекраснейший в мире Мингъян; *букв.: орчлң* — «мир», «все-ленная», *сээхн* — «красивый», *миңмеян* — тиб. «прекрасный», возм. от *монг. менг* — «родинка»; возм., «владеющий родовой горой Минг».
- Оцол Кёке Галзан (Оцл Көк Һалзн) — конь Хонгора; Ленивый Сивый Лыско: *букв.: оцл* — «неповоротливый», «ленивый», *көк* — «сивый», *һалзн* — «лысый»;
Сокращенный вариант: Кёке Галзан (Көк Һалзн).
- Очир Вани (Очр-Ваани) — проявление будды Ваджрапани на макушке Хонгора; будда, символизирующий могущество всех будд и уничтожающий мрак неведения; *букв.: от санскр. vajrapāṇi* «рука [, держащая] ваджру»; тиб. *phyag na rdo rje*; (санскр. *vajra* — «алмаз», «молния» — символ прочности и неуничтожимости; тиб. *rdo rje* — символ неизменяемой и несокрушимой, все пронизывающей мудрости. (Ваджра является ритуальным предметом, символизирующим сострадание, искусные средства, первоизданное сознание).
- Сампа Делденг (Самб Делдң) — богатырь-антагонист из окружения Бадмин Улана; *букв.: самб* — от монг. *самбан* — «сила, крепость», *делдң* от *делдлһн* — «основание», «закладывание основы».

- Тёвшюн Ширки (Төвшүн Ширк) — отец Бёке Мёнген Шигширги, дед Хонгора, владыка пятимиллионного кочевья; *букв.: төвшүн* — «спокойный», *ширк* — «твердая земля».
- Тенгрин Кёке Бухэ (Тенгрин Көк Бух) [С.Д.] — путевой вредитель, встретившийся на пути Мингъяну; Небесный Сивый Буйвол; *букв.: теңгрин* — «небесный», *көк* — «сивый», *бух* — «буйвол».
- Тенгрин Хавшил Цаган (Тенгрин Хавшл Цаһан) — путевой вредитель, встретившийся на пути Мингъяну; Небесный Белый верблюд Хавшил; *букв.: теңгрин* — «небесный», *хавшил* от *хавшилһн* — «скрежет» (зубов верблюда-самца), *цаһан* — «белый», *перен.* «чистый».
- Тенгрин Тёгя Бюс (Тенгрин Төгэ Бүс) — жених мнимой невесты Хонгора; вепрь[-богатырь] Алтан-хана; Небесный сын Тёгя Бюс; *букв.: теңгрин* — «небесный», *төгэ* — «колесо», *перен.* «вокруг», «кругом», *бүс* — «пояс».
- Тюрк Алтан (Түрк Алтн) — хан-антагонист, угнавший десяти-тысячный табун золотисто-чубарых крылатых со стальными копытами коней, готовившийся в поход на страну Джангара; *букв.: түрк* — «тюркский», *алтн* — «золотой».
- Талбин Шара (Тальвн Шар) — желтошапочный лама, настоятель обители в стране Джангара; Посланник Желтой Веры или Утверждающий Желтую Веру; *букв.: тальвн* от *тальвх* — «посылать», *перен.* «утверждать».
- Узюнг (Үзң) — хан, отец Джангара, в двадцатилетнем возрасте проигравший битву Мангна-хану; Полководец; *букв.: үзң* — «полководец».
- Улман Аксак Улан (Улмн Агсг Улан) — конь богатыря Алтана Чэджи; Хромой Рыжий; *букв.: улм* — «очень», *агсг* — «резвый», «норовистый» «горячий», тюрк. «хромой», *улан* — «красный»;
- Вариант имени: Аксак Улан (Агсг Улан);
- Арак Улан (Арг Улан) [С.Д.] — Статный Рыжий; *букв.: арг* — «стать», *улан* — «красный».

- Уту Хара Галзан (Ут Хар Һалзн) — конь богатыря-антагониста Будин Улана; Длинный Вороной Лыско; *букв.: ут* — «длинный», *хар* — «вороной», *һалзн* — «лысый».
- Уту Цаган (Ут Цаһан) — богатырь хана-антагониста Алтана; *букв.: ут* — «длинный», *перен.* «высокий», *цаһан* — «белый», *перен.* «светлый».
- Хара Бюргюд (Хар Бүргд) — богатырь хана-антагониста Зантайджи; Черный Беркут; *букв.: хар* — «черный», *бүргд* — «беркут».
- Хара Джилган (Хар Жилһн) — хан-антагонист, заключивший перемирие с Джангаром; [в С.Д.] джангаров богатырь, сын хана Харады, стрелок, победивший в состязании за невесту — стрельбе из лука; *букв.: хар* — «черный», *перен.* «магический», «зло», «злодеяние», *жилһн* — тиб. «победоносный, могущественный».
- Хара Мангас (Хар Манһс) [С.Д.] — [владелец] десяти сторон света, подчиненный Джангаром; Злой Мангас; *букв.: хар* — «черный», *перен.* «магический», «зло», «злодеяние», *манһс* — «мангас», *перен.* «сильный».
- Хара Сарал (Хар Саарл) — конь богатыря-антагониста Бадмин Улана; *букв.: хар* — «черный», *саарл* — «буланый».
- Хошун Улан — сын Хонгора, захвативший в плен вместе с двумя юными богатырями Бадмин Улана; *хошун* — «разведка», «выступ», «заостренная часть», *улан* — «красный», *перен.* «жизнь»;
- Цаган Зула (Цаһан Зул) [К.Д.] — иноземный хан, отец суженой Хонгора; Священный Светоч; *букв.: цаһан* — «белый», *перен.* «чистый», «священный», *зул* — «лампада».
- Шаргули (Шарһулин) — три иноземных хана, с которыми заключал военный союз Тяжелорукий Савар; *букв.:* возм. от *шар* — «желтый», *һол* — «река».
- Шара Начин (Шар Начн) [С.Д.] — дочь иноземного хана, оказавшаяся мнимой женой Хонгора; *букв.: шар* — «желтый», *начн* — «сокол».

- Шилтя Зандан Герел (Шилтэ Зандн Герл) [К.Д.] — ханша, мать Хонгора; Хрустально-Священный Свет; *букв.: шил* – «хрусталь», *зандн* – «сандаловый», *перен.* «священный», *герл* – «свет».
- Шовшур — сын Джангара; Вепрь, *букв.: шовшур* – «вепрь», «дикий кабан», *перен.* богатырь, герой.
- Шовто Хара (Шовт Хар) — богатырь-антагонист Мангна-хана; *букв.: шовт* от *шовах* – «выступать», «торчать», «быть остроконечным», *хар* – «черный», *перен.* «магический», «зло», «злодеяние».
- Эрке Туг (Эрк Туг) — хан, отец Мингъяна; Знаменущий Власть и Могущество; *букв.: эрк* – «власть» «могущество», *туг* – «знамя».
- Эрке Хара Нюдэн (Эрк Хар Нүдн) — богатырь хана-антагониста Зан-тайджи; Могущественное Черное Око; *букв.: эрк* – «власть», «могущество», *хар* – «черный», *перен.* «магический», «зло», «злодеяние», *нүдн* – «око», «глаз».
- Эрмин Хара (Эрмн Хар) — конь богатыря хана-антагониста Алтана Небесного Тёгя Бюса; *эрм* – «надежда», «спесь», «самоуверенность», *хар* – «черный», «вороной».

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ

- Агир Хара (Әгр Хар) — родник, место поединка богатырей противоборствующих сторон; *букв.: эгр* — «засохший», «высохший», *хар* — «черный», *перен.* «магический», «зло», «злодеяние».
- Алаг (Алг) [С.Д.] — гора, место поединка богатырей противоборствующих сторон; Пестрая гора; *букв.: алг* — «пестрый».
- Ара Бумбин (Ар Бумбин) — держава (страна) Джангара; Северная Священная страна (по всей вероятности, название связано с буддийскими представлениями о мифической стране Северной Шамбале); *букв.: ар* — «север»; *возм. бумб* — «куполообразная часть буддийской ступы (субургана)», «священный сосуд».
- Арсланг (Арслң) — гора на границе владений иноземного хана Замбала; Львиная гора; *букв.: арслң* — «лев».
- Арта Зандан (Арт Зандн) — река во владениях Джангара; Светозарная Священная река; *букв.: арт* — «светозарный», *зандн* — «сандал», *перен.* «священный».
- Болзатын Боро (Болзатын Бор) — холм в пределах владений Джангара, место временной остановки в начале пути джангаровых богатырей; Условленный Серый холм; *букв.: болзатын* от *болзалх* — «условливаться», «уговариваться», *бор* — «серый».
- Бумба (Бумб) — океан во владениях Джангар-хана; океан в приграничье страны богатыря-антагониста Бадмин Улана; [в С.Д.] море во владениях Джангар-хана; Священный океан; *букв.: возм. бумб* — «куполообразная часть буддийской ступы (субургана)», «священный сосуд».
- Кёнденг Цаган (Көндлң Цаһан) — гора в нейтральном локусе; Поперечная Священно-Белая гора; *букв.: көндлң* — «поперечная», *цаһан* — «белый», *перен.* «чистый».
- Мёнген Ганг (Мөңгн Һанг) — море, встретившееся Хонгору во время его странствий; Серебряное море Ганг; *букв.: мөңгн*

– «серебряный», *ганг* (возм. название связано с индийской рекой Ганг).

Мёнген Цаган Эрклю (Мөңгн Цаһан Эрклю) — гора, место сражения джангаровых богатырей с антагонистами; Могушественная Серебряная Священная гора; *букв.: мөңгн* – «серебряный», *цаһан* – «белый», *перен.* «чистый», *букв.:* *эрклу* от *эрк* – «власть» «могушество»;

Вариант: Мёсен Мёнген Цаган (Мөсн Мөңгн Цаһан) — Ледяная Серебряная гора;

Сокращенный вариант: Мёнген Цаган (Мөңгн Цаһан).

Минг (Миң)— родовая гора во владениях Мингъяна; *букв.: миң* возм. от карачаев. *Минги* – «Эльбрус».

Оле Манхан Цаган (Өл Маңхн Цаһан) — гора в приграничье страны хана-антагониста, куда поднимаются джангаровы богатыри для обзора местности владений хана-антагониста; Сизая Снежная Священно-Белая гора; *букв.: өл* – «сизая», *маңхн* – *перен.* «снежный», *цаһан* – «белый», *перен.* «священный».

Самба (Самб) — горы во владениях Алтана Чэджи; *букв.:* монг. *самбан* – «сила», «крепость».

Тогос Алтай (Тоһс Алта) [С.Д.] — гора, на правой стороне которой расположены владения Джангара; *букв.:* *тоһс* – «павлин», *алта* – (возм. название связано с Алтайскими горами).

Учюкн Тиб (Үчүкн Тив) — владения иноземного хана, встретившиеся Саналу; *учүкн* – «маленький», *тив* – «материк».

Хангай (Хаңһа) [С.Д.] — местность; *букв.:* *хаңһа* – «громадный», «огромный», *хаңһа* – возм. связано с Хангайскими горами.

Хара (Хар) — море во владениях Гюзян Гюмбе; гора в нейтральном локусе, встретившаяся на пути Хонгору во время его странствий; Черное море; *букв.:* *хар* – «черный», *хар* – *перен.* «магический», «зло», «злодеяние».

Цоколган Цаган (Цоклһн Цаһан) — гора во владениях Джангара; *букв.:* *цоклһн* – «удар», *перен.* «биение», *цаһан* – «белый», *перен.* «священный».

- Шартаг (Шартг) — океан во владениях Зан-тайджи-хана; *букв.:* возм. *шартг* — «отливающий желтизной».
- Шарту (Шарт) [С.Д.] — океан во владениях Джангара; Желтый океан; *букв.:* *шар* — «желтый».
- Шикир (Шикр) [С.Д.] — гора во владениях Бурал Замбал-хана иноземного хана; гора во владениях Джангара; океан во владениях Шигширги; Сладкий; *букв.:* *шикр* — «сахар».
- Шилтя (Шилтэ) — гора в нейтральном локусе, место поединка богатырей противоборствующих сторон; Хрустальная гора; *букв.:* *шилтэ* от *шил* — «хрусталь», «стекло».
- Шинджир (Шинжр) [С.Д.] — море-океан во владениях Бурал Замбал хана; *букв.:* *шинжр* — «цепь».
- Эрдни Цаган (Эрднь Цаһан) [С.Д.] — гора во владениях Джангара; Драгоценная Священная гора; *букв.:* *эрднь* — «драгоценный», *цаһан* — «белый», *перен.* «священный».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Тексты «Джангара»:

К.Д. – 6; 1 [1978, I: 354–359; 1990: 16–20; 202–206] — Глава о подчинении Алтан Чэджи мудрого [Джангару];

Присоединение ясновидца Алтан Чэджи к Джангару

С.Д. – 5 [2005, I: 93–102] — Песнь о битве Алтан Чеджи со Славным Джангаром

К.Д. – 7; 5 [1978, I: 376–392; 1990: 77–83; 263–270] — Глава о пленении Алым Хонгором Благородным Аля Монхула, сына Дууты, внука Дуутхулы; Пленение Алым Хонгором богатыря Аля Монхля

С.Д.–24 [2005, I: 537–548] Песнь о том, как Аля Монхля, угнав восемнадцать тысяч кроваво-рыжих скакунов Джангара, был полонен (взят в плен)

К.Д. – 8; 4 [1978, I: 393–405; 1990: 67–77; 254–263] — Глава о том, как Алым Хонгор Благородный в смертельно опасном походе сокрушил устрашающе-грозного Мангна-хана, едущего на чалом коне Араг-Манзы, и подчинил [его] августейшему государю Джангару на тысячу и один год;

Победа Алого Хонгора над Мангна-ханом и подчинение его Джангару

С.Д. – 15 [2005, I: 333–346] — Песнь о битве Алого Хонгора Благородного со Свирепейшим Мангна-ханом

К.Д. – 9; 9 [1978, I: 406–415; 1990: 132–139; 319–326] — Глава о том, как Таки-Зула-хана правнука, Тансак-Бумба-хана внука, славного Узенг-хана сына – одинокого в поколениях Джангара [богатырь] Савар Тяжелорукий, достославного Маля сын, подчинил вере государя Джангара свирепого Килган-хана – нечисть и оборотня;

Покорение Саваром Тяжелоруким Килган-хана и подчинение его Джангару

С.Д. – 20 [2005, I: 431–440]— Песнь о том, как Савар Тяжелорукий одержал верх над Свирепым Килган-ханом и подчинил его Джангару

К.Д. – 10; 6 [1978, I: 416–440; 1990: 84–102; 270–289] — О том, как важный сановник августейшего Джангар-хана, красивейший во вселенной Мингъян, Эрке-туг-хана сын, совершил поход по велению своего господина Джангара и с шумом-грохотом пригнал табун злато-рыже-пегих скакунов Тюрк-Алтан-хана;

О том, как Прекраснейший в мире Мингъян пригнал Джангару табун золотистых скакунов Тюрк Алтан-хана

С.Д. – 16 [2005, I: 347–372] — Песнь о том, как Прекраснейший в мире Мингъян пригнал десять тысяч желто-пестрых скакунов Тюрк Алтан-хана

К.Д. – 11; 7 [1978, II: 5–24; 1990: 102–116; 289–303] — Глава о том, как красивейший во всей вселенной Мингъян, достославного Эрке-туг-хана сын, совершил поход по велению августейшего Джангара, пленил и привез могущественного Кюрмин-хана;

Пленение Прекраснейшим в мире Мингъяном могучего хана Кюрмена

С.Д. – 17 [2005, I: 373–394] — Песнь о том, как Прекраснейший в мире Мингъян взял живым в плен и привез Могучего Кюрмен-хана

К.Д. – 12; 2 [1978, II: 25–70; 1990: 20–54; 206–240] — Глава о том, как в свои восемнадцать лет Хонгор привез в супруги Герензел, дочь Догшин Зула хана – одного из четырех ханов четырех континентов;

Женитьба богатыря Хонгора

С.Д. – 22 [2005, I: 465–524] — Песнь о женитьбе Алого Хонгора Благородного

К.Д. – 13; 8 [1978, II: 71–91; 1990: 116–132; 303–319] — Глава о том, как смуглолицый Санал Строгий по велению августейшего государя Джангара совершил поход, сокрушил могучего мангусовскую страну Кюдер-Зарин Зан-тайджи хана и подчинил вере Джангара;

Покорение Саналом Смуглолицым Строгим страны мангасов подчинение ее Джангару

С.Д. – 19 [2005, I: 407–430] — Песнь о том, как Сви́репый Санал Смуглый разрушил страну Могучего Зарин Зан-тайджи-хана и подчинил ее Джангару

К.Д. – 14; 3 [1978, II: 92–108; 1990: 54–67; 241–253] — Глава о том, как богатырь Хонгор, потомок Бумба-хана Тибетского, внук Ширки Уравновешенного, первенец Менген-Шигширги-силача, рожденный Шилтэ-Зандан-Герел хатун в ее двадцатидвухлетнем возрасте, мирно расстался с поверженным им богатырским Хара-Джилган ханом;

Поединок Алого Хонгора с Хара Джилган-ханом

С.Д. – 14 [2005, I: 317–332] — Песнь о том, как Алый Хонгор Благородный взял в плен Хара-Джилган-хана

К.Д. – 15; 10 [1978, II: 109–127; 1990: 139–152; 326–339] — Глава о том, как ханский сын[-царевич] богатырь Хара Джилган, Алтан Чээджи Богатого [сын] Аля Шонхор, Алого Хонгора-исполина, льва из львов [сын] Алый Хошун – втроем пленили и доставили могучего Бадмин-Улана богатырского, с кем столкнулся в пору боевой молодости верховный государь августейший Джангар;

Пленение могучего Бадмин Улана богатырями Хара Джилганом, Аля Шонхором и Хошун Уланом

С.Д. – 19 [2005, II: 521–546] — Песнь о том, как Хошун Улан, Хара Джилган, Аля Шонхор втроем взяли в плен Бадмин Улана

Указание локуса:

Л.С.Б. – локус страны Бумбы (страна Джангара)

Л.С.А. – локус страны антагониста

Л.С.Х. – локус страны иноземного хана

Н.Л. – нейтральный локус (территория, не относящаяся к локусу страны антагониста и Джангара)

Н.г. – нейтральный локус «гора»

Н.в. – нейтральный локус «возвышенность»

Д.Д.в. – дворец Джангара внешний локус

Д.Д.вв. – дворец Джангара внутри

Д.А. в. – дворец антагониста внешний локус

Д.А. вв. – дворец антагониста внутри

Д.Х. – дворец иноземного хана

Д.Д.Х. – дворец дочери иноземного хана

Научное издание

Селеева Цаган Бадмаевна

**Указатель тем калмыцкой
и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар»**

Подписано в печать 09.12.2013.

Формат 60х90/16. Гарнитура Таймс.

Усл.печ.л. 17,25. Тираж 200 экз. Заказ 18-15.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Калмыцкий институт гуманитарных наук
Российской академии наук
358000 г. Элиста, ул. им. Илишкина, 8